

Санкт-Петербургские епархиальные ведомости

ПРП. ИУСТИН (Попович). ВНУТРЕННЯЯ МИССИЯ НАШЕЙ ЦЕРКВИ

Сщмч. протопресвитер Александр Хотовицкий

ПРАВОСЛАВИЕ И ОККУЛЬТИЗМ

Святой град Иерусалим и святыни Палестины

БРАТСТВО ПРП. СЕРАФИМА САРОВСКОГО

Выпуск 16

Санкт-Петербургские епархиальные ведомости

ИЗДАЮТСЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ

Главный редактор
Высокопреосвященнейший ВЛАДИМИР,
Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский

Ответственный секретарь Н. К. Симаков

Выпуск 16. Часть I.

СОДЕРЖАНИЕ

Официальная часть ЖИЗНЬ ЕПАРХИИ

Митрополит С.-Петербургский и Ладужский Владимир	3
Заседание епархиального Совета	8
Епархиальное собрание	8
Возвращение Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры	12
Архиерейские богослужения и рукоположения	16

Неофициальная часть СВЯТЫЕ ОТЦЫ ЦЕРКВИ

Прп. Иустин (Попович). Главная истина Православия – Богочеловек	18
---	----

ПРАВОСЛАВНОЕ ВЕРОУЧЕНИЕ

Е. Ионова. Православие и оккультизм	21
---	----

ПРОПОВЕДЬ

Новомученик иерей Анатолий Жураковский. Св. Илия Пророк	26
Архим. Иоанн (Крестьянкин). Притча о сеятеле	34

ПОДВИЖНИКИ ВЕРЫ И БЛАГОЧЕСТИЯ

Иеросхимонах Иоанн, первоначальник Саровский	38
--	----

ПРАВОСЛАВИЕ И СУДЬБА РОССИИ

В. В. Антонов. Братство прп. Серафима Саровского	44
--	----

РУССКАЯ ГОЛГОФА XX ВЕКА

Священномученик протопресвитер Александр Хотовицкий	50
---	----

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ

Архимандрит Климент (Толстухин)	54
Протоиерей Иосиф Киверович	55

СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ

Е. Поселянин. Идеалы христианской жизни (продолжение)	56
---	----

Издательство Санкт-Петербургской митрополии "Православная Русь"

Редакторы отделов: В. В. Антонов, И. В. Попов; техн. редактор И. А. Шумакова; корректор И. Н. Смирнова; фото Ю. П. Костыгова, С. Компанейченко, И. В. Попова, А. Г. Рылова, А. Н. Спицына.
Адрес редакции: Обводный канал, 17

Сдано в набор 22.05.96. Подписано в печать 29.07.96. Формат 60 × 90^{1/8}. Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 14,0. Тираж 5000 экз. Зак. № 367.

ГППП-3. 191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 55

Высокопреосвященнейший Митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский ВЛАДИМИР

Решением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия Второго и Священного Синода от 27 декабря 1995 г. на вдовствующую Санкт-Петербургскую кафедру был назначен Митрополит Владимир, управлявший Ростовской и Новочеркасской епархией.

Тридцать второй митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Владимир, в миру Владимир Саввич Котляров, родился в семье диакона в г. Актюбинске Казахской ССР 27 мая 1929 года. Он был шестым и последним ребенком в семье. Два его брата умерли в младенческом возрасте. Сегодня у него имеется родной брат и две сестры: все уже пенсионеры.

Детство у митрополита выдалось трудным. В 1933 году он был при смерти от голода. Спасли его кусочек от золотой церковной евхаристической чаши, которую воры разбили, но не все смогли унести из алтаря ночью, а также собранные золотые крестики и цепочки, обмененные в специальном магазине на продукты. Через малое время жизнь его была "на краю" из-за перелома позвоночника.

Образование будущий митрополит получил светское среднее-специальное: Джамбулский Статистический техникум ЦСУ Госплана СССР, бухгалтерское отделение. Духовное: Московская духовная семинария и Ленинградская духовная академия. По окончании академии он был оставлен профессорским сти-

пендиатом, а потом преподавателем в духовной семинарии и академии. Преподавал церковный Устав, а затем Священное Писание Ветхого Завета в семинарии и академии.

Начинал свое служение будущий митрополит псаломщиком в Никольском кафедральном соборе г. Алма-Аты по окончании семинарии в 1952 г. В 1953 г. там же был рукоположен в сан диакона (22 мая), а 24 мая – в сан священника архиепископом (потом митрополит) Алма-Атинским и Казахстанским Николаем (Могилевским). В 1962 году священник Владимир был пострижен в монашество и решением Священного Синода назначен заместителем начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Через полгода он был возведен в сан архимандрита и командирован с протоиереем Виталием Боровым наблюдателем на первую сессию Второго Ватиканского собора. 30 декабря 1962 г. архимандрит Владимир (монашеское имя было дано в честь благоверного князя Новгородского Владимира Ярославича) рукоположен в сан епископа Звенигородского и назначен представителем Московского Патриархата при Всемирном Совете Церквей в Женеве. В 1964 г. епископ Владимир назначен епископом Воронежским и Липецким. В 1965 г. епископ Владимир назначен представителем Святейшего Патриарха Московского при Блаженнейшем Патриархе Антиохийском и всего Востока. В конце 1966 г. епископ Владимир назначен епископом Кировским и Слободским. Через 9 месяцев он был назначен епископом Берлинским и Среднеевропейским Патриаршим Экзархом в Средней Европе и возведен в сан архиепископа. В конце 1969 г. он назначен архиепископом Ростовским и Новочеркасским. В середине 1973 г. архиепископ Владимир был переведен в Иркутскую и Читинскую епархию с временным управлением Хабаровской и Владивостокской епархий. Под его омофором находились все города от Иркутской области до Курильских островов, Якутия, Бурятия, весь Северо-Восточный край России до китайской границы. В апреле 1975 г. архиепископ Владимир был переведен во Владимирскую и Суздальскую епархию. В 1980 году он был назначен на вдов-

ствующую кафедру Краснодарскую и Кубанскую. В мае 1987 г. он был назначен архиепископом Псковским и Порховским. В марте 1993 г. архиепископ Владимир второй раз был назначен архиепископом Ростовским и Новочеркасским. Из всех перемещений два: из Ростова в Иркутск и из Краснодара в Псков были сделаны под давлением нецерковных структур, перед которыми даже Патриарх Пимен был бессилен. В марте 1992 г. в Кремлевском Успенском Патриаршем соборе архиепископ Владимир был возведен в сан митрополита и Святейший Патриарх Алексий надел на голову митрополита свой белый клобук, в котором служил в Санкт-Петербурге. 12 января 1996 г. в этом же соборе Святейший Патриарх Алексий после литургии тепло напутствовал и благословил митрополита Владимира на новое и ответственное служение в Санкт-Петербургскую епархию.

Где бы ни служил владыка Владимир, он приводил в доброе состояние епархиальные дома (занимался ремонтом экзархата даже в Берлине), храмы, приводил в согласие с уставом богослужения и церковное пение, возрождал духовность, укреплял церковную дисциплину и традиции, восстанавливал приходы и храмы, возродил монашеский подвиг и вернул в лоно Церкви Святогорский мужской монастырь в Псковской епархии и Свято-Донской Старочеркасский мужской монастырь в бывшей столице казачества Войска Донского.

Постановлением Святейшего Патриарха и Священного Синода от 26 и 27 декабря 1995 года Преподнесенный Митрополит Ростовский и Новочеркасский Владимир был назначен Митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским. Это второй Митрополит Владимир в Санкт-Петербургской епархии. Первым был митрополит Владимир (Богоявленский) (18.08.1914–23.11.1915).

В Санкт-Петербурге митрополит Владимир согласовал передачу Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры Санкт-Петербургской епархии, и 31 января 1996 г. были подписаны документы на возвращение первой главной части Лавры с митрополичьими покоем.

Официальная часть

ЖИЗНЬ ЕПАРХИИ

Январь

Приезд в С.-Петербург Митрополита С.-Петербургского и Ладожского ВЛАДИМИРА

В субботу по Рождестве Христовом пред Богоявлением, отдавание праздника Рождества Христова, 31 декабря/13 января 1996 года на вдовствующую петербургскую кафедру прибыл новый глава епархии – Митрополит С.-Петербургский и Ладожский Владимир (Котляров), до этого возглавлявший Ростовскую и Новочеркасскую епархии.

На Московском вокзале Владыку встретили: Преосвященный Симон, епископ Тихвинский, благочинные и настоятели петербургских храмов, мэр С.-Петербурга А. А. Собчак и губернатор области А. С. Беляков.

Благословив встречающих, Митрополит Владимир произнес краткое приветствие, адресованное духовенству и петербургской пастве, напомнив, что многих клириков епархии он знает и прекрасно помнит по совместной учебе в С.-Петербургской Духовной Академии и по совместному служению.

В беседе с мэром Владыка Владимир сказал: "Мы вас знаем. Мы внимательно следим за вашей деятельностью и радуемся успехам. Я отсюда 33 года назад уезжал иеромонахом в Иерусалим. Но где бы потом ни был, я всегда вспоминал этот город. Я – его гражданин, и паспорт у меня до сих пор ленинградский. Для меня необыкновенно трогательно снова оказаться дома. И в этом я вижу перст Божий. У меня были хорошие отношения с властями тех мест, где я служил. Думаю, что вы тоже будете помогать нам. Я очень надеюсь на хорошие отношения. Будем сотрудничать на пользу города".

В ответом слове мэр сказал: "Нам предстоит многое сделать. Мы заканчиваем передачу Казанского собора, весной введем в действие Спас-на-Крови. Работа громадная, и ее можно сделать только совместно. Уверен, что вместе будем служить и Богу, и людям..."

Затем состоялся краткий разговор Митрополита Владимира и губернатора области А. С. Белякова, который также выразил свое стремление к сотрудничеству.

Затем в сопровождении Преосвященного Симона, духовенства епархии, мэра С.-Петербурга и губернатора области, а также казаков петербургской Платовской станицы Владыка проследовал в здание вокзала, где ответил на некоторые вопросы журналистов: "Последнее место служения моего связано с именем Петра Великого в Таганроге. Как известно, там он пытался прорубить первое окно в Европу. Так что, образно говоря, я от южного петровского окна приехал к северному. Все свои архипастырские обязанности я буду выполнять в целях процветания Церкви, для возрождения духовности в регионе. Вся страна сегодня думает о том, чтобы прежде всего воспитать человека. Причем человека духовного, идейного, чистого, нравственного. С таким человеком можно будет построить чистое общество. Последствия увлечения материализмом пугают, сегодня к народу, переставшему быть христианским, Церкви нужно заново идти с проповедью".

На вопрос, будет ли митрополит участвовать в политической деятельности, Владыка Владимир ответил: "У нас на Священном Синоде было принято решение о том, что священнослужители не должны слишком глубоко входить в политическую деятельность. Ведь у нас есть прихожане из разных партий. И если мы отдадим предпочтение какой-нибудь одной из них, собратья наши из других партий обидятся. Чтобы не создавать напряженности, и было принято такое решение. Но мы не можем равнодушно смотреть на происходящее. Мы должны разъяснять, что любая партия, любая политика, не может быть обособлена от моральной стороны общества".

В заключение Митрополит Владимир сказал: "Я передаю всем горожанам, всему духовенству, патриаршее благословение. Патриарх Московский и всея Руси Алексей II тепло вспоминал свое 5-летнее слу-

жение здесь. Я же хочу сказать всем нашим верующим, всем рядовым гражданам: нужно восстанавливать лучшие традиции города, чтобы С.-Петербург превратился в образцовый город цивилизации, науки, культуры, просвещения, экономики”.

С Московского вокзала Митрополит Владимир отправился в Николо-Богоявленский кафедральный собор, где, вступив в управление С.-Петербургской епархией, обратился с приветствием к петербургской пастве. Затем архиерей посетил Свято-Троицкий собор Александро-Невской Лавры, где помолился у св. мощей блгв. вел. князя Александра Невского. На следующий день, в воскресенье, праздник Обрезания Господня и день памяти свт. Василия Великого, 1/14 января, Митрополит Владимир здесь же совершил Божественную литургию, а затем отслужил панихиду по всем бывшим до него и почивающим в Бозе петербургским митрополитам.

* * *

В день приезда архипастыря в С.-Петербург в корпусе Бenuа Государственного Русского музея открылась выставка “Пречистому Твоему Образу поклоняемся...”, посвященная Пресвятой Богородице и Приснодеве Марии. Сто пятьдесят икон Пречистой из знаменитых соборов и храмов, провинциальных обителей и сельских церквей из разных уголков России, издавна почитаемой как Дом Пресвятой Богородицы, можно увидеть на выставке.

Исполнены они в различных техниках и материалах и датируются XIII–XX вв. Самая ранняя икона – Божией Матери “Умиление” (Белозерская), первой половины XIII века. Более поздние – XV–XVI вв. – из Москвы, Новгорода, Пскова, Твери. Среди икон – древний чудотворный образ Корсунской (Торопецкой) Божией Матери, Владимирская икона Пресвятой Богородицы, написанная иконописцами круга св. Андрея Рублева, образ Божией Матери Одигитрии работы Дионисия из иконостаса собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря. На выставке также представлены шитье, резные иконы, пластика, литье, церковная утварь XI–XVII вв. из фондов музея.

В этот же день исполнилось 100 лет со дня рождения петербургского певца и артиста Николая Константиновича Печковского (†24.11.1966). Панихида по нему была отслужена в Николо-Богоявленском кафедральном соборе.

В праздник Святого Богоявления (Крещения) Господня 6/19 января, настоятелем церкви прп. Серафима Саровского, что в Графской (ст. Песочная) иереем Игорем Филиным был совершен крестный ход и отслужен первый молебен в стенах новопостроенной деревянной часовни во имя прп. Серафима Саровского на чтимом источнике близ Черной речки, между станциями Песочная и Дибунь Финляндской железной дороги. Возведенная часовня представляет собой точную копию часовни на источнике прп. Серафима Саровского в Саровской пустыни.

В праздник Крещения Господня Казанский собор обрел четыре недостающих на его звоннице колокола. Отлитый по модели ростовского колокольного мастера протоиерея Аристарха Израилева (1841–1891), набор из восьми колоколов вновь был изготовлен для собо-

ра. 22 октября/4 ноября 1995 г., в праздник Казанской иконы Божией Матери на звоннице собора были установлены первые четыре малых колокола. Ныне четыре остальных, освященных настоятелем собора игуменом Сергием (Кузьминым), подняты на звонницу. Отлитые на заводе “Монументальскульптура” колокола изготовлены на частные пожертвования Обществом Возрождения духовных традиций Руси” при содействии финансовой группы “Росс. Ко”. Настройка звона была проведена звонарями В. Жильцовым и В. Лоханским. В скором времени на звоннице планируется установить последний 9-й по счету и самый большой по весу колокол.

13/26 января на кладбище Донского монастыря в Москве открыт памятник на могиле 17-ти петербуржцев – жертв политических репрессий, расстрелянных в ходе т. н. “Ленинградского дела” в 1949 году.

На отдание праздника Богоявления Господня и память св. равноап. Нины, просветительницы Грузии, **14/27 января**, петербуржцы отметили годовщину окончательного снятия блокады Ленинграда (1944 г.). В этот день Митрополит С.-Петербургский и Ладожский Владимир во главе представительной делегации

Пискаревское мемориальное кладбище. Митрополит Владимир во главе С.-Петербургского духовенства возлагает венок в день годовщины окончательного снятия блокады

Пискаревское кладбище. Заупокойная лития по погибшим в блокаду

клириков С.-Петербургской епархии возложил веночек из цветов к подножию памятника Матери-Родине на Пискаревском мемориальном кладбище. Затем была отслужена краткая заупокойная лития по умершим в блокаду горожанам.

Пресс-конференция в покоях митрополита, посвященная восстановлению кафедрального Казанского собора

В понедельник, 16/29 января в покоях Митрополита в здании С.-Петербургских Духовных Академии и Семинарии при участии Митрополита С.-Петербургского и Ладожского Владимира, мэра С.-Петербурга А. А. Собчака, директора музея Истории религии С. А. Кучинского, других заинтересованных лиц и журналистов состоялась пресс-конференция, посвященная проблемам восстановления Казанского собора, выдающегося памятника отечественной истории и духовной культуры, бывшего после закрытия Исаакиевского собора до апреля 1932 г. кафедральным собором С.-Петербурга.

Во вступительном слове Митрополит Владимир сообщил о своем решении вернуть Казанскому собору, расположенному на главной магистрали города, Невском проспекте, статус кафедрального и превратить его в главный православный храм города. Владыка рассказал собравшимся о том, как идет процесс восстановления собора, осветил комплекс мер, необходимых для его капитального ремонта и восстановления утраченного, в частности, величественного серебряного иконостаса, частично демонтированного, частично распиленного и проданного как серебряный лом в 30-х годах нынешнего столетия. Сегодня срочного ремонта требует кровля, гидроизоляционная и тепловая системы, насквозь проржавевшие чугунные колонны и колоннада из мягкого пудожского камня неумолимо разрушаются, между тем запасов камня, достаточных для ремонтных работ, приобрести пока не удалось. Ныне восстановлен на куполе собора крест, подняты колокола, а за счет средств музея проведена реставрация некоторых деталей внутреннего убранства.

Мэр С.-Петербурга рассказал о том, как обстоят дела с переездом музея Истории религии из Казанского собора в новые помещения, выделенные ему на Почтамтской улице. Коллекции музея будут перевозиться туда по мере производства работ. В целом, – сказал он, – если в предыдущие годы основное внимание уделялось восстановлению ансамблей пригородов – Петергофа, Царского Села, Павловска, то в нынешнем 1996 году приоритет будет отдан Спасу-на-Крови и Казанскому собору. Ставший первым в России храмом-памятником победы в Отечественной войне 1812 года, он был выстроен задолго до московского храма Христа Спасителя, и его восстановление могло бы стать не менее благородной целью и событием ничуть не меньшего масштаба, чем патронируемое Ю. М. Лужковым восстановление храма Христа Спасителя. Мэр поддержал предложение клуба

“Невский проспект” о восстановлении в первую очередь замечательного иконостаса Казанского собора, на сооружение которого в свое время пошло 40 пудов церковного серебра, награбленного наполеоновскими войсками из соборов Московского Кремля, отбитое у французов казаками атамана М. И. Платова и преподнесенное ими храму. Об этом свидетельствовала памятная надпись: “Усердное приношение Донского войска”. Проект восстановления иконостаса в основном уже завершен, его ориентировочная смета – 3,5 миллиарда рублей. Несколько предприятий уже высказали свою готовность взяться за его восстановление.

* * *

Распоряжением мэра С.-Петербурга № 1296-р от 20.12.95 г. предусмотрено создание агентства по реконструкции и развитию ансамбля Сенной площади. Инициатором его стала строительная фирма Контакт-Эстате, ранее выполнявшая работы в историческом центре города. Проект предусматривает восстановление храма Успения Пресвятой Богородицы (Спас-на-Сенной). Создается Фонд финансовой поддержки строительства храма. В финансировании проекта согласилась принять участие Элладская (Греческая) Православная Церковь, ведутся переговоры с православными общинами Финляндии и Кипра.

В январе вышел в свет первый номер журнала “Православный Выборг”. Учредителем и редактором нового издания является клирик Выборгского Спасо-Преображенского собора иерей Игорь Аксенов. Жур-

*Пресс-конференция, посвященная
судьбе Казанского собора*

нал выполнен на хорошем полиграфическом уровне. Содержание первого номера посвящено празднику Рождества Христова.

19 января/1 февраля в покоях Митрополита С.-Петербургского и Ладожского Владимира в здании С.-Петербургских Духовных Академии и Семинарии под председательством Его Высокопреосвященства состоялось заседание Епархиального Совета С.-Петербургской епархии.

Епархиальным Советом были обсуждены вопросы: о Епархиальном Совете, о благочиниях, о Епархиальном собрании и о Ревизионной комиссии С.-Петербургской епархии. Приняты решения: об увеличении состава Епархиального Совета с 6 до 12 человек, об увеличении в связи с ростом числа храмов и монастырей епархии (237) количества благочиний с 7 до 15, о проведении Епархиального собрания 31.01/13.02.1996 года в конференц-зале гостиницы "С.-Петербург", о восстановлении прежнего состава Ревизионной комиссии С.-Петербургской епархии, избранного на Епархиальном собрании в бытность окормления С.-Петербургской епархии Митрополитом Алексием, ныне Святейшим Патриархом Московским и всея Руси.

В этот же день православные петербуржцы вспоминали мученическую кончину петербургского протоиерея Петра Скипетрова (†1918), погибшего на пороге Митрополичьего Дома, защищая от поругания безбожниками святыни Александро-Невской Лавры. В этот день в часовне мц. Царицы Александры (где в 1895–1901 гг., при приюте Вел. Кн. Александры Николаевны служил и законоучительствовал о. Петр, а ныне действует воскресная школа им. о. Петра Скипетрова) был отслужен молебен Новомученикам и Исповедникам Российским. Затем православными петербуржцами – клириками и мирянами были возложены цветы на могилу приснопамятного протоиерея Петра на Тихвинском кладбище Александро-Невской Лавры.

23 января/5 февраля была отмечена годовщина со дня трагической гибели петербургской поэтессы Наталии Карповой (†1995). Русская поэтесса, стихи которой проникнуты христианским духом, была зверски убита, когда шла к ранней обедне в Спасо-Преображенский собор, прихожанкой которого она являлась. В этот день панихида по убиенной рабе Божией Наталии была отслужена в церкви Смоленской иконы Божией Матери на Смоленском кладбище.

В праздник блаж. Ксении Петербургской, **24 января/6 февраля**, мэром С.-Петербурга подписано распоряжение № 76-р "Об использовании комплекса зданий монастырского каре по адресу: Набережная реки Монастырки, д. 1, литеры Г, Е, В, Б.", предусматривающее возвращение Русской Православной Церкви комплекса зданий Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры, (включая церкви блгв. кн. Феодора Ярославича, св. Архангела Михаила, Успения Пресвятой Богородицы, Сошествия Св. Духа, прп. Исидора Пелусиота и Покрова Пресвятой Богородицы (прп. Палладия), и корпуса: Митрополичий, Просфорный, Семинарский, Духовской (полностью) и Феодоровский – для размещения С.-Петербургского Епархиального управления, собственно монастыря, а также Негосударственной

Царское Село. Молебен Новомученикам и Исповедникам Российским на соборной площади, у креста, в память сщмч. Иоанна Кочурова, пресвитера Царскосельского

Православной гимназии во имя св. блгв. вел. князя Александра Невского.

26 января/8 февраля панихида по Державному основателю С.-Петербурга Императору Петру Великому была отслужена в день воспоминания его кончины (1725) в Петропавловском соборе Петропавловской крепости.

27 января/9 февраля зарегистрирована община церкви Покрова Пресвятой Богородицы в с. Хотнежа Волосовского района области. Община планирует восстановить храм, находящийся ныне в плачевном состоянии.

В этот же день на фасаде дома, где располагалось до 1917 г. Петербургское Кредитное Общество (пл. Островского, д. 7), состоялось открытие мемориальной доски, посвященной выдающемуся русскому писателю И. А. Бунину (1870–1953). В этом здании 100 лет назад состоялось первое публичное выступление писателя. Осветили доску клирики церкви Спаса Нерукотворного Образа на Конюшенной площади.

Панихиды по Ф. М. Достоевскому были отслужены в этот день в его квартире-музее в Кузнечном переулке, а также на Тихвинском кладбище Александро-Невской Лавры, у могилы писателя. В нынешнем году мэрия планирует установить памятник Ф. М. Достоевскому в центре Петербурга, с оговоркой "при наличии необходимого финансирования". Будет ли увековечена память великого русского писателя в нашем городе в год 115-летия со дня его кончины и 175-летия со дня рождения?

Епархиальное собрание

Во вторник, **31 января/13 февраля**, в день памяти свв. бессребренников мчч. Кира и Иоанна состоялось Епархиальное собрание, прошедшее под председательством Высокопреосвященнейшего Владимира, Митрополита С.-Петербургского и Ладожского в конференц-зале гостиницы "С.-Петербург". В нем приняли участие 412 человек – благочинные, настоятели

храмов, председатели приходских советов, духовенство, не занятое в этот день очередным богослужением, представители мирян.

Согласно Уставу Русской Православной Церкви, Епархиальное Собрание является высшим органом церковной власти после правящего архиерея и должно собираться не реже одного раза в год. Собрание по прошествии месяца со дня вступления Митрополита Владимира на С.-Петербургскую кафедру, Собрание заслушало доклад Митрополита С.-Петербургского и Ладожского Владимира, приняло к сведению решения Епархиального Совета, избрало его новый состав.

Началось собрание благодарственным молебном Господу Иисусу Христу, который пред большим образом Спасителя совершил сам Митрополит в сослужении наместника Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры архимандрита Кирилла (Начиса), протоиереев Александра Кудряшова, Павла Красноцветова и Богдана Сойко, при протодиаконах Алексии Васильеве и Василии Ципкало и хоре духовенства под управлением протодиакона Павла Герасимова.

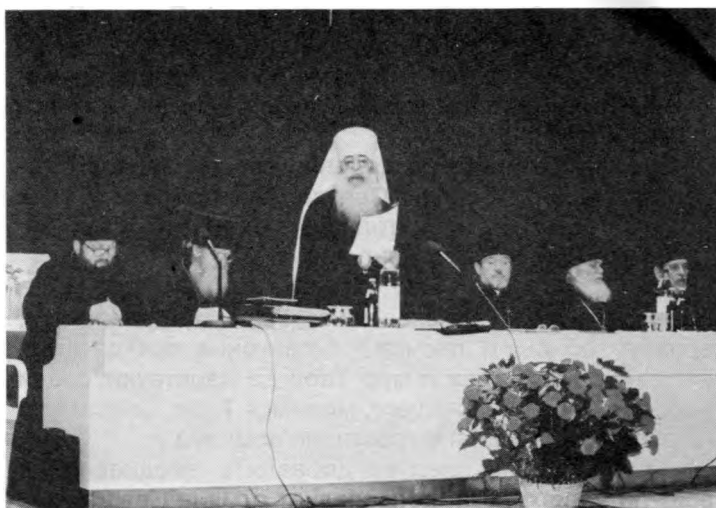
Свой доклад о жизни Русской Православной Церкви и Санкт-Петербургской епархии Владыка Митрополит начал с чтения Апостола на сегодняшний день (1 Ин., 72 зач. III, 11–20). В докладе архиерей прежде всего подчеркнул необходимость и важность для всех приходов в своей жизни и деятельности руководствоваться Уставом об управлении Русской Православной Церкви, принятым Поместным Собором 8 июня 1988 года.

Затем были зачитаны и прокомментированы журналы заседания Священного Синода под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II от 26 и 27 декабря 1995 года №№ 99, 101, 111, 114, 116, 118 и 119.

Владыка освятил принятые Святейшим патриархом и Священным Синодом решения: о праздновании в 1996 году Дня Славянской письменности и культуры, приуроченного к памяти свв. равноап. Мефодия и Кирилла, учителей Словенских 11/24 мая; об одобрении деятельности Третьего Всемирного Русского собора, проходившего под девизом "Россия и русские на пороге XXI века" в московском Свято-Даниловом монастыре 24–26.11./4–6.12.1995 г.; о возрождении в полном объеме Православной миссии – образовании при Священном Синоде Миссионерского отдела (председателем его назначен ректор Курской Духовной семинарии епископ Белгородский и Старооскольский Иоанн (Попов)) и организации миссионерских отделов во всех епархиях Русской Православной Церкви.

Митрополит Владимир сообщил также о разработанных Синодальной комиссией по канонизации святых и одобренных Синодом историко-канонических критериях прославления Новомучеников и Исповедников Российских в связи с церковными разделениями в XX веке.

О чаемом многими православными пастырями и мирянами прославлении во святых Царственных Мучеников Владыка сказал: "Нужно немного подождать. Потерпите". Дабы Церкви не быть скомпрометированной в вопросе с так называемыми "екатеринбургскими

Епархиальное собрание

останками", ошибочно признав их за истинные останки Царской Семьи, и в связи с тем, что исторические архивные данные, могущие пролить свет на обстоятельства царевубийства по-прежнему засекречены властями и для Церкви недоступны, православным, по словам Владыки, остается только "ждать, когда компетентные органы позволят нам ознакомиться с архивом..."

Митрополит Владимир сделал также пояснение в вопросе о "Германском покаянии патриарха" 7/20.11.1995 г., донеся до духовенства и мирян позицию Синода, оценившего совершенный патриархом в Берлинском евангелическом соборе акт, как "братский ответ на официальное принятие покаяния немецкого народа и его церковных руководителей, снявший последние недоразумения между народами в XX веке".

Владыка Митрополит зачитал обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в связи с событиями в Чечне и в связи с тем, что два клирика Русской Православной Церкви: настоятель грозненского храма св. Михаила Архангела священник Анатолий Чистоусов и представитель Московского Патриархата прот. Сергей Жигулин взяты чеченскими сепаратистами в заложники. Последней архиерейской кафедрой владыки была Ростовская и Новочеркасская, территориально близкая Чечне. Митрополит Владимир, как свидетель чеченского конфликта, предостерег от недооценки его последствий, в том числе опасности возможного создания мусульманского теократического государства "от Казани до алжира, от Пакистана до Гибралтара". Владыка подчеркнул, что определенными заинтересованными в ослаблении России силами делается многое, чтобы разжечь христианско-мусульманский конфликт.

Для сохранения единства Церкви Христовой и примирения междоусобной брани в Отечестве нашем, Владыка митрополит призвал духовенство неопустительно совершать за Божественной литургией на ектении "Рцем вси"... после прошения "Еще молимся о милости, жизни, мире, здравии, спасении..." дополнительные прошения о единстве нашей Церкви:

“О еже милостивым оком призрети на Святую Свою Церковь, и соблюсти Ю невредимую и непреоборимую от ересей и нестроений, и миром Своим оградити, молимся Тебе, Спасителю наш, скоро услыши и милостивно помилуй.

О еже примирити разделения среди народов Отечества нашего, и силою Святаго Духа обратити всех нас на путь мира и братолюбия, рцем вси: Господи, скоро услыши и милостивно помилуй.

Давый заповедь Твою нам, еже любити Тебе, Бога нашего и ближняго своего, сотвори – да ненависть, вражда, обиды и прочая беззакония прекратятся, истинная же любовь и мир Твой да царствуют среди народов Отечества нашего, молимся Тебе, Спасителю наш, скоро услыши и милостивно помилуй”.

Эти прошения следует добавлять ежедневно на всех литургиях, пока не последует отмена Священным Синодом. Перейдя к епархиальным проблемам, Митрополит Владимир, напомнив притчу о винограду, призвал клириков и мирян: “Трудитесь, отцы мои, в полную меру, чтобы не совершилось то горестное, что уже было, и не передал Господь виноградник другим”.

На сегодня, сказал Владыка, в С.-Петербургской епархии насчитывается 226 приходов, 7 монастырей, 4 подворья, 284 священника, 123 диакона – всего 407 человек священнослужителей.

Владыка Митрополит сообщил о принятом городскими властями решении полностью передать Казанский собор С.-Петербургской епархии и выразил желание возродить прежнюю традицию: быть Кафедральным собором собору Казанской иконы Божией Матери по Невскому проспекту, Казанская площадь, 2; выразил надежду на достижение договоренности с властями о возвращении построек Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры и храма Воскресения Христова (Спаса-на-Крови).

В жизни С.-Петербургской епархии Митрополит Владимир отметил: неправильное употребление терминологии (“староста”, “двадцатка” и др.); неудовлетворительное состояние дел в ряде храмов епархии; несоблюдение духовенством уставных богослужебных указаний и традиций; несоответствующий сану внешний вид клириков вне храма, напомнив: “Нерадивый священнослужитель может причинить Церкви больше зла, чем самый усердный атеист. Так не разрушайте же того, что не разрушили атеисты. Не позволяю!” Его Высокопреосвященство указал на необходимость убрать стекло и не ставить цветы на жертвеннике и престоле, подчеркнул важность достойной подготовки к каждому богослужению, особое внимание уделив проповеди, пению, произношению прошений.

Владыка настаивал на единообразии сокращений богослужебного устава, на согласовании между приходами цен за требы, утварь и предметы обихода, на незамедлительности и точности отчислений в епархиальную кассу, четкое ведение финансовой отчетности приходов.

Митрополит Владимир сообщил также о принятом им решении пересмотреть состав и численность благочинных. Владыка намерен повысить значимость института благочинных, увеличив их число с семи до пятнадцати, привлекая для этого деятельных священников. Была подчеркнута необходимость иметь при

каждом храме опись имущества, богослужебный журнал, вести протоколы приходских собраний и всю необходимую документацию; содержать в храме такой штат, который смог бы обеспечить нормальное совершение богослужений и полную положенную занятость духовенства.

Владыка сказал также о необходимости регулирования открытия новых храмов, необходимости строительства их и открытия домовых церквей по преимуществу не в историческом центре, а на окраинах, где приходских храмов вообще нет: Гражданка, Ржевка, Веселый Поселок, Купчино и других районах новостроек. Владыка Митрополит указал и на важность внимательного отношения к нуждам воскресных школ. В заключение архиерей выразив благодарение Господу, радость и глубокое удовлетворение по поводу своего назначения на С.-Петербургскую кафедру, высказал надежду на плодотворное служение столько времени, сколько будет угодно Господу. Проф. протоиерей Николай Гундяев от лица всех присутствующих выразил глубокую благодарность Владыке Митрополиту за его содержательный доклад и душевную архипастырскую беседу.

После перерыва прозвучали выступления в прениях по докладу Владыки Митрополита, представители петербургского духовенства задали Его Высокопреосвященству ряд вопросов, касающихся устройства епархиальной и приходской жизни (подробнее см. Информационный бюллетень С.-Петербургской епархии, выпуск 1, 1–III.1996 (с. 14–18)).

Решая организационные вопросы, открытым голосованием была избрана половина членов Епархиального совета. В него вошли: настоятель Исаакиевского собора протоиерей Борис Глебов, настоятель Князь-Владимирского собора протоиерей Павел Красноцветов, настоятель Екатерининского собора в Кингисеппе (Ямбурге) архимандрит Гурий (Кузьмин), настоятель Софийского собора в Царском, Селе (г. Пушкин) протоиерей Геннадий Зверев; настоятель Екатерининской церкви в пос. Мурино протоиерей Николай Тетерятников, клирик церкви прп. Серафима Саровского протоиерей Сергей Чевяга. Вторую половину Епархиального совета, согласно Уставу, Владыка назначил сам. Туда вошли: секретарь Епархиального управления протоиерей Александр Кудряшов, настоятель Николо-Богоявленского

кафедрального собора протоиерей Богдан Сойко, настоятель собора Феодоровской иконы Божией Матери в С.-Петербурге проф. протоиерей Владимир Сорокин, настоятель церкви Смоленской иконы Божией Матери протоиерей Виктор Московский, настоятель Свято-Троицкой церкви "Кулич и Пасха" протоиерей Виктор Голубев, настоятель церкви св. вмц. Екатерины в Академии Художеств иеромонах Александр (Федоров). В таком составе Епархиальный Совет будет действовать в течение года.

Епархиальным Собранием было утверждено решение Епархиального Совета о восстановлении в прежнем составе Епархиальной ревизионной комиссии.

В 16 часов 15 минут пением "Достойно есть" и "Ис полла эти дэспота" Епархиальное Собрание закончилось.

Февраль

Шесть застывших в бронзе израненных солдат, поддерживающих друг друга и навсегда уходящих в небо, – такой памятник работы скульптора Е. Ротанова, посвященный памяти героев Афганской войны, был открыт в праздник Сретения Господня **2/15 февраля**, 7-ю годовщину вывода войск из Афганистана, на Серафимовском кладбище. Здесь покоится прах двухсот военнослужащих, не вернувшихся с необъявленной войны. В этот день здесь клириками Свято-Серафимовской кладбищенской церкви была отслужена панихида по погибшим.

В праздник Сретения Господня, начались занятия в воскресной церковно-приходской школе при храме св. вмч. Георгия Победоносца на Средней Рогатке. В программе – преподавание Закона Божия и церковного пения. Дети обучаются в двух группах, 4–7 лет (около 30 человек) и 10–14 лет (15 человек), на занятия приглашаются также взрослые.

3/16 февраля Митрополит Владимир благословил создание общины Покрова Пресвятой Богородицы в г. Бокситогорске. Верующие этого одного из самых молодых городов области планируют возведение нового храма.

17 февраля/1 марта церковь св. Екатерины на Васильевском острове передана для совместного использования С.-Петербургской епархией и находящимся в церкви Научно-исследовательским институтом. Настоятелем храма назначен священник Игорь Поляков, служивший прежде в церкви св. Иустина Философа в Черноречном переулке, ныне закрытой.

В праздник Торжества Православия, **19 февраля/3 марта** в Петропавловском соборе Петропавловской крепости была отслужена панихида по Императору Николаю Павловичу, скончавшемуся в этот день в 1855 году. Затем православные возложили цветы к памятнику Императору Николаю I на Исаакиевской площади.

Март

1/14 марта панихида по убиенному в этот день 115 лет назад Императору Александру II была отслужена у гробницы Царя-Освободителя в Петропавловском соборе Петропавловской крепости. У храма

Закладка церкви Державной иконы Божией Матери при Областной клинической больнице

Спаса-на-Крови, месте его смертельного ранения, была возгласена краткая заупокойная лития. В Царском Селе в этот же день панихида по Государю была отслужена на станции Александровская, на месте Александро-Невской часовни, возведенной в честь чудесного спасения Царя при покушении на него в Летнем саду в 1866 году.

В праздник Державной иконы Божией Матери **2/15 марта** в С.-Петербурге состоялась закладка церкви во имя этой иконы Пресвятой Богородицы при медицинско-санитарной части № 122 Областной клинической больницы на углу просп. Луначарского и просп. Культуры. Созданная усердием врача Н. Н. Пичугиной по благословению Митрополита С.-Петербургского и Ладожского Иоанна († 1995) и архимандрита Свято-Успенского Псково-Печерского мужского монастыря Пантелеимона († 1995), община, размещающаяся ныне в скромной домовой часовне св. вмч. целителя Пантелеимона при больнице, планирует возвести храм. Строительство его будет вестись на территории, прилегающей к больнице с востока, рядом с проспектом Культуры и парком Мурина ручья. Чин закладки храма совершил иерей Сергей Филимонов, кормящий пациентов больницы, при большом стечении верующих, членов братства иконы Державной Божией Матери, врачебного персонала больницы, а также проектировщиков и строителей будущего храма.

При большом стечении молящихся была отслужена в этом году в Петропавловском соборе панихида по убиенному Императору Павлу I. Годовщина мученической кончины страстотерпца-Государя отмечалась в воскресенье 4-й недели Великого поста, на память свт. Софрония Иерусалимского, 11/24 марта.

12/25 марта с лекции "Духовный путь святой преподобномученицы Великой Княгини Елизаветы Феодоровны", прочитанной Н. Д. Вилисовой из Третьяковской галереи, в институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина начался ежегодный семинар "Храм и культура", длящийся в течение месяца. Инициатор семинара – иером. Александр (Федоров), настоятель институтской церкви св. вмц. Екатерины.

Городское управление внутренних дел начало предварительное расследование деятельности секты Муна, зарегистрированной как общественная организация под названием "Вузовская ассоциация по изучению Принципа". Ее руководители, в том числе американец Роберт Биби, подозреваются в том, что "они своими действиями посягали на личность и права граждан..., использовали методы, направленные на полную социально-психологическую переориентацию человека через скрытое психологическое насилие и манипулирование их сознанием". Уголовное дело по ст. 143/1 уголовного кодекса Российской Федерации прокуратура возбудила на основании обращений ро-

дителей, чьи дети были вовлечены в эту тоталитарную секту, которая, наряду с иеговистами и мормонами, особенно активна в Петербурге.

В воскресенье 5-й седмицы Великого поста, прп. Марии Египетской, **18/31 марта**, православный крест был установлен на главный купол церкви Благовещения Пресвятой Богородицы на Васильевском острове. Это уже второй крест, поднявшийся над храмом (первый венчает главу над алтарем церкви). Выстроенный в 1750–62 гг., освященный в свое время свт. Тихоном Задонским и закрытый в 1936 г. храм возвращен Церкви в 1992 году и ныне восстанавливается.

Приезд Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II в С.-Петербург. Возвращение Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры Русской Православной Церкви

Вечером в среду пятой седмицы Великого поста 23 марта/3 апреля в С.-Петербург с официальным визитом по случаю возвращения Русской Православной Церкви Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры прибыл Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II.

Митрополит С.-Петербургский и Ладожский Владимир дарит икону Божией Матери "Трех Радостей" Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II

В аэропорту "Пулково" Святейшего Патриарха Алексия встретил Митрополит С.-Петербургский и Ладожский Владимир, отцы благочинные и настоятели петербургских храмов. С эскортом машин предстоятель Русской Православной Церкви проследовал в патриаршую резиденцию, Свято-Иоанновский женский ставропигиальный монастырь на Карповке, где помолился у святых мощей прав. Иоанна Кронштадтского Чудотворца в крипте храма.

Утром следующего дня, 24 марта/4 апреля, Святейший Патриарх Алексий и Митрополит Владимир посетили Софийское подворье (скит) Иоанновского монастыря в пос. Вартемяки, где осмотрел монастырское хозяйство и восстанавливающуюся церковь

св. мц. Софии, освящение которой планируется совершить в скором времени.

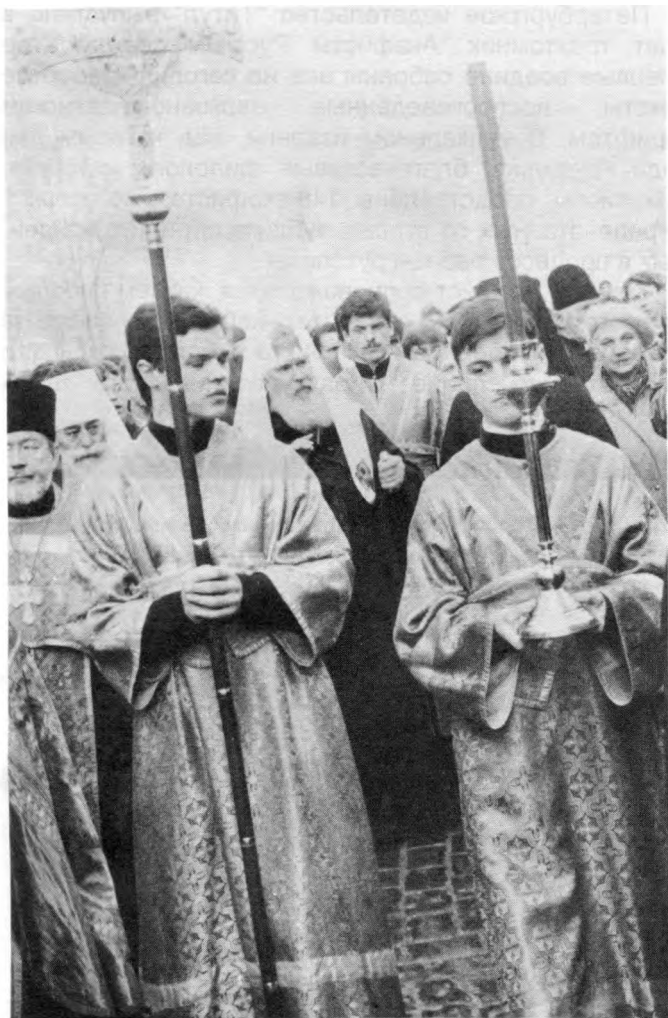
В 12 часов дня у Святых врат Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры Святейшего Патриарха Алексия встретил крестным ходом сонм петербургского духовенства, во главе которого Патриарх проследовал в Свято-Троицкий собор, где у мощей св. блгв. вел. кн. Александра Невского был отслужен благодарственный молебен. После молебна Его Святейшество обратился со словом к прихожанам собора и подарил митрополиту Владимиру большую икону Владимирской Божией Матери. Затем Патриарх Алексий под колокольный звон проследовал из собора в Митрополичий корпус, где в главном зале Митрополичьих покоев состоялся торжественный акт передачи последней из четырех Лавр, принадлежащих Русской Православной Церкви. В нем приняли участие: Святейший Патриарх Алексий, митрополит С.-Петербургский и Ладожский Владимир, мэр С.-Петербурга А. А. Собчак и генеральный директор Центрального научно-исследовательского института конструктивных материалов (ЦНИИ КМ) "Прометей" академик И. В. Горынин. Акт о возвращении построек Александро-Невской Лавры С.-Петербургской епархии был подписан всеми сторонами.

Торжественный акт передачи Лавры, состоявшийся в митрополичьем корпусе

Корпуса разграбленной в 1930-х годах Лавры были переданы институту сразу же после Великой Отечественной войны. Здания находились в аварийном состоянии, имелись разрушения и повреждения от авиационных бомб, отсутствовали свет и отопление. За 50 лет, в течение которых "Прометей" занимал монастырские помещения, его руководство и коллектив старались сохранить святыню, а также восстановить потери, нанесенные войной. За счет средств института были отреставрированы настенные росписи и лепнина. В соответствии с договором, Церкви возвращен пока только второй этаж и мансарды Митрополичьего корпуса. Первый этаж его пока по-прежнему будет занимать НИИ.

Святейший Патриарх Алексий поблагодарил И. В. Горынина за жест доброй воли в отношении Русской Православной Церкви, подчеркнув хорошую сохранность лаврских построек и понесенные институтом труды по восстановлению и реставрации в 1940-х–80-х годах Митрополичьего корпуса и других помещений Лавры. "Справедливость восторжествовала. Александро-Невская Лавра всегда была центром духовной жизни С.-Петербурга. Надеемся, что после возрождения монашеской жизни она будет оздоравливающе влиять на духовное и нравственное состояние нашего общества", – сказал он.

Свято-Троицкая Александро-Невская Лавра.
Крестный ход в день возвращения Лавры Русской
Православной Церкви

Мэру С.-Петербурга А. А. Собчаку и академику И. В. Горынину были вручены награды – ордена св. благоверного князя Даниила Московского I степени за передачу Русской Православной Церкви обителей и приходских храмов в С.-Петербургской епархии и за содействие в возвращение Александро-Невской Лавры. В ответ награжденные вручили Святейшему Патриарху собственные подарки: директор института – символический ключ от Лавры, выкованный из твердых металлов, а мэр – диплом, удостоверяющий звание почетного гражданина С.-Петербурга, которого Патриарх был удостоен в 1994 году.

Митрополит Владимир высказал сердечную благодарность всем, содействовавшим возвращению Церкви Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры и подарил Святейшему Патриарху Алексию икону Божией Матери "Трех радостей", указав, что третьей в его жизни радостью, доставленной, по милости Божией, ему Святейшим Патриархом, является переживаемый им ныне момент возвращения старейшей петербургской обители. После торжества в Митрополичьих покоях состоялась братская трапеза.

В настоящее время на территории Лавры остаются: Институт переливания крови, занимающий часть Духовского корпуса с церковью Святого Духа и б. монастырскую трапезную; музей Городской скульптуры, остающийся в стенах Благовещенской, Лазаревской и Тихвинской церквей и Певческого корпуса; Психоневрологический диспансер Центрального района – в здании Свято-Антониевского Александро-Невского Епархиального Духовного училища (Обводный канал, 13); 2-й Индустриально-педагогический техникум, занимающий две трети здания С.-Петербургской Духовной академии (Обводный канал, 7); Деревообрабатывающий завод № 2, АООТ, филиал (б. им. Халтурина, объединения Лендревпром), занимающий часть построек Лавры, и ряд других учреждений. Пока о передаче этих зданий речи нет. Возвращение монастырского каре позволит перевести сюда Епархиальное управление, которое до сих пор ютилось в Духовной академии и возродить в Лавре монашескую жизнь. В ближайшее время в Лавре появятся первые насельники.

В Лазареву субботу, **24 марта/6 апреля** состоялось освящение новопостроенной деревянной церкви во имя свт. Николая Чудотворца в пос. Роцино Выборгского района. На Райволовском погосте, относившемся ранее к Выборгской губернии Великого Княжества Финляндского, православный храм, освященный также во имя свт. Николая, существовал еще в XVIII веке. Последний храм, стоявший на этом месте, выстроенный в конце прошлого века, погиб в 1940-х годах. Нынешний выстроен рядом с местом старого храма по проекту, разработанному строительным акционерным обществом "Рощинский Дом" (директор – А. М. Караулов) на средства общества. Освящение церкви и первую Божественную литургию в ее стенах совершил настоятель храма священник Павел Бельский в сослужении настоятеля церкви прп. Серафима Саровского в Графской (ст. Песочная Финляндской железной дороги) иерея Игоря Филина.

*Новопостроенная церковь свт. Николая Чудотворца
в поселке Рожино*

*Праздник Входа Господня в Иерусалим и Благовещения
Пресвятой Богородицы в церкви
свв. мцц. Веры, Надежды, Любви в Дачном*

В праздник Благовещения Пресвятой Богородицы
25 марта/7 апреля в с. Сомино Бокситогорского райо-
на было совершено освящение четырех колоколов

для местной церкви свв. апп. Петра и Павла. Спустя 60 лет после того, как весной 1936 г. с Соминской звонницы были сброшены все колокола, состоялось это торжество. На пожертвования, собранные всем селом, сооружен самый большой колокол, носящий имя свв. Петра и Павла. Три остальных были пожертвованы храму благодаря усердию правнука последнего (до закрытия в 1930-х гг.) диакона Петропавловской церкви о. Петра Партанского. Освящение колоколов совершил клирик Соминской церкви иерей Геннадий Украинский.

В Великий Вторник **27 марта/9 апреля** на 72 году жизни завершился земной путь клирика Свято-Серафимовской кладбищенской церкви протоиерея Виктора Сашина (см. некролог).

В Меншиковском дворце открылась интересная выставка из 104 икон с изображением на них русских монастырей. Иконы взяты из собрания Эрмитажа и датируются XVII–XIX веками. На них запечатлены как виды знаменитых обителей (Троице-Сергиева и Киево-Печерская лавры), так и небольших северных монастырей. Вид монастыря не был самоцелью для иконописцев – он сопровождал изображение его святого основателя или покровителя. Исторически эти виды очень важны, ибо показывают утраченные подчас монастырские храмы и постройкы.

Петербургское издательство "Титул" выпустило в свет трехтомник "Акафисты Русским святым", где впервые воедино собраны все на сегодня известные тексты, воспроизведенные церковно-славянским шрифтом. В уникальном издании, над которым два года трудились благочестивые филологи, историки, архивисты, представлены 148 акафистов, со сверкой перепечатанных со старых публикаций или с найденных в процессе работы рукописей.

Каждый акафист сопровождается житием прославленного святого. Во вступительной статье раскрыта история и особенности акафиста в богослужебном и литературном плане. Тираж издания – пять тысяч экземпляров.

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКАЯ ЛАВРА ВОЗВРАЩЕНА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Общий вид Лавры

Митрополичий корпус

Благовещенские ворота и Свято-Троицкий собор

Монастырская трапезная

Святые Врата церкви Божией Матери Всех Скорбящих Радости

Просфорный корпус

АРХИЕРЕЙСКИЕ БОГОСЛУЖЕНИЯ И РУКОПОЛОЖЕНИЯ

Январь

5/18 января, в Крещенский сочельник, навечерие Богоявления Господня, Его Высокопреосвященство, Митрополит С.-Петербургский и Ладожский Владимир изволил служить всенощное бдение в Николо-Богоявленском кафедральном соборе, в самый праздник Крещения Господня, **6/19 января**, архиерей совершил там же Божественную литургию и великое освящение воды, а так же произнес проповедь по случаю праздника.

На отдание праздника Богоявления, в субботу **14/27 января** митрополит Владимир совершил в кафедральном Никольском соборе всенощное бдение, а на следующий день, в воскресенье **15/28 января** – Божественную литургию в этом же храме.

В субботу, **21 января/3 февраля**, Владыка Владимир служил всенощное бдение в Князь-Владимирском соборе, **22 января/4 февраля**, в воскресенье недели о мытаре и фарисее, – Божественную литургию в том же соборе.

В канун праздника св. Блаженной Ксении Петербургской **23 января/5 февраля** Высокопреосвященнейший митрополит Владимир совершил всенощное бдение в церкви Смоленской иконы Божией Матери, в самый праздник, **24 января/6 февраля**, там же совершил Божественную литургию, а затем молебен Блаженной Ксении Петербургской в часовне ее имени.

В субботу, **28 января/10 февраля**, митрополит Владимир служил всенощное бдение в Николо-Богоявленском соборе, в воскресенье недели о блудном сыне, праздник Собора Новомучеников и исповедников Российских, **29 января/11 февраля**, – совершил Божественную литургию в церкви Владимирской иконы Божией Матери.

Февраль

Накануне праздника Сретения Господня, **1/14 февраля**, Его Высокопреосвященство, митрополит С.-Петербургский и Ладожский Владимир совершил всенощное бдение в Никольском соборе, в самый праздник, **2/15 февраля**, там же – Божественную литургию, произнес проповедь о Сретении Господнем.

Вечером во Вселенскую родительскую субботу, **4/17 февраля**, митрополит Владимир совершил всенощное бдение в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры, в воскресенье недели о Страшном Суде, **5/18 февраля**, – Божественную литургию в храме Собора Двенадцати Апостолов С.-Петербургского Иоанновского ставропигиального женского монастыря.

11/24 февраля, в субботу вечером, Владыка Владимир служил в Николо-Богоявленском кафедральном соборе всенощное бдение, в Прощеное воскресенье, воспоминание Адамова изгнания, **12/25 февраля** в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры – Божественную литургию. Вечером там же архипастырь совершил после вечерни чин прощения перед началом Великого поста.

В чистый Понедельник, на 1-й седмице Великого поста, **13/26 февраля** митрополит Владимир начал чтение Великого покаянного канона прп. Андрея Критского в Николо-Богоявленском кафедральном соборе, во вторник, **14/27 февраля**, продолжил его чтение в церкви св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова С.-Петербургской Духовной академии и семинарии.

В среду 1-й седмицы Великого поста **15/28 февраля** Владыка митрополит совершил Божественную литургию Преждеосвященных Даров в Никольском кафедральном соборе, вечером этого же дня продолжил чтение Великого покаянного канона в Спасо-Преображенском соборе.

В четверг вечером, **16/29 февраля**, митрополит Владимир завершил чтение покаянного канона прп. Андрея Критского в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры.

В пятницу 1-й седмицы Великого поста, память вмч. Феодора Тирона, **17 февраля/1 марта** Владыка служил Божественную литургию Преждеосвященных Даров в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры, совершил молебный канон вмч. Феодору Тирону и благословение колива.

В субботу **18 февраля/2 марта** архипастырь совершил всенощное бдение в Николо-Богоявленском кафедральном соборе. В воскресенье 1-й седмицы Великого поста, праздник Торжества Православия, **19 февраля/3 марта** Его Высокопреосвященство, митрополит С.-Петербургский и Ладожский Владимир совершил в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры Божественную литургию и молебное пение в Неделю Православия, за которой рукоположил диакона Казанской церкви Новодевичьего Воскресенского монастыря Павла Бельского во иерея назначив его настоятелем церкви свт. Николая Чудотворца пос. Рощино (Райвола), совершив также молебное пение в Неделю Православия.

25 февраля/9 марта Владыка митрополит служил в Свято-Троицком соборе Лавры всенощное бдение, в воскресенье 2-й недели Великого поста, свт. Григория Паламы, архиеп. Фессалоникийского, **26 февраля/10 марта** – Божественную литургию в этом же храме, за которой рукоположил диакона Николо-Богоявленского

*За Божественной литургией в церкви Владимирской иконы
Божией Матери*

кафедрального собора Павла Иванова во пресвитера с возложением набедренника. (Командирован и далее проходить служение в Никольском кафедральном соборе.)

Март

В субботу, **3/16 марта** митрополит С.-Петербургский и Ладужский Владимир совершил всенощное бдение в Николо-Богоявленском кафедральном соборе, в воскресенье Крестопоклонной (3-й) седмицы Великого поста **4/17 марта** – Божественную литургию, за которой рукоположил диакона Николо-Богоявленского кафедрального собора Андрея Любимова во иерея, назначив его штатным священником Князь-

Владимирского собора (с 17/30 мая – переведен штатным священником Александро-Невской церкви пос. Усть-Ижора).

Вечером в среду **14/27 марта**, на утрени митрополит Владимир совершил в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры чтение Великого покаянного канона прп. Андрея Критского (стояние прп. Марии Египетской). На следующий день, **15/28 марта** архиерей совершил там же Божественную литургию Преждеосвященных Даров, а в канун Субботы Акафиста (Похвалы Пресвятой Богородицы) **16/29 марта**, совершил чтение акафиста Божией Матери в Николо-Богоявленском кафедральном соборе.

Вечером Субботы Акафиста **17/30 марта**, Владыка митрополит служил всенощное бдение в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры, а в воскресенье 5-й недели Великого поста, прп. Марии Египетской, совершил в церкви Владимирской иконы Божией Матери Божественную литургию, за которой рукоположил диакона Князь-Владимирской церкви пос. Усть-Ижора Антония Логинова во пресвитера, командировав его в Свято-Троицкий собор Александро-Невской Лавры (ныне назначен настоятелем церкви прп. Серафима Саровского при б. Серафимо-Дивеевском подворье в Старом Петергофе).

В Лазареву субботу **24 марта/6 апреля** митрополит Владимир служил всенощное бдение в Николо-Богоявленском кафедральном соборе, **25 марта/7 апреля**, в праздник Входа Господня во Иерусалим и Благовещения Пресвятой Богородицы, совершил в этом же соборе Божественную литургию, за которой рукоположил диакона Никольского храма г. Павловска Владимира Караса во священника, с оставлением его и далее нести службу в названном храме.

В Великий Четверток, **29 марта/11 апреля** митрополит С.-Петербургский и Ладужский Владимир совершил в Николо-Богоявленском кафедральном соборе Божественную литургию, за которой рукоположил иподиакона Алексея Исаева во диакона, с назначением в храм св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова С.-Петербургской Духовной Академии и семинарии.

Вечером митрополит Владимир совершил утреню страстной Пятницы с чтением 12 евангелий свв. Страстей Господа нашего Иисуса Христа.

В Страстную Пятницу (Великий Пяток) митрополит Владимир совершил в Никольском соборе чин выноса св. Плащаницы, вечером там же – чин погребения с обнесением св. Плащаницы вокруг храма.

Неофициальная часть

СВЯТЫЕ ОТЦЫ ЦЕРКВИ

КРАТКОЕ СЛОВО О БЛАЖЕННОМ АВВЕ ИУСТИНЕ

Премудрость Божия может все и пребывая в самой себе, все объясняет, и, переходя из рода в род в святые души, prepares друзей Божиих и пророков (Прем. Солом. 7, 27).

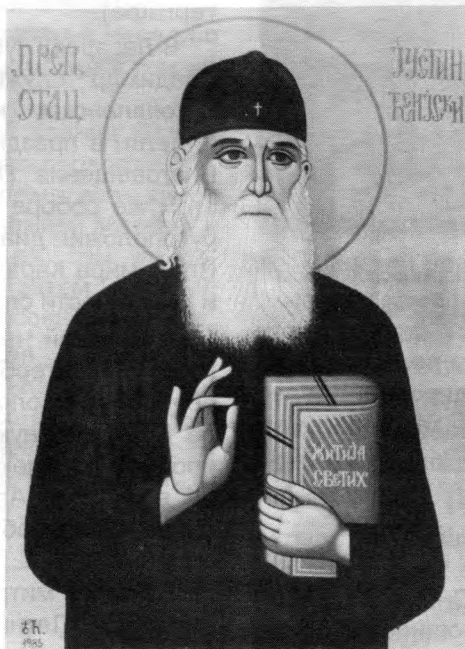
Таково пророчество премудрого Соломона о явлении избранников во все времена.

Каждое время, каждая эпоха дает Святых Избранников, Мудрых Людей Божиих, которые как Пророки, или как Апостолы, или как Просветители, или как Люди Божии служат людям.

Церковь Христова Православная со времен свв. Апостолов и до нашего XX века всегда имела таких Богоугодников и Просветителей в каждом народе. Были таковые и в православном роде сербском.

В наши дни, в нашем веке жили и подвизались во имя Господне замечательные личности: святой отец Иустин (Попович) и святой Владыка Николай Жички (Велимирович). Их имена вписаны в сердце каждого православного серба, каждый не только гордится именами своих святых Подвижников и смиренно повергается долу пред их чарующими ликами, но и стремится усвоить их богатый духовный опыт, сделать его своим, подражать им по слову св. Апостола Павла: "Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их. Иисус Христос вчера, сегодня и во веки Тот же" (Евр. 13, 7-8).

Преклоним и мы, с благодарностью свои головы пред блаженной памятью одного из современных столпов Православия, пред подвигом чу-

десной и безграничной любви святого Иустина к Богочеловеку Христу, к людям и Православию.

Тайна этой необычайной личности выросла в тайну личности Богочеловека, Им она исполнилась до предела и до бесконечности, в Нем черпала свою мощь и вдохновение.

Осваивая богатое духовно-философское наследие св. аввы Иустина, будем не только учиться, но и подражать этой чудесной личности с молитвенным и благочестивым почитанием.

Своей подвижнической жизнью во Христе и ради Христа отец Иустин навсегда останется правилом веры и

образом кротости не только для сербского народа, но и для всего славянства.

Особенно дорог он русскому православному сердцу, которое Святой искренне любил, почитал и на которое возлагал большие надежды во Господе Иисусе. Более того, смысл и ценность существования русской нации он видел только в высоком и смиренном служении Богочеловеку. Через это служение, считал он, русский народ может возрасти до православной вселенскости. Ибо все народы переходят. Но Евангелие вечно.

Русская нация (как и сербская) может быть вечна, если исполнится до конца и без остатка вечной Евангельской Истиной и Правдой. Только в этом он видел всеобъемлющую силу нации и пример для мира. Часто он называл Россию великим измученным Христоносцем и богоносцем.

Будем же стараться каждый на своем месте, в своей жизни эти надежды, возложенные на нас великим Святителем земли Сербской, в меру своих сил оправдать и исполнить.

Будем благодарны Господу, что Он еще озаряет нашу измученную землю евангельским Светом Своих избранников, светом блаженного Иустина, который во время своей земной жизни, и теперь, по успении своем, денно и ночью молится за многострадальную землю пред престолом сладчайшего Господа Иисуса.

Пусть же бессмертный дух дорогого батюшки Иустина почивает в радости Господа своего, Которому он принадлежал без остатка.

Главная истина Православия – Богочеловек

Все истины Православия происходят и сводятся к одной истине, безграничной и вечной. Эта истина – Богочеловек Христос.

Если вы до конца усвоите какую-либо православную истину, то увидите, что ее сердцевина – Богочеловек Христос. И правда, все истины Православия ни что иное, как различные варианты одной Истины – Богочеловека Христа. Православие православно Богочеловеком. И ничем другим, и никем другим. Отсюда и второе название Православия – Богочеловечество. В нем ничего нет от человека и человеческого, но все исходит от Богочеловека и бывает по Богочеловеку. А это значит: главную, вечную истину жизни своей и мира человек переживает и создает только при помощи Богочеловека и по Богочеловеку.

И еще: истину о человеке, о цели и смысле жизни человек создает в полноте только через Богочеловека.

Без Него и вне Его нет настоящего человека, так как человек становится настоящим только через Богочеловека и в Богочеловеке. Вне Его человек превращается в привидение, в пугало, в бессмыслицу. И на месте человека вы находите отходы человека, обломки человека, огрызки человека. А потому и настоящее человечество суть единственно в богочеловечестве. И другого не дано под небом.

Почему Богочеловек главная истина Православия? Потому что он разрешил все вопросы, которые терзают и мучают дух человека: вопросы жизни и смерти, вопросы добра и зла, вопросы земли и неба, вопросы истины и лжи, вопросы любви и ненависти, вопросы правды и неправды. Одним словом: вопросы человека и Бога.

Почему Богочеловек главная истина Православия? Потому что своей земной жизнью убедительнейше доказал, что Он воплощенная, очеловеченная, личностно вечная Истина, вечная Правда, вечная Любовь, вечная Радость, вечная Сила – Всеистина, Все правда, Вселюбовь, Всерадость, Всеси́ла. Все божественные совершенства Он принес с небес на землю. И не только принес, но и научил нас, и дал нам благодатные силы, чтоб мы их использовали в нашей жизни, в своих мыслях, в своих чувствах, в своих делах. А поэтому наше призвание – воплотить их в себе и в мире вокруг нас.

Посмотрите на лучших среди лучших в роде людском. В каждом из них Богочеловек представляет это самое лучшее, самое главное, самое вечное, что в них есть. Так Он свет Просветителей, мученичество муче-

ников, правдивость Праведников, апостольство Апостолов, доброта Добрых, милосердие Милосердных, любовь Любящих.

Почему Богочеловек все и вся в Православии? Потому что Он, Один из Святой Троицы, воплощенный Сын Божий, незаменим и как Бог, и как Утешитель, и как Заступник, и как Учитель, и как Спаситель. Измученный земной трагикой, человек единственно в Нем, всемилостивом Господе Иисусе, обретает Бога, который воистину может утешить во всяком бедствии и тоске, обретает заступника, который воистину может защитить от всякого зла, Спасителя, который воистину может спасти от смерти и греха, Учителя, который может научить вечной истине и Правде.

Богочеловек все и вся в Православии, так как безмерно возвышает до Бога, делает Богом по благодати. Он это сделал не принижая человека, сравнивая его с Богом, и наполнил человека всеми божественными совершенствами. Как никто Богочеловек прославил человека: даровал ему вечную Любовь, вечную Правду, вечную Радость, вечное Добро, вечное Блаженство. И человек через Богочеловека обрел божественное величие.

И если главная истина Православия – Богочеловек, то главная истина всякого инославия – человек сам по воле чувств, души, тела, сущности. Нет цельной Человеческой личности в инославии, она вся разбита на атомы, частицы. И все это делается во славу человеческой личности.

Но как бессмысленно “искусство ради искусства”, также бессмысленен “человек ради человека”. Этот путь ведет к самому лукавому, трусливому пандемонизму, в котором верховный идол – человек. И нигде более трусливого идола мы не встретим.

Начальная истина Православия – человек не ради человека, но ради Бога. Или точнее – ради Богочеловека. А потому мы во имя человека остаемся с Богочеловеком. Только в Нем обретает человеческое существо свою возможную разумность, только в Нем возможно оправдание человеческого бытия. В этой истине постигаются все тайны неба и земли, ценности всех миров, о которых человек может размышлять, вся радость и все совершенство, которое человек может познать. Опосредованно и личностно Богочеловек в Православии есть все, а в Нем и человек, в то время как в инославии все – это только человек сам по себе.

По сути, Православие есть ни что другое как чудесная личность Богочеловека Христа, пронизы-

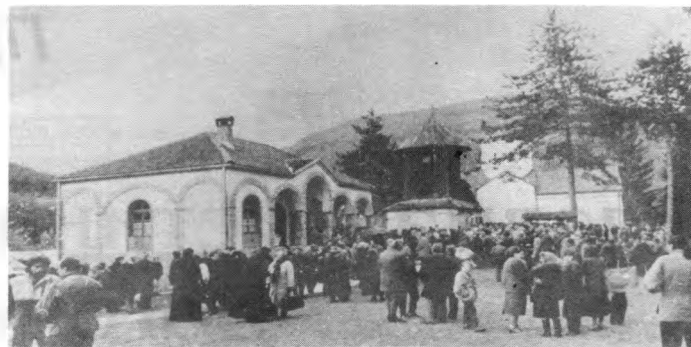
вающая века, воплощенная как Церковь. Православие имеет свою печать, свой знак, по которому и распознается. Это светлый лик Богочеловека Иисуса. Все, что стоит вне этого Лица – не православно. Все, что не несет богочеловеческой Правды, Истины, Любви, Вечности – не православно. Все, кто стремится воплотить Богочеловеческое Евангелие в мире сем методами и средствами мира сего и методами царств мира сего – не православны, но подпадают в рабство третьему искушению дьявола.

Быть православным значит – иметь постоянно в своей душе Богочеловека, жить Им, мыслить Им, чувствовать Им, ходить под Ним. Другими словами, быть православным значит быть христоносцем и духоносцем. Этого человек достигает тогда, когда в теле Христовом, в Церкви, всецело, от начала и до конца все свое существо исполняет Богочеловеком Христом. Из-за этого православный человек постоянно распят молитвами между небом и землей, как радуга, которая связует кончик неба с глубинами земными. И пока мы в теле молитвенно ходим по печальному земному муравейнику, душой возносимся в горнее, туда где Христос сидит одесную Бога, ибо жизнь наша сокрыта со Христом в Боге (Кол. 3, 1–3).

Богочеловек – движитель всех миров, всего: от атомов до херувимов. Каждый, уклоняющийся от этого движителя погружается в ужас, муки и стелания. Отклонился Люцифер и стал – Сатаной, отклонились ангелы и стали – бесами, отклонился во многом человек и стал – нечеловек. Любая тварь, отклоняющаяся от Него, неминуемо срывается в хаос и тоску.

А когда народ, в своей массе, отрекается от Богочеловека, тогда его история становится путешествием через преисподнюю с ее ужасами.

Богочеловек не только главная истина Православия, но его сила и мощь, потому что только Он

Монастырь Челие, где почивают мощи прп. Иустина (Поповича)

спасает человека от смерти, греха, дьявола. Это никогда не мог, не может и никогда не сможет сделать человек, даже самый великий, не сможет и человечество в целом. Поражение будет всегда концом борьбы человека со смертью, грехом, с дьяволом, если он не предводительствуется Богочеловеком. Только через Богочеловека Христа человек побеждает и смерть, и грех, и дьявола. А поэтому смысл жизни человека: исполниться Богочеловеком, в Его теле – в Православной Церкви, преобразиться Им через благодатные подвиги, усилиться Им силой Духа Святого, обессмертиться Им, обожиться и обогочеловечиться. В этом смысл, настоящий смысл всего рода людского. В этом радость, настоящая радость в безмерном море горестей и отравляющей тоски мира сего.

Православие – это Православие Богочеловека. И мы, православные, исповедуя Богочеловека, тем самым исповедуем христоликость человека, божественное его происхождения, божественную его возвышенность, а тем самым исповедуем божественную ценность и неприкосновенность человеческой личности. Получается, что борьба за Богочеловека, есть борьба за человека, за человека с Ликом Бога и Христа.

ПРАВОСЛАВНОЕ ВЕРОУЧЕНИЕ

Е. Ионова

Православие и оккультизм

Оккультизм (от лат. *occultus* – тайный, сокровенный) – общее наименование различных систем взглядов, объединенных верой в “таинственные силы” и “сверхъестественные свойства” природы, которые якобы доступны для некоторых “избранных”, “посвященных” людей. Термин этот поздний, хотя оккультное мировоззрение в различных религиях и философиях, а также оккультная практика в форме магии, колдовства, астрологии, гаданий и т. п. – существуют со времен грехопадения.

В странах, просвещенных светом Евангелия, колдовство и гадание понималось всегда как отступление от Христа для общения с бесами. Вступающие на этот погибельный путь, правда, иногда обманывались суеверными языческими представлениями, однако они имели возможность и осознать, что в действительности совершают. Наряду с этим известны были и случаи невольного общения с бесами (и порабощения ими) по причине впадения в прелесть, в самообольщение. О колдовстве и о прелести писали многие Святые Отцы на протяжении всей церковной истории, задолго до появления термина “оккультизм”.

Ключевой составляющей оккультного мировоззрения и практики является **таинственность** (что отражено и в названии). Это особенно характерно для оккультизма, распространяемого в христианском мире. Ведь мало кто решится впрямую предпочесть погибель, тьму, бесовскую злобу – вечной благодатной жизни во Христе. Тайна прикрывает внутреннюю пустоту учений, единственная цель которых – уничтожить свидетельство Евангелия, помрачить светильник, обличающий дела тьмы. К тому же притягательность “тайных учений” состоит в том, что они обещают силы и знания, доступные лишь немногим, а значит и определенную власть, которая при отсутствии тайны теряет смысл.

Ореол таинственности создается с помощью многочисленных экзотических слов и понятий, заимствованных из языческих религий, в особенности восточных. Часто повествования Нового и Ветхого Завета выборочно перетолковываются в иносказательном и туманном смысле, а также дополняются своими измышлениями, с целью смешать их с языческими баснями. Привлекают оккультисты и языческую философию с целью переосмысления и уничтожения сути христианского учения.

В первые века существования Церкви такими оккультистами, пытавшимися “присоединить” к себе Евангелие, были **гностики**. Церковь Христова, претерпевавшая в то время жесточайшие гонения, вела непримиримую борьбу с гностицизмом и победила его. Она отсекала от себя гностические “евангелия” и другие апокрифические, подложные книги, предала анафеме внедрявшиеся в христианство языческие представления и тем самым сохранила для мира Евангельское благовестие.

Однако по мере впадения бывших христианских обществ в безверие происходило размывание здравых христианских понятий. В первую очередь это касается стран, уклонившихся от Православия и потерявших благодатный дар хранения Истины. Поэтому и стало возможным распространение в них оккультизма, как некоторого неопределенного, замаскированного, кривого пути от Христа к велиару.

Собственно “оккультизмом” называются учения нового времени, окончательно и открыто явившиеся в Европе в конце прошлого века. Их характерной чертой является **псевдонаучность**. Запутанная терминология, ссылки на научные открытия и новые теории (особенно эволюционизм, электричество и всякие “поля”) часто соединяются в них с обычным шарлатанством.

Оккультизм чрезвычайно многообразен, так как не представляет из себя какой-то религии, не имеет по-

ложительного “богословского” содержания. Правда, такие оккультисты, как древние гностики или в наше время, например, Даниил Андреев (автор “Розы мира”) предлагают какие-то якобы “открытые им” системы устройства “Космических иерархий”, а также объясняют происхождение мира или судьбы людей и т. п. Но все эти внушенные бесами воздушные замки служат только для большей убедительности и прочности бесовского прельщения – как тех, через кого эти “откровения” давались, так и тех, кто их по легкомыслию принимает. Характерным для систем гностического типа является то, что все они **различны**, и все претендуют на особенно полную и совершенную картину реальности, на особенно высокую степень постижения каких-то тайн. С одной стороны, бесы очевидно смеются таким образом над теми, кто им служит, а с другой стороны, они, видимо, и неспособны к сколько-нибудь устойчивому единомыслию даже для большого правдоподобия.

Поэтому бесовские “тайные знания” привлекают не осмысленностью (которой в них нет) и не правдоподобием (которого часто не хватает), а масштабностью измышлений, внешним, напыщенным эффектом, а также обещанием (и обманчивым осуществлением) различных “чудес”. Подробнее можно прочесть о характерных особенностях бесовских обольщений в беседе свт. Игнатия Брянчанинова “О чудесах и знамениях” (т. IV, с. 296).

Основой для введения человека в оккультную практику являются **человеческие страсти**. Как действует этот соблазн, изъясняет нам повествование Священного Писания о грехопадении.

СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ ОБ ОККУЛЬТИЗМЕ

Грехопадение

Враг рода человеческого подсказал нашим прародителям мысль “быть яко боги”; а это есть не что иное, как **отрицание Единого Истинного Бога**. Сам дьявол изобрел и усвоил эту мысль исключительно по гордыне, а не по неведению, и этой же ложью отравил первых людей. Отсюда явилась в них надежда получить (с помощью какого-то сокрытого знания) некоторые новые возможности. То есть получить нечто помимо Бога, с помощью внешнего, вещественного средства – запретного плода. Это и было, по сути дела, первое оккультное действие, катастрофические последствия которого испытало на себе все человечество и весь вещественный мир.

Под влиянием страсти, всеянной дьяволом, запретный плод обманчиво показался Еве хорошим в пищу, прекрасным на вид и возделанным, как дающий знание. Такому же обольщению людей впоследствии стали служить всевозможные языческие религии и философии, также как и псевдонаука нашего времени. Все они разными путями внушают людям веру в таинственные и привлекательные свойства видимой и невидимой природы и, конечно же, самого человека. Именно так – через игнорирование Единого Истинного Бога и через действие какой-либо страсти – происходит уловление людей в общение в падшими духами.

Многие современные оккультисты, ссылаясь на языческие традиции, утверждают, будто бы владеют “тайными знаниями”, доставшимися им через цепь “посвященных” еще от Адама. В основе здесь лежит, во-первых, богохульная мысль, будто дьявол с помощью запретного плода действительно посвятил Адама и Еву в некие тайны, сообщил какое-то знание. А во-вторых, будто Адам передал эти тайны своим потомкам. Но Священное Писание свидетельствует, что наши прародители, послушавшись змия, получили только стыд и ослепление, в силу которого безумно попытались укрыться среди деревьев от Всевидящего Бога.

Нужно твердо помнить, что **“украсть” у Бога знания или какие-то силы невозможно**. Сама эта мысль является богохульством. Невозможно что-либо узнать или сохранить какое-то ведение помимо воли Божией. К тому же, хотя падшие духи и знают нечто о сотворенном мире, но ничему не могут положительно научить – и потому, что неспособны к положительным действиям, и потому, что Бог не благоволит, чтобы человек что-то узнавал от бесов. Как сообщения, так и действия бесовские всегда содержат обман, представляются не тем, что они есть на самом деле; об этом засвидетельствовал Сам Господь, сказав: “Тать не приходит, разве да украдет, и убьет, и погубит” (Ин. 10, 10).

Вспомним также, что Адам, испытавший на себе самую всю горечь падения, имея перед духовными очами утраченный рай, дальнейшую свою 930-летнюю жизнь проводил в покаянии, оплакивая свой грех. Поэтому, конечно, не стал бы он передавать своим потомкам погубившую его бесовскую отраву – какие-то мнимые “знания” – если бы даже они у него и были”.

Всемирный потоп

Оккультисты ссылаются также на древние источники, например, вавилонские, из которых явствует, будто жрецы унаследовали свои знания по астрологии, алхимии и прочим колдовским наукам от неких гигантских людей, уцелевших после катастрофы. На этом основании современные единомышленники древних халдеев часто уверяют, что оккультные знания были каким-то образом “спасены” во время всемирного потоп. (Излюбленными являются также ссылки на сохранившуюся премудрость погибшей Атлантиды).

Поскольку оккультисты приплетают к своим измышлениям Ветхозаветных праведников, то нелишне будет вспомнить библейское повествование о первых людях, живших до потоп. Известно, что в потомстве первого убийцы – Каина – очень быстро явились основы безбожной цивилизации, с ее стремлением развивать всевозможные орудия и инструменты для достижения наибольшего удобства и удовольствия в этой жизни вместо потерянной радости райского богосочетания. Потомки же Сифа хранили истинную веру и призывали имя Божие, поэтому они и названы в Священном Писании “сынами Божиими”.

Когда же они смешались с потомками Каина, то за этим последовало крайнее развращение почти всего человечества. После 120 лет долготерпения Божия, по причине неисправимости людей и опасности ко-

вечного исчезновения истинного Богопочитания, Господь уничтожил потопом погрязшее во зле человечество, кроме спасшихся в ковчеге восьми душ – семьи праведного Ноя.

Это возвышенное повествование донесено до нас не халдеями или другими язычниками, а святым Пророком Божиим Моисеем – тем самым, с которым, единственным из пророков, Господь беседовал “усты ко устам”, назвав его верным рабом Своим (*Числ. 12, 6–8*). Ковчег праведного Ноя есть живой прообраз Церкви, спасающей человечество от потопления грехом. Мы видим, что ради сохранения душ человеческих от вечной гибели Господь уничтожил не только развратившихся людей, но и все живое на земле. Наведенное Богом невиданное бедствие было прообразом грядущего разорения мира в конце времен.

Поэтому было бы безумием, унижая всемогущество Божие, утверждать, что Господь не сумел во время потопа уничтожить какие-то губительные тайные чародейские знания. Не мог быть хранителем их и праведный Ной, целомудрие и верность которого засвидетельствованы Самим Богом.

Конечно, все здесь сказанное, ничего не значит для настоящих оккультистов, не верящих в Единого Истинного и Всесовершенного Бога и считающих свидетельство Библии не более значительным, чем языческие мифы. Тайна Божественной любви, открытая Богочеловеком Христом всякому, кто имеет уши, чтобы слышать, совершенно недоступна любителям “оккультного знания”.

Ссылки оккультистов на древность их учений призваны подтвердить их истинность и действительность. Однако ясно, что хотя оккультные заблуждения существуют со времен грехопадения, но с течением веков и тысячелетий не превращаются в истину, так как имеют своим источником не Адама или Ноя, а “начало злого змия”, отца лжи и человекоубийцы – дьявола. Древность магии и чародейства доказывает только то, что во все времена, отступая от Бога, человек делался легкой добычей бесов.

Вавилон

Священное Писание, как и Церковное Предание, ничего не говорит о допотопном оккультизме: можно предположить, что в то время человечество еще не успело прийти до “глубин сатанинских” – чародейний, гаданий и т. п., хотя и погрузилось в пучину плотских грехов. Начало собственно язычеству, а следовательно, и оккультизму было положено при Вавилонском столпотворении. Не случайно именно Вавилон – место безумной попытки людей возвыситься до небес – оставался крупнейшим центром магии, астрологии и всяческих волхвований вплоть до своего окончательного исчезновения с лица земли, предсказанного пророками Божиими Исайей, Иеремией и Даниилом.

Силою Господней после Вавилонского столпотворения народы были рассеяны по лицу земли, и Божественным Промыслом строились дальнейшие их судьбы в ожидании прихода Спасителя мира.

Так как хранение Богопочитания было вручено потомкам Авраама – народу Израиля, то в его истории водительство Божие было совершенно явным, о чем и повествует Священное Писание Ветхого Завета. В Законе, данном через Моисея, строжайше запрещалось всякое гадание и волхование; наказанием за них полагалась смерть – так велика была опасность гибели всего народа вследствие впадения в общение с бесами.

“Аще же внидеси (и когда войдешь) в землю, юже (которую) Господь Бог твой дает тебе, да не навикнешь творити по мерзостем языков (народов) тех;

да не обряцется в тебе очищая сына своего и дочь свою огнем (т. е. “очищающий” своих детей с помощью магических действий), волхвуя волхвованием (прорицатель) и чаруя и птицеволшебствуя (т. е. гадающий с помощью птиц);

чародей обавая обаванием (обаятель, т. е. заклинатель, производящий колдовские действия с помощью заклинаний или заговоров, ворожея), утробоволхвуя (гадающий по внутренностям животных) и знаменосмотритель (предсказывающий будущее по небесным знаменам, астролог) и вопрошая мертвых (вызывающий души умерших, “спирит”);

есть бо (ибо) мерзость Господеви Богу твоему вся творяя сия (творящий это): сих бо ради мерзостей потребит я (истребит их) Господь Бог твой от лица твоего...

языцы бо сии, ихже ты наследиши (ибо эти народы, землю которых ты занимаешь), сии чарований и волхвований послушают (слушают гадателей и прорицателей); тебе же не тако даде (не это дал) Господь Бог твой” (*Второзаконие, 18, 9–14*).

“Не вражите и не сряца смотрите от птиц (не ворожите и гадайте по птичьему полету)...

Не последуйте утробным баснем и к волхвом не прилепитесь, осквернитесь от них (так, что осквернитесь от них): Аз Господь Бог ваш...

И душа яже аще (и если какая душа) последует утробным баснем или волхвом..., погублю ю (ее) от людей ея (от народа ее).

И муж или жена иже аще будет от них чревобасник (прорицающий из чрева) или волшебник, смертью да умрут оба: камением да побиеете их, повинни бо суть” (*Левит, 19, 26, 31; 20, 6, 27*).

Господь не раз являл народу Израиля бессилие языческих волхвов. Так, при исходе из Египта, волхвы Ианний и Иамврий пытались подражать чудесам Божиим, совершавшимся через Моисея, но были вынуждены признать свое поражение и засвидетельствовать силу Божию перед фараоном: “перст Божий есть сие”, – сказали они (*2 Тим. 3, 8; Исх. 7 и 8 гл.*). Праведный Иосиф и пророк Даниил силою Божией открывали смысл пророческих снов, посланных царям от Бога, чего не могли сделать все волхвы и чародеи Египта и Вавилона (*Быт. 41; Дан. 2*).

Многие оккультисты последуют дерзкой клевете на царя и пророка Соломона, будто бы являющегося источником их бесовских “традиций”. Однако Священное Писание, в том числе книги, написанные самим праведным Соломоном, свидетельствует, что муд-

рость, которая прославила его более всех царей на земле, ничего общего не имела с мнимой мудростью магов и волхвов. Эту "премудрость, свыше сходящую" (Иак. 3, 15), он получил от Бога по смиренной молитве, не ради земных выгод или превозношения ума, не из стремления к многим знаниям или могуществу, а ради того, чтобы, исполняя царское служение, праведно судить народ Божий (4 Цар. 2). Хотя на склоне дней премудрый царь и явил греховную слабость, склонившись к идолослужению, но эта слабость не прибавила ему мудрости или каких-то знаний, которых он, естественно, от идолов и не искал.

Язычество

О языческих народах Апостол Павел свидетельствует, что они "осутились помышлениями своими и омрачилось неразумное их сердце", почему и "предел их Бог в похотех сердец их в нечистоту" (Рим. 1, 21, 24). Попущением Божиим языческие народы погрузились в беззакония и чародеяния, хотя часто по Промыслу Божию суетность их "тайных наук" обличалась при столкновении с истинной верой.

Так, Господь долготерпел о языческом Вавилонском царстве, с его неотъемлемыми принадлежностями – идолопоклонством и чародейством, пока не пришло время падения Вавилона. В царствование Навуходоносора пророк Даниил даже избавил от смерти вавилонских обаятелей, волхвов, чародеев и халдеев (т. е. астрологов) и был поставлен начальствовать над всеми вавилонскими мудрецами (Дан. 1 гл.).

В то же время Даниил свидетельствовал перед всеми царями силу Божию, так что они принуждены были прославлять Бога. Он обличил царя Валтасара, дерзнувшего осквернить сосуды Храма Господня, и предсказал разделение его царства между Мидами и Персами (Дан. 5).

И когда время пришло, сбылись слова пророка Исайи, обращенные к дочери Вавилонской (т. е. к вавилонскому народу):

"Стани с волхвы твоими и со многими чары твоими, которым научилась ты от юности твоея; возмогут ли они помочь тебе? Утрудилась ты в советах твоих; да станут ныне и спасут тебя звездочетцы небес, наблюдатели звезд, да возвестят тебе, что должно приидти на тебя. Вот, все они как хворост огнем сгорят... и тебе не будет спасения" (Ис. 47, 12–15).

Многочисленные пророчества Даниила, например, о Мидо-Персидском и Еллинском царстве (Дан. 8), являются ярким свидетельством того, что Божественный Промысел о народах может открываться только Самим Богом, а все человеческие и бесовские ухищрения бессильны сообщить ведение судеб Божиих.

Явление в мир Спасителя

Все племена и народы, потерявшие истинное Богочитание, попали в ловушку беспоклонства. Поэтому и все языческие религии и цивилизации непременно включали в себя бесовские "искусства"; в практике жизни языческие народы постоянно руководствовались астрологией и гаданиями, во всех нуждах прибегали за помощью ко всевозможным волхвам.

Однако есть определенное различие в степенях помрачения, в которое попали языческие народы. К тому же разной степени сохранялись в них и некоторые остатки ведения Истинного Бога. Это ведение поддерживалось естественным Откровением – свидетельством о Боге, запечатленном в сотворенном мире и, особенно, в самом человеке, созданным по образу Божию.

Не случайно Промыслом Божиим явление в мир Богочеловека Христа совершилось не просто в среде израильского народа, но в окружении эллинистического мира – среди языческих стран, в целом еще не дошедших до восприятия оккультных "глубин", свойственных религиям Востока. Римской империи была чужда буддийская идея безличного "Абсолюта" и стремление к растворению личности; учение о переселении душ оставалось философской модой, которой последовали всерьез только отдельные гностические секты; несмотря на языческие верования в судьбу, все живое государственное строительство стояло на твердом убеждении в существовании свободной воли человечества.

Все это и многое другое послужило основой благодатного преобразования жизни многих народов верой Христовой. По свидетельству древних церковных писателей, повсеместно смолкли языческие прорицатели и оракулы, прекратились бесовские "чудеса", когда дьявол был связан силою Божией. Святые Апостолы запрещали бесам и изгоняли их (Деян. 16, 18), обличали и наказывали чародеев, противящихся Богу (Деян. 13, 18). Многие волхвы отвергали прежние свои заблуждения и сжигали колдовские книги (Деян. 19, 19). В житиях святых (например, Апостола Иоанна Богослова, Святителей Василия Великого и Льва Катанского) мы можем увидеть торжество правой веры апостолов, мучеников, святителей, преподобных над идольскими жрецами, волхвами и чародеями.

Надо отметить, что несмотря на древние, постоянные и прочные связи с Индией и Китаем, Европа удивительно долго сохраняла свой, христианский в основе, образ мыслей независимым от влияния восточных религий. Вплоть до XIX века в Европе восточные оккультные идеи оставались тщательно скрываемым "достоянием" тайных сообществ. Произшедший затем прорыв, а также продолжающееся и сейчас увлечение Востоком, наводнение Европы и Америки модернизированными и частично замаскированными под христианство оккультными течениями на восточной основе – все это признаки нового вавилонского столпотворения, конец которому положит второе и славное пришествие Христово.

Церковные правила об оккультизме

Святая Церковь в канонических правилах Святых Вселенских и Поместных Соборов и Святых Отцов засвидетельствовала, что чародеяния и гадания относятся к смертным грехам, несовместимым с верой во Христа. По правилам 65 и 72 Свт. Василия Великого, покаявшийся в волшебстве или в предании себя волхвователям должен быть подвергнут епитимии (отлучению от причащения) на такой же срок, как и убийца.

Правило 61 Шестого Вселенского Собора гласит: "Предающиеся волшебникам, дабы узнать от них, что восхотят им открыти, согласно с прежними отеческими о них постановлениями (т. е. с древнейшими церковными канонами), да подлежат правилу шестилетняя епитимии. Той же епитимии надлежит подвергати и тех, которые... соединяя обман с безумием, произносят гадания о счастии, о судьбе, о родословии, и множество других подобных толков: равно и так именуемых облакогонителей (заклинателей погоды), обаятелей, делателей предохранительных талисманов и колдунов. Закосневающих жен в сем, и не отвращающихся и не убегающих от таковых пагубных и языческих вымыслов, определяем совсем извергати из Церкви, как и священные правила повелевают. Ибо кое общение свету ко тьме (якоже глаголет Апостол)? или кое сложение Церкви Божией со идолы? или кая часть верному и неверным? кое же согласие Христа с велиаром (2 Кор. 6, 14–16)". То же подтверждает и 83 правило Свт. Василия Великого.

Обратившиеся в скорбях за помощью к волхвам и гадателям часто бывали принуждены ими отречься от Христа; поэтому правило 3 Свт. Григория Нисского подвергает таковых епитимии наравне с отступниками. А это значит, в зависимости от намерения и обстоятельств падения – вплоть до пожизненного отлучения с правом приобщения только при смерти; для клириков же – извержение из сана.

Так Церковь вразумляет и ограждает своих чад от погибельного общения с бесами.

"МЕХАНИЗМ" ОККУЛЬТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Существует огромное количество разнообразных оккультных систем, "наук" и методик, указывающих, как достичь того или иного таинственного "знания", совершить какое-либо магическое действие – исцелить или погубить, приворожить, предсказать судьбу и тому подобное. Но нужно хорошо понимать, что суть оккультных методов всегда одна и та же – общение с бесами. Способ вступления в это пагубное общение может быть самым разным: необязательно это открытое призывание их, необязательно ясное и недвусмысленное похуление и отвержение Христа, к чему не все способны. Часто человек входит в оккультную практику, совершенно не осознавая, что в действительности он делает.

Многообразие методик и теорий служит именно тому, чтобы было легче поверить, будто сами эти методы и средства дают нужный результат, будто чело-

век действительно овладевает какими-то механизмами, получает власть над таинственными силами, развивает в себе особые способности (резервные или экстрасенсорные, как теперь принято говорить). Предлагаемое объяснение действенности заговора или любого другого магического приема может быть любым, в том числе "религиозным" или "научным". А может его и вообще не быть.

Практика показывает, что развитие страстей – особенно тщеславия – в результате получения оккультных "способностей" быстро делает неосторожного человека **зависимым** от оккультной сферы, с которой он соприкоснулся. В результате он оказывается уже не в состоянии оценивать суть происходящего, отвергает все, что может обличить бесовские козни, с готовностью принимает любое, сколь угодно нелепое и необоснованное объяснение своих мнимых "способностей". Бесы поддерживают в таком человеке впечатление, что он чем-то овладел, может быть, даже получил власть над ними. (Правда, обычно, они не могут удержаться, чтобы не навредить своему служителю и не посмеяться над ним; однако мало кто из любителей оккультных тайн отрезвляется этим.)

Хотя падшие духи и притворяются во многих случаях послушными заклинаниям, но на самом деле никто и ничто, кроме Самого Бога, не имеет над ними власти. Поэтому, в частности, действительно изгонять их возможно только Божественной силой, и может совершать это только тот, кому это дано от Бога. А случаи ложного изгнания бесов, которые совершают маги и колдуны, – широко известны из житий святых; бесы в этих случаях только притворяются изгнанными или отходят на время.

Добровольно отдающий свое внимание бесовским действиям по легкомыслию и самонадеянности, тем самым отвергается помощи Божией, и в силу этого делается легкой добычей бесовских обольщений. Следует напомнить, что даже простое смотрение телевизионных передач с участием всякого рода целителей, чтение из любопытства магической литературы, разговоры (в том числе и споры) с оккультистами могут быть причиной тяжелого поражения – как физического, так и духовного. К сожалению, многие, даже уже получив существенный урон, продолжают общаться с этой темной областью, испытывая к ней какое-то иррациональное, необъяснимое для них самих влечение. Это уже разновидность одержимости бесами, проявляющаяся в виде наркотической зависимости от оккультного воздействия. Ярким примером является т. н. "синдром Кашпировского", хорошо известный психиатрам.

(продолжение следует)

ПРОПОВЕДЬ

Новомученик Анатолий Евгеньевич Жураковский родился в 1887 году в Москве. Большая часть его жизни связана с Киевом, где в 1920 году он принимает священство, ревностно служит, создав вокруг себя общину из "бывших людей" – интеллигентной молодежи. Противостояние обновленчеству повлекло за собой первый арест и ссылку в Краснококшайск, б. Царевококшайск, ныне Йошкар-Ола (1923 г.). После возвращения домой он продолжает обустроить жизнь своей общины, и, стремясь защитить ее от веяний лукавого времени, отвергает "Декларацию" митрополита Сергия (Страгородского). Следует новый арест (1930 г.), приговор к смертной казни (дело называлось напыщенно: «Монархическая контрреволюционная организация "Иосифляне"»), замененной десятью годами лагерей. Заключение отбывает в кровавом СЛОНе (Северные Лагерь Особого Назначения). 3 декабря 1937 года в 1 час 15 минут расстрелян по приговору лагерной "тройки".

В начале 80-х годов автору этих строк удалось собрать и передать на Запад сборник "Материалы к житию иерея Анатолия Жураковского". Однако вторая часть книги, содержащая оригинальные произведения священника и его проповеди не была издана*.

В своем творчестве пастырь-мученик оставался прежде всего проповедником, старающимся раскрыть современникам спасительность учения Христова. Неоднократно он обращается в своих работах к центральным участникам событий Священной и церковной истории. Им, в частности, написаны три больших очерка (предназначавшихся для бесед с паствой): "Иуда" (1923 г.), "Солнце Невечереющее. Образ Христа в творениях св. Иоанна Златоуста" (1927 г.)** и предлагаемый ниже текст о пророке Илии (предположительная дата написания: 1928 г.) – своего рода художественное раскрытие таинственного образа ветхозаветного святого, во всей его диалектической правде и духовной мощи.

Для о. Анатолия реальность историческая была продолжением действительности библейской. В деяниях пророка он ясно видел Божий ответ, обращенный к российской Церкви в час ее Голгофы. Море крови, унижение человека, распад всех культурных и этических скреп перед кумиром коммунистической идеологии и государства (требовали от христиан "хождения по водам" истории). Как всегда, когда подули ветры гонений, часть служителей Бога проявила себя "мнимыми христианами". Страх и подмена – вместо подвига веры – стали главным стержнем современных "спасателей" Церкви.

1927–1928 годы – трагический рубеж для всех православных людей в России. Еще совсем недавно обновленцы, вещавшие о близости Евангелия и марксистского учения и поддерживаемые всей мощью государственного карательного аппарата, были побеждены новыми мучениками и исповедниками, казалось, очистившими и закалившими церковное стадо своим подвигом. И вдруг – новая болезнь и новая неправда, исходящие от представителей высшей духовной власти...

Пророк Илия совершил чудо и уничтожил жрецов Ваала, осквернявших бесчисленными преступлениями народ Божий. Но зло в Израиле не уменьшилось, и уже царица Иезавель ищет убить праведника. Мрак, овладевший душами, не рассеялся. "Остался я один", – в отчаянии говорил Илия Богу.

Подобные чувства охватили многих верующих, узнавших о "Декларации" митрополита Сергия. К ним (а значит и к нам) – к тем, кто стремился сохранить верность Христу, – обращал мученик свое слово: невзирая на тьму, следует искать евангельские пути, а рассеивать тучи зла – это дело Творца. В утешение Господь открыл Своему пророку тайну: "Я оставил между израильтянами семь тысяч мужей; всех сих колена не преклонились перед Ваалом...". Спустя тысячелетия, всматриваясь в судьбу пророка Илии, замечательный пастырь Церкви как бы говорит малому стаду: в дни самых тяжелых испытаний и богоотступничества, когда нам кажется, что все изменили и мы бесконечно одиноки в своей вере, мы должны помнить об этом уроке Священной истории.

Павел Проценко.

Московская область, г. Электросталь

"Русский Пастырь", №15-16 (I-II, 1993)

* См. "Священник Анатолий Жураковский. Материалы к житию". Париж. ИМКА-пресс, 1984. Новые данные о его судьбе содержатся в моей публикации – журнал "Северные просторы", Москва, 1992, №№ 1–2; 3–4

** Эта работа, ошибочно приписанная прот. А. Глаголеву, издана в 1968 г. Братством преп. Иова Почаевского в Монреале. См. "Вестник РХД" № 159.

Новомученик иерей Анатолий Жураковский

Святой Илия Пророк

И было к нему слово Господне: пойдн отсюда и обратись на восток и скройся у потока Хорафа, что против Иордана: из этого потока ты будешь пить, а воронам Я повелел кормить тебя там.

(III Царств. XVII, 2)

В нашей душе живет слепое преклонение перед новым, перед современным. Воспитанные на ложной фантастической идеологии прогресса, мы неизбежно представляем себе историю как восходящий путь, как цепь достижений, влекущих нас все выше и выше, возникающих над прошлым, которое кажется нам убогим, бессодержательным, жалким. Сравнивая себя с предшествующими поколениями, мы представляем себя обычно если не более мудрыми, чем они, то во всяком случае несомненно более внутренне содержательными, одаренными, духовно свободными. Наши запросы, наши стремления кажутся нам титаническими. В своем духовном мире, думаем мы, открыли мы те пути к освобождению, которых вовсе не ведали наши предки.

В этом слепом самопревозношении утверждает нас особенно философия, литература и искусство. Всматриваясь в созданные ими образы, вдумываясь в выдвинутые ими проблемы, мы приходим к убеждению, что и образы эти и проблемы совсем новые, неслыханные по своей глубине, по силе заложенных в них дерзаний. Древность, предшествующие поколения – говорили мы – не знали ничего подобного.

Но несомненно, это утверждение – только горделивый предрассудок. Прошлые, миры иных эпох, иных культур закрыты от нас. Нам никогда не понять их своеобразия, сокровенной тайны их души, и потому с большой оскорбительной, а подчас и святотатственной легкостью судим мы о них по себе, упрощаем, принижаем, приспосабливаем к своим шаблонам все, что кажется нам непонятым и что таит в себе глубины, превосходящие нашу проникаемость и недоступные нашему разумению.

Но чем пристальнее, чем любовнее всматриваешься в эту седую древность, в эти священные и святые тени прошлого, тем яснее становится для внутреннего взора, как безмерно богато оно, это прошлое, несравнимо своеобразно, как поверхностно и пошло это желание принизить его в угоду настоящему, представить его только ступенью для будущего. Образы прошлого, искания прошлого – искания жизни подлинно дерзновенны, величественны, прекрасны, и только наша духовная незрелость, а порою и невежество побуждают нас говорить о широте наших горизонтов, о глубине наших сомнений, о силе и смелости наших дерзаний.

Св. пророк Илия. Икона написана знаменитым современным греческим иконописцем Фотиосом Колтоглу

Если это можно утверждать относительно самых разнообразных миров, культур и эпох, то совершенно особенной силой и совершенно исключительным правом надо утверждать это о мире Библии. Если бы мы умели только читать Библию, как померкли бы сразу перед ее светом зарницы наших откровений, как опустились бы в цене и наше богоискательство и наше богоборчество. Современные богоискатели, даже ученые психологи, пытающиеся в многотомных научных исследованиях о религиозном опыте вскрыть тайну встречи человеческой души с Бесконечным, они собирают плоды, свои открытия, на убогих пажитях свидетельств наших современников, большей частью религиозно бездарных и духовно не окрыленных. Джемс заполняет целые страницы своего основополагающего в вопросе о религиозном опыте труда – "Многообразие религиозного опыта" – выписками из дневников, исповедей и писем современников. Конечно, может быть нужно и это. Но как бездонно углубилось бы содержание этих научных исследований, как бесконечно возросла бы их внутренняя ценность, если бы они были построены не на основании случайного, малоценного религиозного материала, а на основании проникающего анализа подлинно классических памятников религиозной жизни, и в первую очередь, конечно, Библии. Надо только найти утерянный

ключ к пониманию подлинного духа библейских образов, надо освободиться от давящего гнета школьных шаблонов и попытаться понять эти образы не в их эпической статике, связанной с определенным историческим моментом, а в их внутренней творческой динамике, живой во все времена и эпохи.

При свете, вынесенном из глубинных недр Библии, многие дерзания современного богоборчества покажутся наивными, недоросшими до горних пределов, и не только образы Ницше, Ибсеновский Бранд, но даже жуткие загадки Достоевского станут менее давяще грандиозными.

На этих страницах мне хочется воскресить, в меру моих сил и моего разумения, образ Илии Фесвитянина-пророка, образ, исполненный сверхчеловеческой мощности и вместе необъятной привлекательности, столь близкий нам по тайне своих устремлений и своего богоборчества и столь далекий от нас в огненной силе своего богопознания. На школьной скамье еще мы все познакомились с этим образом, но тогда его превратили для нас в лубок, религиозно бессодержательный и поэтически бездарный.

Теперь нам надо совершенно изгладить из памяти этот старый, выцветший в нашем сознании штамп и попытаться проникнуть в подлинный смысл захватывающе величественного библейского лика.

II

Илия Фесвитянин – это один из вечных спутников человечества, один из тех, чьи неумирающие тени реют над потоком истории и влекут к себе человеческий дух. Разные народы и в разные эпохи устремляли свои взоры на его лик, свидетельствуя о тайне, которую они провидят в строгих чертах.

Илия несомненно величайший пророк Ветхого Завета. Но этого мало. Ветхозаветный иудей связывал с образом Илии самые свои драгоценные чаяния, чаяния Мессии, пришествие Мессии по преданию должно было предвариться новым явлением Илии. В Новом Завете пророк Илия занимает совсем особое место: с ним связано имя Пророка-Предтечи. Иоанн проповедовал в духе и силе Илии. Накануне входа Иисуса в Иерусалим и величайших событий, последовавших за этим входом, Илия на Фаворе являлся во славе и Сын Человеческий беседовал с ним о грядущем, и, когда спускались с горы Фаворской, Иисус с учениками снова говорил о нем же, об Илие, об его пришествии.

Средневековые связывало с Илией драгоценную для себя тайну своего сокровенного искусства – алхимии.

У арабов-магометан существует предание о каком-то духе – страннике, являющемся в роковые миги истории и вновь исчезающем. И сказание об этом духе опять-таки связывают с Илией.

С ним же срастаются эсхатологические, апокалипсические предчувствия человечества. Илия как-то снова явит себя миру в последние времена. И каждый раз когда в человечестве пробуждалась эсхатологическая тревога, – а это мы наблюдаем многократно на протяжении истории – каждый раз образ пророка Илии становится ближе и понятнее для человека.

Итак, не только тогда, когда там, на далеком небосклоне, перекачиваются громовые раскаты и сверкает молния, но и когда в недрах нашего исторического существования разражаются бури, огненная тень Илии приближается к нам и между нами и ею вырастает трепетная связь.

Илия-пророк представляется взору человечества как вечный странник. Он, как огненный метеор, вспыхивает пожаром в тревожные миги человеческого бытия, неведомо откуда появляется и неведомо куда исчезает.

Конечно, таким он рисуется взору исторического человечества, потому что так изображает его Библия.

Внезапно появляется Илия на страницах библейского рассказа. Библия ничего не говорит нам ни о его родителях, ни о рождении, ни о возрастании духовном, даже ничего не говорит о том, как и когда он ощутил в себе высокое призвание, божественный дар пророчества.

В третьей Книге Царств в 17 главе мы читаем:

“И сказал Илия (пророк) Фесвитянин, из жителей Галаадских Ахаву: “Жив Господь, Бог Израилев, пред Которым я стою! в эти годы не будет ни росы, ни дождя, разве только по моему слову” (1 ст.).

Это первое свидетельство Библии об Илие.

Так встает он сразу перед нами во весь рост в своем грозном величии, внезапно и страшно, как гроза Божественного гнева.

Так же внезапно появлялся он каждый раз и перед своими единоплеменниками и современниками со своими пророчествами и предречениями, с глаголом Божиим в своих устах. Появлялся там, где его меньше всего ждали, ошеломлял одним своим явлением, одним своим видом прежде всяких слов и внезапно исчезал, уходил в далекие пустыни, в уединенье, где долгие годы проводил одинокий, неведомый никому, наедине со своим Богом, и тогда бесполезно было его искать, хотя бы в поисках участвовали и тысячи верных царских слуг, как это бывало.

Пораженные этой внезапностью его явлений, современники считали, что пророк Божий непосредственно в Божественной деснице, что Дух Божий, как на крыльях ветра, переносит его по просторам земли, из пустынь несет в горы, из гор в долины, берет его из уединенного безлюдья и ставит пред лице царей и сильных мира.

Царедворец Авдий, посланец царя Ахава, встречает Илию и пророк велит ему идти к своему повелителю и возвестить, что он – Илия – здесь. Но Авдий трепещет, боится оказаться лжецом, потому что, как и все, он весь под впечатлением таинственной внезапности пророческих явлений и исчезновений. “Ты теперь говоришь, – говорит Авдий Илие, – ты теперь говоришь: пойдя скажи господину твоему: Илия здесь. Когда я пойду от тебя, тогда Дух Господа унесет тебя, не знаю куда, и если я пойду уведомить Ахава и он не найдет тебя, то он убьет меня, а раб твой богобоязнен от юности своей” (3-я Царств., гл. 18, ст. 11, 12).

И так же неожиданно, таинственно, как появляется он в Библейском рассказе перед нами и перед своими современниками, так же еще более таинственно уходит он из жизни, уносимый на огненной колеснице огненными конями в неведомые Божественные выс-

шие сферы бытия, и тщетно не один день ищут остатков его земной жизни по горам, ущельям, пустыням...

Ничего не говоря о рождении Илии, о его родителях. Библия, однако, говорит о его родине – он из жителей Галаадских. Галаад – это пустыня, окаймляющая Иудею, населенная кочующими, еще не осевшими племенами.

Значит, дух Скитальца Вечности воплотился в теле кочевника в стране кочевий.

И, по-видимому, Илия был сыном своего племени, носил в себе эту стихию кочевья, на которую излился в нем "громокипящий кубок" пророческого вдохновения.

Самая наружность Илии, совершенно необычная, обличала в нем не только пророка, аскета, пустынника, бросающего вызов всякой роскоши, всякой условности и даже всякому быту, но и говорила о стране, из которой он вышел, об особых нравах ее жителей.

Илию легко было узнать по его внешнему виду, по особенным характерным только для него одному признакам.

В Библии рассказывается, как к царю Охозии явились его слуги и возвестили ему о встрече ими человека, устранившего их грозными предведениями.

Царь Охозия спросил: "Каков видом тот человек, который вышел навстречу вам и говорил вам слова сии?" – они сказали ему: "человек тот весь в волосах и кожаным поясом подпоясан по чреслам своим". – И сказал он: "Это Илия Фесвитянин" (4-ая Царств, гл. 1, ст. 7, 8).

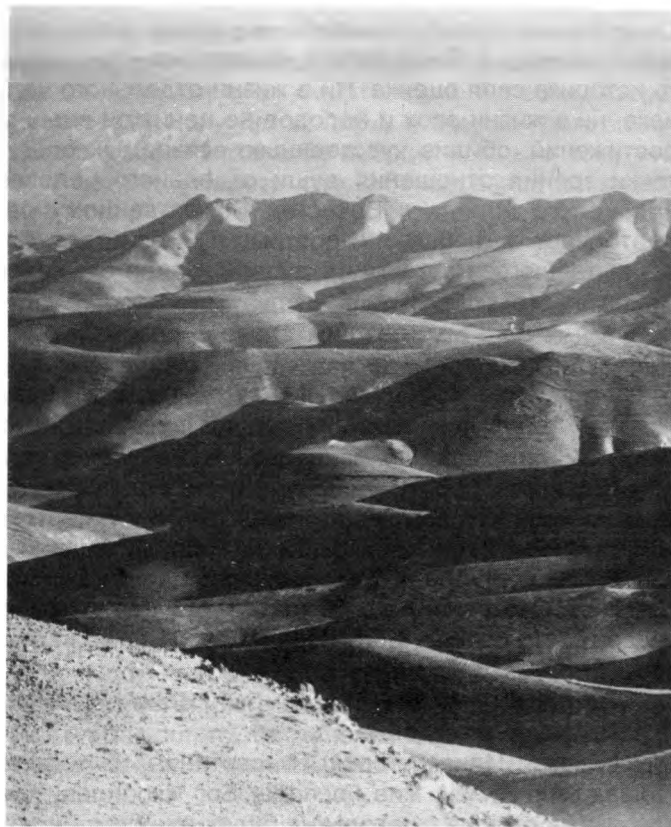
К этому краткому, но выразительному описанию – "человек весь в волосах и кожаным поясом подпоясан по чреслам своим" – надо прибавить один только не менее характерный признак: милоть, козья шкура – с нею, по-видимому, Илия не расставался, она была орудием чуда в его руках, заветным даром, оставленным им преемнику Елисею.

Не только во внешнем облике сквозила в Илии натура жителя Галаада-кочевника. Иногда она видимо пробуждалась в нем стихийным действенным порывом. Мы увидим еще, как после своего единоборства и победы над идолопоклонством на Кармиле, после того как по его молитвенному призыву хлынули потоки дождя, пророк-чудотворец, точно окончив свою миссию, превращается в кочевника-бедуина и в потоках хлещущих с неба, препоясав свои чресла, бежит перед колесницей царя Ахава, как его скороход, до самого Израиля. Так, говорят, и теперь еще путешественников поражают в тех местах эти бегуны-кочевники, соперничающие в скорости и выносливости с мчащимися конями, способные, как стрела, стремительно и стройно совершать много верст в быстром беге.

Таковы некоторые черты внешнего облика пророка.

Внутренний же облик открывается перед нами в своеобразной и могучей красоте, по мере того как событие за событием разворачивается перед нами картина его жизни и его служения.

Только одно сразу бросается в глаза и это самое главное в Илии-пророке: Илия никогда не бывает один – он всегда со своим Богом. Говорить об Илие – это значит говорить о Боге. "Жив Господь Бог Израилев, перед Которым я стою", – так всегда начинает

Иудейская пустыня. Место, куда удалился, спасаясь от Иезавели св. пророк Илия. Впоследствии – центр палестинского аскетизма и монашества

Илия свое слово, свои пророчества, в этом – выражение его богосознания. "Жив Господь Бог твой, перед Которым ты стоишь", – так обращаются к нему другие – в этом свидетельство их живого сознания, что он Божий, что он с Богом и Бог с ним.

Связь Илии с Богом особая, личная, интимная. Бога именует он своим: "Господи Боже мой", – и другие чувствуют его право так говорить и свидетельствуют об этом праве. "Господь Бог твой", – говорят они. Илия, однако, не созерцатель-мистик, весь погруженный в толщу сверхчувственных откровений и сладостных видений. Бог Илии – Живой Бог, как он о Нем говорит, это не Бог созерцания, а Бог действия. Он проявляет себя в потоке исторических событий в больших и малых человеческих делах, как огненный Судия, Бог Ревнитель.

И сам Илия точно весь из огня. "Услышь меня в огне", – молился он Богу. И в конце его жизни он исчезает, уносимый огненными конями на огненной колеснице.

Таков этот величайший пророк Библии. Таковы яркие черты, выступающие при первом пристальном взгляде, устремленном на его грозный, но вместе чарующий лик.

III

Илия начинает свое пророческое служение при царе Ахаве. Историк, смотрящий на мир не под углом религии, пожалуй, не согласится с той оценкой этого царя и его деятельности, какую мы находим в Библии.

Он признает Ахав, пожалуй, недурным правителем, заботившимся о благе своего народа. Но у библейского историка своя оценка. Ни в жизни отдельного человека, ни в жизни эпох и народов не ценит он внешних достижений, обилие чувственных, осязаемых благ. С точки зрения отношения души отдельного человека или целого народа к Вечному, Божественному рассматривает он события и поэтому в Библии для Ахав, пытавшегося отторгнуть душу Израиля от Живого Единого Бога и обратить ее к служению идолу Ваалу – в ней для него мы находим слова сурового и решительного осуждения.

“Делал Ахав, сын Амврия, неугодное пред очами Господа более всех бывших прежде него”, – читаем мы в Библии, – “...Он взял себе в жену Иезавель, дочь Ефваала, царя Сидонского, и стал служить Ваалу и поклоняться ему. И поставил он Ваалу жертвенник в капище Ваала, который построил в Самарии. И сделал Ахав дубраву и более всех царей Израильских, которые были прежде него, Ахав делал то, что раздражает Господа, Бога Израилева, (и погубил душу свою)” (3-я Царств, гл. 16, ст. 30–33).

За это же нечестие должен был Илия возвестить Ахаву грозное осуждение.

“И сказал Илия (пророк), Фесвитянин, из жителей Галаадских, Ахаву: жив Господь, Бог Израилев, пред Которым я стою! в сии годы не будет ни росы, ни дождя, разве только по моему слову” (3-я Царств, гл. 17, ст. 1).

Нам трудно понять, осознать до конца, представить себе воочию неумолимо грозное значение пророческой вести.

Даже мы, живущие в бесконечных просторах России, знающие сколько томительно-жуткого ужаса таится в слове “засуха”, хранящем как будто бы в себе хруст высохшей от палящих лучей земли, даже мы не в силах представить себе сколько-нибудь ясно, что такое засуха там, в раскаленных песках и пустынях Палестины. Когда нет дождей, небо становится там медяное, и земля как высохшие сосцы женщины, и люди и звери в бессильном отчаянии, кусая от жажды языки, посылают проклятия Давшему жизнь и Обрекшему ее на безысходную муку. И вот это ни с чем не сравнимое бедствие вызвал Илия своим творческим словом над царем, над страной, над народом.

И вызвав, точно прогремев громом ужаса, ушел прочь в далекие пустыни, чтобы не видеть ни нечестия, ни бедствия и чтобы быть наедине со своим Живым, но карающим смертью Богом.

“И было к нему слово Господне: пойдя отсюда и обратись на восток, и скройся у потока Хорафа, что против Иордана. Из этого потока ты будешь пить, а воронам Я повелел кормить тебя там. И пошел он, и сделал по слову Господню; пошел и остался у потока Хорафа, что против Иордана. И вороны приносили ему хлеб и мясо поутру, и хлеб и мясо по вечеру, а из потока он пил (3-я Царств, гл. 17, ст. 2–6).

Но скоро бедствие, вызванное огненным глаголом Илии, достигает и его самого в его уединении. Поток, из которого он пил, высыхает. Но Господь Сам заботится о Своем пророке. Он просылает его в пределы языческие, в Сарепту Сидонскую, к женщине-вдове: она должна его кормить и хранить его жизнь.

И Илия идет. Сначала нам кажется непонятным, как и почему он делает это. Он, неумолимый Илия, обрекший свой народ на мучительное наказание за идолопоклонство, он сам идет теперь в пределы языческие, спасаясь от голода. Нет ли здесь измены или, по крайней мере, уступки, вызванной слабостью?

Нет, конечно, это не слабость и не уступка. Это внутренняя терпимость, таящая в себе глубокий религиозный смысл.

Тот, кто знает Иегову, Единого, Истинного Бога, Бога-Ревнителя, тот не смеет даже помыслить о служении и поклонении иным богам, богам языческим. Всякий такой помысел есть для него страшное внутреннее падение, грозящее ему роковой гибелью.

Но тот, кто не знает Иеговы, тот, кто самым своим неведением обречен жить в мире темного многобожия, он, в этом своем поклонении многим, оцупью, быть может, ищет путей к Единому. То, что для иудея – идолопоклонство, то для живущего в пределах Сидонских еще просто язычество. И если один, как изменивший, как ниспавший, как не постигший тайны, должен быть подвергнут суровой каре, сожжен огнем Божественной ревности, то другой, как еще не доросший, непросветленный, быть может, должен быть просветлен и поднят к высотам подлинного Богопознания. Поэтому Илия, неумолимый и безжалостный к иудеям, милостив и снисходителен к женщине из Сарепты.

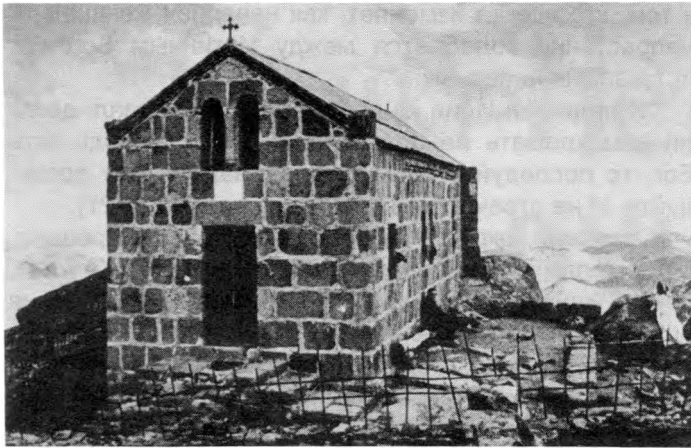
Он пошел к ней и по дороге встретил ее у врат города. Она собирала дрова. И он просил ее, чтобы она принесла ему пить и есть. Она сказала: “Жив Господь, Бог твой! у меня ничего нет печеного, а только есть горсть муки в кадке и немного масла в кувшине; и вот, я наберу полена два дров и пойду и приготовлю это для себя и для сына моего; съедим это, и умрем” (3-я Царств, гл. 17, ст. 12).

Но Илию не тронуло это скорбное признание. На себя он смотрел как на посланника Божия. Жертва для него от вдовы – жертва Богу. И он потребовал от нее жертвы полной, жертвы совершенной, потребовал, чтобы во имя того Бога, Которого она называла “твой Бог”, она отдала последнее пропитание свое и сына. В награду совершенной вере он обещал чудо.

“И сказал ей Илия: не бойся, пойдя, сделай, что ты сказала; но прежде из этого сделай небольшой опренок для меня, и принеси мне; а для себя и своего сына сделаешь после; ибо так говорит Господь Бог Израилев: мука в кадке не истощится и масло в кувшине не убудет до того дня, когда Господь даст дождь на землю” (ст. 13–14).

И она не усомнилась, она поверила словам этого человека, которого видела впервые, но в чьем дыхании веял на нее дух Божий. Она пошла и сделала так, как сказал ей Илия. И сбылось предсказанное им чудо.

В бытность Илии у вдовы Сидонской еще одно событие совершилось там: “...заболел сын этой женщины, хозяйки дома, и болезнь его была так сильна, что не осталось в нем дыхания. И сказала она Илии: что мне и тебе, человек Божий? Ты пришел ко мне напомнить грехи мои и умертвить сына моего. И сказал он ей: дай мне сына твоего. И взял его с рук ее, и понес его в горницу, где он жил, и положил его на свою постель” (ст. 17–19).

*Маленькая церковь на вершине горы Хорив (Синай).
Здесь св. пророку Моисею Богом были даны Скрижали Завета,
а св. пророку Илии в веянии тихого ветра явился Сам Господь
и известил о сохранении семи тысяч верных, не преклонивших
колена пред Ваалом*

Есть биографии, есть жизни, которые точно просятся на полотно или на стенные фресковые изображения, точно ждут своего художника: так они драматичны, живописны, картинны. Несомненно, такова жизнь Илии. Из художников прошлого, кажется, только один Микельанджело в своих грандиозных сверхчеловеческих образах мог бы запечатлеть судьбу пророка. И если бы он создавал ряд изображений, на одном он, конечно, нарисовал бы Илию, несущим на руках мертвого юношу со взором, в котором застыл вопрос, обращенный к Вечности.

В самом деле, что мог думать тогда Илия? Разве не считал он себя Божиим посланником и разве не по глаголу Божию пришел он сюда, к этой женщине? Почему же его приход точно принес с собою такое тягостное бедствие ей, породил в сердце этой язычницы не преклонение перед Божеством, но плохо скрываемую хулу.

Вся жизнь Илии – это сплошное чудо, ряд чудес, ниспосланных для него по его молитве. Каждый раз, когда в душе его поднимались вопросы к Бесконечному, он бестрепетно лицом к лицу обращался туда к своему Богу и молил, и ждал ответа. И хотя молитва его обычно была похожа на требование, на вызов, бросаемый Ветхому Дням, он получал ответ, и этот ответ был – чудо.

Так и теперь.

“...и воззвал к Господу и сказал, Господи, Боже мой! неужели Ты и вдове, у которой я пребываю, сделаешь зло, умертвив сына ее?” (ст. 20).

Вот и молитва – вызов Илии Фесвитянина. Он знал, что он избранник Божий. Он смеет так молиться.

У Леонида Андреева в “Повести об отце Василии Фивейском” есть место, где священник бессильно пытается дерзнуть воскресить молитвой умершего.

Как это слабо, как бледно перед глубиной и мощью дерзания библейского прообраза.

Русский писатель, сначала богоборец, а потом Богочтец, заканчивающий свою жизнь послушником в монастыре, Константин Леонтьев – монах Климент рассказывает в одном из своих писем о молитве в час его обращения от неверия к вере.

Когда он лежал в комнате с занавешенными окнами (от внутреннего ужаса он боялся дневного света), когда он изнемогал от смертельной болезни, взоры его упали на икону Богоматери, и в душе этого неверующего доселе эстета-богоборца мысль о том, что отвратительно умереть такой безобразной смертью, что ему рано умирать, что он не может умереть, так как не совершил того, что мог совершить в меру своих сил и таланта, – эта мысль соединилась в его душе с непонятной уверенностью, что вот Она, эта Женщина, изображенная на иконе, держит сейчас в Своих руках трепещущие, готовые порваться нити бытия. Она может возжечь в нем снова угасающий пламень его жизни.

С поднятыми вверх и сжатыми в кулаки руками обратился он к Ней с молитвой, похожей на бунт. “Рано, рано мне умирать”, – говорил он и обещал, если выздоровеет, отречься от своей исполненной сладострастия жизни, постричься в монахи и отдать Ей до конца все свои силы, всю свою душу, все свое существо.

И – он исцелен.

Это чудо, эти переживания близкого нам по духу человека, почти нашего современника, помогут нам хоть отчасти понять бесконечно более значительный внутренний смысл молитвы Илии, проникнуть в тайну его дерзания.

Молитва Илии была вопросом к Богу о том, правы ли Его судьбы, святы ли Его суды, справедлив ли приговор. Она была своеобразной формой богоборчества, конечно не темного богоборчества неверия или маловерия, но святого богоборчества веры, тайны которого раскрыты в Библии. Ведь она говорит нам о ночной борьбе Иакова-Израиля с Богом; в этой борьбе была открыта тайна Завета.

За молитвой борьбы следует молитва смирения.

“И простершись над отроком трижды, он воззвал к Господу и сказал: Господи, Боже мой! да возвратится душа отрока сего в него!” (ст. 21).

И разве опять не просится на картину, не ждет своего воплощения в красках эта полная захватывающей силы минута: живой, распростершийся над мертвым, припадающий к нему в ожидании неслыханного чуда, страшного явления Божественной силы.

И чудо совершилось.

“И услышал Господь голос Илии, и возвратилась душа отрока сего в него, и он ожил. И взял Илия отрока, и свел его из горницы в дом, и отдал его матери его, и сказал Илия: смотри, сын твой жив. И сказала та женщина Илии: теперь-то я узнала, что ты человек Божий и что слово Господне в устах твоих истинно” (ст. 22–24).

IV

Испытание, ниспосланное Богом Израилю через Илию, пришло к концу. После многих дней скорби и ужасов уже на третий год Илия получил новое приказание от Господа: “Пойди и покажись Ахаву, и Я дам дождь на землю” (гл. 18, ст. 1).

Засуха была еще в полном разгаре. Имя Илии, как виновника все еще длящегося неопишемого бедствия, должно было быть ненавистно для царя Ахава и многих его приближенных. И действительно,

по словам Библии, не было ни одного народа и царства, куда бы ни посылал Ахав искать Илию, и когда ему говорили, что Илии нет, он брал клятву с того царства и с того народа, что не могли отыскать его (см. 10).

Илия знал о гневе царя и о его распоряжениях. Когда он появился на путях к царскому дворцу неожиданно, внезапно и грозно, он встретился с царедворцем Ахава – благочестивым Авдием – и сказал ему: “Пойди, скажи господину твоему: Илия здесь” (см. 8). И Авдий, изумленный и трепещущий, предупредил его о грозящей опасности и вместе отказывался быть вестником о его пришествии перед царем, боясь, что движимый духом Господним, Илия исчезнет так же внезапно, как появился, и он, Авдий, будет в ответе за ложь. Но Илия заявил о своей непреклонной воле увидеть царя. – “Сказал Илия: жив Господь Саваоф, перед Которым я стою! Сегодня я покажусь ему.

И пошел Авдий навстречу Ахаву и донес ему. И пошел Ахав навстречу Илии” (гл. 18, ст. 15–16).

И вот встретились они – царь Израиля и пророк Всевышнего. Для Ахава Илия был бунтовщик, непокорный противник его царственным велениям, возмутитель народа.

С гневом, хотя быть может и не без тайного трепета перед его непонятной силой, обратился Ахав к Илии. “Когда Ахав увидел Илию, то сказал Ахав ему: ты ли это, смущающий Израиля?” (см. 17). Как к подсудимому обратился Ахав к Илии, но Илия предстал перед ним как судья. Он готов был вступить с ним в единоборство, чтобы его, царя Израилева, гордящегося своею мощью, обвинить в его человеческом бесилии и покорить Царю царствующих – Господу.

Илия должен отвечать перед Ахавом, как нарушитель мира, не Ахав перед Илией, как непокорный божественной воле, как восставший против веления Вышнего.

“И сказал Илия: не я смущаю Израиля, а ты и дом отца твоего. Тем что вы презрели повеления Господни и идете вслед Ваалам” (см. 18). И не только Ахава, но и весь народ Израильский, богоотступный, немощный, трусливый и двоедушный, вызывает Илия на единоборство. Он хочет явить народу бесилие его кумиров, слабость его всегда колеблющейся воли и могущество своего Бога и действенность Его велений.

“Теперь, – говорит он Ахаву, – пошли и собери ко мне всего Израиля на гору Кармил, и четыреста пятьдесят пророков Вааловых, и четыреста пророков дубравных, питающихся от стола Иезавели.

И послал Ахав ко всем сынам Израилевым, и собрал всех пророков на гору Кармил” (см. 19–20).

И вот всему народу бросает Илия свой вызов. Он требует от народа твердой воли, целостного сердца, нераспавшейся, нераздробленной, нерастленной души. Он обращается к народу со своеобразным “все или ничего”. Он, Илия, способен понять язычников, подобных женщине из Сарепты, не ведающих Иегову и до конца отдавших свое сердце многобожию, но с величайшим негодованием, презрением относится он

к тем, кто всегда изменяет, как неверная женщина, и непрестанно колеблется между Истинным Богом и истуканами неверных.

“И подошел Илия ко всему народу и сказал: долго ли вам хромать на оба колена? Если Господь есть Бог, то последуйте Ему, а если Ваал, то ему последуйте. И не отвечал народ ему ни слова” (см. 21).

Одиноким, окруженный с одной стороны жрецами, служителями кумиров, с другой – народом, тупым, равнодушным, колеблющимся и маловерным, Илия ощущает свою неразрывную связь с Богом, Живым и Чудотворящим, и отсюда в нем несокрушимая твердость и сознание непобедимого могущества. Он знает, что он, Илия Фесвитянин, из жителей Галаадских, нагой и безоружный, он сильнее этого царя, окруженного полчищами рабов и воинов, этого множества жрецов, облеченных в великолепия и роскошь, этого народа, слепого, трепещущего перед лицом этих сил земных, этих тысяч. Илия готов бросить вызов Небу, потому что он знает, что Небо ему ответит. Там, где другие видят мертвый, безжизненный полог, ничего не ощущают кроме действия слепых, беспомощных и жестоких стихий, там он, Илия, зрит Огнепаляющий Лик Бога и Отца, Того, кем живо его сердце, Того, с Кем непрестанно ведет он таинственную беседу о сокровенности своей души, Того, кто вопрошает и дает ответ.

Илия предлагает испытание чудом.

“Я один, – сказал Илия народу, – я один остался пророк Господень, а пророков Вааловых четыреста пятьдесят человек (и четыреста пророков дубравных). Пусть дадут нам двух тельцов, и пусть они выберут себе одного тельца, и рассекут его, и положат на дрова, но огня пусть не подкладывают; а я приготовлю другого тельца и положу на дрова, а огня не подложу. И призовите вы имя бога вашего, а я призову Имя Господа, Бога моего. Тот Бог, Который даст ответ посредством огня, есть Бог. И отвечал весь народ и сказал: хорошо, пусть будет так” (см. 22–24).

На следующее утро настал день испытания.

В жизни человечества есть роковые мгновения, роковые дни.

В эти дни пламенная, твердая, не знающая колебаний вера одного противостоит холодной тупости и безразличию тысяч, вступает с ними в единоборство.

И она, вера, побеждает, побеждает вопреки здравому смыслу и всем его исчислениям, побеждает вопреки ожиданиям и видимому неравенству сил.

Так было там, на Кармиле.

Приблизительно мы можем попытаться нарисовать себе картину тех событий. Достаточно вспомнить хотя бы Саванаролу, его эпоху, вызов, брошенный им современникам, папе и всей иерархии.

Мы можем представить себе пеструю, шумную многотысячную толпу, собравшуюся на другой день после вызова Илии у подножия горы. Одни – пламенно фанатичные, готовые к борьбе, другие – трусливо верующие, но не доросшие в своей вере до чаяния чуда, третьи просто любопытные и безразличные.

Среди них толпы жрецов, облаченных в свои особенные одежды, полных тревоги, готовых отступить от испытания и не смеющих этого сделать.

И в стороне от всех такой не похожий ни на кого, такой единственный и такой одинокий, всегда со своим Богом – Илия, в своей козьей шкуре, обновленный, обросший волосами.

С утра уже началось испытание.

“И взяли они, – говорит Библия о жрецах Вааловых, – взяли они тельца, который дан был им, и приготовили, и призывали имя Ваала от утра до полудня, говоря: Ваале, услышь нас! Но не было ни голоса, ни ответа. И скакали они у жертвенника, который сделали.

В полдень Илия стал смеяться над ними и говорил: кричите громким голосом, ибо он бог, может быть, он задумался или занят чем-либо, или в дороге, а может быть и спит – так он проснется” (см. 26–27).

И вслед за этой бесплодной и бессильной молитвой пришли неперенные спутники всякого религиозного бессилия и бесплодия, всякой лжерелигии – исступление и неистовство.

“И стали они кричать громким голосом и кололи себя по своему обыкновению ножами и копьями, так что кровь лилась по ним.

Прошел полдень, а они все еще бесновались до самого времени вечернего жертвоприношения, но не было ни голоса, ни ответа, ни слуха” (см. 28–29).

И тогда настала очередь Илии. “И сказал Илия Фесвитянин пророкам Вааловым: теперь отойдите, чтобы и я совершил мое жертвоприношение. Они отошли и умолкли. Тогда Илия сказал всему народу: подойдите ко мне. И подошел весь народ к нему.” (см. 29–30).

И вот перед лицом всего народа, любопытного и ждущего, Илия восстанавливает разрушенный жертвенник Господень. По числу двенадцати колен Израилевых кладет он двенадцать камней и окружает их ровом. И возложенную на камни жертву он поливает водой и вода заполняет ров.

Так он сгущает атмосферу ожидания, нарочно затрудняет путь к чуду, уплотняет косную стихию невозможности, чтобы тем совершеннее была победа, тем несомненнее сверхъестественность последующих событий, тем ярче и очевиднее обнаружилась бы сила и мощь его Бога.

И потом в страшном предгрозовом молчании толпы встает он один на один перед своим Богом, перед Тем, Кого не знают, не видят они, стоящие вокруг, но Кого он знает и Кому он служит.

Одинокий пророк обращается к одинокому, оставленному, отверженному людьми Богу. Его молитва опять вызов. Он молится об огне, и его молитва как огонь, и сам он пламенный, точно зажженный и возгоревшийся от небесного огня прежде, чем возгорелась приносимая им жертва.

Во время приношения вечерней жертвы, – рассказывает Библия, – “подошел Илия пророк (и воззвал на небо) и сказал: Господи Боже Авраамов, Исааков и Израилев! Услышь меня, Господи, услышь меня ныне в огне! Да познают в сей день люди сии, что Ты один Бог в Израиле, и что я раб Твой и сделал все по слову Твоему. Услышь меня, Господи, услышь

меня! Да познает народ сей, что Ты, Господи, Бог, и Ты обратишь сердца их (к Тебе)” (см. 36–37).

И Небо не осталось безмолвным. Точно невидимые нити протянулись между сердцем человека-пророка, обратившегося на миг в пламенный молитвы, и бездонной глубиной огнепаляющего свода. И точно глянул оттуда, из этой глубины Таинственный Лик, и в безмолвии прозвучал голос чуда.

“И ниспал огонь Господень, – рассказывает Библия, – и пожрал всеожжение, и дрова, и камни, и прах и поглотил воду, которая во рве. Увидев это, весь народ пал на лице свое и сказал: Господь есть Бог, Господь есть Бог!” (см. 38–39).

Но Илия человек, человек своего времени, человек грозного Ветхого Завета. И Библия не скрывает перед нами его человеческой ограниченности, человеческой стихии, в нем живущей. Ведь он жил еще до благодати, до благовестия Евангелия, до явлений миру Тихого Света в Том, Кто сказал о Себе, что Он пришел не губить, а спасать человеческие души.

В грозном лике пророка, рядом со святой божественной строгостью, суровостью проглядывают черты как будто бы и человеческой, может быть, слишком человеческой жестокости.

“И сказал им Илия: схватите пророков Вааловых, чтобы ни один из них не укрылся. И схватили их. И отвел их Илия к потоку Киссону, и заколол их там” (см. 40).

Но несмотря на то, что Илия еще в Ветхом Завете, в царстве грозных карающих велений, жестокое дело, совершенное им, не остается без внутренних тягостных последствий для жизни его духа. У Илии будет своя трагедия, будут дни жуткой мучительной борьбы. Эту трагедию увидим мы в дальнейшем, но корни ее заложены именно здесь, в гневе Илии, в путях жестокой казни, на которые стал он там, на потоке Киссоне.

Страшное дело, совершенное Илией, как бы последний удар громов, прозвучавших по слову пророка над отвернувшейся от Бога землей, над отвергнувшим Бога народом. С ним наступает и конец каре, смирившиеся, уверовавшие воспримут дар милости.

Раскаленная земля скоро дожждется влаги, и смертоносное небо принесет жизнь.

И сам Илия, точно слившийся с этой общей атмосферой ожидания, нетерпеливого и радостного, он уже не возвещает ни суда, ни наказания. Вместе с прозревшим народом, вместе с чающей природой он есть воплощенное чаяние, порыв, влекущийся навстречу нарастающей, несущей спасение буре.

“И сказал Илия Ахаву: пойд, ешь и пей, ибо слышен шум дождя. И пошел Ахав есть и пить, а Илия взошел на верх Кармила, и наклонился к земле, и положил лице свое между коленами своими. И сказал отроку своему: пойд, посмотри к морю. Тот пошел, и посмотрел, и сказал: ничего нет. Он сказал: продолжай это до семи раз.

В седьмой раз тот сказал: вот, небольшое облако поднимается от моря, величиною в ладонь, человеческую. Он сказал: пойд, скажи Ахаву, спря-

гай колесницу твою и поезжай, чтобы не застал тебя дождь.

Между тем небо сделалось мрачно от туч и от ветра, и пошел большой дождь. Ахав же сел в колесницу (заплакал) и поехал в Изреель" (ст. 41–45).

А Илия уже как будто не Илия пророк. В нем проснулась стихия его племени, стихия кочевий, сре-

ди которых он рожден. Как бедуин, как скороход царя мчится он, ликующий, в многошумных животворящих, плещущих потоках небесной влаги.

"И была на Илии рука Господня. Он опоясал чресла свои, и бежал за Ахавом до самого Изрееля" (ст. 46).

(продолжение следует)

Архим. Иоанн (Крестьянкин)

ПРИТЧА О СЕЯТЕЛЕ

(Слово на Евангельское чтение Нед. 21-й по Пятидесятнице)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

"В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Все через Него начало быть, что начало быть.."

(Ин. 1, 3)

Други наши, каждый день совершается в мире в Церкви Божией Божественная служба, и звучит Слово Божие.

Звучит то самое всемогущее творческое Слово Божие, которым однажды сотворил Господь мир и которому Он даровал силу жизни на все века – хранить и воссоздавать жизнь на земле. И дал Господь человеку несомненное уверение истинности Слова Своего неопровержимыми Божественными пророчествами всего имеющего случиться в мире.

"Я возвещаю от начала, что будет в конце, и от древних времен то, что еще не сделано, говорю..." – внимайте, веруйте, живите по слову Моему – говорит Господь. "Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут" (Мф. 24, 35). И пророчества совершаются над миром, над народами.

Погиб в потопе водном первый мир, утонув ранее в нечестии своем, изгнав из жизни своей Бога.

Копит и собирает горящие угли зла второй мир, уже заготовив впрок такое количество огня, что, оно способно пожрать вселенную и все зло на ней. И предчувствие, что мы – современники "последних времен" носится в воздухе. А процесс отступления от Бога все растет в наши дни, а с этим близится и к завершению предсказанное Господом Иисусом Христом, но кто слышит, кто видит и понимает происходящее?

Таких все меньше. И опять исполняются пророчества: "Слухом услышите – и не уразумеете, и очами смотреть будете – и не увидите" (Ис. 6, 10).

Но Господь долготерпит и ждет, и продолжает сеять семена жизни. И поколения сменяют одно другое, и к каждому из них ежедневно выходит Великий Сеятель Слова – Бог, чтобы сеять семена Своего Божественного учения, коими только и может жить мир.

И как же трудится Творец жизни на ниве Своей, как силится насадить, взрастить, спасти и сохранить жизнь!

Он учит, наставляет, обличает. Стучит и стучит в души человеческие. Сеет везде и всюду по всей вселенной, по дорогам и распутьям, по городам и селениям, днем и ночью, без усталости, без отдыха, чтобы спасти еще возможно некоторых. Мир же в свое время будет безответен пред Богом. И не Бог будет судить мир, но мир сам осудит себя, будучи поставлен пред своей вопиющей неправдой. И не будет на земле человека, которому бы на троне его жизни не встретился Господь со Своим словом Правды, словом Любви, словом великого долготерпения.

И не будет на земле человека, чьего бы сердца не касалось веяние зова Божьего. Этот зов ведь слышится не только в голосе Церкви, но и в голосе совести человека, и в обстоятельствах его жизни.

Слышал человек, но не ответил, не захотел ответить.

Но отчего же семена Божественного учения, самовластно сильные и предобрые, видимо не произрастают в жизни? Все меньше слышащих, все меньше исполняющих. И мир скользит по зыбкому распутью к конечной своей гибели.

Отчего гибнет столь доброе семя и труд столь усердного и столь Великого Делателя?

Не от Сеятеля, сеющего жизнь, происходит смерть, и не от семени, дарованного могущественной Божественной рукой, вырастают волчцы и терния, готовые на сожжение.

“Милости Господней исполнь земля” – и в этом мы усомниться не можем, так давно и премудро сотворен мир.

Но что же тогда? Остается посмотреть на землю, приемлющую семя, остается посмотреть на себя. Зов Божий несомненно был в жизни каждого из нас.

Кому-то встретился Предтеча Божий – человек горячей живой веры, чья-то душа встрепенулась благодатью Церковной службы. И не счесть всех возможностей и вариантов касания к душе Духа Божия.

И зов был. Найдите каждый этот сладкий миг в своей жизни, найдите непременно, это важно очень. Это живой религиозный опыт каждого из нас.

Но дальше посмотрим, как же мы откликнулись на этот зов? Как мы отдались Божественному призыву? Ведь даже Господь всей Своей силой и всей Своей любовью не может спасти нас без нашего участия. Великий дар свободы, избрать благое или злое, делает нас сотворцами своему Творцу – Богу, или соучастниками губителя своего – врага рода человеческого.

И вот в нынешнем Евангельском чтении Сам Господь толкует нам притчу, и непосредственно из Его уст уясняются причины, почему же чтение и слышание, и даже знание Слова Божия не приносят спасительных плодов.

Слово Жизни сеет Господь в живое человеческое сердце. Но оно-то, наше сердце, оставленное без внимания, как часто становится бессильным к принятию семени.

“Вышел сеятель сеять семя свое, и когда он сеял

– иное упало при дороге;

– иное упало на каменистое место;

– иное упало в терние;

– а иное упало на добрую землю и дало плод...”

Вот оно наше сердце – сейчас оно – камень, но завтра усилием воли и трудом нашим может стать плодородной землей;

– сейчас оно – придорожье и распутье жизни, и какой только мусор не нашел в нем себе место, и какое зло не прижилось в нем, а завтра то же самое сердце наше, омытое покаянием и заботливым вниманием к нему, станет возделанной и тучной пахотой и всякому добру пристанищем;

– сейчас оно – сердце, поросшее тернием греха, а завтра станет оно же, прополотое и ухоженное, готово к принятию доброго семени почвой.

И это четыре состояния души человеческой, и только при одном семени Божие даст плод в Жизнь Вечную.

Рассмотрим внимательнее все эти состояния нашей души и уразумеем, та ли мы почва, что может принять семя, и взрастить, и дать плод. Ведь мы уже поняли, что различие в принятии Слова Божия в людях зависит не от природы человеческой, но от нашей с вами свободной воли.

Душа человеческая подобна дороге. По ней проходят и ее топчут тысячи людей, сквозь нее непрестан-

ным потоком идут и сменяются одно другим жизненные влияния и впечатления.

Разбойник-телевизор впился в душу и держит ее своей мертвой хваткой до полного ее оупения. И нет душе отдыха, нет ей покоя. И в этой сумятице, в ряду общих впечатлений проскользнет промелькнет слово о Боге и Божие Слово.

Но ничего не задерживается в такой душе надолго. Жажда новизны быстро стирает прошлое, и опять пуста душа. А ветры злоторных учений поднимают в душе вихрь злых помыслов, а возбужденные страсти спешат исполнить их.

Вот и распутье жизни в душе человека. Господь посеял семя жизни, но тяжелые ступни торжествующего зла потоптали семя. А то и хищными птицами налетят в момент слышания Слова Божия рассеянность наша и думы житейские. И опять труд Великого Сеятеля оказался напрасным. Семя похищено, не коснувшись души человеческой. Она осталась пуста, и холодно ей в мире и неуютно. А Слово Божие кратко:

“Посеянное при дороге означает тех, в которых сеется слово, но к которым, когда услышат, тотчас приходит сатана и похищает Слово, посеянное в сердцах их” (Мк. 4, 4–15).

И будем ли мы винить теперь Сеятеля? Разве не в нашей власти уже было семя. А если диавол и – хищник, то не от нас ли с вами зависит не дать ему расхищать наше.

“Трезвитесь, бодрствуйте. Противостаньте диаволу, и убежит от вас” (Иак. 4, 7).

Но вот и другая скорбь уже ощутима нами, и жалеемся мы, что окамененное нечувствие возобладало душой. И мы страдаем, чувствуя безнадежность этого состояния. И Господь подтверждает наши худшие опасения.

“Посеянное на каменистом месте означает тех, которые... не имеют в себе корня и непостоянны..., когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазняются” (Мк. 4, 5–6). Временами веруют, а во время искушения отпадают” (Лк. 8, 13).

Да, в нас горело сердце к Богу. Мы помним радость и окрыленность души, когда пронзило ее великое это открытие – есть, есть Бог! И как преобразился мир в тот момент, как ликовало сердце, первый раз впитывающая Божественное Евангельское Слово.

Но вдруг опять поблек мир. И то, что недавно радовало и привлекало к Богу, стало невыносимыми веригами и путами, мешающими жить.

Да это, дорогие мои, Слово Божие позвало нас на подвиг самоотречения, оно потребовало связать нашу самость, наши привязанности, потребовало от нас жертвы любви. Это оно посягнуло на идолов, гнездившихся в душе нашей. И не всем, оказывается, по силам поднять руку на идола.

И вот какое-то время томится душа, желая совместить несовместимое – служить Богу и велиару одновременно. Но сердце-то уже сделало выбор, и делами жизни нашей Бог предается нами. И нет дерзновения в душе, нет живой Божией силы в нас, чтобы противостоять искушениям жизни, противостоять диаволу.

И видим мы, как хило в нас Слово Истины, как безжизненно, как близко к умиранию. Оказывается,

недостаточно только слышать Слово Божие, надо еще усилием своей воли, своих трудов принять его, как единственный свет Истины, единственную жизнь.

А как неприметно, но действенно и верно, встают на нашу жизнь в Боге – печали, богатство и сласти житейские. Суетная привязанность к земному и временному, наполняя наше сердце, подавляет в нем действие и слова Божия и Божией благодати. И все это Господь называет одним словом – терпение.

“Взошли терния и заглушили слово, и оно не дало плода”. Пристрастие к земному рождает непрестанную непреходящую заботу о нем. Начинается с заботы приобрести, казалось бы, необходимое, но как быстро этого необходимого становится все больше и больше. И закружилось колесо – умножать любым путем, хранить его, боясь лишиться приобретенного. И вот уже густые терния подавили сердце, заглушили в нем все доброе, украли время.

А опаснейшие терния духа – страстные влечения – сласти житейские. Корень их находится в глубине человеческого сердца, ибо это тот иной закон в удах наших, который противоборствует закону Божию и пленяет нас закону греховному. И эти злые корни суть дела плотские, о которых срамно и глаголати, и о которых сказано, что делающие такие дела “Царствия Божия не наследят” (Гал. 5. 20, 21). А начинается во многих это зло так безобидно – с детских шалостей, которые неприметно становятся спутниками жизни, а результат их – погибель еще здесь на земле. Расстройство психики, отсутствие воли. И эти-то злые отрасли, как терния и волчцы, беспрестанно растут и возрождаются даже и тогда, когда мы хотим их искоренить, но недостаточно решительно и беспощадно. И не забудем, дорогие мои, что мы живем в мире зла, мы немощны, мы склонны ко греху. Грех нас сторожит на каждом шагу. И если мы даем ему свободу, то он, разрастаясь в нас раковой опухолью, пожирает нашу жизнь.

Но как же, как жить нам, чтобы услышать благой глас Отца Небесного:

“О, добрый и верный рабе, вниди в радость Господа Твоего”!

Как стать плодоносной землей, которая “услышав слово, хранит его в добром и чистом сердце и приносит плод в терпении”? (Лк. 8, 15).

Надо всецело предаться Богу любовью к Нему, и страхом Божиим, и вниманием к себе, и молитвой ограждать себя на всякий час, чтобы все три предыдущие состояния не укоренились в душе. На ниве души должен стоять неусыпный страж – чистая совесть, которая сокрушит и окаменение сердечное и предаст плевелы страстей огню ранее, чем они укоренятся в нас и поведут за собой. А огонь Божественной любви и пламенное желание вечной жизни родят молитву, и Божия благодать, привлеченная ею, сделает нас непоколебимыми в стоянии в Истине.

Но нельзя, дорогие мои, ожидать на душевной ниве скороспелости семени истины и добра. Всякое семя взращивается в терпении, в борениях, в потах, во многих днях, годах, в великой терпеливости. Так и Господь говорит: “В терпении вашем стяжите души ваши”. “Царствие Божие благовестуется и всякий

Псково-Печерский Свято-Успенский мужской монастырь. Церковь св. Николая Ратного над Святыми вратами монастыря

усилием входит в него”. И обетования Спасителя увенчают труды наши еще в этой жизни.

“И как ты сохранил слово терпения Моего, то и Я сохраню тебя от години искушения, которая придет на всю вселенную, чтобы испытать живущих на земле” (Апок. 3, 10).

А то, что нынче во всем мире наступила именно такая година, уже ни у кого не вызывает сомнения.

“Тайна беззакония”, восставшая в свое время на самого Бога и изгнанная на землю, объявила еще тогда беспощадную не на жизнь, а на смерть войну на все Божественное, в чем бы и как бы оно не проявлялось:

- на христианское государство, хранящее нравственный уклад народной жизни;

- на христианскую церковь, несущую слово Божественной Истины;

- на христианскую душу, держащую светоч Божественного учения, как путеводную звезду, в сгущающейся тьме обезумевшего беззаконием мира.

“Предтечи антихриста” уничтожили православную Россию.

Они исказили, одурачили чуждыми сатанинскими идеями народ, насаждая их всеми возможными неправдами, лестью, обманом, кровью, вытравливая правду Божию из сознания народного.

И вот сегодня на наших глазах происходит едва ли не последний страшный натиск сил ада на то, что еще хранило остатки истинной Божественной духовности, – на Православную Русскую Церковь. Гонение на Церковь сейчас приняло скрытые, но наиболее изощренные формы. И именно теперь, когда объявлена во всем мире вождельная “свобода”, вся наша жизнь показывает, что дана одна единственная свобода – свобода творить зло, свобода лить кровь, свобода красть, свобода тайно и явно убивать души.

Полк сатанинских сект, оккультных ересей, каббалистика, теософия, астрология, гипноз, кодирование, медитация, экстрасенсорные воздействия на человека, парапсихологические методики, “лечения” – калечения людей, которые Церковным вероучением определяются, как чародейство и колдовство, нашли

сейчас на родине нашей высоких покровителей. И все средства массовой информации отданы враждебным Православию разрушительным силам, стремящимся отравить чистые, животворные источники православного христианского учения, оболгать их, оклеветать и ошельмовать.

Далеко не надо ходить за примерами. Со всех концов нашей родины задолго до 28 октября стал слышаться вопль верующих: "Не конец ли света обещан с телевизионных экранов в этот день? Сообщите!" Да и как не смутиться, если авторитетные государственные печатные издания тоже предупреждают о грядущих 28 октября событиях.

А слово Божественной Истины говорит: "О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один" (Мф. 24, 36).

Но русские люди отвратили слух от Истины, чтобы верить басням.

И притихла в этот день Россия, все напряженно ожидали, как будут развиваться события.

Но 28 октября прошло. А 29-го все облегченно вздохнули, еще раз уверившись в справедливости своего безверия. А ошельмованные заведомой ложью люди теперь уже не захотят никогда прикасаться к истинам Веры, живой и действенной. И лжеучителя, и лжепророки, купившие свободу творить зло на Руси, завершат страшное дело убийства души народной.

Да, "тайна беззакония" довершает сейчас свое сатанинское дело.

Мир зримо оскудел "духом Божиим", но стал очень богат "духом заблуждения".

"Смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежит всему тому быть" (Мф. 24, 6), – говорит Истина – Слово Божие. И оно же предупредило нас о имеющей явить-

ся страшной, последней брани, когда "восстанет народ на народ и царство на царство".

И это значит, что народ Божий – православные христиане, вписанные в Книгу жизни и принадлежащие Царству Божию, должны повести ее с народом беззакония – богоборцами и лжеучителями, принадлежащими царству тьмы.

И народ Божий победит, ибо убьет беззаконников Господь духом уст Своих. Но пока это совершится, терпеть нам надо и явить верность свою избранию Божию.

И сегодня я повторю всем нам призыв нашего современного иерарха Митрополита и старца Иоанна Санкт-Петербургского и Ладожского, прозвучавший на весь мир в эти скорбные для России и Русского народа дни. И это голос Церкви Православной.

"Восстанем же, братия! Будем бдительны. Облечемся в святую ревность, отринем уныние и робость! Приведем жизнь свою в соответствие со спасительным вероучением Православной Церкви.

Се, ныне Господь призывает нас поработать на ниве Своей, да не услышим осуждающий глас Его:

"Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден или горяч! Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих...

Итак, будь ревностен и покайся." (Апок. 3, 15–19).

Покаемся же в нерадении своем и поревнуем святому делу Божию – возрождению Дома Пресвятой Богородицы – Православной России!"

"Слово ваше да будет всегда с благодатию, приправлено солью, дабы вы знали, как отвечать каждому" (Кол. 4, 6). Аминь.

Псково-Печерский монастырь

МОЛИСЬ НЕПРЕСТАННО!

Молись смиренною душою,
Душа молитвою живет;
Любовью, верой и мольбою
Она спасенье обретет.

От райской жизни нам осталось
Лишь утешение в мольбе,
Чтобы молитвой очищалась
Душа с пороками в борьбе.

Лови минуты умиления,
Они есть Божья благодать,
Они – святое вдохновенье,
Чтоб духом в небесах витать.

И знай, что все твои старанья
Без Божьей помощи – ничто;
Имей на Бога упованье,
Молись усердно, горячо.

Не только действия иль слова –
Греховной мысли бойся ты:
Она растлит твой дух готова,
Лелея тайные мечты.

И мытарева пусть молитва
Исходит чаще от тебя,
Тогда с стастьми престанет битва,
И победишь ты сам себя.

Барон Н. Нольде

Елена Ширнина

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ

Декабрь, 1995

Нина Карташова

СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ

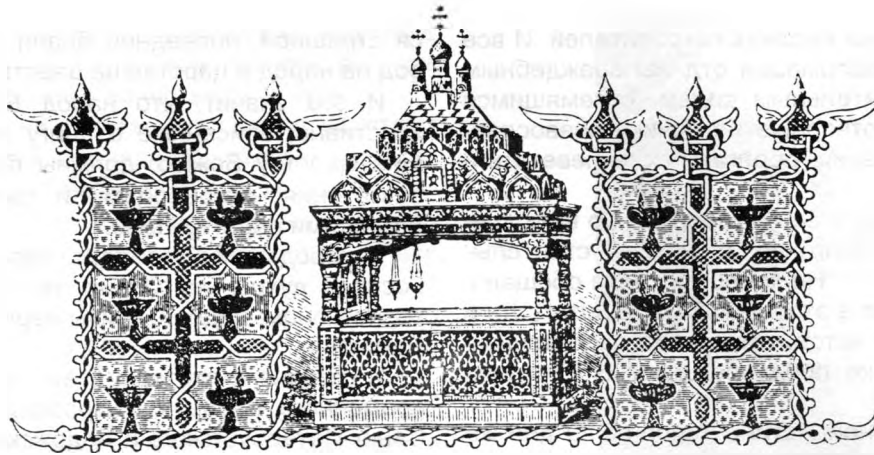
Выйду, перекрещу с порога
Даль, уходящую за небосклон.
Посох, котомку за плечи – и с Богом.
В ту синеву, что не знает времен.
Щедрый кусок монастырского хлеба
На день подаст сердобольный монах.
Радость вдохнув предпасхального неба.
Дальше иду, крошки птицам отдаю.
Голубизны из ключей начерпаю –
Той не бывает воды живей...
В ночи Христу – придорожной вербою,
Песнью "Осанна" – в уста детей.

Вся Русь любила этого святого.
И любит ныне в веке скоростей.
Спасает он людей со дна морского,
Со дна мирского и со дна страстей.

Старушка молит – будет в утешеньи,
Ребенок просит – и ему дает.
И узнику пошлет освобождение,
И путника в дороге поведет.

Не все еще погибло в мире этом,
Не все еще терпенье через край:
Спешит в беде на помощь тихим словом
Святой угодник Божий Николай.

ПОДВИЖНИКИ ВЕРЫ И БЛАГОЧЕСТИЯ

Иеросхимонах ИОАНН, первоначальник Саровский

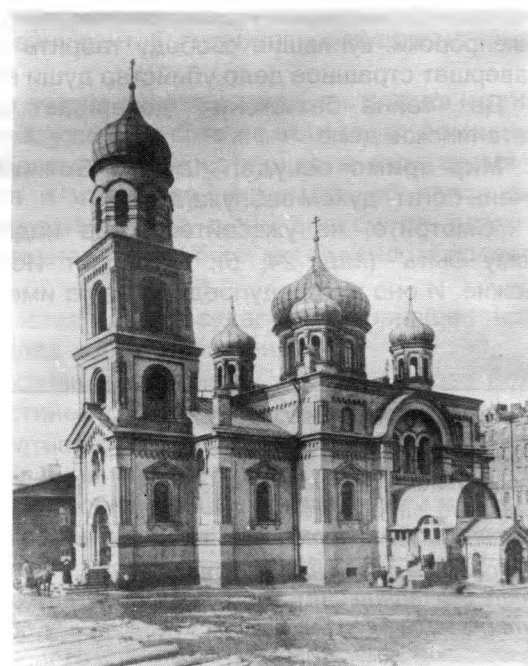
Память 4/17 июля

Над северо-западной частью Петроградской Стороны, омываемой водами Малой Невки и Ждановки, до конца 1940-х годов возвышался величественный храм Преображения Господня, известный в народе под названием Спасо-Колтовского¹. Путь к нему шел по длинной Большой Спасской улице (ныне – ул. Красного курсанта), прямо упиравшейся в храм. Пятиглавый, с колокольней, он был выдержан в русско-византийском стиле. Очертания пяти луковичных глав отличались благородным вкусом, такая же глава венчала четырехъярусную колокольню высотой 18 сажен (свыше 38 метров).

История этого старинного петербургского храма восходит к самому началу XVIII века, когда в этой части города квартировал С.-Петербургский Невский гарнизонный полк, под командованием Петра Колтовского², по имени которого и получила название набережная Малой Невки и вся местность. В 1711 году в Колтовской слободе была поставлена походная полотняная церковь Преображения Господня. Первая деревянная церковь на этом месте, также во имя Спаса Преображения, была заложена 3 сентября 1727 и освящена 24 января следующего года.

Во второй половине XIX в., когда обветшали одна за другой две деревянные церкви, на этом месте была основана каменная. Она строилась с 1847 по 1862 годы – задержка была вызвана обвалом возведенного уже купола (архитекторы А. Т. Жуковский, затем Р. Б. Бернгард и А. В. Иванов). Освящение церкви митрополитом С.-Петербургским и Ладожским Исидором состоялось 23 июня 1874 года, несколько ранее был освящен нижний придел ее во имя свт. Димитрия Ростовского (5. XI. 1872 г.).

В XVIII веке неподалеку от церкви находилась Тайная канцелярия и на располагавшееся при храме кладбище привозили хоронить тела умерших на пытках. Так, здесь погребен был 84-летний старец, иеросхимонах Иоанн, строитель и первоначальник Саровской пустыни, замученный в 1737 году при Бироне. В церкви над предполагаемым местом его погребения стояла Голгофа, «и тут же – небольшой портрет святого старца с живым быстрым взглядом глаз и светлым, почти веселым выражением лика; под стеклом – найденные железные обручи оков»³. В 1916 году храм был отремонтирован и украшен новой росписью в стиле Владимирского собора в Киеве. В память убиенного иеросхимонаха Иоанна из Саровской обители были привезены: икона преподобного Серафима, частица его мощей и некоторые священные предметы, как будто обитель и сам прп. Серафим Саровский через эти святыни явился сюда поклониться своему первоначальному – страдальцу.

Церковь Преображения Господня (Колтовская)

¹ Закрытый в феврале 1930 г., храм был взорван после войны, и ныне на его месте построена школа. Современный адрес – Новолодожская улица, 8.

² Фамилия Колтовских, к которой принадлежала, в частности, царица Анна Алексеевна Колтовская, четвертая жена Царя Иоанна IV Васильевича Грозного, (с 1575 г. – инокиня Дарья, † 1626, в Тихвине), восходит к древней вотчине рода Колтово, в Тульской губернии, на реке Оке, близ г. Каширы (в XII веке – город Колтеск в древней Вятицкой земле).

³ Е. А. Лебедева. Петроград и его святыни. Пг. 1916 г. – изд. СПб. 6. г.

К числу знаменитых русских иноческих обителей – знаменитых не древностью своей, а высокою жизнью иноков – принадлежит Саровская пустынь.

В короткое время своего существования она выставляла ряд замечательных настоятелей, впереди которых не только по времени, но и по достоинству стоит первоначальник пустыни Иоанн.

Начавшись при необыкновенном стечении событий, предзнаменованная чудным образом, Саровская пустынь дала русскому народу необыкновенных людей.

Из нее вышел игумен Назарий, восстановивший Валаам, который доселе, среди замечаемого во многих мужских монастырях упадка, является пышно цветущею, могущею, крепкою, ветвистою отраслью иночества.

Еще же большее значение Сарова в том, что здесь с ранней юности жил, подвижничал и скончался великий старец Серафим, – один из величайших людей христианского мира.

Местность, где расположен Саров, была издавна населена народом финского племени, мордвою.

В 1928 г. татары покорили это место под предводительством ширинского князя Бахмета. И, вероятно, тогда же построен был на месте теперешнего монастыря, на горе между речками Сатисом и Саровою, татарский город Сараклыч. Он называется “царственным” городом, занимал значительное пространство и был сильно укреплен. Четыре части его, окруженные отовсюду реками или глубокими рвами и высоким валом, обороняли друг друга. Часто бывали здесь битвы с окрестным населением, и первые монахи находили здесь в земле стрелы, сабли, копья и много человеческих костей.

Девяносто лет сидели здесь татары, и хан Бехан (1389 г.) был последним владельцем города. Теснимый местным населением, которое после Куликовской победы Дмитрия Донского, уже не считало татар непобедимыми, Бехан должен был удалиться за Мокшу, где татары постепенно рассеялись по разным селениям.

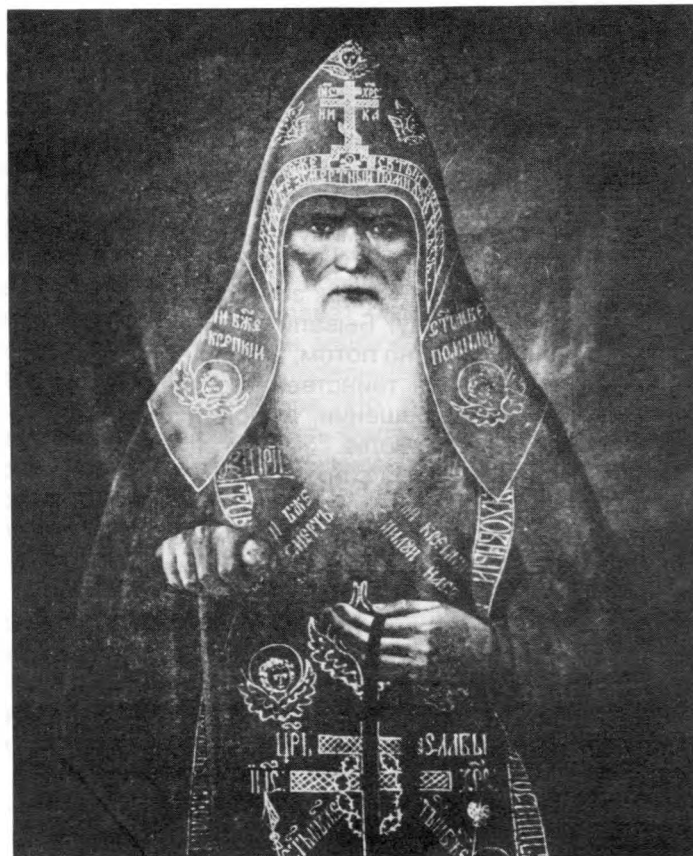
Стольный город Сараклыч стал приходить в запустение. Он зарос лесом, заселился дикими зверями. Мало-по-малу оживленное некогда место города превратилось в дремучий бор, и исчезла память о тех, кто тут жил. На существование города указывало лишь имя, данное месту жителями: “Старое Городище”.

Триста лет пустовало это место.

В 1664 г. пришел сюда пензенский инок Феодосий, и, поставив келью на валу бывшего города, стал подвизаться тут.

Иногда он ходил проповедовать жителям ближайшего села Кременок и передавал им о необыкновенных явлениях, которых он был свидетелем. Не раз по ночам он видал небо как бы раскрывшимся, оттуда являлся свет, освещавший всю гору; иногда сходил сверху огненный луч, иногда слышался громкий благовест многих колоколов. Все это утверждало Феодосия в мысли, что этому месту суждена великая будущность.

Феодосий скончал последние годы жизни в Пензе. После него здесь подвизался старец Герасим. Этот старец, проводивший жизнь попеременно в великих

Иеросхимонах Иоанн, первоначальник Сарова

трудах и молитве, тоже был свидетелем разных знамений.

Стоя на молитве в праздник Благовещения, он услышал такой сильный звон, что гора, казалось, колебалась от него, и с тех пор этот звон слышался ему часто. “Мню, яко место сие свято”, – говорил старец.

Привлеченные молвою об этом необыкновенном звоне, полагая, по суеверию, что это означает присутствие там клада, несколько крестьян села Кременки, стали рыть почву. Клада они не нашли, но нашли шесть четвероконечных каменных крестов и один медный.

Старец Герасим окончил жизнь строителем Краснослободского монастыря.

По его уходе, лет десять или более, это место опять стало необитаемым, а окрестные крестьяне одни были свидетелями все не прекращавшихся на “Старом Городище” знамений. То при ясной погоде слышался там гром, то доносился колокольный трезвон. Суеверные жители продолжали тщетно искать в горе клады. А место было все пустынное, пока не пришел сюда человек, избранный Богом, чтобы заселить его.

Иеросхимонах Иоанн был сын причетника села Краснаго, Арзамасского уезда, Феодора Стефанова, и родился в 1670 г., в миру назывался тем же именем Иоанн, которое получил впоследствии при пострижении в схиму.

Отец его был человек благочестивый и окончил жизнь в Арзамасском Введенском монастыре схимонахом с именем Феофан. С ранних лет Иван привязался к церкви, помогал своему отцу на клиросе, пел и читал.

Чтение духовных книг, особенно же житий святых, было его любимым занятием, и рано стала возникать в нем мысль о монашестве.

Одно видение укрепило его в этом намерении.

Он видел во сне икону Пресвятой Богородицы, стоявшую на воздухе. Икона, обращенная ликом к нему, сходила на храм и как бы призывала его к себе. Ни о чем он не думал в ту минуту, а только с великою радостью смотрел на икону и плакал.

Это видение он принял как зов Господа и Пресвятой Девы к монашеству. Бывали времена, что решимость его ослабевала; но потом, в страхе и раскаянии, что он не послушался таинственного зова, он опять укреплялся в своем решении, и молил Бога указать ему определенно свою волю.

И вот он увидел новый сон.

Он находился в доме своих родителей, сидел в раздумье все о том же неисполненном своем намерении. Вдруг вошли к нему иноки с книгою и монашеским одеянием.

— Мы пришли постричь тебя по твоему желанию, — сказал старший из них, с виду иеромонах, и, взяв ножницы, он совершил пострижение...

6 февраля 1689 года, на 19-м году от рождения, Иван был пострижен с именем Исаакия в Арзамаском Введенском монастыре.

Некоторые отголоски мирской суеты, неизбежно проникающие в стоящие в городах монастыри и частые посещения родных и знакомых (родное село его было в 6-ти верстах от Арзамаса) принудили Исаакия искать полного уединения.

От пришедшего в Введенский монастырь монаха Филарета (Санаксарского) Исаакий узнал, что в дремучих Темниковских лесах, между Сатисом и Саровом, есть удобное для отшельничества место. Вместе с Филаретом Исаакий отправился туда и обошел все "Старое Городище". Красота этого места, непроходимая глушь, суровая дикость, совершенное безлюдье, величественная тишина этой таинственной горы: все произвело глубочайшее впечатление на молодого восторженного инока.

Помолясь, он вместе с Филаретом водрузил на горе крест и вернулся в монастырь с твердым намерением переселиться сюда.

В 1691 г. Исаакий, которому было тогда 21 год, с благословения настоятеля и своего духовника, поселился вместе с Филаретом на "Старом Городище".

Только месяц прожили они здесь. Устрашенный трудностями пустынноческой жизни, Филарет вернулся в Санаксарскую пустынь, куда пошел и Исаакий. Выделяясь среди братии ревностною жизнью, он 22-х лет был рукоположен во иеромонаха, для чего ходил в Москву.

Но, по возвращении в Санаксар, сердце его опять разгорелось желанием пустынноческой жизни. Он стал отыскивать себе сотоварища, и нашел его в лице еще не постриженного "бельца", жившаго в Спасском Арзамасском монастыре, Андрея.

Весной 1692 г. Исаакий опять пришел с Андреем на Старое Городище, и поставили на валу келию. Чрез несколько времени Исаакий остался один.

Тяжела, полна искушений жизнь пустытника, и, чтоб укрепить душу постоянною памятью о смерти, он стал рыть в горе пещеру, как символ гроба.

Этот труд рассеивал помыслы, искушавшие его, и давал ему душевный мир.

Вскоре Бог утешил его.

Однажды после долгого труда Исаакий прилег и как бы сквозь сон увидел себя стоящим у Киева, близ Киево-Печерской Лавры, на поляне, отовсюду окруженной лесом. Поляна была полна народа, и он услышал говор: "Архиерей Иларион идет!" Он увидел архиерея, в мантии и с жезлом, шедшего прямо на него, и благословившего его. Тогда Исаакий почувствовал в сердце необыкновенный мир, и в этом чувстве очнулся. Размышляя о сне, он решил, что, вероятно, это был тот Иларион, который первый стал копать Киевские пещеры; но ему не было известно, был ли тот Иларион архиерей. Справившись, он узнал, что Иларион был митрополитом Киевским.

Время от времени присоединялись к отшельнику товарищи, но скоро уходили от него, и он оставался терпеть один.

Как все пустынники, он должен был вести постоянную и тяжелую борьбу со врагом спасения. Как некогда великим преподобным, так теперь Исаакию виделись страшные призраки. Тогда искушитель являлся ему в виде целых полчищ с воплем гнавших его с этого места; иногда в виде близких лиц, будто бы призывавших его назад в мир, где он мог бы быть им полезен. Подчас находила на него страшная тоска и уныние, представлялись все удобства жизни в монастыре, среди братии, и ненавистною казалась пустынная келия. Брался он за рукоделие или чтение: все валилось из рук, становился на молитву, нападали нечистые, хульные помыслы.

К таким внутренним страданиям присоединилась тяжкая телесная болезнь.

Все тело его было покрыто как бы одним струпом, а изнутри терзала страшная боль в желудке.

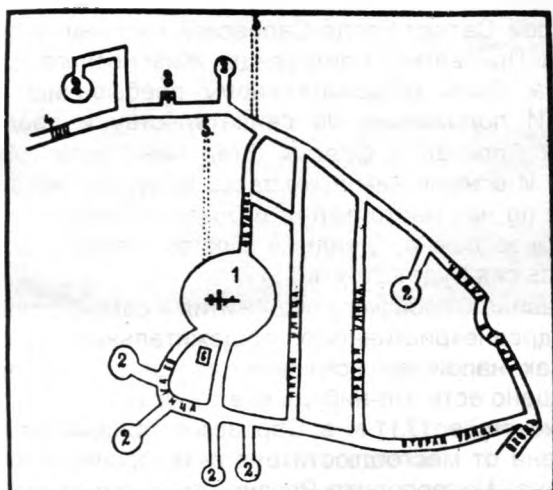
И вот, в таких обстоятельствах с величайшим напряжением, всеми силами своей души, отшельник стал вопить к Богу, чтоб Он не оставил его без помощи. И молился он со слезами, со стонами, до полного изнеможения. Тогда, после такой молитвы, на душу его сходила божественная радость, утишала болезнь, отгоняла помыслы, подавала мир... А там снова начинались скорби и искушения.

Среди такой страшной борьбы подано было Исаакию облегчение. В Санаксарском монастыре была крайняя нужда в иеромонахе, для совершения литургии. Братия пригласила Исаакия.

Около года прожил у них Исаакий, ежедневно совершая литургию и приобщаясь. И от благодати таинства прекратились скорби и искушения; мало-помалу смягчалась, стала прекращаться, а потом и вовсе исчезла болезнь. И, когда он вернулся опять в пустыню, больше "не бысть стужения и исчезоша вся болезни тела и чрева, и бысть в велицей тишине и мире; ничтоже от тех страстей страждущи".

Однажды пришел в пустыню Соловецкий монах Николай и, знакомясь с Исаакием, высказал ему свое намерение, построить на Старом Городище церковь. Хотя мысль эта казалась Исаакию неосуществимою: он принял ее глубоко в душу. Некоторые знамения подтверждали зарождавшуюся в Исаакии веру в то, что здесь будет храм.

План Саровских пещер,
ископанных иеросхимонахом Иоанном
в горе, на которой стоит обитель

САРОВСКИЕ ПЕЩЕРЫ

1. Церковь в честь Антония, Феодосия и прочих Киево-Печерских Чудотворцев.
2. Келии
3. Каменный крест
4. Спуск вниз на 5 ступенек
5. Труба на поверхность
6. Гроб первоначальника

Между тем Господь вывел Исаакия на широкий путь общественно-церковной деятельности. О. Исаакий стал ревностным борцом за православие против раскола.

Раскол в Нижегородской области появился с самого начала его возникновения и быстро распространялся. Обширные лесные пространства помогали раскольникам укрываться от преследователей. На реках Керженце и Бельбожа образовались раскольничьи населенные пункты, среди которых пользовался особым уважением скит под начальством Ионы. У Ионы было два ученика – монах Филарет и белец Иоанн Димитриев.

Встречаясь с раскольниками при посещении монастырей, Исаакий беседовал с ними, сильно сокрушался об их заблуждениях и долго боролся с желанием идти к ним с проповедью.

В 1700 г., по случаю голода, более всего пораженного северные места, многие жители переместились на время в более южные области, и, среди таких переселенцев, раскольник Иван Корелин из-за Волги, бродил по городам и селам за милостыней. Зашел он на мельницу, бывшую в двух верстах от пустынной келии Исаакия, и, по просьбе хозяина, надолго здесь остался. Тут познакомился он с о. Исаакием, и часто беседовал отшельник с раскольником, выясняя ему все его заблуждения. Наконец, сознал Иван Корелин свою неправоту, и вернулся к Церкви православной. Отец Исаакий постриг его с именем Ириней. С ревностью новообращенного Ириней умолял о. Исаакия ехать на Волгу, чтоб помочь его бывшим собратьям в их духовном недуге, как помог он ему. Но о. Исаакий решительно отказался, предоставляя дело воле Божией. Тогда Ириней стал просветительно действовать на ближайших раскольников.

На Макарьевской ярмарке о. Исаакий имел случай встретиться со многими раскольниками и, между про-

чим, с самим Ионою. Мягкость и отсутствие всякой резкости в речах о. Исаакия благоприятно действовали на раскольников, и они стали упрашивать его приехать к ним в скиты. Наконец, они сами явились в Саровскую пустынь, вызвали к себе из Арзамаса Исаакия. Влияние подвижника и теперь оказалось столь же благотворным: ученик Ионы, монах Филарет, перешел в православие и впоследствии выстроил за Волгой, в своем скиту, церковь. Теперь уже Исаакий не стал отказываться от поездки за Волгу. Между тем, вернувшись в скит, Филарет созвал братию и объяснил ей, что сознал свои заблуждения, понял, что находился все время в "прельщении". Это заявление ошеломило раскольников. Но кротко и с любовью, неутомимо стал объяснять Филарет заблуждения раскола, подолгу говорил с каждым отдельно и достиг того, что все они убедились в истине православия. По горячим просьбам Филарета, в скит приехал о. Исаакий.

Трогательная была минута, когда с воплем и слезами раскольники отреклись от прежнего своего заблуждения и просили присоединить их к великому стаду православной Церкви. Две недели провел с ними о. Исаакий, поучая их. Всего обратилось в православие свыше 60 человек.

Так, первым проник в неприступная доселе твердыни раскола – скиты Бельбожа и Керженца – поборник православия Исаакий. И можно сказать, что он расчистил и подготовил почву, на которой впоследствии так плодотворно поработал Питирим (Архиепископ Нижегородский).

Обращением Филаретова скита не закончилась деятельность Исаакия по просвещению раскольников. Он не ходил больше в скиты и селения раскольников. Но они сами приходили в Саровскую пустынь. Некоторые оставались здесь по присоединении к православию иночествовать. Он не прекращал духовного общения с новообращенными им за Волгой, следил за их жизнью.

Братия и вкладчики Введенского Арзамасского скита избрали о. Исаакия настоятелем, и он принял это избрание, утвержденное патриархом Адрианом, решив в себе после недолгого настоятельства возвратиться опять в пустыню.

В Сарове остался один о. Ириней. Исаакий обещал своему новообращенному ученику посещать его.

Некоторое время Ириней жил один. Потом поодиночке собралось еще несколько человек, искавших пустынножизненной жизни. Они поставили себе кельи под горою у речки Сатиса. О. Исаакий навещал и наставлял их. Ириней он предоставил некоторое первенство над прочими. Но старался быть впереди других лишь в подвигах и трудах. Он особенно любил занятие рыбной ловлей, посылал рыбу и в Введенский монастырь и окрестным помещикам, которые за то давали пустынным зерно и другие припасы. В 1703 г. Ириней скончался.

Старшим среди братии стал иеромонах Варлаам, из вдовых священников. Имея злобу на о. Исаакия, он доносил в Москву, что о. Исаакий находится в постыдных сношениях с заволжскими раскольниками и сам заражен расколом. По этому обвинению о. Исаакий вызван был в Москву. Ему пришлось долго пробыть здесь, пока он не был оправдан.

Тяжело подействовало на душу подвижника все это происшествие, и пустыня опять привлекла все силы его души. Здесь, далекий от людей и их злобы, думал он найти исцеление глубоким ранам оскорбленного сердца.

Во Введенском монастыре о. Исаакий поставил настоятелем любимого ученика своего Афиногена, а сам ушел в Саров.

Теперь главной его целью сделалось устройство церкви. В то время было велено монахам жить в монастырях; а тех, которые станут собираться в лесах, – считать за раскольников.

Еще раньше он делал к построению храма некоторые попытки: посылал в Москву, к жившему там владельцу соседней с горой земли, Полочанинову, с просьбой – не уступит ли он клочок земли для церкви. Владелец не соглашался иначе, как за деньги.

Переселясь в пустыню, о. Исаакий стал действовать настойчивее. Прежде всего надо было установить, кому собственно принадлежит гора между речками Сатисом и Саровом.

Наконец, нашелся один из местных помещиков, князь Кугушев, который выяснил, что гора эта собственно не имеет владельцев, и чтобы монастырю воспользоваться ею, надо, чтоб эта земля была записана за кем-нибудь из помещиков и потом передана братству. После долгих хлопот, все формальности в Москве были исполнены, и “земля под церковь spravлена” в патриаршем приказе.

22 февраля 1706 г. о. Исаакий приступил к рубке леса для церкви. Прослышав про то, что на “Старом Городище” разрешено поставить храм, монахи разных монастырей стали проситься к о. Исаакию. Местные крестьяне своей работой помогали делу.

28 апреля заложили на горе храм. Постройка быстро подвигалась вперед. К 16 мая уже были воздвигнуты стены, наложена кровля. 17 решили воздвигнуть на храме крест.

В ночь на 17-е, на горе раздался громкий колокольный звон. Между тем в пустыне не было ни одного колокола. Перед полуднем 17 мая кровельный мастер заканчивал отделку главы; а остальные работали внутри храма. Вдруг в полдень всех осветил необыкновенный свет и раздался трезвон многих колоколов и продолжался около часу.

К торжеству освящения храма – 16 июня – собрались тысячи народа.

Опять на столь долго безмолвном месте бойкого города Сараклыча кипела жизнь. Но не для битвы и не в воинских доспехах сходилась сюда народ, а для молитвы, неся с собой церковную утварь, ризы, иконы в жертву новому храму.

Накануне была отслужена всенощная, и среди ясного летнего вечера впервые в этих местах раздался уже не чудесный звон невидимых колоколов, а тихий благовест церковного колокола.

Основание церкви было началом будущей Саровской обители.

Для того, чтобы обеспечить порядок в жизни иноков, о. Исаакий написал, строго доньше в пустыне соблюдаемый, “устав общежительный”, который свидетельствует и о великом духовном опыте старца и о практической его мудрости.

7 июля 1706 г. о. Исаакий собрал на совет всю братию, и, по единодушному согласию, братия положила следующее решение – приговор, тогда же записанный.

“В сей Сатисо-Градо-Саровской пустыни, у святой церкви Пресвятыя Богородицы Живоносного Ея Источника, быть общежительному пребыванию монахов... И положим, по свидетельству и преданию святых Апостол и Святых Отец чин – устав общего жития. И отныне нам всем здесь живущим монахам и сущим по нас настоятелям и братиям держать и хранить безотложно, дондеже благоволением Божиим обитель сия будет стоять”.

Правила Саровского общежития – самые строгие, в духе древнехристианских общежительных монастырей. Так, например, исключена всякая собственность, запрещено есть что-нибудь вне трапезы.

Наконец, в 1711 г. в Саровское общежитие была прислана от местоблюстителя патриаршего престола Стефана, Митрополита Рязанского, грамота, по которой этот устав получил официальное утверждение. Еще раньше Саров был признан независимым от Введенского монастыря, и о. Исаакий назначен строителем Сарова.

Вслед за построениями первой церкви, возникли на горе еще две церкви, а о. Исаакий, продолжая дело храмоздательства, устроил еще подземный храм во имя прпп. Антония и Феодосия Киево-Печерских.

Этот храм очень утешил некоторых из братии, которые на великий пост удалялись в пещеры, теперь ими значительно углубленные в гору и расширенные.

Вместе с процветанием, выпали на долю Сарова и испытания. Так, во время отсутствия настоятеля, на братию дважды нападали разбойники и жестоко пытали иноков, доискиваясь, где спрятаны у них сокровища, которые суеверная молва приписывала первым инокам.

В одну из отлучек своих по делам в Москву, о. Исаакий тяжело заболел. Жизнь его была в опасности, и он пожелал принять схиму. При этом постригавший его в схиму строитель Красногивской пустыни, иеромонах Макарий связал его обещанием, что он отныне уже не будет нигде начальником и будет в Сарове наравне со всеми прочими и даже ниже всех.

В схиме о. Исаакий принял прежнее свое имя Иоанн.

Болезнь миновала, и о. Иоанн вернулся в Саров, где многое за время болезни его оказалось запущенным. Среди братии были неурядицы. Между тем действовать он уже не мог. Иеромонах Макарий отказался разрешить его от его слова; братия подавала прошение митрополиту Стефану, и было о. Иоанну предписано “быть настоятелем и служить по-прежнему”, причем упомянуто, что и в древности обителями управляли схимонахи, как Ор Черноризец (в Фиваиде, в Египте), а в России – преп. Пафнутий Боровский.

Последние десятилетия жизни о. Иоанна были им посвящены благоустройству обители.

Первые церкви вскоре сгорели; были выстроены лучшие новые; все келии перенесены на гору, устроена ограда и гостиница для приезжих.

Вид общежительной Саровской пустыни

Затем все свои силы о. Иоанн употребил на обеспечение обители земельными угодиями.

Первоначальный кусок земли, закрепленный за обителью князем Кугушевым, представлял из себя лишь 30 десятин.

Посещавшие обитель, видя жизнь иноков, давали посильные пожертвования, на которые и прикупалась земля. Другие же давали землю и леса безмездно, во вклад.

Всего с 1712 по 1729 годы приобретено земли по 63 купчим, поступным и вкладным актам – от 96 владельцев. Все эти земли закреплены за обителью законным порядком.

Против монастыря начали долгий процесс помещики Полочаниновы. Дело дошло до Сената, и Сенат поверг на заключение Императрицы Анны Иоанновны такое заключение: "Не соизволит ли Ея Императорское Величество указать, по неимуществу доходов крестьян и руги, земли те утвердить за оною пустынью вечно, другим не во образец", на что Императрица, 25 октября 1730 г., – написала: "учинить по сему докладу".

Благословение Божие видимо сопутствовало всему делу созидания Саровской обители.

В то время, как она возникала, царской властью было воспрещено созидать вновь монастыри. И эта же власть дала указ о построении обители на запусском Старом Городище города Сараклыча. Теперь сильные люди, имевшие защитников у самого Двора, оспаривали у монастыря землю, а дело кончилось в его пользу в то самое царствование, когда мало думали о защите православной веры и поддержке православных учреждений.

О. Иоанн установил ежегодно совершать 25 октября торжественную службу, со всенощным бдением и благодарственным молебном Богоматери.

Считая красоту храмов одним из лучших способов воздействия на душу человеческую, о. Иоанн в эти годы готовился строить каменные храмы, начал заготавливать уже кирпич и каменный бут. Но совершить дело созидания великолепных Саровских соборов пришлось уже преемникам его.

Число братии в 1733 году было 36 человек.

Быт в пустыни был суровый. Все нужное для жизни приобреталось трудами братии. Сами возделывали

землю, сеяли хлеб, на жерновах мололи муку. Занимались токарным и столярным делом, шили одежду, плели лапти, служившие обычной обувью. Зимой носили нагольные тулупы, летом балахоны из крашенины или из сурового холста.

Единственным лакомством братии в праздничные дни служил настой из малины и мяты, который пили с медом.

В 30-х годах 18-го века о. Иоанн, – с одной стороны чувствуя значительную слабость и утомление от всего, что он переделал за свой век; с другой, – стремясь к тому совершенному уединению, которым он начинал свою монашескую жизнь, – просил братию выбрать ему преемника из их среды.

Духовная власть, по желанию братии и уважению к заслугам о. Иоанна, постановила, чтобы новый строитель управлял монастырем "с согласия" о. Иоанна, которому было дано наименование "первоначальника".

О. Иоанн стал часто уединяться в пещеры. В одной из них стоял его гроб, над которым он проливал потоки слез, оплакивая свои грехи. Здесь мечтал он и быть схороненным. Но Бог судил иначе. Ему предстояло принять великий венец – неповинного страдания.

То было тяжелое время. Постоянно по малейшему поводу возникали обвинения в политической измене, и человек, раз заподозренный, пропадал для жизни: он томился в застенках так называемой "Тайной канцелярии" или подвергался казни.

В 1733 году по ложному доносу Саровские иноки были заподозрены в государственной измене.

В апреле 1734 г., по распоряжению Тайной канцелярии, в Саров прискакали ее чиновники с солдатами для ареста о. Иоанна. Сковав цепями, его посадили под караул; затем, допросив иночествующих, собрались везти в Петербург. Строитель Дорофей и вся обитель еле упростила дать им проститься с о. Иоанном и двумя иноками, арестованными с ним.

Их вывели пред врата обители в кандалах, поставили в десяти сажнях от ограды, в ряд. С боков и сзади стали с оружием солдаты. Братии же велели выйти к ним, но не подходя близко и не говоря им ни слова.

То была величественная минута. Бряцание кандалов и плач братии одни нарушали тишину.

Перекрестясь, первоначальник Саровский положил три поклона пред святыми вратами созданной им обители. Затем, обернувшись к оставляемой им братии, трижды поклонился ей в ноги, на что и братия отвечала земным поклоном. Затем он молча осенил ее крестным знаменем.

Около четырех лет томился в узах о. Иоанн.

Пред кончиною он был напутствован св. Дарами. О. Иоанн умолял духовника доставить в Саровскую пустыню строителю о. Дорофею письмо: свой предсмертный завет братии. Он умоляет ее твердо хранить устав, держать мир и любовь между собой и безропотно нести послушания.

Он почил 4 июля 1737 года, на 67-м году от роду и погребен при церкви Преображения Господня, что в Колтовской, в С.-Петербурге.

ПРАВОСЛАВИЕ И СУДЬБА РОССИИ

В. В. Антонов

“БРАТСТВО ПРП. СЕРАФИМА САРОВСКОГО”

К истории православного движения в Петрограде

Закончилась Гражданская война – закончилось вооруженное сопротивление русского народа большевизмской диктатуре, хотя и позже то здесь, то там вспыхивали в стране отдельные восстания, действовали партизанские отряды и совершались акты возмездия в отношении представителей новой власти. Однако главным после окончания Гражданской войны стало духовно-нравственное противостояние марксистской системе, которое в разной форме и мере проявлялось во всех слоях тогдашнего общества. Особенно активным это противостояние было в Ленинграде и Москве, где были сосредоточены основные умственные силы Советской России. С открытием архивов секретных служб постепенно делается известным, кто и как сопротивлялся режиму.

8 октября 1928 года Коллегия ОГПУ вынесла постановление по делу “Космической Академии наук” и “Братства прп. Серафима Саровского”, действовавших в Ленинграде. Согласно этому постановлению, 30 из 40 человек, привлеченных по делу № 275 и № 195, получили по ст. 58/11 УК РСФСР разные сроки лагеря или ссылки. Так закончилось дело двух тесно между собой связанных организаций, объединивших оппозиционно настроенную молодежь, религиозно мыслящих интеллигентов и совестливых священников. Дело людей, совершенно светских и

Прп. Серафим Саровский

далеких от Православия, и людей, глубоко ему преданных и в нем одном видевших источник жизни и творчества. Дело, которое свидетельствует прежде всего о духовных поисках и идейном состоянии части русского образованного общества в первое десятилетие после постигшей страну катастрофы.

“Братство прп. Серафима Саровского” возникло не сразу, а имеет довольно долгую предисторию. Все началось в 1921 году в 5-й советской школе близ Смольного, где под руководством молодого учителя литературы Ивана Михайловича Андреевского, только что окончившего университет, образовался кружок “Хельфернак” (художественно - литературно - философско-религиозно-научная академия), куда входили 10–12 старшеклассников и несколько взрослых, среди них Модест Николаевич Моржецкий, кончивший

университет и Военно-медицинскую академию, и Сергей Алексеевич Алексеев (Аскольдов), известный философ и религиозный мыслитель.

Вначале “Хельфернак” действительно был обычным школьным кружком, в котором в основном изучалась история русской литературы, в объеме, естественно, большем, чем было тогда дозволено учебной программой, устраивались театрализованные литературные вечера. Таких кружков было много в тогдашнем Петрограде. Однако “с течением времени кружок

сделал упор на разбор вопросов философско-религиозного порядка и его состав изменился", как об этом поведала Варя Смирнова, одна из его постоянных участниц, работавшая затем счетоводом¹.

Но это случилось уже в 190-й школе (б. гимназия Л. Д. Лентовской) на Плуталовой улице Петроградской стороны, куда Андреевский перешел в 1922 году, воссоздав здесь "Хельфернак". По словам Д. С. Лихачева, выпускника этой школы, она "образовалась после революции 1905 года из числа преподавателей, изгнанных из казенных гимназий за революционную деятельность... У директора, в ...кабинете была библиотечка революционной марксистской литературы, из которой он до революции секретно давал читать книги заслуживающим доверия ученикам старших классов"², т. е. в своих стенах частная гимназия стремилась воспитывать будущих революционеров.

В организованную Андреевским "школьную академию" вошли: Николай Милуков, Лев Косвен, Валентина Морозова, Лев Мовшович, Боркшанский, Николай Гурьев, Дмитрий Лихачев, Вера Мальковская, Владимир Кондратьев, Александр Литвак, Нюра Аксельрод. "Кружок собирался регулярно, в воскресенье, в здании школы и в квартире Литвака, сына врача... когда разбирались Достоевский и другие классики; Андреевский рассказывал об их религиозных настроениях". В анкете "Хельфернака" от 1922 года перечислены темы занятий: творчество Андреева, современная русская поэзия, античный мир, Франция до XIX века, Достоевский, религиозная метафизика³.

Судя по темам, кружок был сугубо образовательный, но с необычным уклоном. Так, на одном из заседаний "Хельфернака" Аскольдов сделал доклад под названием "О чуде", который был законспектирован Лихачевым. На другом – врач В. Н. Финне не только разобрал с позиций психиатрии "Красный смех" Л. Андреева, но и продемонстрировал школьникам действие гипноза. По словам Лихачева, существовавшее в кружке "соединение философов и школьников было чрезвычайно полезным"⁴. Под влиянием учителя евреи Косвен и Мовшович перешли в Православие. Параллельно с "Хельфернаком" работал литературный кружок, состоявший из учеников 192-й школы, где Андреевский преподавал по совместительству.

С 1919 года Андреевский входил также в небольшой кружок интеллигенции, получивший название "содружество 5-ти", в котором интересовались религиозными вопросами и вели разговоры на общественно-политические темы. "Содружество" собиралось в квартирах и имело денежную кассу для взаимной поддержки и покупки книг. В нем-то и зародилась мысль о создании "Хельфернака", дабы "вырвать молодежь из-под пагубного влияния новых школ". К 1928 году в "содружестве" значились: Андреевский и Аскольдов, врачи: Николай Алексеевич Молочковский и Виктор Николаевич Финне, студент-медик Борис Владимирович Сланский. В нем чекисты почему-то увидели «как бы коллегия по руководству "Братство Серафима Саровского", которое выросло затем из школьного кружка».

Кружок в "Лентовке" к осени 1923 года "перестал быть легальным школьным кружком, и работа его за

Иван Михайлович Андреевский

ключалась в чтении литературных докладов, бесед на философские темы" при участии друзей руководителя: Комаровича, специалиста по Достоевскому, Иванова, друга Блока, и Аскольдова, преподававшего в школе психологию. Через год деятельность любительского кружка еще сильнее сдвинулась в сторону философии, но весной 1925 года Андреевский занятия в нем почему-то прекратил.

На базе этого кружка, из уже кончивших школу (Эйнерлинг, Гурьев, Раков, Лихачев), в конце 1925 года образовался особый религиозно-философский кружок, целью которого вскоре стало "получение элементарного богословского образования... чтение рефератов на богословские темы"⁵, т. е. бывший школьный кружок превратился в молодежный религиозный семинар, в связи с тем, что сам Андреевский от философии перешел к религии. В кружке отныне стали "заниматься богословскими, философскими вопросами, а также вопросами текущей церковной жизни", хотя руководитель утверждал: "никакой определенной программы, задач и целей в беседах не ставилось, было желание взаимопомощи". Собирались кружковцы – "за редкими пропусками" – каждую неделю, по средам, у Андреевского, "в двух тесных комнатках... на мансардном (четвертом) этаже", на ул. Блохина, 8-а, кв. 16, близ Владимирского собора. Под № 12 этот дом сохранился доныне; под № 22 уцелела и квартира Андреевского.

В ней инакомыслящие неустанно собирались в течение двух лет, что было довольно долгим сроком в условиях крепнущего тоталитарного режима. "Во время заседаний – вспоминает Лихачев, – пускалась по рядам громадная книга, в которой расписывались

присутствующие и где на страницах сверху своеобразным "готическим" почерком Ивана Михайловича была обозначена тема доклада, фамилия докладчика и число... Обсуждения бывали оживленными. Комнатки Андреевского никогда не бывали пустыми". Когда возникла опасность, Гурьев закопал упомянутую книгу на Крестовском острове⁶.

По словам Владимира Ракова, члена кружка и Космической академии, «число постоянных членов кружка доходило до 12–15 человек. Вместе с "текущим" составом – 20 человек»⁷. Этими постоянными посетителями были:

- 1) Аничков Игорь Евгеньевич (1891) – научный сотрудник НИИ языков при ЛГУ;
- 2) Гурьев Николай Иванович (1907) – студент подготовительных курсов;
- 3) Иванов Борис Павлович (1903) – студент Высших Богословских курсов;
- 4) Крюкова Татьяна Александровна (1904) – библиотекарь в БАН;
- 5) Лихачев Дмитрий Сергеевич (1906) – выпускник ЛГУ, учитель английского языка;
- 6) Миханьков Андрей Михайлович (1904) – тоже выпускник ЛГУ, учитель немецкого при таможне;
- 7) Морозова Валентина Галактионовна (1910) – в 1927 г. кончила школу, безработная;
- 8) Раков Владимир Тихонович (1906) – студент Института гражданских инженеров;
- 9) Розенберг Эдуард Карлович (1903) – инструктор налогового управления;
- 10) Селиванов Аркадий Васильевич (1900) – студент Института гражданских инженеров;
- 11) Суратова Людмила Андреевна (1906) – студентка Медицинского техникума;
- 12) Тихомирова Юлия Сергеевна (1897) – дочь священника, б. машинистка;
- 13) Шувалов Владимир Михайлович (1899) – выпускник гимназии Мая, бухгалтер;
- 14) Эйнерлинг Сергей Александрович (1905) – студент ЛГУ.

Постоянным членом кружка была в 1923–26 годах Наталья Борисовна Долбежева (1904), которую в него вовлек ее первый муж – Николай Гришковский, высланный в 1924 году в Сибирь за свои монархические убеждения. Под влиянием второго мужа и работы в советском агитпропе, она, "чувствуя себя чужой", ушла в конце концов от Андреевского, но осталась подругой его жены.

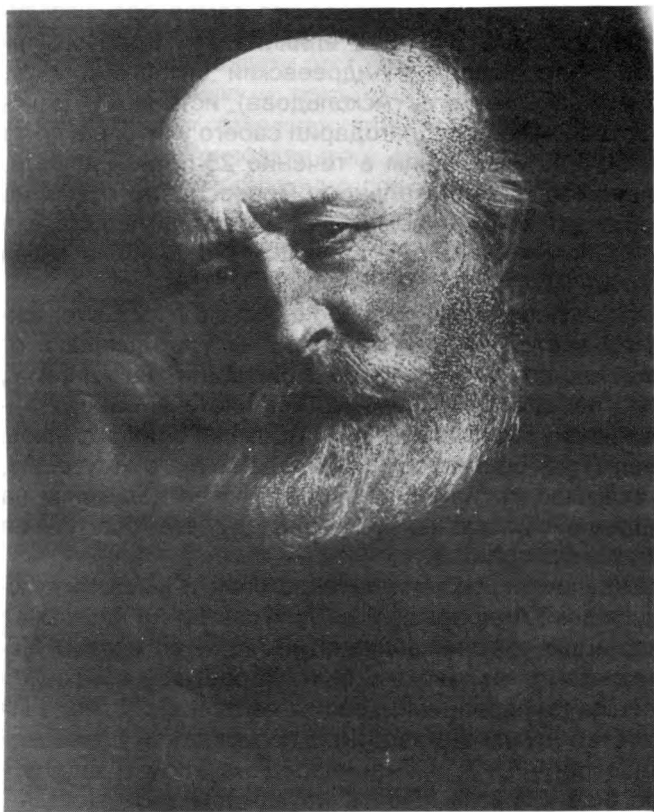
Разными путями и в разное время попадали в кружок его участники: Крюкова впервые увидела Андреевского в 1923 году, на Пушкинском семинаре; Шувалов пришел к нему в 1924 году за научной консультацией; Миханькова Андреевский пригласил в 1926 году в университете, "узнав об увлечении католичеством и философскими учениями античного мира"⁸; весной того же года пришла Тихомирова, после того как Андреевский побывал у ее отца-священника; Розенберг, русский немец, принявший вскоре Православие, появился осенью 1926 года посредством Ракова; Аничков познакомился с Андреевским в 1927 году по работе. Но большинство кружковцев, как указывалось, занималось еще раньше у Андреевского в школе.

Периодически на семинар приходили: библиотекарь БАНа Обновленский А. П., доцент ЛГУ Комарович В. Л., Аскольдов С. А., преподаватель Пединститута Сухов А. П., бывший предводитель дворянства Финне В. В. Лихачев к ним добавляет пианистку М. В. Юдину, филолога М. М. Бахтина, В. В. Бахтина, А. А. Гизетти и своего школьного друга Мишу Шапиро, поклонника Уайльда. На семинаре "работа Андреевского сводилась к корректированию докладов и к общему руководству". Сам Андреевский на допросе однако заявил, что "никогда не стоял во главе какого-нибудь специального кружка или "Братства прп. Серафима Саровского", хотя не отрицал, "что у меня в квартире собиралась молодежь, по воскресеньям и праздникам, самого разнообразного типа, которая интересовалась различными вопросами"⁹.

Среди постоянных участников кружка преобладали молодые люди 22–25 лет, которые выросли уже при советской власти и учились в советских школах и вузах. Только трое: сам Андреевский, сумевший до революции поучиться в Сорбонне и Психоневрологическом институте, Аничков, кончивший лицей в Париже и в 1915 историко-филологический факультет Петроградского университета, и Тихомирова, успевшая окончить гимназию, как личности сформировались при старом строе. Следовательно, семинар Андреевского нельзя отнести к числу ностальгических – он отражал духовные искания молодого поколения и его неприятие материалистической идеологии. Взрослели его участники, изменялась и направленность кружка: из литературного он сделался философским, а из него – богословским.

Для характеристики участников кружка воспользуемся воспоминаниями акад. Д. С. Лихачева и проф. Н. А. Мещерского. "Мой ближайший друг и сосед по парте Сережа Эйнерлинг (сын поэтессы Галины Галиной), – пишет Лихачев, – увлекался Ницше. Он сам себя называл ницшеанцем. Но ницшеанство его было "добрым ницшеанством". Учение Ницше он вовсе не истолковывал вульгарно и не брал его в целом... красивый высокий юноша Боря Иванов – убежденный кантианец, а потом незаурядный религиозный мыслитель. Миханьков свободно владел греческим и латинским, на обоих языках писал стихи и подавал большие академические надежды. Володя Раков и Аркаша Селиванов хорошо пели, кроме того, Володя Раков отлично рисовал и знал мундиры всех русских полков конца XVIII – начала XIX века"¹⁰. Ракова и Селиванова Лихачев называет "глубоко верующими людьми".

Мещерский описывает путь, приведший в кружок Бориса Иванова, которого он хорошо знал по кружку о. Михаила Пospelова, действовавшему в его квартире на 8-й линии: "В ту пору, когда Борис бывал в кружке о. Михаила, он вел себя как "либр пансёр" и был далек от церковных и идеологических движений. Он учился на экономическом отделении ФОНа, тема его работы – "Бюджет рабочей семьи". Потом у него произошла духовная эволюция, и в 1926–27 гг. он уже готов был примкнуть к Православию"¹¹. Причем эта эволюция была столь радикальной, что среди кружковцев Иванов оказался одним из самых правых по своим взглядам, хотя и считал, что как верующему

С. А. Аскольдов

ему "невозможно и недопустимо участвовать в контрреволюционных организациях и выступлениях".

К лету 1926 года кружок "оформился окончательно по составу и характеру. Задачей кружка с этого времени является изучение основ христианского вероучения. Отдельные члены кружка взялись изучать ту или иную область богословия (по личному выбору) и представляли результаты этого в виде докладов. Когда доклады почему-либо задерживались происходила коллективная читка богословских книг. Кроме того, на каждом собрании заслушивались сообщения о текущем положении Русской Церкви". Как вспоминает Лихачев, "перемена эта объяснялась, несомненно, гонениям, которым подвергалась в это время церковь"¹² или, выражаясь точнее, продолжала подвергаться.

По словам Шувалова, "на кружке обсуждались воззвания соловецких епископов, а также верующих от Ленинграда и других городов... В отдельных высказываниях и репликах членов кружка проскальзывало предпочтение республики монархии. Это, по-моему, объяснялось узко-церковной сущностью кружка"¹³. Судя по этому признанию, кружок, а затем и братство, руководимые Андреевским, сразу имел строго православный и консервативный характер "строго тихоновского толка", что разительно отличало его от либерального и экуменического общества "Воскресение", которое действовало в городе одновременно под руководством масона А. А. Мейера и заседания которого некоторые члены кружка иногда посещали. Из-за разницы во взглядах "воскресенцы" в 1925 не приняли Андреевского в свое общество. Сам Мейер признавался: "меня тогда поразили его усиленный аскетизм, который я не могу считать сейчас нужным". И вполне

естественно, что кружок Андреевского был довольно прочно связан с петроградским духовенством.

Родственным ему по идеологии был другой ленинградский кружок, который возник в 1925 и собирался три года на квартире бухгалтера и поэта Г. Г. Тайбалина, где велось обсуждение "церковных и политических вопросов в монархическом духе". На его заседаниях бывали Андреевский, Аничков и Миханьков. Первый сделал доклад "Оптина пустынь", второй повторил своего "Антихриста". Чекисты отметили, что оба доклада отличались "антисоветским содержанием".

В 1926 году в кружке Андреевского была высказана мысль о наименовании его именем прп. Серафима Саровского после того, как руководитель совершил паломничество в Саров, а осенью принято предложение об образовании одноименного братства. "При наименовании кружка братством прп. Серафима Саровского С. А. Аскольдовым была прочитана лекция, что отныне члены кружка должны жить как братья и молиться Серафиму Саровскому"¹⁴. 15 января 1927 года, когда праздновалась память преподобного, о. Сергием Тихомировым (чьим духовным чадом был Андреевский) и диаконом Кириллом Ивановым, на квартире Суратовых был отслужен водосвятный молебен, и с этого дня братство можно считать основанным. Для братчиков вводится строгая дисциплина и конспирация. 1 августа этого же года, о. Сергей "с необыкновенным чувством", служил на той же квартире молебен в день обретения мощей прп. Серафима.

Согласно Лихачеву, "ратовавший за защиту церкви Андреевский хотел назвать его "Братством митрополита Филиппа", имея в виду митрополита Филиппа Колычева, говорившего в глаза правду Ивану Грозному... Потом, однако, под влиянием С. А. Алексеева мы назвали "Братством святого Серафима Саровского"¹⁵. В члены братства принимали путем опроса его участников. Например, Каллистова в братство не приняли, "так как его религиозные интересы были неизвестны". Никакого устава братство не имело, но его членам "рекомендовалось посещение церкви, соблюдение постов и по мере сил – известный аскетизм"¹⁶, цель же братства усматривалась в том, чтобы "путем духовного подвижничества спасти Россию". Более половины братчиков – в основном молодежь – входила также в "Космическую академию наук", которая действовала самостоятельно и имела чисто светский характер.

Иван Михайлович Андреевский (1894–1976) был организатором и душой братства. Это был разносторонне талантливый человек: филолог, врач-психиатр, педагог, богослов, историк Русской Церкви нового времени, проживший сложную и долгую жизнь. Он родился в Петербурге, в семье архивариуса Петербургского управления земледелия и землеустройства Михаила Петровича Андреевского (1870?–1916), мать которого была балериной Мариинского театра, а дед – священником. Мать Ивана Михайловича, урожденная Нейман, была дочерью немца-скрипача в названном театре. Кроме Ивана, у него было еще трое детей: Мария, будущая поэтесса Шкапская, Сергей и Борис.

Закончив в 1905 городскую начальную школу, Иван сперва учился в реальном училище А. С. Черняева, а

с 1907 – в Введенской гимназии, которую ранее окончил А. Блок. Активный по натуре, он уже в годы учебы был организатором, лидером и участником молодежных кружков, которые быстро приобрели социал-демократическое направление. Профессиональный революционер А. Ф. Ильин-Женевский, знавший юношу, тепло вспоминал о нем: "Большой поклонник Толстого и Достоевского, он воспринял от них полуанархическое, полухристианское мировоззрение, окутанное дымкой некоторого пуританства и, я бы сказал, подвижничества (...). Он был признанным вождем своего кружка, некоторые представители которого являлись настоящими его апостолами". Но эта активность вскоре вышла гимназисту боком. Будучи в 6-м классе, Андреевский был в 1912 арестован по делу "витмеровцев", антиправительственного выступления учащихся гимназии Витмера, и приговорен к высылке в Олонецкую губернию, которую однако отменили и молодой гимназист в начале следующего года вместо Олонии отправился сперва в Швейцарию, а затем в Париж, где, на средства московского богача Шахова, три семестра слушал в Сорбонне лекции по философии. Тогда же он свел знакомство с будущими большевицкими министрами – Луначарским и Смидовичем, а через последнего, попозже, – с Рыковым, у которого после Октябрьского переворота Андреевский жил даже месяц в Москве¹⁷.

Приехав в 1914 году домой на каникулы, студент Сорбонны вынужден был из-за войны остаться в Петрограде и поступить в Психоневрологический институт, который окончил через четыре года. Одновременно он отбывал в Николаевском военном госпитале воинскую повинность, работая фельдшером на психиатрическом отделении. В 1918, еще учась на последнем курсе института, Андреевский начал заниматься на славяно-русском отделении историко-филологического факультета университета и особенно увлекся лекциями С. А. Венгерова и его историко-психологическим методом, решительно отвергнув модный тогда формализм.

Окончив в 1921 году университет, Андреевский был оставлен при кафедре для подготовки к профессуре, но академическая карьера не удалась – молодой ученый не любил марксизма. Потерпев неудачу и при устройстве в Пушкинский дом и в Библиотеку Академии наук, он пошел работать школьным учителем и работал им до своего ареста. Были у него, правда, и другие занятия: в музыкальной секции НИИ истории искусств, где он одно время предполагал занять кафедру общей и экспериментальной психологии, и в научно-исследовательском секторе Консерватории. Благодаря своей общительности Андреевский имел многих знакомых в ученой среде – общался с Алексеевым, Ильинским, Абрамовичем, Котляревским, Шкловским, Тыняновым, Эйхенбаумом.

В 1919 – скорее всего в университете – Андреевский познакомился и подружился с философом С. А. Алексеевым (Аскольдовым), поскольку сам по натуре был мыслителем. Подружился на всю жизнь и вместе с ним во время последней войны бежал в Германию из оккупированного немцами Новгорода и пережил в Потсдаме смерть учителя. Именно Ас-

кольдов оказал на Андреевского самое большое духовное влияние. Правда, влияние это было обоюдным. Как писал Андреевский Н. О. Лосскому, "научившись у него (Аскольдова) истинному философствованию, я отблагодарил своего учителя и друга тем, что, борясь с ним в течение 25-летней дружбы, привел его к охранительному Православию о. Иоанна Кронштадтского, о чем он сам засвидетельствовал своим письмом ко мне за несколько дней до своей смерти"¹⁸.

Живя неподалеку, на Кронверском проспекте, философ часто бывал в квартире на ул. Блохина и от Андреевского к нему тоже приходили "за книгами", хотя, по словам Лихачева, библиотека самого Андреевского была "огромная и тщательно подобранная. Каждый мог брать любую книгу, даже в его отсутствие, но обязывался наткнуть расписку в ее получении на специальный крючок"¹⁹. В блокаду эта богатейшая библиотека погибла.

Будучи прирожденным педагогом и умелым руководителем, Андреевский не диктовал и не навязывал свою волю участникам занятий, хотя, по словам Молочковского, человеком был "страстным, резким и крайним в проявлении своих взглядов". "Заседания братства у него на квартире происходили более или менее регулярно, причем перед началом и концом... читались молитвы. Почти на каждом заседании Андреевский делал краткие сообщения о текущих событиях в церковной жизни. По моему мнению, члены братства к советской власти относились враждебно из-за церковной политики..."²⁰ считал член братства Шувалов, который стал постепенно с ним расходиться, так как находил "всякую форму политико-экономического устройства (кроме анархии) совместимой со словом Божиим", и потому лояльно относился к существующему режиму.

Принципиальную лояльность к режиму, напоминающую позицию евразийцев, проявлял также Аничков, потомственный дворянин, чья младшая сестра Елизавета находилась в это время в сибирской ссылке, а отец, известный либерал и масон, преподавал в Белграде. В гражданскую войну Аничков сражался Колчака, а потом командовал взводом в Красной армии, действовавшей против последнего. "Моя приверженность, – писал он следовательно, – к социализму, коммунизму не является игрой слов, а давнишнее укоренившимся убеждением, сложившимся у меня отчасти под влиянием разговоров с отцом еще в детстве, отчасти в результате знакомства с экономическими учениями Фурье, Сен-Симона, Карлейля, также и ожидание мною всемирной революции (в исполнение пророчеств) – не игра слов..."²¹

Уже на первых допросах Аничков совсем сник и стал уверять следствие, что ждет "новой религии, которую войдет в качестве составного элемента коммунизм"²². Аскольдов, хотя и не объявил себя, как Аничков, христианским социалистом и даже посетовал на жестокую цензуру большевиков, тоже считал нужным заявить: "К советской власти – отношусь сочувственно к принципам социальной справедливости; к отдельным действиям отношусь не сочувственно". Относительно Андреевского, своего ученика, он отметил, что монархистом его не считает. Судя по всему, симпатии

к социализму еще сохраняли у тогдашней интеллигенции свою привлекательную силу и к монархии она относилась в основном отстраненно.

Неоднозначную (и, пожалуй, лицеpriятную) характеристику дает Аничкову его кузен – писатель Олег Волков: “Вместо подтянутого стройного студентика с усиками, в безукоризненно сидящем мундире, я разглядывал тучноватого мужчину с одутловатым лицом, обрамленным бородкой монастырского служки... Игорь вскользь упомянул, что получил три года лагеря из-за каких-то знакомств среди духовенства. Неожиданным было его увлечение богословием, творениями отцов Церкви – прежде он признавал одно сравнительное богословие. Но более всего удивил меня Игорь предложением встречаться с ним... как можно реже – из предосторожности! (...)”

Игорю, как казалось, никак бы нельзя избежать тяжелой участи: судимость, происхождение, манеры, приверженность церкви, многочисленная репрессированная родня – все складывалось против него. Между тем он отделался легким испугом. После детского срока в лагере и незатянувшейся высылки последовали возвращение в родной город и университетская кафедра (...)

И, не обладая героическим характером, Игорь был неспособен обеспечить свое благополучие ценой подлости. Если и пытался подделаться под стиль окружения, обрести мимирию, то делал это неуклюже и наивно. Так что власть знала, с кем имеет дело²³.

Самым решительным среди братчиков приверженцем монархии оказался сын калужского крестьянина Миханьков, к которому многие его собратья относились несерьезно. «Смотрел “Падение Романовых”, – записывал он 15 марта 1927 года в своем дневнике, – с удовольствием увидел Государя и его семью. Весь день я ничего не ел: хотел отметить этот проклятый день отречения Его Императорского Величества». 7 ноября Миханьков замечал: “авось, в последний раз горланят на улицах...”²⁴. По случаю 10-летия большевистского переворота он задумал написать и публично прочесть критически окрашенную элегию на древнегреческом языке. Одни свидетели (например, проф. Н. А. Мещерский) утверждают, будто эта дерзость удалась, но сам Миханьков на следствии признался, что у него “ничего не вышло”, т. е. элегию он не написал.

Хотя у братства никакого устава не было, братчики старались придерживаться определенных правил жизни и поведения. «Перед членами братства была поставлена задача “иночества в миру” – исполнение церковных обрядов, личный аскетизм, личное подвижничество»²⁵. Вместе братчики не ходили в какой-нибудь определенный храм (неудачная попытка “совместного посещения” позже снесенной Крестовоздвиженской церкви в 1927 году живо описана Лихачевым), а избирали для молитвы церкви, где служили батюшки, известные своей ревностью православной позицией: Преображенский собор с о. Федором Андреевым, знаменитым церковным деятелем, Алексиевский храм с о. Сергием Тихомировым, позже расстрелянным ОГПУ, а также Никольскую церковь при Убежище артистов на Петровском острове, настоящим которой был о. Викторин Добронравов, будущий

новомученик. В его храме Розенберг перешел из лютеранства в Православие.

Все члены братства были противниками обновленчества и декларации 1927 года митрополита Сергия (Страгородского), заместителя патриаршего местоблестителя, усмотрев в ней уступку безбожной власти. Различные послания против Сергия “кружком принимались одобрительно” и постоянно зачитывались на нем, а Розенбергом и Ивановым размножались на машинке. Однажды Андреевский зачитывал также ответ оппозиционного епископа Викторина “на вопросы, предложенные ему ГПУ о политической физиономии одного церковного течения”. Как вспоминает Лихачев, “мы, интеллигентная молодежь, были всецело на стороне митрополита Иосифа... на стороне гонимой церкви”²⁶. Когда выяснилось, что Обновленский поддерживает Сергия, братчики перестали изучать вместе с ним Евангелие. Сам Андреевский входил в состав делегации петроградского духовенства и мирян, ездившей в декабре 1927 года к митр. Сергию с целью уговорить его отказаться от компромисса с безбожниками.

Об этой непримиримой позиции свидетельствуют также сохранившиеся записи в дневнике Миханькова: “20 марта 1927. У Ивана Михайловича читали письма Новоселова о Живой церкви... 29 мая... были разговоры о митрополитах Евлогии, Антонии (Храповицком) и Сергии... 23 октября... чтение декларации москвичей о послании м. Сергия... 13 ноября... чтение петроградского послания еп. Сергия (Дружинина)... 11 декабря... разные разговоры о ссыльных иерархах... 31 декабря. Пошел к о. Федору (Андрееву), передал ему соловечное послание... 19 января 1928 года. Познакомился с дьяконом Николаем Ивановичем Быстряковым, много сделавшим для возвращения церкви митрополиту Иосифу”²⁷.

Братчики, все как один, отвергали безбожную политику режима. Раков на допросе заявил откровенно: “члены враждебно относились к церковной политике советской власти”, что квалифицировано было следствием как антисоветские настроения. А Андреевский однажды (в 1925 г.) признался, что если “какой-нибудь святой, вроде Серафима Саровского, велел бы убить кого-либо из безбожников, например, Зиновьева, он счел бы своим святым долгом выполнить это веление”. Среди прочего следствие вменило братству “агитацию среди верующего населения против церковной политики советской власти и противодействие обновленческим церковным группам”²⁸.

Отвечая на вопрос анкеты следствия об отношении к советской власти, многие братчики, оговорив неприятие религиозной политики, заявили о своей лояльности. Монархистами были охарактеризованы Миханьков, Аничков и Лихачев, хотя, как правильно заметил на допросе Раков, “большинство имело убеждения неопределенные, так как вопросами политики не занималось”, хотя “о событиях политической жизни иногда производился обмен мнениями, например, во время разрыва с Англией”. Впрочем, политические дискуссии у Андреевского не велись и сам он утверждал, что “далек от контрреволюции”.

(продолжение следует)

РУССКАЯ ГОЛГОФА XX ВЕКА

Новосвященномученик

протопресвитер Александр Хотовицкий

Новомученик российский Александр Хотовицкий родился 11 февраля 1872 года в городе Кременце в благочестивой семье ректора Волынской духовной семинарии протоиерея Александра, память о котором как о добром пастыре долго хранилась в сердцах православных жителей Волыни. Родители дали отроку доброе христианское воспитание, внушили ему любовь к Православной Церкви и народу Божию.

Образование будущий пастырь получил в Волынской Семинарии и Санкт-Петербургской Духовной Академии, которую закончил магистрантом в 1895 году.

По окончании Академии он был направлен на миссионерское служение в Алеутскую и Северо-американскую епархию, в Нью-Йорк, где занял место псаломщика при только что отстроенном православном храме святителя Николая. После брака с воспитанницей петербургского Павловского института Марией Щербухиной священномученик Александр был рукоположен в сан диакона, а вскоре 25 февраля 1896 года, во пресвитера епископом Алеутским Николаем (Зиоровым), о котором отец Александр вспоминал всегда с благодарностью и любовью.

Хиротония состоялась в кафедральном соборе епархии в Сан-Франциско. В своей речи к новопосвященному епископ Николай так объяснил свой выбор ставленника: "Твоя особенная порядочность и благовоспитанность, твой благородный идеализм, твоя религиозность сразу расположили меня к тебе и заставили меня выделить тебя из ряда других молодых людей, которые бывали с тобою у меня в Петербурге... Я увидел, что ты имеешь ту искру Божию, которая всякое служение делает воистину делом Божиим и без которой всякое звание превращается в бездушное и мертвящее ремесло... Первый твой опыт в проповедничестве мог убедить тебя, что значит это воодушевление: ты сам видел, как собирались около тебя люди, чтобы послушать тебя, и с каким напряженным вниманием выстаивали они не один час во время твоих бесед... Почему же эти люди слушали тебя, а не шли к другим проповедникам? Ясно почему: та искра Божия, которая горит в тебе, подобно магниту, влечет к тебе сердца этих людей".

Через неделю по рукоположении юный священник возвратился в Нью-Йорк, чтобы стать там настоятелем прихода, где ранее нес послушание псаломщика. С 1898 по 1907 год новомученик Александр совершал пастырское служение под омофором святителя Тихона. Святой Тихон, которого в трагический для России 1917 год Промысл Божий возвел на Первосвятительский Престол Московских Патриархов, высоко ценил сердечное благочестие, дар пастырской любви и всестороннюю богословскую образованность отца Алек-

сандра. Поприще его деятельности в Соединенных Штатах было весьма широким и многоплодным: он с успехом совершал миссионерское служение, главным образом, среди эмигрантов-униатов, выходцев из Галиции и Карпатской Руси, он был также одним из ближайших помощников архипастырей православной Америки, представляя Православную Церковь в американских религиозных учреждениях и собраниях.

Миссионерский труд отца Александра был сопряжен со многими искушениями и скорбями. Архиепископ Платон (Рождественский), впоследствии митрополит, воздавая страстотерпцу Александру дань благодарности за понесенные им в Америке труды, в слове, произнесенном за Божественной Литургией при прощании с отцом Александром 26 февраля 1914 года, среди прочего сказал: "Был в моей и твоей жизни день, когда поутру ты, придя ко мне в комнату, много не говоря, открыл свою сорочку на груди и показал мне синюющую там огромную ссадину с кровью. То была рана от палки какого-то изувера, в диком озлоблении бросившегося на тебя после того собрания русских людей, на котором ты увещевал родных по крови братьев отречься от пагубной унии с Римом... Все мое существо содрогнулось тогда от охватившего меня волнения, – предо мною был факт исповедничества за Христа".

Трудами отца Александра были созданы православные приходы в Филадельфии, Юнкерсе, Панайке и других больших и малых городах Северной Америки. Прихожанами этих храмов были как православные по рождению люди, которых судьба занесла в Новый Свет, так и обращенные из униатства русины и присоединившиеся к Православной Церкви выходцы из протестантов.

Серьезный вклад в дело свидетельства истины Православия инославному американскому обществу внес выходивший под редакцией отца Александра на английском и русском языках "Американский Православный Вестник". В этом журнале регулярно печатались статьи редактора.

Новомученик Александр принял деятельное участие в создании епархиального Православного общества взаимопомощи, исполняя в разное время обязанности его казначея, первого секретаря и председателя. Общество оказывало материальную помощь австрийским русинам, македонским славянам, русским воинам в Маньчжурии и российским военнопленным в японских лагерях.

Отец Александр взял также на себя подвижнический труд по созданию в Нью-Йорке вместо малого приходского храма замечательного в архитектурном отношении грандиозного собора святителя Николая, ставшего украшением города. Собирая средства на сооружение собора, он объезжал православные общины Америки, с этой же целью побывал в 1901 году на родине, в России. В летописи храма святителя Николая, ставшего в 1903 году кафедральным собором, запечатлено: "Основан и создан сей кафедральный собор в городе Нью-Йорке, в Северной Америке, иждивением, заботами и трудами всечестнейшего кафедрального протоиерея отца Александра Хотовицкого в лето от Рождества Христова 1902-е".

26 февраля 1906 года православная Америка праздновала десятилетие священнического служения одного из своих самых замечательных пастырей протоиерея Александра. Поздравляя юбиляра, святитель Тихон сказал: "Когда ты вспоминаешь в годовщину свое посвящение во иерея Божия, то невольно задаешься мыслью о том, как ты употребил данный тебе от Бога талант, не вотще ли была благодать Божия на тебе, как далеко ушел ты по пути нравственного совершенствования. Ты при этом производишь сам себе суд, но тут ты являешься сам и судьей и судимым. А для правильности суда требуется выслушать голоса людей посторонних, свидетелей. Вот они и выступают пред тобою: прислушайся же к их голосу! Благодарение Господу! Сейчас мы выслушали пространное и воодушевленное свидетельство их в похвалу тебе. Со своей стороны, как начальник твой, могу свидетельствовать, что ты оправдал доверие и чаяния, которые возлагались на тебя при твоём посвящении".

Самоотверженное пастырское служение новомученика Александра в Америке знаменательным образом закончилось ровно через 18 лет по его рукоположению в сан пресвитера, – 26 февраля 1914 года. В прощальном своем слове отец Александр сказал: "Прощай, родная мать моя, святая Американская Церковь, Православная Американская Русь. До земли склоняется пред тобою сыновним поклоном вечно благодарный тебе сын твой. Ты меня родила духовно, ты взрастила меня, от недр твоих ты силой своей вдохновила меня. Исповедничеством насадителей твоих облистанная, апостольством проповедников твоих озаренная, ревностью верных чад твоих облагодуханная, – величайшее счастье дала ты мне, – быть сыном твоим!".

С 1914 по 1917 годы отец Александр нес священническое служение в Гельсингфорсе, в Финляндии, где большинство составляли протестанты. Хотя Финляндия и входила тогда в состав Российской Империи, но православному духовенству приходилось там проявлять большие усилия, чтобы оградить православных карел от прозелитической экспансии со стороны финских лютеран. В Финляндии новомученик Александр был верным, деятельным и самоотверженным помощником своего архипастыря Сергия (Страгородского).

В августе 1917 года протоиерей Александр был переведен в Москву с назначением ключарем кафедрального храма Христа Спасителя. В Москве он вновь оказался под ближайшим началом святого Тихона, с которым тесно сблизился еще в Америке.

Страстотерпец Александр участвовал в деяниях Поместного Собора 1917–1918 годов. Когда на Соборе обсуждался вопрос о составлении послания к православной пастве по поводу выборов в Учредительное Собрание, он высказался за то, чтобы в дни, когда решается судьба России, Церковь в лице Собора не устранялась от борьбы за спасение Отечества. Говоря о церковно-строительных трудах Собора, о разрабатываемых им предначертаниях по налаживанию и оздоровлению внутрицерковной жизни, он не без горечи сказал: "Похоже на то, как если бы в руках смотрителей какого-либо здания кипела работа по изготовлению чертежей, проектов и т. д. для наилучшего

сооружения, и они спокойно смотрели бы в то же время, как кирпич за кирпичом вражеской рукой это же здание разрушается”.

В трудные годы междоусобной гражданской войны новомученик Александр был одним из ближайших помощников святого Тихона по управлению Московской епархией. В 1918 году при храме Христа Спасителя под духовным окормлением его настоятеля протоиерея Николая Арсеньева и ключаря отца Александра было учреждено братство. В самом начале своей деятельности братство обратилось к православной пастве с воззванием, в составлении которого участвовал и отец Александр. В этом документе говорилось: “Русские люди! Храм Христа Спасителя – краса Москвы, гордость России, радость Православной Церкви, – обречен на медленное разрушение. Ему, этому славному памятнику великих подвигов русских богатырей, положивших душу свою за родную землю и святую веру православную, отказано в государственной поддержке... Русские люди! Ужели отдадите вы чудесный храм Спасителя на посмеяние? Ужели правду утверждают гонители Святой Церкви, будто русские люди уже не нуждаются в святынях – храмах, таинствах, богослужениях, будто все это пережитки и суеверия?... Отзовитесь, богомольцы! Отзовитесь все, как один! Встаньте на страже своих святынь! Щедрые жертвы богатых да сплетутся в добром порыве с драгоценными грошиками верующей бедноты. Сердце России, Москва! Сбереги свою святыню, свой храм Спас златоглавый!..”. В ответ на этот призыв православные жители Москвы вступали в братство храма Христа Спасителя и приносили свою лепту на содержание величественного храма.

Пастырское служение в те годы сопряжено было со многими скорбями и опасностями. В мае 1920 и в ноябре 1921 года отец Александр подвергался кратковременным арестам. Его обвиняли в нарушении декрета об отделении Церкви от государства и школы от Церкви, – в преподавании Закона Божия детям.

Тяжелые испытания обрушились на Церковь в 1922 году, когда под предлогом помощи голодающим проводилось насильственное изъятие церковного достояния, в том числе священных сосудов, икон и других святынь. Православная церковь, по призыву своего святого Предстоятеля, щедро жертвовала на голодающих. Но когда святой Тихон в обращении к своей всероссийской пастве высказался против соучастия священнослужителей в запрещенной канонами выдаче священных сосудов для нецерковного употребления, началась кампания печатной клеветы на церковь, арестован был ее Предстоятель, по всей России прокатилась волна процессов по обвинению служителей Алтаря Господня в контрреволюционной деятельности. На этих процессах многие из верных чад Христовой Церкви были приговорены к смертной казни и пролили кровь как священномученики и мученики.

В скорбные для Церкви дни отец Александр неукословно руководствовался обращением к пастве святого Патриарха и его указаниями. В храме Христа Спасителя проводился сбор средств для помощи голодающим. В то же время предпринимались усилия к тому, чтобы сохранить святыни храма. На квартире отца Александра проходили заседания клириков и

прихожан храма Христа Спасителя, на которых вырабатывалась резолюция приходского собрания по поводу правительственного декрета.

В проекте резолюции, составленном отцом Александром, был выражен протест против насильственного изъятия церковных ценностей. Собрание прихожан, созванное 23 марта 1922 года, уже после ареста новомученика Александра, в храме Христа Спасителя под председательством протоиерея Николая Арсеньева, приняло окончательный текст резолюции, в котором от правительства затребованы были гарантии, что все пожертвования будут действительно обращены на спасение жизни голодающих. Участники собрания протестовали против печатной травли Церкви, против оскорблений иерархии. Составление этого документа власти расценили как преступное контрреволюционное деяние.

После двух противоцерковных процессов, – в Петрограде и Москве, закончившихся казнями, священномучеников и мучеников, – 27 ноября 1922 года в Москве открылся новый громкий процесс против духовенства и мирян, которые обвинялись в том, что они будто бы “пытались удержать в своих руках церковные богатства и на почве голода свалить советскую власть”.

На скамью подсудимых посадили 105 священнослужителей и мирян. Среди главных обвиняемых были благочинный 2 отдела Пречистенского Сорока протоиерей Сергей Успенский, настоятель храма Христа Спасителя протоиерей Николай Арсеньев, ключарь храма протоиерей Александр Хотовицкий, священник храма Христа Спасителя Илия Громогласов, смотритель этого же храма Лев Евгеньевич Анохин, настоятель церкви Иоанна Воина протоиерей Симеон Голубев.

Значительная часть обвинительного заключения, представленного суду, касалась деятельности клириков и прихожан храма Христа Спасителя. “Главными организаторами и руководителями этой преступной деятельности, – говорилось в обвинительном заключении, – явились в этом районе председатель совета общин священник Хотовицкий, настоятель храма священник Арсеньев, священник Зотиков, священник Громогласов, бывший присяжный поверенный Каютов, бывший товарищ министра Щепкин, торговец Головкин и инженер Анохин. С появлением декрета ВЦИК об изъятии церковных ценностей они начали свою подготовительную деятельность под руководством священника Хотовицкого, который неоднократно и тайно собирал у себя в квартире означенных выше лиц и совместно с ними вырабатывал меры, которые предполагалось предпринять в целях осуществления преступного намерения”.

Судебные заседания продолжались в течение двух недель. После оглашения пространного обвинительного заключения начался допрос обвиняемых. Священник Александр на допросе держался ровно, спокойно, старался выгородить других обвиняемых. Виновным себя он не признал, заявил: “Я полагаю, что нет контрреволюционности в том, чтобы просить о замене церковных ценностей соответствующим металлом”.

После допроса всех обвиняемых и свидетелей на судебном заседании 6 декабря зловеще знаменитый

впоследствии прокурор Вышинский произнес обвинительную речь. Он просил суд приговорить к смертной казни 13 обвиняемых, и среди них протоиереев Александра Хотовицкого, Николая Арсеньева, Сергия Успенского, священника Илию Громогласова, игумену Новодевичьего монастыря Веру (Побединскую), Л. Е. Анохина. Других обвиняемых Вышинский просил осудить на разные сроки тюремного заключения.

11 декабря обвиняемым была предоставлена возможность сказать последнее слово. В своем последнем слове отец Александр прежде всего попытался снискать у суда снисхождение и милость к своим собратьям: "Прошу обратить внимание на тех, которые были у меня на собрании; одни из них старики, а другие – совсем молодые и ни в чем не виновные. Собрание у меня было самое обыкновенное, оно не являлось контрреволюционным и не имело характера темного заговора".

Самое пространное последнее слово было сказано профессором священником Илией Громогласовым. В нем обвиняемый пытался расположить к себе суд рассказом о своей прежней оппозиции к Святейшему Синоду. По материалам обвинительного заключения он сказал, что ему "ничего не было известно о преступной организации, во главе которой стоял Хотовицкий".

13 декабря был оглашен приговор революционного трибунала. Он оказался более мягким, чем кровавые приговоры, вынесенные на Петроградском и первом Московском процессах по делам об изъятии церковных ценностей. Главные обвиняемые, игумен Вера (Побединская), протоиерей Сергей Успенский и протоиерей Александр Хотовицкий были приговорены к лишению свободы сроком на 10 лет, конфискации имущества и поражению в правах на 5 лет. Других осудили на меньшие сроки тюремного заключения. Ходатайства о помиловании, поданные осужденными на особенно длительные сроки тюремного заключения, в том числе протоиереем Александром, были отклонены Президиумом ВЦИК 16 февраля 1923 года.

После возвращения святого Патриарха Тихона к управлению церковному и ряда его заявлений о лояльности государственной власти многие из архиереев, пастырей, церковных деятелей и рядовых мирян, осужденных трибуналами по обвинению в сопротивлении изъятию церковных ценностей, были амнистированы. В октябре 1923 года освободили из-под стражи и отца Александра. После освобождения он не имел штатного места ни в одном из приходов и служил по приглашению в разных московских церквях.

Но на свободе он оставался недолго. Уже 4 сентября 1924 года Е. Тучков, начальник 6 отдела ОГПУ, составил список из 13 священнослужителей и церковных деятелей Москвы, которых он рекомендовал подвергнуть административной ссылке. Новому-

ченику Александру, включенному в список, дается в этом документе такая характеристика: "Поп-проповедник с высшим образованием, очень активный, резок и пользуется влиянием на тихоновцев. Настроен антисоветски". 9 сентября 1924 года новомученик Александр был подвергнут допросу. "По своим религиозным убеждениям, – сказал он на допросе, – я причисляю себя к тихоновцам. С Патриархом кроме служебных отношений я связан более близко, но в последнее время в связи с осуждением по делу изъятия ценностей я встречаюсь с Патриархом Тихоном избегая, полагая, что ему это может быть неудобным. По поводу реставрации власти я никогда нигде не высказывался и подобной мысли у меня не было".

Особым совещанием при коллеги ОГПУ новомученик Александр был сослан на поселение в Туруханский край сроком на 3 года. Его и без того болезненное здоровье было подорвано пребыванием на крайнем севере.

Удостоенный сана протопресвитера, отец Александр по возвращении из ссылки стал одним из ближайших помощников Заместителя Местоблюстителя Патриаршего Престола митрополита Сергия (впоследствии Патриарха), который хорошо знал его со времени его служения в Финляндии.

В 1930 годы протопресвитер Александр служил настоятелем храма Ризположения на Донской улице. Один из прихожан этого храма вспоминает о нем: "В 1936 году отец Александр проповедей не произносил, очевидно, они были ему запрещены. Я присутствовал в 1936–37 годах много раз на служении отца Александра. Высокий, седой священник, тонкие черты лица, чрезвычайно интеллигентная внешность. Седые подстриженные волосы, небольшая бородка, очень добрые серые глаза, высокий громкий тенор... четкие вдохновенные возгласы... Своим обликом он напоминал целый ряд священников-беженцев из западного края... У отца Александра было много прихожан, очень чтивших его... И сегодня помню глаза отца Александра. Казалось, что его взгляд проникает в твое сердце и ласкает тебя. Это же ощущение было у меня, когда я видел святого Патриарха Тихона... Так же и глаза отца Александра; светящийся в них свет говорит о его святости".

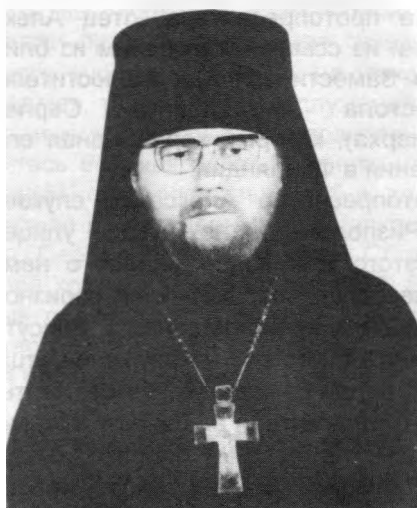
Осенью 1937 года новомученик Александр был вновь арестован. На этом имеющиеся в нашем распоряжении документальные сведения о нем прерываются, однако большая часть устных сообщений говорит о его мученической кончине. Православная Церковь в Америке, на территории которой протопресвитер Александр совершал свое пастырское служение до 1914 года, почитает его как страстотерпца исповеднической жизни которого закончилась страданиями за Христа. Место его погребения неизвестно.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ

Архимандрит КЛИМЕНТ (Толстихин)

24 февраля 1996 г. на 51-м году жизни скончался штатный священник Князь-Владимирского собора Санкт-Петербурга архимандрит Климент (в миру Игорь Иванович Толстихин).

Родился он 11 сентября 1945 г. в благочестивой семье служащего города Ленинграда и с детства воспитывался в православной вере. По окончании общеобразовательной школы в 1962 году поступил в Ленинградский радиотехнический техникум № 1, где проучился 4 года, после чего работал на Кировском заводе.

Большое значение в его жизни имел Псково-Печерский монастырь, где он часто бывал и имел духовное руководство двух опытных наставников: иеросхимонаха Симеона (Желнина) и архимандрита Никиты (Чеснокова).

В 1964 году по рекомендации митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима (Ротова) и настоятеля Николо-Богоявленского кафедрального собора города Ленинграда протоиерея Александра Медведцкого юноша был принят в 1-й класс ЛДС, а в 1966 году, будучи воспитанником 3-го класса семинарии, был поставлен митрополитом Никодимом во чтеца. За время летних каникул 1967 года Игорь Толстихин с отличием сдал все экзамены за 4-й класс семинарии и был принят на 1-й курс Ленинградской Духовной Ака-

демии. Во время обучения в Духовных школах он иподиаконствовал у митрополита Никодима, и 5-го января 1969 года в Успенской церкви при митрополичьих покоех был пострижен в монашество с наречением имени Климент, в честь сщмч. Климента папы Римского. 7 января того же года в праздник Рождества Христова в Николо-Богоявленском кафедральном соборе монах Климент был рукоположен митрополитом Никодимом в иеродиакона, а 22 мая в праздник Вознесения Господня и в день памяти Святого Николая Чудотворца там же был рукоположен митрополитом Никодимом в иеромонаха с возложением на него набедренника.

В том же году иеромонах Климент с отличием закончил Ленинградскую Духовную Академию и защитил диссертацию со степенью кандидата богословия по теме: "Раскрытие христианского учения о Богочеловеческой природе Господа нашего Иисуса Христа в творениях святителя Василия Великого". В декабре 1969 года решением Совета Академии он был оставлен при ней профессорским стипендиатом, преподавателем литургии семинарии и помощником инспектора. В том же году отец Климент в составе паломнической группы Русской Православной Церкви был на Афоне и участвовал в праздновании 850-летия Русского Пантелеимоновского монастыря. В 1970 году иеромонах Климент был награжден крестом и назначен штатным священником и ключарем Николо-Богоявленского кафедрального собора, а также принимал участие в конференции "Христианский вклад в созидание мира", проходившей в г. Загорске (Сергиев Посад).

1971 год стал новой страницей в жизни отца Климента. Решением Священного Синода РПЦ он был назначен заместителем начальника Русской Духовной Миссии в г. Иерусалиме, а затем ее начальником и в связи с этим возведен в сан архимандрита. В том же году в Чехословакии проходила IV Всехристианская мирная конференция, в которой отец Климент принимал участие и работал в молодежной группе. В 1973 г. Патриарх Иерусалимский Венедикт наградил архимандрита Климента орденом Животворящего Древа Креста Господня.

В 1974 г. решением Священного Синода РПЦ отец Климент был освобожден от должности начальника Русской Духовной Миссии в г. Иерусалиме и назначен Митрополитом Никодимом настоятелем церкви Святого праведного Иова Многострадального на Волковом кладбище г. Ленинграда. В это же время архимандрит Климент возобновляет свою преподавательскую деятельность. Он ведет Практическое руководство для пастырей в семинарии и Пастырское богословие в академии, а в 1976 г. по собственному прошению освобожден от преподавания в академии. В этом же году митрополитом Никодимом он назначен штатным священником и ключарем

Николо-Богоявленского собора. Ко дню Святой Пасхи 1978 г. Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Пименом награжден орденом святого равноапостольного великого князя Владимира III степени.

Указом митрополита Ленинградского и Новгородского Антония (Мельникова) отец Климент в 1979 г. назначен настоятелем церкви Смоленской иконы Божией Матери на Смоленском кладбище г. Ленинграда.

1 сентября 1987 г. Митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий (Ридигер, ныне Святейший Патриарх Московский и всея Руси) освободил архимандрита Климента от обязанностей настоятеля церкви на Смоленском кладбище и назначил штатным священником Князь-Владимирского Собора г. Ленинграда.

В 1989 г. Святейшим Патриархом Пименом награжден орденом преподобного Сергия Радонежского III степени, а в 1995 г. в связи с 50-летием Святейшим Патриархом Алексием награжден орденом святого благоверного князя Даниила Московского III степени.

Отец Климент очень любил служить, прекрасно знал церковный Устав, был хорошим проповедником и много беседовал с прихожанами. В последнее время он особенно страдал болезнью сердца, которая явилась причиной смерти.

По благословению Высокопреосвященнейшего митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира (Котлярова) отпевание почившего архимандрита Климента при большом стечении прихожан было совершено настоятелем Князь-Владимирского собора протоиереем Павлом Красноцветовым с причтом собора. Отец Павел произнес надгробное слово. Отец Климент погребен на Волковом кладбище.

Да упокоит Господь душу усопшего раба Своего, приснопамятного архимандрита Климента, со святыми Своими в селениях праведных.

Священник Виктор Иванов,
клирик Князь-Владимирского собора

Протоиерей ИОСИФ Киверович

Протоиерей Иосиф Иосифович Киверович, заштатный клирик С.-Петербургской епархии, скончался 13 марта 1996 года. Родился он 12 января 1925 года в Ленинграде. Любовь к Богу и Церкви сыну привила благочестивая мать, певчая церковного хора при храме на Охте. Иосиф еще в отрочестве поставил перед собой цель стать служителем Церкви Христовой. Когда началась Великая Отечественная война, 18-летний юноша был призван к защите Отечества. В 1944 г. Иосиф был тяжело ранен.

После войны молодой человек не оставлял заветной мысли послужить Богу и в 1948 поступил в Ленинградскую Духовную семинарию, после окончания которой 19 мая 1952 г. митрополитом Ленинградским и Новгородским Григорием (Чуковым; † 1955) рукоположен во диакона и назначен к церкви прав. Иова Многострадального на Волковом кладбище. 24 апреля 1953 г. епископом Таллинским и Эстонским Романом (Тангом; † 1963), исполняющим обязанности викария Ленинградской епархии, о. Иосиф был рукоположен во пресвитера с назначением к церкви прп. Серафима Саровского на Серафимовском кладбище.

За годы своего пастырского служения протоиерей Иосиф усердно служил во многих храмах Ленинградской епархии, проявив себя ревностным, строго исполняющим церковный устав, пастырем. За ревностное многолетнее служение

Церкви Христовой награжден он многими церковными наградами, в том числе крестом с украшениями и орденом св. равноап. князя Владимира III степени. Как участнику войны прот. Иосифу была вручена правительственная награда – орден Отечественной войны II степени.

Со смирением, терпением, и в то же время мужественно нес нелегкий крест своего жизненного пути отец Иосиф. Безропотно относился он и к продолжительной неизлечимой болезни. За день перед своей кончиной исповедался и причастился Святых Христовых Таин.

По благословению митрополита С.-Петербургского и Ладожского Владимира чин отпевания был совершен в храме во имя Смоленской иконы Божией Матери, в котором о. Иосиф служил последнее время. Возглавил отпевание почившего благочинный Петроградского округа прот. Павел Красноцветов с участием клириков и многих прихожан Смоленского храма. В надгробном слове от лица Владыки митрополита Владимира отец благочинный выразил соболезнование родным, близким и всему приходу Смоленского кладбища. Как настоятель Князь-Владимирского собора о. Павел также коснулся пастырского служения почившего, который трудился в названном соборе 19 лет. Надгробное слово произнес настоятель Смоленского храма прот. Виктор Московский, отразив в нем многотрудный жизненный путь усопшего пастыря, и высоко оценил его труды и подвиги, подчеркнув, что в лице о. Иосифа всегда видел доброго помощника, старшего собрата и наставника.

Погребен протоиерей Иосиф Киверович рядом с часовней св. Блаженной Ксении Петербургской на Смоленском Православном кладбище.

Господь да упокоит душу усопшего Своего служителя в селениях праведных. Вечная ему память.

Протоиерей Виктор Московский

СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ

Е. Поселянин

Идеалы христианской жизни

(продолжение)

Глава II СЕМЬЯ

Люди зрелого возраста являются в большинстве семейными людьми.

В прежнее время люди холостые встречались реже, чем теперь. Отчасти дороговизна жизни, отчасти разнузданность, желание сорвать в жизни цветы удовольствия, а не брать на себя тяжесть обязанностей, является причиной того, что число браков не растет пропорционально с ростом населения, и, что ужасно, количество рождений в семьях падает.

Говоря о браках, было уже описано, с какою непродуманностью, с каким легкомыслием заключаются у нас браки, по мгновенно вспыхнувшей чувственности вместо того, чтобы являться результатом глубокой душевной склонности.

Очень жаль, что современная жизнь построена так, что в среднем быту два молодых существа, чувствующих друг к другу сильное тяготение, лишены возможности, в большинстве случаев, вступить в брак. И вместо того, чтобы положить начало здоровой семье, в которой дети, происходя от здоровых родителей, соединяющихся по взаимной любви, будут крепки и здоровы – мужчина ищет привязанности на стороне, в то время, как любимая им девушка вянет, не соединившись с ним. И часто, когда он получает возможность содержать семью, судьба уже развела их в разные стороны. Он, усвоив привычки неправильной жизни, уклоняется от брака, а женится, может быть, впоследствии, более из выгоды, чем из склонности; образуется семья не нормальная, в которой и дети не могут быть так удачны, как дети от здорового брака молодых, свежих и любящих друг друга родителей.

В высшей степени желательно, чтоб общество, сознав, какая заключается опасность в таком положении дела, объединилось для того, чтобы оказывать помощь бракам мало обеспеченной молодежи. Теперь учатся, например, студенты-специалисты до 30 лет –

самая лучшая брачная пора. И как же никто не пожалует эту молодежь, которая лишена возможности жить нормальной жизнью, и не придут к ней на помощь!

Часто какой-нибудь студент или курсистка, или другая какая-нибудь образованная барышня имеют почти достаточно для того, чтобы обвенчаться. Но им не на что приобрести всей нужной для семьи обстановки, трудно будет справляться со всеми расходами, которые повлечет рождение ребенка. Но ведь сила страны в его народонаселении. Всякий, собирающийся зажить нормальным образом и образовать нормальную семью с большим количеством детей, что совершенно соответствует и заповеди, данной Богом, при создании мира – размножаться и населять землю, – должен вызывать сочувствие государства и общества. Он должен видеть не только душевное себе сочувствие, но и мудрую о себе заботливость. Должна быть учреждена при широкой поддержке государства вспомогательная касса для студенчества и молодого чиновничества, желающего вступить в брак, а также для служащих в разных предприятиях, которые имеют ту же цель и не имеют достаточного обзаведения для первого раза. Должны быть облегчены роды для их жен, и, в случае невозможности содержать их детей, эти дети должны воспитываться государством, пока родители не будут в состоянии сами о них заботиться.

В последнее время, по мысли Государыни Императрицы Александры Феодоровны, возникло драгоценное движение в пользу материнства и детства.

Страшные обстоятельства современной жизни не позволяют многим лицам вступать в брак и являются началом многих внебрачных сожительства, где дети часто являются помехой. На этой почве происходит убийство детей, которых матерям некуда деть. Охрана материнства и детства имеет в виду отвратить этот ужас и говорит матерям-девушкам и всем матерям, не имеющим достаточного благоденствия, чтобы рожать и выращивать своего ребенка дома: "иди ко мне,

я уважаю твое материнство, ценю твоего ребенка и окажу вам обоим помощь и содействие”.

Это дело святое, важное и нужное, Дай Бог ему полного успеха и широкого распространения.

Очень сложен и широк вопрос о семье, являющийся великим вопросом общественности. Тут часто приходится сравнивать, как жили люди прежде и как живут теперь

Казалось бы, если у родителей есть квартира и достаточное помещение, то детям их облегчено вступление в брак. Была в отцовской квартире у молодого человека отдельная комната. Прекрасно, год-два, может три до окончания курса ему можно прожить в ней со своей женой, а также и с будущим ребенком. И сколько такая совместная жизнь сэкономит расходов против того, как если бы молодые жили отдельно. Но нет, ждут возможности зажить отдельным хозяйством, “потому что родители стесняют”.

Вспомним окончание “Войны и мира” Льва Толстого...

“Как великолепен этот уют большого деревенского жилища, где живет разом несколько семей. Тут и Николай Ростов со своим семейством и маленьким племянником Николенькой Волконским, тут и сестра его графиня Безухова с семьей, и родственница их Соня. Все ужинают под одной крышей”. И как редко вы встретите теперь, чтобы в зажиточных семьях, как бы ни были у них обширны квартиры, помещались одновременно родители с их женатыми детьми и замужними дочерьми, чтобы за обеденный стол садилось несколько лиц, чтобы это был оживленный, многолюдный, сильный и дружный семейный улей.

И все это происходит оттого, что молодежь не хочет подчиниться старшим, и лучше будет прозябать в каких-нибудь неуютных меблированных комнатах, чем пользоваться домашним уютом, но с наложением некоторых обязанностей относительно главы семьи.

Не научась почитать старших, такие супруги тем менее научатся уважать друг друга.

Любви и взаимного тяготения еще мало для согласия в семейной жизни, нужно взаимное уважение. У людей различного характера едва ли может быть во всем сходный взгляд. И как нужна тут та драгоценная терпимость, отсутствие которой явится причиной постоянных недоразумений, столкновений, ссор, в изрядном количестве образующих совершенно невыносимую семейную атмосферу.

В наше время какую-то трещину получили отношения родителей и детей.

Замечают, что заповеди о почтении к родителям Господь придает столь исключительное значение, что за исполнение этой заповеди людьми устанавливаются награды еще здесь на земле, а за нарушение ее Господь карает еще тоже на земле. Слова Писания: “благословение отчее утверждает дома чад, клятва же матерня искореняет до основания” – эти слова сбываются над детьми самым разительным, несомненным образом. Есть замечательный рассказ о родительском благословении.

«Одному деревенскому мальчику плохо жилось дома из-за постоянных несправедливостей к нему со стороны матери. Она его всячески преследовала, постоянно за все корила, хотя он был мальчик трудолю-

бивый и ей ни в чем не прекословил. Жизнь его была так тяжела, что он решил идти из дому на заработки. Собравшись совсем в путь-дорогу, он попросил у матери благословить его. Злая женщина не смягчилась и в минуту расставания с сыном, который видел от нее так мало сладкого, – вместо того, чтобы благословить его образом, в сердцах крикнула: “вот, тебе мое благословение” и при этом швырнула в сына поленом.

И тот не осудил своей матери. Добрый мальчик поклонился ей в ноги и произнес: “Спасибо, матушка, на твоем благословении” и потихоньку вышел из родительского дома».

Это был человек большой веры; напрягая душевные свои силы, он заставлял себя не осуждать свою мать. Полено, которое она в сердцах в него бросила, он считал за ее благословение. Определившись в мастерство, он старался скопить достаточно, чтобы заказать иконописцу написать простой образ на части принесенного с собою из дома полена. Этот образ принес ему счастье: хороший работник, он быстро выучился ремеслу, был оценен хозяином и в зрелые годы стал сам хозяином большого заведения.

Вот, как по вере этого гонимого и великодушного сына просияло над ним исполнение великого завета слова о родительском благословении. Известны, с другой стороны, случаи страшного оправдания в жизни детей и потомков вообще родительской клятвы.

В Москве была богатая, знатная семья, в которой состоялся один брак против воли родителей. Когда молодые приехали к родителям, чтоб броситься им в ноги и просить прощения, родители вышли к ним на встречу с образами в руках и торжественно их прокляли. Можно проследить на нескольких поколениях судьбу потомства этого брака.

Всюду, куда они вступали, они приносили с собой несчастье. Мне довелось знать судьбу одного поколения, – двух сестер и брата.

Одна сестра вышла замуж за богатого человека, но в скором времени он стал быстро разоряться, двое из детей ее были сумасшедшими, один застрелился. Дочь вышла замуж и жила сперва счастливо, но в нестарые еще годы муж ее, осматривая производившуюся в усадьбе постройку, по неосторожности упал с лесов и на месте расшибся на смерть. Детей у

них не было и с этой стороны потомство прекратилось.

Другая сестра вышла за человека, который, исходя тоже из очень богатой, видной семьи, провел жизнь несчастно, взялся за предприятия, которые лопнули и был отдан под суд. Сын его сделал блестящую партию, но жена его убежала с другим, оставив ему на руках сына; сам он теперь умер, а сын этот, как я слышал, тоже несчастлив.

Дочь его была помолвлена за богатого молодого помещика и через 8 дней после свадьбы – дело было в апреле – катаясь с мужем в деревне, упала вместе с экипажем в разлившуюся реку и потонула.

Наконец, потомство брата этих двух сестер тоже находилось под влиянием какого-то злого рока. Жена его, несмотря на то, что у них было человек шесть детей, оставила его и обвенчалась с другим. Дети его не заняли того положения, на которое могли рассчитывать по состоянию и блеску их семьи. Несколько из них погибло на войне, состояние их таяло. Дочь его вышла за человека из очень богатой семьи, которая, с вступлением к ним этой девушки, стала разоряться и теперь состояние свелось совсем на нет.

Вот еще случай... Одна мать, оскорбленная дочерью – дело было более ста лет назад – прокляла ее и предсказала, что в течение нескольких поколений все женщины в их роде будут несчастны в замужестве, и всякая старшая дочь старшей дочери будет умирать в родах... И что же: страшное предсказание сбылось слово в слово.

Дурное отношение к родителям – есть верх неблагодарности.

Сколько терпит мать, рождая детей, – какие невыносимые страдания, угрожающие жизни и нередко на весь остальной век в конец расстраивающие здоровье дотеле цветущей и сильной матери. Если перечислить все те бессонные ночи, которые она проводила над ребенком, постоянную тревогу, отстаивание грудь грудью ребенка от смерти в разных болезнях, приходящих столь внезапно, столь непонятно, несмотря на самый заботливый уход, волнения за судьбу ребенка из-за дурных сторон его характера и обозначающихся в нем пороков, глухое беспокойство, когда мать чувствует за подрастающими детьми чье-нибудь вредное постороннее влияние, не может его еще объяснить и открыть, но чует его духом; такие страшные терзания, как объявление сына в богатой семье о значительных, в короткое время наделанных долгах, как связь его с дурной женщиной, тяжкое падение дочери; как все это ужасно, какая во всем этом несомненная голгофа матерей!

Человек, у которого срывается грубое, резкое слово против родителей, пусть вспомнит о том, как его мать просиживала ночи у его изголовья, как не было минуты в ее жизни, чтоб она не думала о нем, не старалась его чем-нибудь утешить и порадовать, не готова была за него расписаться.

О, эта безграничность всепрощающей материнской любви! В одном фантастическом образе, неотразимо действующем, несмотря на омерзительность происходившего, французский поэт выставляет всю силу бескорыстной всепрощающей материнской любви.

Одному парню, влюбленному в недостойную девушку, девушка эта, желая получить от него необыкновенный знак его привязанности, говорит ему: "вырежь сердце твоей матери и принеси мне..." Сын исполняет злодейское дело, и бежит к своей возлюбленной с этим страшным даром. По дороге он спотыкается и роняет сердце, и это материнское сердце, вырезанное для удовлетворения страшной прихоти, вдруг затрепетало и говорит: "Дитя мое, не ушибся ли ты!"

И после того, как родители, ценою подчас непосильных жертв, выращивают своих детей, и дети ступают на ноги: чаще всего дети откалываются от родителей, устраивают свой новый очаг и отдают свою привязанность другой женщине, – избранной им жене и своим детям. Печально, но естественно и соответствует словам Писания: "да оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей".

После всех пережитых за детей тревог и волнений, какая новая тревога и новое волнение, думать о том, найдет ли любимый ребенок счастье в браке, друга ли встретит она в своем муже или он в своей жене, или она найдет в нем изверга и тирана, а он вздорное себялюбивое существо, которое будет думать обо всем, кроме счастья мужа. И часто родительские страдания ожесточаются тем сильнее, чем дальше идет время, и смерть родителей омрачена сознанием, что детей впереди не ждет ничего, кроме горя.

А что сказать о том ужасе, когда родители, люди прекрасные и добродетельные, видят, что дети их нравственно гибнут, что исключительные способности, данные им Богом, пущены ими по ветру, что нет более никакой надежды на их спасение, и падение совершается все более глубоко и стремительно?

Что делать, если родители отдалены от детей большим пространством и не могут до них добраться, а слухи о детях доходят все более и более ужасные и терзающие? Что делать, если родители слышат, что дети изменили последним правилам чести и совершают такие дела, что родителям было бы слаще схоронить своего ребенка, чем оставлять его таким, каким он стал?

(продолжение следует)

Санкт-Петербургские епархияльные ведомости

ИЗДАЮТСЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ

Главный редактор
Высокопреосвященнейший ВЛАДИМИР
Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский

Ответственный секретарь Н. К. Симаков

Выпуск 16. Часть II

СОДЕРЖАНИЕ

Официальная часть

ЖИЗНЬ ЕПАРХИИ

Архиерейские богослужения и рукоположения	67
Пасхальное послание Митрополита С.-Петербургского и Ладожского Владимира	71
Список священнослужителей епархии, представленных к награждению к Пасхе в 1996 г.	73

Неофициальная часть

СВЯТЫЕ ОТЦЫ ЦЕРКВИ

<i>Прп. Иустин (Попович). Внутренняя миссия нашей Церкви</i>	75
--	----

ПРАВОСЛАВНОЕ ВЕРОУЧЕНИЕ

<i>Е. Ионова. Православие и оккультизм (продолжение)</i>	79
--	----

ПРОПОВЕДЬ

<i>Новомученик иерей Анатолий Жураковский. Св. Илия Пророк (окончание)</i>	82
--	----

ОБИТЕЛИ СВЯТОЙ РУСИ

<i>Т. Ковалькова. Возрождение Свято-Троицкой Сергиевой пустыни</i>	89
--	----

ПРАВОСЛАВИЕ И СУДЬБА РОССИИ

<i>В. В. Антонов. Братство прп. Серафима Саровского (окончание)</i>	93
---	----

РУССКАЯ ГОЛГОФА. XX ВЕКА

Синодик новых мучеников Российских православных клириков и мирян (продолжение) ...	100
--	-----

ПАЛОМНИЧЕСТВО ПО СВЯТЫМ МЕСТАМ

<i>Н. К. Симаков. Святой град Иерусалим и святыни Палестины</i>	103
---	-----

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ

<i>Протоиерей Виктор Сашин</i>	109
<i>А. В. Андреев, гл. врач больницы св. блаж. Ксении Петербургской</i>	110

СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ

<i>Е. Поселянин. Идеалы христианской жизни (продолжение)</i>	111
--	-----

Официальная часть

ЖИЗНЬ ЕПАРХИИ

Апрель

V Пасхальный фестиваль в С.-Петербурге

1/14 апреля, в праздник Светлого Христова Воскресения в С.-Петербурге открылся V Пасхальный фестиваль, проводящийся в городе на Неве уже пятый год. По размаху, составу участников и массовости аудитории фестиваль является одним из крупнейших в культурной жизни России. Праздник Православия получил благословение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

В течение двух с половиной недель в рамках Пасхального фестиваля, включившего "Звонильную неделю", "Седмицу православного церковного пения", многочисленные благотворительные концерты и шесть научных конференций, посвященных русской истории и культуре, в С.-Петербурге выступили лучшие музыкальные коллективы и солисты России, церковные хоры, мастера колокольных звонов, юные дарования.

Начался фестиваль под торжественный перезвон петербургских колоколов, заговоривших вслед за первым полуденным ударом большого колокола собора Петропавловской крепости. Сотни петербуржцев собрались на Соборной площади, чтобы услышать праздничный пасхальный звон.

Первый концерт фестиваля состоялся вечером в праздник Святой Пасхи в Большой зале Филармонии имени Д. Д. Шостаковича. В исполнении всемирно известного Российского национального симфонического оркестра под управлением Михаила Плетнева прозвучали произведения А. Лядова, М. П. Мусоргского и И. А. Стравинского.

Через сто лет после первого исполнения в рамках Пасхального фестиваля в Эрмитажном театре прозвучала коронационная кантата Александра Глазунова. Исполнение ее Государственным симфоническим оркестром С.-Петербурга под управлением Андрея Аниханова и С.-Петербургским камерным хором (художественный руководитель – Николай Корнев) можно считать событием историческим, ибо это произведение впервые исполнялось сто лет назад в день Священного Коронования Императора Николая II в

Москве и больше никогда не звучало. В преддверии празднования 100-летия Коронации последнего Русского Государя, которое бывшая и нынешняя столицы отметят 14/27 мая, устроители Пасхального фестиваля включили кантату в программу музыкального праздника Православия. На исполнении кантаты присутствовала автор известных книг о России и Царской Семье Сюзанна Масси.

"Кто не понимает Православия, тот никогда не поймет и народа нашего", – эти слова Ф. М. Достоевского стали эпиграфом и девизом ежегодной научной конференции "Православие и русская культура", прошедшей в рамках фестиваля в Институте Русской литературы (Пушкинском доме) Российской Академии наук 4–5/17–18 апреля. Темой ее была – "Смерть и Воскресение в русской культуре". Доклады ведущих филологов, литераторов, богословов, философов и историков литературы из Москвы, С.-Петербурга, российских и зарубежных научных центров охватывали период от древних памятников русской словесности до произведений XIX – начала XX века, и современных русских писателей. Конференция, в третий раз проводимая в Петербурге в рамках Пасхального фестиваля, по замыслу ее устроителей, призвана стать новым шагом возвращения к изучению отечественной культуры в контексте Православного мировосприятия.

Столетию оркестра русских народных инструментов В. В. Андреева и 135-летию со дня рождения основоположника профессионального стиля игры на народных инструментах, превратившего, по словам Федора Шаляпина, "сиротиночку-балалаечку в чудесную русскую красавицу, покорившую свою красотой весь мир", была посвящена открывшаяся в С.-Петербурге 6/19 апреля в рамках V Пасхального фестиваля Андреевская ассамблея. Ее организовали, отмечая юбилей родившегося в С.-Петербурге Велikorусского оркестра, дирекция Пасхального фестиваля и Петербургская консерватория. В концертах ассамблеи приняли участие лучшие российские исполнители, фольклорные и казачьи ансамбли, оркестры народных инструментов. Впервые в программе Пасхального фестиваля Андреевские научные чтения, состоялись мастер-классы балалаечников, домбрис-

тов и других музыкантов. Деятели искусства, музыки, композиторы, духовенство, скульпторы среди них – В. А. Гаврилин, А. П. Петров, В. А. Чернушенко, В. М. Клыков выступили с инициативой установки в С.-Петербурге памятника В. В. Андрееву, предположительно на Александринской площади.

Выставка церковных облачений и шитья открылась на Светлой седмице в церкви сщмч. Исидора Юрьевского на просп. Римского-Корсакова, 24. Большинство изделий изготовлено в мастерских матушки Никольского Павловского прихода З. В. Швецовой.

8/21 апреля завершилась “Звонильная неделя” у Пасхального фестиваля. Всю Светлую седмицу звонари из Самары, Петрозаводска, С.-Петербурга и других городов России показывали свое мастерство на колокольнях соборов и церквей города. Тысячи горожан услышали древние и современные звоны, почувствовав, как радостно в России Светлое Христово Воскресение. По древней традиции каждый желающий получил возможность на этой неделе ударить в колокол. В завершение “Звонильной недели” звонари А. Казанский и С. Кузнецов показали свое мастерство на возрожденной колокольне Казанского собора.

5/18 апреля в музее Ф. М. Достоевского открылась выставка “Православный Петербург” скульптора С. Ю. Алипова. Среди созданных им произведений – скульптуры св. блгв. вел. князя Александра Невского, Блаженной Ксении Петербургской, св. прав. Иоанна Кронштадтского, новомученика протоиерея Философа Орнатского, принявшего мученическую кончину от большевиков в 1918 г., а также другие работы мастера.

8–11/21–24 апреля в рамках Пасхального фестиваля в С.-Петербурге прошли Дмитриевские чтения, устроенные Фондом изучения истории Православной Церкви во имя свт. Димитрия Ростовского. В конференц-зале Российской Национальной библиотеки состоялась церковно-историческая конференция, далее работа была продолжена по секциям: “Единство православных народов и культур”, “История Православия в России: люди, факты, источники”, “История С.-Петербургской епархии”.

11–15/24–28 апреля в рамках фестиваля в северной столице прошла “Седмица православного церковного пения”, в которой приняли участие церковные хоры России, Сербии, Греции. Прозвучали старообрядческие песнопения, православные пасхальные молитвы в исполнении детского хора церкви Владимирской иконы Божией Матери (С.-Петербург).

13/26 апреля в квартире-музее Самойловых на Стремянной ул. прошел авторский вечер А. Н. Захарова, композитора и регента Пантелеймоновской церкви в Удельной. Были исполнены написанные им церковные хоровые сочинения и вокальные циклы на слова С. А. Есенина. Венцом Пасхального фестиваля стали городские народные гуляния и большой сводный благотворительный концерт в Казанском соборе **18/1 мая**.

Во вторник Светлой седмицы **3/16 апреля** за Великой вечерней на б. кафедральном Исаакиевском соборе митрополит С.-Петербургский и Ладужский Владимир по случаю праздника Святой Пасхи вручил клирикам и мирянам С.-Петербургской епархии патриар-

шие и архиерейские награды за их труды во славу Церкви Христовой.

В апреле Комиссия по канонизации святых при Священном Синоде Русской православной Церкви утвердила к канонизации Собор Оптинских старцев: Моисея, Антония, Исаакия I, Льва, Макария, Иосифа, Анатолия I, Иллариона, Анатолия II, Варсонофия, Нектария, Исаакия II, Никона.

Летом сего года назначен приезд в Оптину пустынь Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия и торжественное прославление Собора преподобных отцов, подвизавшихся в Свято-Введенской Козельской Оптиной пустыни.

6/19 апреля в Казанском соборе С.-Петербурга состоялась встреча митрополита С.-Петербургского и Ладужского Владимира с находившимся в Петербурге проездом в Москву президентом США Б. Клинтон. Президент осмотрел восстанавливаемый храм-памятник, побеседовал с митрополитом Владимиром о современном положении Церкви в России.

8–11/21–24 апреля в С.-Петербурге находилась вдовствующая княгиня Леонида Георгиевна, супруга скончавшегося в 1992 году Главы Российского Императорского Дома Его Светлости князя Владимира Кирилловича, погребенного в Великокняжеской усыпальнице Петропавловской крепости. **9/22 апреля** митрополит С.-Петербургский и Ладужский Владимир в присутствии вдовы отслужил в Александро-Невской церкви Великокняжеской усыпальницы панихиду по почивающему в Бозе князю Владимиру в день четвертой годовщины его кончины.

13/26 апреля, в день 10-й годовщины аварии на Чернобыльской атомной станции в ряде храмов С.-Петербургской епархии состоялись панихиды по жертвам Чернобыльской трагедии.

В четверг **19 апреля/2 мая**, на память прп. Иоанна Ветхопещерника, исполнилось полгода со дня кончины Высокопреосвященнейшего Митрополита С.-Петербургского и Ладужского Иоанна († 2.11.1995). В этот день на могиле почившего в Бозе архипастыря на Никольском кладбище Александро-Невской Лавры Митрополитом С.-Петербургским и Ладужским Владимиром была отслужена панихида по усопшему. В течение дня на могиле Митрополита Иоанна петербургским духовенством служились панихиды при большом стечении молящихся.

21 апреля/4 мая состоялся подъем крестов над церковью прп. Серафима Саровского б. Серафимодивеевского подворья в Старом Петергофе, восстанавливаемом ныне силами общества свт. Игнатия Брянчанинова.

В праздник вмч. Георгия Победоносца и мц. Царицы Александры **23 апреля/6 мая** был отслужен первый молебен в стенах церкви св. мц. Царицы Александры в с. Низино близ Петергофа. По благословению митрополита Владимира восстановление храма будет вестись совместно приходской общиной и обществом духовного просвещения свт. Игнатия (Брянчанинова).

Вечером этого же дня вечер памяти свт. Игнатия (Брянчанинова) (1807–1867), организованный С.-

*Поднятие креста на церковь прп. Серафима Саровского
б. Серафимо-Дивеевского подворья*

Вечером этого же дня вечер памяти свт. Игнатия (Брянчанинова) (1807–1867), организованный С.-Петербургским Епархиальным Духовным училищем, состоялся в петербургской Певческой капелле им. М. И. Глинки. Вечере принял участие настоятель церкви прп. Серафима Саровского в Графской (ст. Песочная) свящ. Игорь Филин, преподаватели Духовного училища, академический хор "Нертис" (художественный руководитель – Наталия Четверико-

ва), хор любителей пения Музыкального общества С.-Петербурга, искусствовед и преподаватель Петербургской Консерватории А. Н. Кручинина.

По поручению прокуратуры Санкт-Петербурга, возбуждившей уголовное дело против "Вузовской ассоциации по изучению Принципа" (ВАИП), органы внутренних дел начали следствие по делу этой общественной организации, занимающейся распространением учения корейского проповедника Сан-Мен Муна среди школьников и студентов города.

Зарегистрированная в органах юстиции в 1991 году, ВАИП определила уставную цель как знакомство молодежи с учением так называемой "Церкви Объединения" Муна. Однако из материалов проверки следует, что руководство ВАИП грубо нарушало Закон РФ "Об общественных объединениях" и собственный устав, вовлекая граждан в религиозную деятельность.

Есть факты, позволяющие предполагать, что эта деятельность была связана с причинением вреда здоровью рядовых членов организации, посяганием на их личность и права, манипулированием их сознанием. Следствию предстоит проверить факты о том, что руководство ВАИП и, в частности, ее лидер гражданин США Роберт Биби, понуждали несовершеннолетних заниматься попрошайничеством на улицах, незаконной торговлей в общественных местах. Факты изложены в заявлениях родителей тех, кто вовлечен в мунистскую деятельность.

В Дзержинский районный суд города, где с июля прошлого года слушается гражданское дело по иску Комитета защиты семьи и личности и Межрегионального комитета спасения от тоталитарных сект, поступило заявление прокуратуры о решении в судебном порядке вопроса о ликвидации ВАИП.

Митинг-предупреждение об опасности распространения в России секты "Свидетели Иеговы" состоялся 24 апреля/7 мая в Санкт-Петербурге. Отчаявшись найти поддержку у властей всех уровней в противодействии распространению в России секты "Свидетели Иеговы", члены петербургского комитета защиты семьи и личности устроили сегодня митинг-предупреждение об опасности массового вовлечения в эту опаснейшую тоталитарную организацию наших сограждан.

В Санкт-Петербурге растущее влияние секты наиболее заметно. В его окрестностях с разрешения мэрии города обосновался так называемый "Дом Царства" – руководящий центр иеговистов в России и СНГ. На регулярно проходящих в крупнейших дворцах спорта города конгрессах "Свидетелей Иеговы" совершаются так называемые водные "крещения" по несколько сотен человек. За два года число иеговистов города и области увеличилось в четыре раза, а по числу заявлений, поступающих в родительский комитет, секта занимает первое место.

Выступавшие на митинге говорили как о антихристианском, так и антисоциальном характере деятельности "свидетелей Иеговы": они не признают национальные традиции, праздники, герб и гимн России, запрещают своим адептам участвовать в выборах, служить в армии, выполнять другие обязанности гражданина. Используя методы психоотрадной обработки, они разрушают тысячи семей, превращают россиян в фанатичных слугителей организации.

*Никольское кладбище Александро-Невской Лавры.
Полгода со дня кончины Митрополита С.-Петербургского
и Ладожского Иоанна. Панихида*

“Долго ли еще будет обманывать нас американская руководящая корпорация свидетелей Иеговы?” – этот вопрос, поставленный на митинге, остался риторическим. Представителей властей на нем не было.

В праздник свт. Стефана, епископа Великопермского, **26 апреля/9 мая** – День Победы, духовенство С.-Петербургской епархии, возглавляемое митрополитом С.-Петербургским и Ладожским Владимиром, возложило крест из живых цветов к памятнику Матери-Родины на Пискаревском мемориальном кладбище. Затем была отслужена краткая заупокойная лития по пасхальному чину и возгласена вечная память погребенным на кладбище горожанам, вождям и воинам, живот свой скончавшим во дни войны и блокады.

В этом году во всех храмах Русской Православной Церкви в соответствии с решением Священного Синода, День Победы впервые отмечался как день особого поминовения усопших.

В праздник явления Казанской иконы Пресвятой Богородицы в дер. Александровка близ Царского Села (1826), **27 апреля/10 мая**, в 170-ю годовщину чудесного события, рядом со строящейся часовней Казанской Божией Матери, на месте явления чудотворного образа был установлен крест. Ныне на святом месте, где некогда явилась икона, а в начале XX века был выстроен храм, и при нем действовало братство, Казанской Божией Матери вновь возобновлена молитва. (Сейчас здесь располагается кладбище пос. Александровская, неподалеку от одноименной станции Варшавской железной дороги.) Освящение креста совершил клирик Казанской церкви Новодевичьего монастыря свящ. Николай. После освящения часовни община планирует приступить к воссозданию церкви Казанского Божией Матери.

30 апреля/13 мая в квартире-музее А. С. Пушкина на Мойке, 12 состоялась первая научно-практическая конференция “Судьба Русской орфографии”, организованная Обществом Возрождения духовных традиций Руси.

Как отмечалось на конференции, варварские реформы советской власти были аналогичны конфискации церковных ценностей. Они ускорили разрушение классической школы (с преподаванием церковнославянского языка), отход “широких масс” от Церкви, разделения в Русской Православной Церкви (Зарубежная Церковь не признана “декретной” орфографии). Появились неразрешимые проблемы в издании духовной литературы. Смысл реформы был в насаждении безбожия в СССР.

Конференция утвердила проект “Русская орфография”, к участию в котором привлечены ученые и специалисты научных центров и вузов России, представители духовенства, писатели, общественные организации и издательства. Отдавая себе отчет в необходимости долгой и терпеливой просветительской работы по возвращению исконной русской орфографии, по разъяснению ее Божественного происхождения, авторы проекта уделяют особое место формированию общественного мнения и роли Церкви в постепенном возвращении к старому правописанию. Отмечалось, что этот процесс уже начался – во многих

Детский хор церкви Владимирской иконы Божией Матери исполняет православные песнопения по крюковым записям (Научная конференция “Судьба русской орфографии”)

приходах переписка, объявления и другие тексты пишутся только в старой орфографии, на иконах и стенах храмов не допускаются надписи на современном русском языке. Отрадны сдвиги есть и в сфере светской жизни – названия фирм, газет, телепередач нередко даются в старом написании.

Проект предусматривает издание учебников, словарей и других пособий, создание компьютерной программы для перевода текстов в старую орфографию, разработку шрифтов, установление деловых контактов с зарубежными издательствами и организациями, пользующимися традиционной орфографией.

М а й

В отдание праздника Преполовления Пятидесятницы и перенесения мощей блгвв. князей Российских Бориса и Глеба, **2/15 мая**, состоялась закладка церкви во имя иконы Божией Матери “Всех Скорбящих Радосте” (с грошиками), что на Стеклянном. На месте храма, возведенного в конце XIX в., там, где в 1888 г. произошло чудо с иконой Пресвятой Богородицы, ставшее известным всей России, позднее закрытого и разрушенного в 1936 г., был отслужен молебен перед началом работ. Затем инициаторы восстановления храма, получившие на это благословение правящего архиерея, приступили к расчистке фундамента храма.

5/18 мая, в день основания Кронштадта, на главный купол кронштадтского Морского Никольского собора был установлен крест высотой 5 метров, покрытый особым составом, имитирующим позолоту. 650 млн. руб. на это благое дело выделил благотворительный фонд защиты Отечества, приурочивший свой дар к 300-летию русского флота.

Как известно, Морской собор до сих пор используется не по своему первоначальному назначению и только небольшое помещение в нем служит время от времени для молебнов и треб.

В празднике прав. Иова Многострадального, **6/19 мая** по благословению митрополита С.-Петербургского и Ладожского Владимира возле храма-памятника Спаса на Крови был отслужен молебен о восстановлении Православного Царства Русского и под пение пасхальных песнопений совершен крестный ход к Казан-

Николая Второго. На ступенях собора была отслужена заупокойная лития по убиенным Царственным Страсто-терпцам и всенародно исполнен Русский гимн. Десять клириков С.-Петербургской епархии: благочинный Петроградского округа прот. Павел Красноцветов, настоятели ряда петербургских и пригородных храмов, а также около полутора тысяч православных петербуржцев приняли участие в молебне и крестном ходе.

В праздник перенесения мощей свт. Николая Чудотворца из Мир Ликийских в Бар-град, 9/22 мая, первый молебен был отслужен в освященной прошлой осенью часовне свт. Николая Чудотворца и в Стрельнинском порту.

11/24 мая открылся новый демонстрационный зал магазина "Софрино" на углу Невского просп. и пл. Александра Невского. Здесь можно приобрести церковные облачения, иконы, хоругви, церковную утварь, большинство которых изготовлено в мастерских Хозяйственного управления Московского Патриархата "Софрино". Освятил новый зал клирик Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры иеромонах Варсонофий (Капралов).

13/26 мая Первое Воскресение после праздника свв. равноап. Кирилла и Мефодия, учителей Словенских, совпавшее в этом году с днем основания города, было отмечено Божественной литургией, совершенной митрополитом С.-Петербургским и Ладозским Владимиром в Казанском соборе в сослужении около тридцати настоятелей и клириков С.-Петербургской епархии. В торжественной обстановке архиерей вручил патриаршие церковные награды мирянам, потрудившимся во славу Церкви Христовой: председателю приходского совета церкви прп. Сергия Радонежского Ю. Г. Корытченкову за постройку храма св. вмч. Георгия Победоносца на Средней Рогатке, директору акционерного общества "Звезда", финансировавшего значительную часть строительства вышеназванного храма, В. А. Радченко, председателю приходского совета церкви Владимирской иконы Божией Матери С. И. Раевскому за труды по восстановлению названного храма, главе петербургского филиала Отдела Внешне-церковных сношений Московского Патриархата И. Н. Судосе за долголетний труд на этом поприще.

В этот же день братством Державной иконы Божией Матери в Петропавловском соборе Петропавловской крепости был прочитан акафист Державной Божией Матери у гробницы основателя С.-Петербурга Императора Петра Великого, затем православные, обойдя крестным ходом валы Петропавловской крепости, дошли до Троицкой площади, где помолились на месте старейшего петербургского храма – Троице-Петровского собора.

14/27 мая, в день 100-летнего юбилея Священного Коронования в Москве Царственных Мучеников – Императора Николая II и Императрицы Александры Феодоровны, у храма Спаса-на-Крови при стечении более тысячи богомольцев был отслужен молебен Новомученикам и Исповедникам Российским и возглашено прошение о восстановлении Православного Русского Царства. Затем у храма Воскресения Христова состоялся многолюдный крестный ход к Казанскому собору.

Молебен в день рождения Царя-Мученика Николая II в Михайловском саду, перед храмом Спаса-на-Крови

В Цусимскую годовщину **15/28 мая** по благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия во всех храмах России были отслужены панихиды по русским морякам, погибшим во время Русско-Японской войны. В С.-Петербурге в этот день по инициативе Фонда восстановления храма Спаса-на-Водах панихида по героям-цусимцам была отслужена у креста-памятника миноносцу "Стерегающий", в Александровском парке на Петроградской Стороне. Отслужил панихиду настоятель церкви св. вмч. Пантелеимона в Удельной священник Алексей Масюк.

В этот же день митрополит С.-Петербургский и Ладозский Владимир совершил освящение колокола, преподнесенного в дар Иоанновскому женскому монастырю мэром г. Солуни (Салоники), Греция. Освященный колокол был торжественно поднят на колокольную монастыря.

16/29 мая прот. Львом Церпицким было совершено отпевание 14 жителей г. Светогорска Выборского района области, погибших при взрыве жилого дома в Светогорске. Жертвы взрыва похоронены на местном кладбище, среди погибших – 11 детей.

В ночь на **17/30 мая** митрополит С.-Петербургский и Ладозский Владимир благословил создание прихода при часовне во имя иконы Божией Матери "Всех Скорбящих Радосте" на Петроградской Стороне, месте явления Царицы Небесной в 1890 году болящему отроку Николаю Грачеву.

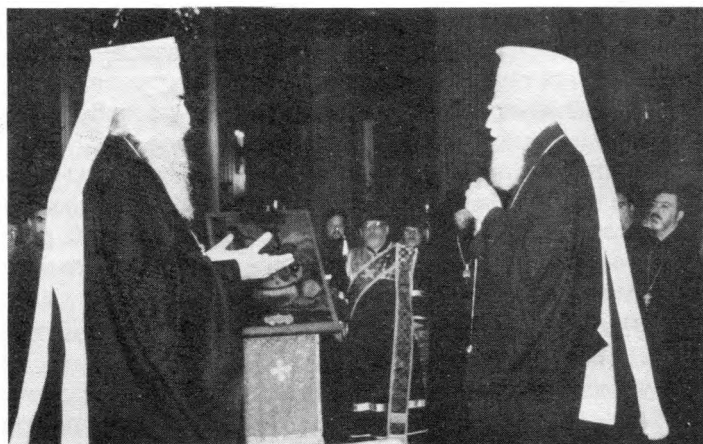
В праздник Сошествия Святого Духа **21 мая/3 июня** было совершено освящение и установка креста на месте алтаря церкви Благовещения Пресвятой Богородицы села Кузьмино, ныне не существующего и вошедшего в черту г. Пушкина (Царского Села). Освящение креста совершил настоятель Феодоровского Государева собора в Царском Селе игумен Маркелл (Ветров).

Посещение С.-Петербурга Святейшим Патриархом Болгарским Максимом

22 мая/4 июня вечером в С.-Петербург рейсом из Москвы, после встречи со священноначалием Русской Православной Церкви, прибыл Святейший Патриарх Болгарский Максим с делегацией Болгарской Православной Церкви. Торжественная встреча Его Святейшества митрополитом С.-Петербургским и Ладозским Владимиром и петербургским духовенством состоялась в аэропорту "Пулково". Вместе с патриархом Максимом в официальной делегации Болгарской Церкви прибыли: митрополит Пловдивский Арсений (Закандронов), митрополит Варненский Кирилл (Христов), митрополит Гелласий (Михайлов), генеральный секретарь Святейшего Синода Болгарской Православной Церкви, епископ Драговичский Иоанн (Николов), наместник Иоанно-Рыльского монастыря, священноикононом Николай Коцев, протодиакон Стефан Марков.

На следующий день 23 мая/5 июня, в праздник Собора Ростово-Ярославских святых Патриарх Максим совершил в сослужении митрополита С.-Петербургского и Ладозского Владимира Божественную литургию в храме Иоанновского монастыря, а также молебен прп. Иоанно-Рыльского монастыря на юге Болгарии частицу св. мощей прп. Иоанна, являющегося небесным заступником св. прав. Иоанна Кронштадтского (в честь прп. Иоанна Рыльского в монастыре освящен один из храмов).

В этот же день Святейший Патриарх Максим посетил Софийский собор и Екатерининский дворец в Царском Селе. На следующий день – Николо-Богоявленский кафедральный и Исаакиевский соборы, Казанский собор и храм-памятник Спас-на-Крови, где отслужил у распятия на месте смертельного ранения Императора Александра II панихиду по царю-Освободителю, избавившему Болгарию от Османского ига. Патриарх Максим посетил также Смоленское кладбище, где отслужил молебен Блаж. Ксении Петербургской и Свято-Троицкую Александро-Невскую Лавру, где помолился у мощей св. блгв. вел. кн. Александра Невского.

Митрополит Владимир обращается с приветственным словом к Патриарху Болгарскому Максиму в Троицком соборе Александро-Невской Лавры

Передача святых мощей прп. Иоанна Рыльского в Свято-Иоанновском монастыре

Днем митрополит Владимир дал в Золотой зале Митрополичьих покоев Лавры прием в честь Святейшего Патриарха Максима и вечером того же дня Его Святейшество и официальная делегация Болгарской Церкви отбыла в Киев.

Богослужение в Свято-Иоанновском женском монастыре

Посещение Николо-Богоявленского кафедрального собора

ЗАСЕДАНИЕ ЕПАРХИАЛЬНОГО СОВЕТА

13 июня 1996 года состоялось заседание епархиального совета, на котором были назначены благочинные в округа епархии, находящиеся в непосредственном ведении Митрополита С.-Петербургского и Ладожского.

Город

1. Центральный округ – прот. Владимир СОРОКИН
2. Петроградский округ – прот. Павел КРАСНОЦВЕТОВ
3. Царскосельский округ – прот. Александр КУДРЯШОВ
4. Невский округ – прот. Виктор ГОЛУБЕВ
5. Адмиралтейский округ – прот. Геннадий БАРТОВ
6. Большеохтинский округ – прот. Борис ГЛЕБОВ
7. Приморский округ – прот. Ипполит КОВАЛЬСКИЙ

Пригород

8. Ладожский округ – прот. Сергей ЧЕВЯГА
9. Лужский округ – прот. Николай ДЕНИСЕНКО
10. Тихвинский округ – прот. Александр ВАХОВСКИЙ
11. Гатчинский округ – прот. Владимир ФОМЕНКО
12. Выборгский округ – прот. Лев ЦЕРПИЦКИЙ
13. Ямбургский округ – архим. ГУРИЙ (Кузьмин)
14. Тосненский округ – прот. Адриан ДОЛЖИКОВ
15. Приозерский округ – прот. Николай ТЕТЕРЯТНИКОВ
16. Монастыри и подворья Санкт-Петербургской Епархии – архим. НАЗАРИЙ (Лавриненко)

АРХИЕРЕЙСКИЕ БОГОСЛУЖЕНИЯ И РУКОПОЛОЖЕНИЯ

Апрель

В ночь праздника Светлого Христова Воскресения **1/14 апреля** Высокопреосвященнейший митрополит С.-Петербургский и Ладожский Владимир изволил служить светлую Пасхальную заутреню, а затем – Божественную литургию в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры. Богомольцам было зачитано пасхальное послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия. Правящий архиерей обратился к молящимся с сердечным поздравлением по случаю праздника Святой Пасхи. Вечером в день праздника митрополитом Владимиром в Свято-Троицком соборе была совершена Пасхальная вечерня.

В Понедельник Светлой седмицы – **2/15 апреля** митрополит совершил Божественную литургию в Николо-Богоявленском кафедральном соборе, во вторник **3/16 апреля** – Великую вечерню в Исаакиевском соборе, за которой Владыке сослужило более 80-ти клириков. Митрополит по случаю праздника Св. Пасхи наградил клириков и мирян С.-Петербургской епархии патриаршими и архиерейскими наградами, прот. Борис Глебов, настоятель Исаакиевского собора, зачитал молящимся архипастырское пасхальное приветствие.

В среду Светлой седмицы **4/17 апреля** митрополит Владимир служил Божественную литургию в церкви Владимирской иконы Божией Матери.

На Антипасху (в Фомино воскресенье) **8/21 апреля** Владыка митрополит изволил служить Божественную литургию в Свято-Троицкой церкви "Кулич и Пасха" на Троицком поле, затем сам возглавил крестный ход вокруг храма.

В Понедельник седмицы 2-й по Пасхе, **9/22 апреля** митрополит С.-Петербургский и Ладожский Владимир отслужил в Александро-Невской церкви Великокня-

Светлая Пасхальная заутреня в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры. Крестный ход.

жеской усыпальнице Петропавловской крепости по просьбе прибывшей в С.-Петербург вдовствующей княгини Леониды Георгиевны панихиду по ее покойному супругу, б. Главе Российского Императорского Дома кн. Владимиру Кирилловичу по случаю 4-й годовщины со дня его кончины, а также по его родителям, погребенным в усыпальнице.

В Радоницу, **10/23 апреля**, митрополит Владимир слушал литургию в церкви прп. Серафима Саровского на Серафимовском кладбище, по окончании которой сам отслужил панихиду по усопшим.

В субботу **14/27 апреля** Владыка митрополит совершил в Николо-Богоявленском кафедральном соборе всенощное бдение, на следующий день, в воскресенье **15/28 апреля** – в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры – Божественную литургию, за которой рукоположил воспитанника 4 класса С.-Петербургской Духовной семинарии Виталия Ка-

пистку во диакона; иеродиакона Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры Сильвестра (Кирсанова) – во иеромонаха, с оставлением его в братии монастыря (назначен заведующим канцелярией Лавры).

19 апреля / 2 мая митрополит Владимир совершил Божественную литургию в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры, за которой рукоположил воспитанника 4 класса С.-Петербургской Духовной семинарии Константина Марковича во диакона, назначив его штатным диаконом Николо-Богоявленского кафедрального собора. В этот же день по случаю шестидесятилетия со дня кончины Митрополита С.-Петербургского и Ладожского Иоанна († 20.10. / 2.11.1995) митрополит Владимир отслужил панихиду на могиле почившего архипастыря на Никольском кладбище Александро-Невской Лавры.

В воскресенье недели 4-й по Пасхе, о расслабленном, **22 апреля / 5 мая**, митрополит Владимир совершил всенощное бдение в церкви свт. Николая Чудотворца на Большеохтинском кладбище, на следующий день, в праздник св. вмч. Георгия Победоносца, – Божественную литургию в церкви св. вмч. Георгия Победоносца на Средней Рогатке, за которой рукоположил студента IV курса С.-Петербургской Духовной академии Георгия Цуркану во диакона; диакона Виталия Капистку – во иерея, с причислением его к причту Свято-Иоанновского женского ставропигиального монастыря с окормлением Софийского подворья (скита) обители в пос. Вартемяки. Разделив с прихожанами Георгиевского храма общую молитву в день первой годовщины освящения храма, и возгласив крестный ход вокруг церкви, митрополит Владимир произнес проповедь о св. Георгии и своем паломничестве по местам, связанным с его житием и подвигами в Святой Земле. Архиерейские грамоты были вручены им председателю приходского совета Ю. Г. Корытченкову и главным участникам строительства храма-памятника.

В День Победы, **26 апреля / 9 мая** митрополит С.-Петербургский и Ладожский Владимир во главе делегации С.-Петербургского духовенства возложил венок – крест из цветов к памятнику Матери-Родине на Пискаревском мемориальном кладбище. Затем была отслужена краткая заупокойная лития и возгласена вечная память погребенным на кладбище горожанам, вождям и воинам, живот свой скончавшим во дни войны и блокады.

В субботу, **28 апреля/11 мая** Владыка митрополит совершил в церкви Владимирской иконы Божией Матери всенощное бдение, в воскресенье **29 апреля/12 мая** – в Петергофском Петропавловском соборе – Божественную литургию, за которой рукоположил иподиакона Романа Конкина во диакона назначив его проходить богослужебную практику в Николо-Богоявленский кафедральный собор; диакона Спасо-Парголовской церкви Анатолия Трохина – во пресвитера, оставив его и далее служить в причте названного храма.

Май

Накануне престольного праздника св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова, **7/20 мая** митрополит С.-Петербургский и Ладожский Владимир в

За всенощным бдением в Никольской Большеохтинской церкви

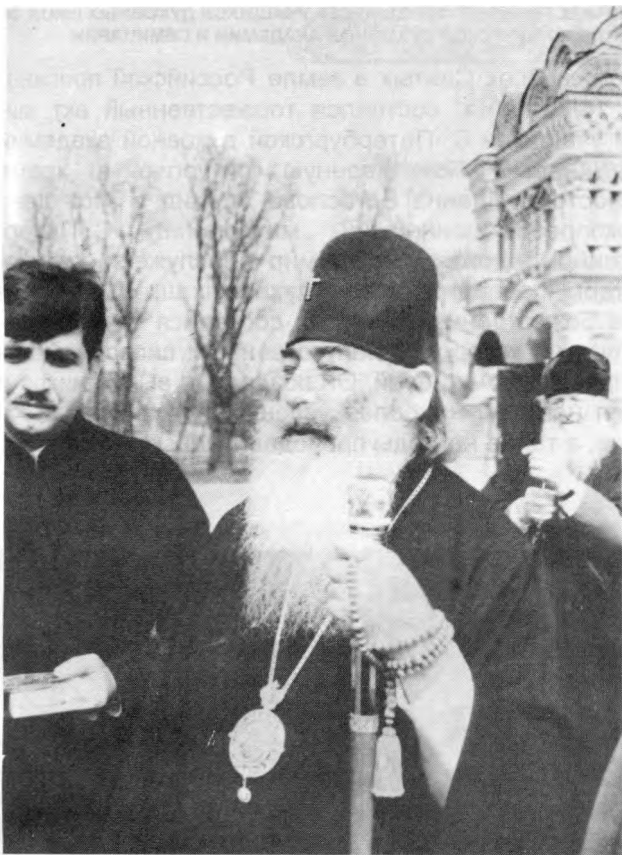

Крестный ход в храме св. вмч. Георгия Победоносца на Средней Рогатке

За Божественной литургией в Петергофском соборе свв. Апостолов Петра и Павла

сослужении преосвященного Тихона, епископа Архангельского и Холмогорского и клира Академической церкви св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова

*Посещение митрополитом Владимиром
Петергофского собора*

совершил всенощное бдение в церкви С.-Петербургских Духовных школ. В самый праздник **8/21 мая** Владыка также в сослужении епископа Тихона совершил в Иоанно-Богословском храме Божественную литургию, за которой рукоположил диакона Георгия Цуркану во пресвитера с возложением на бедренный и назначением к храму св. Иоанна Богослова С.-Петербургских Духовных школ. В проповеди архиерей тепло поздравил преподавателей и учащихся с престольным праздником Духовных академии и семинарии.

Вечером того же дня митрополит Владимир служил всенощное бдение в Николо-Богоявленском кафедральном соборе (Епископ Архангельский Тихон – в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры), в самый праздник перенесения мощей свт. Николая Чудотворца из Мир Ликийских в Бар, совпавший в этом году с отданием Св. Пасхи – в сослужении Пресвященного Тихона – Божественную литургию в Николо-Богоявленском соборе, за которой диакон Благовещенского Шлиссельбургского собора Михаил Еременко был рукоположен во иерея, с оставлением его служить и далее в Шлиссельбургском соборе штатным священником.

Накануне праздника Вознесения Господня митрополит С.-Петербургский и Ладожский Владимир служил всенощное бдение в Свято-Троицком Измайловском соборе, в самый праздник, **10/23 мая**, разделив молитву с прихожанами Царскосельского Софийского Вознесенского собора, отмечающего в этот день свой престольный праздник, совершил там Божественную литургию, за которой рукоположил воспитанника I класса С.-Петербургской Духовной семинарии, чтеца

и псаломщика Царскосельского Софийского собора Юрия (Георгия) Васильева во диакона, оставив его и далее служить в названном храме.

В субботу, **12/15 мая** митрополит Владимир совершил всенощное бдение в церкви Смоленской иконы Божией Матери, в воскресенье недели 7-й Пасхе, свв. Отцев I Вселенского собора, Божественную литургию в Казанском соборе (см. с. 65).

ПРАЗДНИК СЯТОЙ ТРОИЦЫ

В Санкт-Петербурге день Пресвятой Троицы всегда наиболее торжественно отмечается в Александро-Невской лавре, в центре которой возвышается собор, посвященный Святой Троице. Так как правящий архиерей носит титул священноархимандрита Александро-Невской лавры, он по традиции возглавляет богослужение в этот день. Лавра в этом году, наконец, возвращена епархии, и потому праздник Святой Троицы в ней, после долгого перерыва, впервые отмечается и как монастырский праздник. Огромный Троицкий собор был убран березками и благоухал весенней зеленью.

19 мая/1 июня Высокопреосвященный Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир совершил в нем всенощное бдение в сослужение сонма духовенства, а в день самого праздника - божественную литургию, после которой состоялся крестный ход. Владыка обратился к молящимся с проникновенной проповедью объясняя великое значение дня Святой Пятидесятницы. Особенно благоговейно были прочитаны и выслушаны молитвы ко Святому Духу-жизнеподателю и все бывшие в этот праздник в храме чаяли Его помощи и поддержки.

ПРАЗДНИК ПРП. ИСААКИЯ ДАЛМАТСКОГО

Во вторник, **29 мая/11 июня**, в канун престольного праздника Исаакиевского собора, в день памяти прп. Исаакия Далматского, Высокопреосвященнейший митрополит Владимир во главе сонма духовенства С.-Петербургской епархии впервые после долгого перерыва служил всенощное бдение в б. кафедральном Исаакиевском соборе.

Известно, что главный храм северной столицы был освящен в честь прп. Исаакия Далматского, вследствие того, что на день памяти святого приходился день

*Праздник преподобного Исаакия Далматского в бывшем
кафедральном Исаакиевском соборе*

*Водосвятный молебен во время крестного хода
вокруг Исаакиевского собора*

рождения основателя С.-Петербурга Императора Петра Великого (1672). Поэтому в этот день богослужение в соборе происходило перед принесенным из Спасо-Преображенского собора образом Нерукотворного Спаса, из б. часовни Спасителя в домике Петра Великого на Петроградской Стороне – родовой иконой царя Петра, бывшей с ним во всех походах во время Северной войны. За всенощным бдением была возгласлена также заупокойная лития о Императоре Петре Алексеевиче, по случаю 324-й годовщины со дня его рождения.

В самый праздник, 30 мая/12 июня в соборе была совершена Божественная литургия, за которой митрополиту Владимиру сослужило более сорока клириков. Затем состоялся торжественный и многолюдный крестный ход вокруг собора. В проповеди митрополит Владимир рассказал молящимся о прп. Исаакии Далматском и его особом почитании в С.-Петербурге.

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ АКТ ВЫПУСКА УЧАЩИХСЯ ДУХОВНЫХ ШКОЛ В ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ И СЕМИНАРИИ

В день Всех Святых в земле Российской просиявших, **16/29 июня**, состоялся торжественный акт выпуска учащихся С.-Петербургской духовной академии и семинарии. Божественную литургию в храме св. Апостола Иоанна Богослова служил в этот день Высокопреосвященнейший митрополит С.-Петербургский и Ладожский Владимир в сослужении с духовенством, преподавателями духовных школ. По окончании Божественной литургии состоялся торжественный акт, на котором с напутственным словом выступил правящий Архиерей. Он поздравил выпускников и вручил награды наиболее успешно закончившим обучение, а также награды преподавательскому составу.

*Торжественный акт в С.-Петербургской
Духовной академии*

РУКОПОЛОЖЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ ПРЕОСВЯЩЕННЫМ ЕПИСКОПОМ ТИХВИНСКИМ СИМОНОМ, не указанные в вып. 15.

Рукоположены:

Диакон Софийского Царскосельского собора **Дионисий Астахов** – во пресвитера за Божественной литургией в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры, – 2.07.1995 г., назначен в Софийский собор.

Воспитанник I класса С.-Петербургской Духовной семинарии, **диакон** Свято-Троицкой Красносельской церкви **Иоанн Шпаков** – во пресвитера, 7.07.95 г. в Иоанно-Предтеченской Чесменской церкви, назначен штатным священником церкви св. блгв. кн. Александра Невского в Красном Селе.

Воспитанник I класса С.-Петербургской Духовной семинарии, прихожанин и псаломщик Иоанно-Предтеченской Чесменской церкви **Михаил Браверман** – во диакона 3.12.95 г. в церкви Смоленской иконы Божией Матери, назначен штатным диаконом Иоанно-Предтеченской Чесменской церкви.

Игорь Аладынь – во диакона за Божественной литургией 6.12.95 г. в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры, во пресвитера – за Божественной литургией 19.12.95 г. в Николо-Богоявленском кафедральном соборе – назначен настоятелем Александро-Невской церкви пос. Сосновый Бор (б. Халила) Выборгского района области. **Монах** Большого Тихвинского Свято-Успенского мужского монастыря **Герман (Кокачев)** – во иеродиакона за Божественной литургией 19.12.95 г. в Николо-Богоявленском кафедральном соборе, с оставлением в братии монастыря.

Прихожанин Александро-Невской церкви пос. Волосово и председатель приходского совета церкви свт. Николая Чудотворца пос. Кикерино Волосовского района области **Сергий Городенский** – во диакона за Божественной литургией 17.12.95 г. в Иоанно-Предтеченской Чесменской церкви.

Студент II курса С.-Петербургской Духовной академии, чтец и алтарник Спасо-Парголовской церкви **Сергий Ашиток** – во диакона за Божественной литургией 16.12.95 г. в церкви свт. Николая Чудотворца пос. Лебяжье, назначен штатным диаконом Спасо-Парголовской церкви.

Диакон Князь-Владимирского собора **Андрей Жук** – во пресвитера за Божественной литургией 13.12.95 г. в С.-Петербургском Андреевском соборе с возложением набедренника и камилавки. Назначен штатным священником Князь-Владимирского собора.

ПАСХАЛЬНОЕ ПОЗДРАВЛЕНИЕ

Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского
ВЛАДИМИРА

Клиру, насельникам и насельницам святых монастырей
и всем верным чадам Санкт-Петербургской Епархии

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

“Мироносицы жены, утру глубоку, представша гробу Живодавца, обретоша Ангела на камени сидяща, и той провещав им сице глаголаше: что ищите Живаго с мертвыми, что плачете Нетленного во тли? Шедше проповедите учеником Его”.

(Стихира Пасхи)

Пасхальная стихира, напоминая Евангельское благовестие, говорит нам о событиях, происходивших через полтора суток после погребения Спасителя. Ранним утром, когда было еще темно, Мария Магдалина, Иоанна, Мария Иаковля, Саломия и другие жены-мироносицы, с купленными заранее ароматами, отправились ко гробу Христа, чтобы закончить погребальный обряд. Велико было их удивление, когда они увидели “камень отваленным от гроба”, и не обнаружили тела Господа Иисуса. Недоумевающим им явились два ангела и сказали: “Что вы ищите живого между мертвыми? Его здесь нет: Он воскрес” (Лк. 24, 1–10). Апостолы и жены-мироносицы в течение нескольких последних дней пережили такой ужас и страх, что забыли о предсказаниях Господа. Вместо спокойного ожидания Его явления во славе Воскресения, они искали Его там, где обычно почивают умершие.

Воскресший Господь в течение сорока дней являлся Своим ученикам, женам-мироносицам и первым последователям. Священное Писание передает нам имена людей, которым явился Воскресший Господь. Отдельным лицам и всем апостолам Он являлся по нескольку раз. Однажды Воскресший Христос явился более, нежели пятистам братьям, апостолу Иакову и даже бывшему гонителю апостолу Павлу (1Кор. 15, 6). История Христианской Церкви сохранила в памяти много случаев явления Воскресшего Господа мученикам, преподобным, святителям и другим подвижникам благочестия. За 2000 лет было так много доказательств Воскресения Христова, что не достанет времени для их проверки. И потому Святая Церковь в Пасхальном каноне второй раз повторяет вопрос Ангела, как бы упрекающего нас за маловерие: “во свете присносущнем Сущего, с мертвыми что ищите яко человека? Видите гроб-

ные пелены. Тецйте и миру проповедите: яко воста Господь, умертвивый смерть” (Ипакон).

Жены-мироносицы искали Господа не там, где следовало искать. Их сковали страх и горе. Они забыли все, что им неоднократно говорил Господь. К сожалению, мы повторяем ложный путь поиска Господа, хотя нам никто и ничто не мешает. Мы далеки от тех потрясений, которые пережили жены-мироносицы. Надо идти не к гробам, а к храму. Надо искать смысл жизни и Саму Жизнь не среди мертвящей и убивающей материи, а в обители Святого Духа. В прекрасный аккорд пасхальных пес-

нопений вплетается тропарь святому Иоанну Златоусту: “Уст твоих якоже светлость огня воуосиявши благодать, вселенную просвети: не сребролюбия мирови сокровища сниска...” Только у Христа – Истинного Света, просвещающего всякого человека, грядущего в мир, можно получить благодатное озарение и свет разума.

Мы забываем исторический опыт человечества и повторяем ошибки целых народов, хотя великие русские мыслители показывали своему народу путь к богопознанию. Нам более семидесяти лет старались привить убеждение в приоритетности “ценности” материализма и атеизма. Преподавание богословских дисциплин, как и существование духовных школ, было запрещено. Слово “революция” и его синонимы были возвеличены до уровня догмата и не подлежали критике. В то время образованные люди, не только ученые специалисты, уже были знакомы с мнением по сему вопросу наших русских мыслителей. Один из них, В. С. Соловьев, писал: “Народ или земство, восставшее на Западе против абсолютной Церкви и абсолютного государства и победившее их в своем революционном движении, само не может удержать своего единства и целостности, распадается на враждебные классы, а затем необходи-

мо должно распасться и на враждебные личности. Общественный организм Запада, разделившийся сначала на частные организмы, исключаящие друг друга, должен, наконец, раздробиться на последние элементы, на атомы общества, т. е. на отдельные лица, и эгоизм корпоративный, кастовый, должен перейти в эгоизм личный... Что же касается до общества духовного, то его, разумеется, совершенно отрицает современный социализм".

Благодарение Воскресшему Господу! Сегодня в нашей стране обстановка изменилась. Открываются духовные и церковные школы, возвращаются к жизни уцелевшие храмы и монастыри. Возрождаются милосердие и благотворительность. Российский народ, православные верующие и все граждане бывшей Российской империи увидели духовную пустоту и падение нравов. Господь открыл нам очи, и мы стали искать дорогу к храму, мы осознали необходимость духовного возрождения. Некоторым возрождение дается легко. Некоторые не могут найти к нему пути и продолжают оставаться "во тьме и сени смертной". Сегодня Церковь еще раз напоминает: имеется только один путь к возрождению – со Христом и Его благодатной помощью. Великие богословы нашей Церкви и религиозные мыслители много раз указывали русскому народу путь к возрождению.

Протопресвитер Александр Шмеман писал: "В мире сем Христос был отвергнут. Он был совершенным явлением жизни, какой замыслил его Бог. В Нем была собрана воедино раздробленная жизнь мира, но мир отверг и убил Его. В этом убийстве (мир) умер сам, ибо потерял последнюю возможность стать тем, чем сотворил его Бог, т. е. раем. И, хотя люди продолжают "верить в прогресс", в возможность бесконечного улучшения жизни, во всевозможные "строительства", отвержение миром Христа означало конец его".

Известный русский православный богослов протоиерей Георгий Флоровский писал, что Достоевский считал Церковь общественным идеалом. Свобода вполне осуществима только через любовь и братство – в этом тайна соборности, тайна Церкви, как братства и любви во Христе. Его диагноз и вывод – только в Церкви и во Христе люди становятся воистину братьями и только во Христе снимается опасность всякого засилья, насилия и одержимости. Только в Нем человек перестает быть опасен для своего ближнего. Только в Церкви мечтательность угашается, и призраки рассеиваются.

Великий русский религиозный мыслитель В. С. Соловьев верил в то, что только духовная сила Христовой истины может победить силу зла и разрушения, проявляемую ныне в таких небывалых размерах, что русский народ в целостности своей живет и движется духом Христовым. И чтобы молитва не была языческим пустословием, необходимая полная вера в силу Духа Божьего, совершенная преданность всеблагодатной воле Божией, решительное отречение от всех внешних вещественных, недостойных дела Божьего средств и орудий.

Духовное возрождение – это возвращение к настоящей христианской жизни. Если святой Иоанн Златоуст говорил об удостоившихся святого кре-

щения как о прекрасных растениях Церкви, цветах духовных, новых воинах Христовых, то станет понятным, на какой духовной и нравственной высоте должен быть христианин. Святой Григорий Нисский в слове на Пасху о стихе "Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в оный" (Пс. 117, 24) говорил следующее: "В сем творении солнце есть чистая жизнь, звезды – добродетели, воздух – светлая общественная деятельность, море – глубина богатства мудрости и знания, трава и растения – доброе учение и божественные догматы, плодоносные деревья – исполнение заповедей. В сем творении создается полный человек по образу и подобию Божию". Святитель призывает каждого из нас сверять свое духовное состояние с этими замечательными словами. Если нам удалось хоть немного очиститься и духовно возродиться, то сегодня как раз тот день, когда святая Церковь приглашает нас возрадоваться и возвеселиться. Мы всегда должны помнить, что новая жизнь христианина – не что иное, как жизнь Воскресшего. Погребенные с ним в крещении, мы и воскреснем с Ним, потому что уверовали в силу Божию, воскресившую Его из мертвых (Кол. 2, 12; Рим. 6, 4). Этой основной уверенностью определяется и та нравственность, которая обязательна для нового человека, рожденного во Христе. "Если вы воскресли со Христом, ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога", – говорит св. апостол Павел (Кол. 3, 1).

В радостные пасхальные дни святая Церковь напоминает нам о том, что мы должны искать Воскресшего Господа и, найдя Его, подобно женам-мироносицам, проповедовать о Нем всему миру.

Поиск Христа и Его правды поможет нам, даже в долгом странствовании по духовной пустыне, очиститься, освободиться от рабства греху, войти в землю обетования и увидеть, как она прекрасна. Нет большего блаженства, чем молитвенное единение с Богом. Нет большей радости, чем радость освобождения от чувства вины и падения. Нет большего торжества, чем сознание оправданности и невиновности. Нет лучшего мира и покоя, чем умиротворение в Боге. Такое духовное торжество, такой праздник и ликование души дает Господь на праздник Святой Пасхи всем, ищущим Его. Апостолы и жены-мироносицы рыдали, лишившись Господа. Когда же Он по Воскресении Своем явился им, то сердца их наполнились небывалой радостью, которой, как и обещал Господь, никто не в состоянии был лишить их.

Приветствую Вас, всечестные отцы, иноки, инокини, церковные труженики и верные чада нашей Святой Церкви в Санкт-Петербургской епархии радостным пасхальным приветствием:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Молитвенно желаю всем духовного возрождения, обновления и вечной пасхальной радости!

ВЛАДИМИР,

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский

Пасха Христова, 1996 год.
Санкт-Петербург

**СПИСОК СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ К НАГРАЖДЕНИЮ К ПАСХЕ в 1996 г.**

1. Протоиерей Борис Михайлович Глебов	Настоятель Исаакиевского собора	Служение Божественной Литургии с отверстыми Царскими Вратами до "Отче наш".
2. Протоиерей Иоанн Иоаннович Белевцев	Настоятель Крестовоздвиженского храма села Ополье Кингисеппского р-на Ленинградской обл., профессор СПбДА и С	— " —
3. Протоиерей Александр Васильевич Кудряшов	Секретарь СПб Епархиального Управления, преподаватель СПбДА и С, благочинный Царскосельского округа	— " —
4. Протоиерей Олег Васильевич Бекаревич	Настоятель храма святого благоверного князя Владимира поселка Лисий Нос	— " —
5. Протоиерей Георгий Христович Тельпис	Инспектор СПбДА и С	— " —
6. Протоиерей Богдан Игоревич Сойко	Настоятель Николо-Богоявленского кафедрального собора, преподаватель СПбДА и С	— " —
7. Протоиерей Николай Иванович Кузьмин	Священник Николо-Богоявленского кафедрального собора	— " —
8. Протоиерей Виктор Андреевич Голубев	Настоятель храма "Кулич и Пасха"	— " —
9. Протоиерей Модест Борисович Малышев	Священник храма святого благоверного князя Владимира поселка Лисий Нос	Служение Божественной Литургии с отверстыми Царскими Вратами до "Херувимской песни"
10. Протоиерей Аркадий Васильевич Иванов	Преподаватель СПбДА и С	— " —
11. Протоиерей Анатолий Иосифович Мороз	Настоятель храма святого благоверного князя Александра Невского в Усть-Ижоре	— " —
12. Протоиерей Александр Иванович Швец	Священник Спасо-Парголового храма	Митра
13. Протоиерей Виктор Павлович Сашин	Священник Серафимовского храма на Серафимовском кладбище	Скончался 10 апреля. Награду не получил
14. Протоиерей Вячеслав Михайлович Ключев	Настоятель храма святой великомученицы Екатерины поселка Динамо	Митра
15. Протоиерей Адриан Андреевич Должиков	Настоятель храма святого великомученика Георгия Победоносца на Средней Рогатке	— " —
16. Протоиерей Алексей Ильич Коровин	Настоятель храма Казанской иконы Божией Матери поселка Вырица	— " —
17. Игумен Сергий/Кузьмин Александр Иванович	Настоятель Казанского собора, преподаватель СПбДА и С	— " —
18. Протоиерей Борис Борисович Безменов	Преподаватель СПбДА и С	— " —
19. Игумен Софроний/Смук Василий Николаевич	Преподаватель СПбДА и С	Палица
20. Протоиерей Анатолий Иосифович Метелица	Настоятель храма Воскресения Христова села Яблоницы	— " —
21. Протоиерей Константин Михайлович Смирнов	Настоятель храма Спаса Нерукотворного Образа при Конюшенном Ведомстве	— " —
22. Протоиерей Александр Александрович Жарков	Настоятель храма святого благоверного князя Александра Невского в Шувалово	— " —
23. Протоиерей Анатолий Федорович Кожевников	Священник Крестовоздвиженского храма г. Пикалево	— " —
24. Протоиерей Геннадий Константинович Катериничев	Священник храма Казанской иконы Божией Матери города Луги	— " —
25. Протоиерей Виктор Афанасьевич Сорокин	Священник Димитриевского Коломяжского храма	— " —

26. Протоиерей Михаил Викторович Николаев	Настоятель храма святых апостолов Петра и Павла города Лодейное поле	Палица
27. Протоиерей Николай Иванович Преображенский	Священник Свято-Троицкого собора Александро-Невской Лавры, преподаватель СПбДА и С	— " —
28. Протоиерей Виктор Иосифович Грозовский	Священник Свято-Троицкого собора Александро-Невской Лавры	— " —
29. Священник Алексей Евгеньевич Чухин	Настоятель храма Воскресения Христова села Петрова Горка	Сан протоиерея
30. Священник Леонид Анатольевич Степанов	Священник Спасо-Преображенского собора города Выборга	— " —
31. Священник Иоанн Михайлович Лущик	Священник Николо-Богоявленского Кафедрального собора	Наперсный крест
32. Священник Феодор Андреевич Гуряк	Священник Николо-Богоявленского Кафедрального собора	— " —
33. Священник Святослав Викторович Мельник	Священник Николо-Богоявленского Кафедрального собора	— " —
34. Священник Борис Леонидович Куприянов	Священник Софийского собора города Пушкина	— " —
35. Священник Роман Иванович Грицишин	Священник храма Смоленской иконы Божией Матери	— " —
36. Диакон Сергий Иванович Куксевич	Личный секретарь Митрополита	Орден князя Владимира III степени
37. Ващенко Михаил Иванович	Регент Николо-Богоявленского собора и заведующий Регентским отделением при СПбДА	Орден князя Даниила III степени в связи с 60-летием
38. Игумен Викентий (Кузьмин)	Наместник Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры	Крест с украшениями с возложением митры по положению
39. Прот. Геннадий Бартов	Настоятель Свято-Троицкого Измайловского собора	— " —

**СПИСОК СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ,
НАГРАЖДЕННЫХ К ПРАЗДНИКУ СВЯТОЙ ПАСХИ АРХИЕРЕЙСКИМИ НАГРАДАМИ**

Священник Игорь Викторович Аксенов	Настоятель Свято-Троицкого храма г. Выборга	Набедренник
Священник Игорь Валентинович Аладьин	Настоятель храма св. блг. кн. Александра Невского пос. Сосновый Бор Выборгского р-на	— " —
Священник Игорь Николаевич Александров	Священник храма Илии пророка на Пороховых	— " —
Священник Кирилл Альбертович Борисов	Священник Спасо-Парголовского храма в Шувалово	— " —
Священник Игорь Аркадьевич Поляков	Настоятель храма вмч. Екатерины на Съездовской линии	Скуфья
Священник Александр Николаевич Чистяков	Настоятель храма иконы Божией Матери "Всех скорбящих Радость"	Набедренник
Священник Артемий Генрихович Темиров	Священник Андреевского собора	— " —
Священник Сергий Владимирович Филимонов	Настоятель храма св. вмч. и целителя Пантелеимона на Ручье	— " —
Священник Александр Михайлович Долматов	Настоятель Смоленского храма с. Виноцы Подпорожского р-на	— " —
Священник Викторин Александрович Кадников	Священник храма Святой Живоначальной Троицы с. Гостилицы	— " —
Священник Виктор Федорович Никитин	Священник Андреевского собора	Скуфья
Священник Георгий Михайлович Шекула	Священник собора Рождества Пресвятой Богородицы г. Новая Ладога	— " —

**ВЛАДИМИР,
Митрополит Санкт-Петербургский**

Неофициальная часть

СВЯТЫЕ ОТЦЫ ЦЕРКВИ

Прп. ИУСТИН (Попович)

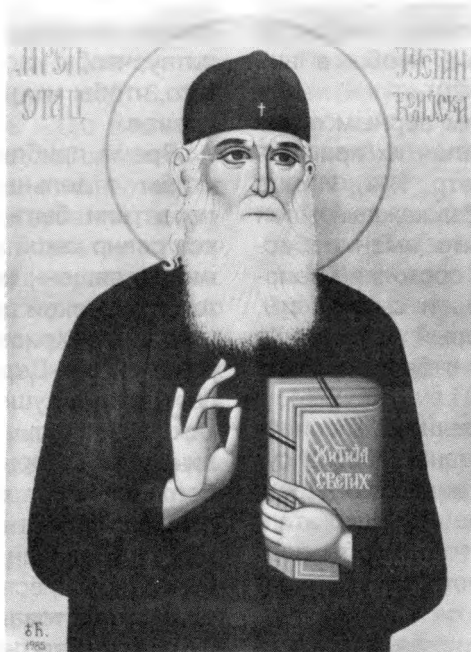
*Внутренняя миссия нашей Церкви**

Тяжело, очень тяжело в узкую душу человека и еще более узкое тело, вместить бескрайнюю, вечную жизнь. Ограниченные жители земли с опаской относятся ко всему, что вне земного бытия. Ограниченные временем и пространством они не терпят, возможно из-за атавизма или его инерции, всего, что надвременно и внепространственно, ко всему, что внебытийно и вечно. Они считают это чуждым для себя вторжением, на которое отвечают войной.

Разъединенный молью временного, человек не переносит вторжения вечности в эту жизнь и тяжело с ней свыкается. Часто он считает такое вторжение насильственным или воспринимает его как непростительную неучтивость по отношению к себе.

Время от времени он начинает ожесточенно бунтовать, потому что сознает себя слишком малым и мизерным пред вечностью. Очень часто этот бунт перерастает в дикую ненависть и только потому, что вечность он видит слишком по-человечески, приземленно, бытийно.

Вросший телесно в материю, придавленный молотом времени и пространства, разъединенный духом с вечностью, житель земли не любит тяжелые для него вылазки в вечность. Пропасть, которая зияет между временем и вечностью, для него не устранима: на преодоление ее ему не хватает ни сил, ни во-

ли. Окруженный смертью со всех сторон, человек с насмешкой относится ко всякому, кто говорит: человек бессмертен и вечен. Чем бессмертен? Может быть телом своим? Чем вечен? Может быть немощным духом своим?

Чтобы быть бессмертным, человек должен внутри своего существа ощутить себя бессмертным; чтобы чувствовать свою вечность, он должен внутри своего существа почувствовать эту вечность. Без этого и бессмертие, и вечность для него будут лишь предположениями, навязанными извне.

Если когда-то человек и имел это ощущение своей бессмертности и сознание своей вечности, то это было так давно, что атрофировалось под спудом смерти. Без сомнения атрофировалось, об этом свидетельствует вся та-

инственная структура человеческого существа.

Все наши мучения можно заключить в вопрос: как оживить это атрофированное чувство, как воскресить это атрофированное знание?

Люди этого сделать не могут, не могут этого сделать и трансцендентные боги. Это может сделать только Бог, Который Себя бессмертного воплотил в человеческом чувствовании, Себя вечного воплотил в человеческом самосознании. Сделал это Христос, воплотившись в человека, став Богочеловеком. В Нем, единственно только в Нем человек **действительно***

* Одна из ранних статей отца Иустина, опубликованная в 1923 г. в журнале "Христианская жизнь" (№ 9, 1923) и на греческом языке в 1969 году в собрании его сочинений.

* Все, что подчеркнуто по тексту переводчиком, в оригинале выделено самим автором (Прим. перев.).

ощутил себя бессмертным, осознал свою вечность. Богочеловек Своею Личностью перебросил мост через пропасть, отделяющую время от вечности. Он восстановил связь между ними. Поэтому только тот человек ощущает свое бессмертие и сознает свою вечность, который органически соединен с Личностью Богочеловека Христа, с Его Телом, с Церковью. Поэтому для человека и для человечества **Личность Христа** стала единственным переходом и мостом из времени в вечность. Поэтому в Церкви, в Православной Церкви, личность Богочеловека Христа стала и осталась единственным путем, путеводителем из времени в вечность, из ощущения своей смертности к ощущению своего бессмертия; из ощущения своей временности к ощущению своей вечности и бесконечности.

Вечно живая личность Богочеловека Христа по существу есть Церковь. Церковь всегда есть личность, при том богочеловеческая личность, богочеловеческий дух и тело.

Определение Церкви, жизнь Церкви, цель, дух, программа, методы Церкви – воплощены в чудесной личности Богочеловека Христа. А потому миссия Церкви состоит в том, чтобы всех своих верных **органически** и личностно соединить с личностью Христа, сделать так, чтобы их самоощущение стало Христоощущением, чтобы их жизнь стала жизнью Христовой, чтобы их душа стала душой Христовой, чтобы их личность стала Христовой личностью, чтобы в них жили не они сами, но Христос (Гал. 2, 20).

Миссия Церкви в том, чтобы своим верным обещать бессмертность и вечность, делая их причастниками Божественного естества (2 Петр. 1, 4). И еще миссия Церкви состоит в том, чтобы каждый член Церкви сумел утвердиться в том, что именно бессмертие и вечность есть нормальное состояние человеческой личности, а не временность и смертность, что человек является путником, который через свою смертность и временность движется в бессмертие и вечность.

Церковь это Богочеловеческая вечность, воплощенная в границах времени и пространства. Она существует в мире сем, но также не от мира сего (Иоан. 18, 36).

Она существует в мире сем для того, чтобы поднять мир сей до высоты мира небесного, откуда сама и происходит.

Она есть Церковь вселенская, соборная, богочеловеческая, вечная, а потому хулой, непростительной хулой на Христа и Духа Святого бывает всякое желание сделать из нее национальное образование, сузить ее до мелких, проходящих и временных национальных целей и средств. Цель ее наднациональна, вселенна, всечеловечна – соединить всех людей во Христе, всех без исключения, не взирая на национальность, расу или классы. “Тут нет уже Иудея, ни язычника, нет раба, ни свободного, нет мужского пола, ни женского, ибо все вы одно во Христе Иисусе (Гал. 3, 28) потому что все во всем Христе” (Кол. 3, 11).

Средства для всечеловеческого – богочеловеческого единения всех людей во Христе даны Церкви во святах Таинствах и богочеловеческом подвижничестве. В самом ее существе: в святом Таинстве Евхаристии, в При-

частии; в нем синтезируется, определяется и дается Христово средство к объединению людей: через это Таинство человек органически соединяется со Христом и со всеми верными. А через личное подвижничество: в вере, молитве, посте, в любви, кротости, всемилости, человек утверждает себя в святости, переживает в себе Христа как свою собственную личность, как сущее единение со всеми членами Святого Тела Христова – с Церковью. Церковь – это личность Богочеловека Христа, богочеловеческий организм, а не человеческая организация. Церковь неделима как и сама личность Богочеловека, как само тело Христово. Поэтому неправильно в самой своей сути неделимый богочеловеческий организм Церкви делить на мелкие национальные организации. На своем пути через историю многие поместные церкви сужались до националистических, до методов и целей национальных. Многие Церкви, и наша среди них. Церковь подчинялась нормам жизни народа, хотя правильно обратное: народ подчиняется церковным нормам. И наша Церковь часто повторяла эту ошибку. Но мы знаем, что это плевели нашей церковной жизни, плевели, которые Господь не выдергивает, но оставляет расти до жатвы вместе с пшеницей (Мф. 13, 29–30).

Мы также знаем (так нас Господь научил), что эти плевели даны нам от давнего нашего врага и врага Христова – от дьявола (Мф. 13, 25–28). Но это наше знание бесплодно будет, если не перерастет в молитву, чтобы нас Господь Иисус в будущем оградил от того, чтобы мы не были сеятелями и взращивателями плевел.

Время приблизилось, скоро 12-й час, необходимо чтобы отдельные наши церковные представители перестали быть слугами национализма и политики, все равно какой и чьей, и стали бы первосвященниками и священниками **Единой, Святой, Соборной и Апостольской церкви**.

Данная Христом и осуществленная Святыми Отцами миссия Церкви состоит в том, чтобы насаждать и пестовать в душе народа чувство и сознание того, что каждый отдельный член Православной Церкви есть личность соборная и вселенская, личность вечная и богочеловеческая, личность Христова, а потому каждый из нас есть всякому человеку слуга, слуга всех людей и всякой твари. В этом заповедная Христом цель Церкви; всякая же другая цель не есть Христова, но антихристова.

И для того, чтобы наша поместная Церковь была Христова, соборная и вселенская, она должна непрестанно осуществлять эту цель в нашем народе. Но какими средствами она может осуществить эту богочеловеческую цель? Никакими другими, кроме как богочеловеческими, так как богочеловеческая цель может осуществляться **исключительно** богочеловеческими средствами, но никак ни человеческими, никакими другими. В этом Церковь существенно отличается от всего людского, земного.

Богочеловеческие средства ничто другое как богочеловеческие подвиги. Их могут осуществлять с успехом только богочеловеческие, Христоносные подвижники. Богочеловеческие подвиги состоят во взаимной, органической взаимосвязи. Одни проистекают из других; одни дополняют другие.

Первый между подвигами – подвиг веры. Через этот подвиг надо пронести народную душу; предать ее Христу безоговорочно и бескомпромиссно. Надо углубить веру до богочеловеческой глубины, расширить ее до богочеловеческой широты, возвысить ее до богочеловеческой высоты. Надо взрастить в народе чувство, что Христова вера это подвиг национальный, вселенский, троичный и что веровать во Христа значит служить Христу всей жизнью своею.

Второй подвиг – богочеловеческий подвиг молитвы и поста. Этот подвиг нужно сделать образом жизни нашего православного народа, надо его сделать народной душой народной души, потому что молитва и пост всемогущие средства, средства данные Христом к очищению от всякой нечистоты не только личности, но и общества, и народа, и человечества, очищающие нашу народную душу от наших нечистот и грехов (Мф. 17, 19–21, Лк. 9, 17–29). Надо омыслить душу народную православной молитвенностью. Молитва и пост не должны быть единоличными, каждый для себя, но за весь народ, за всех и вся: за друзей и недругов, за тех, которые добры к нам, и за гонящих и убивающих нас, ибо этим Христианин и отличается от язычника (Мф. 5, 44–45).

Третий подвиг – богочеловеческий подвиг любви. У этой любви нет границ: она не спрашивает: достоин или не достоин любви? Она любит всех и вся: любит друзей и недругов, любит грешников и преступников, но ненавидит их грехи и преступления; она благославляет проклинающих ее (любовь); она как солнце освещает своими лучами злых и добрых (Мф. 5, 45–46). Такую богочеловеческую любовь надо воспитывать в народе, потому что именно этой соборностью и вселенскостью христианская любовь отличается от других самозванных и условных чувствований: фарисейских, национальных, гуманитарных, альтруистических, животных. Любовь Христова всегда вселюбящая. Эта любовь стяжается молитвой, потому что она дар Христов. И православное сердце в восхищении молит: Господи вселюбящий, даруй мне Твою Любовь за всех и вся.

Четвертый подвиг – богочеловеческий подвиг кротости и смирения. Лишь только кроткий сердцем укрощает мятежные и одичавшие сердца; лишь только смиренный сердцем смиряет самонадеянные и гордые души. Быть кротким ко всем людям долг всякого настоящего христианина (Тит. 3, 2). Но человек во истину становится кротким и смиренным лишь тогда, когда в свое сердце вселит сердце кроткого и смиренного Господа Иисуса, Который единственно воистину кроток и смирен сердцем (Мф. 11, 29).

Надо душу народа укрощать кротостью Христа, надо каждого научить молиться: Кроткий Господи, укроти одичавшую душу мою.

Господь смирил себя самым высоким смирением – воплотившись, став человеком. Если ты Христов – смирись до состояния червя: воплоти в себе боль всякого болящего, тяготу всякого обремененного, страдание всякого страждущего, снизойди в муки всякого зверя и птицы. Смири себя ниже всех: будь каждому все и вся, но со Христом и по Христу. И когда ты сам пребываешь наедине с собою, то молись: Смиренный Господи, смири меня своим смирением.

Пятый подвиг – богочеловеческий подвиг терпения и смиренности. Терпеть зло, не отвечать злом на зло, всемирно прощать всякие оскорбления, наговоры, нанесенные раны. По-христиански будет чувствовать себя в миру постоянно распятым; быть гонимым в миру, быть оплеванным и поруганным. Мир не терпит христоносцев, также как не терпит и Христа.

Страдание это та атмосфера, в которой христианин более всего преуспевает – этому надо учить народ. Для православных – страдание это чистилище.

По-христиански – не только с радостью переносить страдания, но и всемирно прощать тех, которые причиняют страдания, всемирно молиться за них Богу, так как молились Господь Иисус и ангелоподобный Архидиакон Стефан. Потому и ты молись: Долготерпеливый Господи, пошли и мне долготерпение, великодушие и кротость.

Миссия нашей Церкви – богочеловеческие подвиги сделать образом жизни народа, проткать душу народную христоликими добродетелями. В этом состоит спасение души в миру, спасение от всех душегубных, людоедских, безбожных движений и организаций, которые действуют в этом мире.

Культурному атеизму, политизированному людоедству современной цивилизации надо противопоставить христоносные личности, которые кротостью агнца будут побеждать разъяренные волчьи страсти и голубиным незлобием спасать народную душу от культурного и политического злосмрадия.

Подвижничество во имя Христа надо противопоставить культурному подвижничеству во имя человека, во имя прогнившего, искалеченного европейского человека во имя атеизма, во имя цивилизации, во имя антихриста.

Поэтому самый главный долг Церкви – вперед к Святым Отцам! Подвизаться подвигами Святых Отцов! Идти тропой подвигов Святого Саввы, Святого Прохора Пчинского, Святого Гавриила Лесновского, Василия Острожского, дьякона Аввакума! Ибо только эти богочеловеческие подвиги сделали из Саввы Святого Савву, из Прохора Святого Прохора, из Гавриила Святого Гавриила и так далее.

И сегодня только эти православные подвиги могут сделать каждую душу святой, только они могут сделать душу нашего народа святой. Ибо как богочеловеческая цель вечна и неизменна, то и средства для ее достижения вечны и неизменны, потому что и **Христос вчера, сегодня и во веки Тот же** (Евр. 13, 8). В этом и состоит различие всего человеческого от Христова: человеческое изменчиво и временно, Христово неизменно и вечно. Православие как единственный носитель и хранитель совершенного и пресветлого лика Богочеловека Христа, осуществляется исключительно богочеловеческими – православными средствами – подвигами, а не средствами, заимствованными от римо-католиков и протестантов, потому что такого рода христианства предстают уже в издании гордого европейского человека, а не смиренного Богочеловека.

Эта миссия нашей Церкви облегчена самим Богом, так как в самом народе существует целое подвижническое движение. Это богомольное движение. Через это движение народная душа проявляет себя, свои

устремления и свои надежды: она рвется к Святым Отцам, к православным Подвижникам, к подвигам Святого Саввы. Это движение представляет собой подвижничество в массе. Это делает его исключительным в истории нашей Церкви. Настоящие богомольцы все сводят к личному подвижничеству, в особенности к молитве и посту. И именно в этом, только в этом они по сути Христовы, по сути православные, потому, что как сказал Господь Христос, они Евангелие воплощают в два подвига: в молитву и в пост, будучи убеждены, что всяческая нечистота, всяческая нечистая мысль, всякое нечистое желание, всякий нечистый дух может изгоняться из человека только молитвой и постом (Мт. 17, 21). Богомольное движение говорит о том, что наш народ сердцем ощущает Христа и Православие, сердцем ощущает, что делает православного человека истинно православным.

Это есть подвижническое возрождение, а потому и православное. Православие не знает никакого другого возрождения кроме подвижнического. Официальные представители нашей Церкви должны с подвижническим воодушевлением подхватить это движение, должны собрать его в русло святоотеческого подвиж-

ничества, чтобы оно не растекалось по дельтам ересей и раскола.

Подвижники – единственные миссионеры Православия; подвижничество – единственная миссионерская школа Православия. Православие есть подвиг и жизнь, а потому и проповедуется и утверждается только подвигом и жизнью.

Развить подвижничество лично и соборно – это должно стать внутренней миссией нашей Церкви в нашем народе. Из приходов надо сделать подвижнические центры. Но это может сделать только священник общины – подвижник. Надо усилить молитву и пост; развить церковное благолепие, так как оно главное средство Православия, которое возрождающе действует на славянского человека. С этой целью надо основывать православные братства в каждом приходе, которые своей целью бы ставили: через Христолюбие и братолюбие смиренно служить Христу и всем людям, служить кротко, смиренно, жертвенно до самозабвения. И все служение должно быть пронизано молитвою. Это главное, это необходимо. Но все выше сказанное требует одного условия: наши священники и монахи сами должны стать подвижниками, а чтобы так было – Господу Богу помолимся.

Перевод с сербского Л. Н. Даниленко

А. А. Фет

* * *

*День искупительного чуда
Час освящения креста:
Голгофе передал Иуда
Окровавленного Христа.
Но Сердцеведец безмятежный
Давно, смиряясь, постиг,
Что не простит любви безбрежной
Ему коварный ученик.
Перед безмолвной жертвой злобы,
Завидя праведную кровь,
Померкло солнце, вскрылись гробы,
Но разгорелась любовь.
Она сияет правдой новой!
Благословив ея зарю,
Он крест и Свой венец терновый
Земному передал царю.
Бессильны козни фарисейства:
Что было кровь, то стало храм,
И место страшного злодейства –
Святыней вековой нам!*

И. С. Никитин

* * *

*Измученный жизнью суровой,
Не раз я себе находил
В глаголах Предвечного Слова
Источник покоя и сил.
Как дышат святые их звуки
Божественным чувством любви!
И сердца тревожные муки
Как скоро смиряют они!..
Здесь все в чудно-сжатой картине
Представлено Духом Святым:
И мир, существующий ныне,
И Бог, управляющий им,
И Сузгаго в мире значенье,
Причина, и цель, и конец,
И вечного Сына рожденье,
И крест, и терновый венец.
Как сладко читать эти строки,
Читая, молиться в тиши,
И плакать, и черпать уроки
Из них для ума и души.*

ПРАВОСЛАВНОЕ ВЕРОУЧЕНИЕ

Е.Ионова

Православие и оккультизм

(продолжение)

ОККУЛЬТИЗМ И МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКИЕ НАУКИ

В основе оккультного мировоззрения (как мы видели из истории грехопадения) лежит отрицание Единого Истинного Бога. Нас не должно обманывать упоминание о "божестве" в оккультных системах. Теософия, например, дословно означает "богомудрие", а дипломированный "белый" маг А. Сквирский заявляет в интервью, что "главным догматом" белой магии является "идея Божества". На самом же деле словосочетание "идея Божества", конечно, никак не может быть названо догматом, так как ничего особенного не обозначает. "Божество" в оккультном смысле слова – это не Всесовершенное, Единственное, Личное Существо, а просто "что-то божественное" – какие-то силы, свойства или энергии, свойственные космосу или человеку, или что-то такое "у меня в душе" – короче говоря, все что угодно и ничего в особенности. Практически эти слова служат только для привлечения древним соблазном: "будете яко божи".

Следствием безбожия, **атеизма** закономерно является **вера в самобытность материи, т. е. материализм**. Поэтому неудивительно, что именно в наше время развития безбожия и материализма оккультизм все более распространяется, в том числе в виде старых и новых религиозных культов. Правда, некоторым может показаться странным, как может это совмещаться с научностью нашего "просвещенного" века.

Однако вспомним, откуда взялись науки в том виде, как мы их сейчас знаем. Они формировались в недрах христианского общества, на основе потери истинной веры, имея основным своим двигателем – **мистицизм**, то есть именно стремление к тайному знанию. Как известно, современная химия начиналась с алхимии, физика – с алфизики, астрономия – с астрологии.

Сейчас часто представляют дело так, будто суеводно-мистический характер наук позднего средневе-

ковья и эпохи Возрождения был связан с "темнотой и невежеством" христианского общества. На самом же деле эти науки создавались именно людьми, сознательно ушедшими от Света Евангелия во тьму суеверий. Им хотелось верить, что с помощью "философского камня" можно раскрыть тайны бытия, а заодно и обращать различные вещества в золото; что можно химически (и с помощью заклинаний) получить эликсир вечной молодости; что можно прочесть судьбы людей по звездам.

Церковь же всегда знала, что все это – **невозможно**, и что подобные попытки приводят только к союзу с падшими духами и к вечной гибели души. Но это истинное и трезвое знание было не нужно и неприятно предтечам эпохи "Просвещения".

В дальнейшем своем развитии материалистические науки частично отошли от мистицизма, и прошли период **скепсиса и отрицания всего "таинственного"**. (Хотя и существовали такие сомнительные вещи, как увлечение "животным магнетизмом" и тому подобное). Постепенно практически и мировоззренчески сформировался и утвердился **эмпирический подход** к изучению действительности.

Именно принципиальный эмпиризм положен в основу известного определения материи, сформулированного В. И. Ульяновым (Лениным) в работе "Материализм и эмпириокритицизм". Очень важно, что здесь эмпиризм защищается именно с целью покончить с верой в Бога, почему и вся аргументация работы строится на той мысли, что критика эмпиризма приводит к "поповщине". Материя, по Ленину, есть "философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями независимо от них".

По этому определению (которому практически следует не только советская, но и мировая наука) выходит, что все "копируемое" нашими чувствами незави-

симо от них, т. е. все то, что мы вынуждены считать объективно существующими, – **материально**.

Поэтому и все разоблачения оккультных явлений (магии, спиритизма и т. п.) в таком случае строятся на обвинении в шарлатанстве и на поиске "материалистического объяснения".

Такой подход и сделал "скептическую" науку уязвимой для сползания в оккультную область. Сталкиваясь с реальными оккультными феноменами и не имея критериев для правильной их оценки, эмпирики-материалисты начинают бессмысленно расширять область материального, пытаются скорректировать известные законы материального мира на основе пресловутого "копирования" и "фотографирования".

К сожалению, и многие искренне верующие люди (ученые и церковные деятели) приложили руку к такому смешению понятий. Особенно это характерно для начала XX века, когда казалось, что главное – бороться с грубым атеизмом, "научно" доказывая реальность "таинственных явлений". При этом проявления духовного мира сводились к чисто материалистическим категориям, без духовного рассмотрения, так что смешивались воедино Божественные чудеса, спиритические и магические бесовские действия и явления природы. (Как пример можно привести книгу прот. Григория Дьяченко, которая так и называется: "Область таинственного".)

Сейчас науки в значительной степени **возвращаются к своим оккультным истокам**. В нашей стране, по-видимому, с 70-х годов уже многие лаборатории потихоньку перешли к изучению оккультных феноменов – под именем "аномальных явлений" и т. п. Под влиянием таких увлечений в науку быстро вошли многочисленные понятия и термины неопределенного значения – такие как "биополе", "биоритмы", "матрицы", "энергии", "каналы", "информация", "аура" и т. п. Частично это старые научные термины, употребляемые по-новому, частично же – прямые заимствования из традиционных оккультных систем, в частности, из восточных религий. (Терминологическая туманность и запутанность, соединенная с кажущимся глубокомыслием – характерная особенность оккультизма, которую мы уже отмечали.)

В область прикладных наук, и особенно в медицину, вторглись т. н. **"нетрадиционные методы"** – на самом деле традиционно оккультные: распространились лозоходцы, хилеры, кодировщики и многие другие. Естественно, им "научность", как правило, нужна только для отвода глаз, но показательно, что современные науки оказались беззащитны перед таким вторжением.

Плачевный пример в этом смысле представляет известная лаборатория академика А. Г. Спиркина, занимающаяся, например, измерением частот биополей колдуньи Джуны и других экстрасенсов, а также заговоренной воды. На основе этих "исследований" делаются выводы о том, что целители-экстрасенсы способствуют перекачке энергии от здоровых органов к больным, а также, что эта энергия несет всю информацию своего владельца. Какие же приборы позволяют устанавливать такие вещи?

Вообще-то, когда речь идет о бесовских действиях, то никакие измерения не могут быть достоверными,

так как бесам, конечно, ничего не стоит влиять как угодно на стрелки приборов, как и на фотопленку и т. п. На этом пути экспериментатор практически вступает в общение с падшими духами (как обычный спирит) и верит той информации, которую они ему сообщают. Однако Святые Отцы предупреждают, что даже когда бесовские известия подтверждаются, принимать их ни в коем случае нельзя, потому что нечто верное сообщают они только чтобы вызвать к себе интерес и доверие. (Исключение составляют случаи, встречающиеся в житиях некоторых святых, когда Божественная сила вынуждала демонов говорить правду.)

Но поскольку, как мы уже говорили, общение с оккультной областью привязывает и поработачивает человека, то закономерно, что многие (в том числе и лаборатория А. Г. Спиркина) пользуются уже не приборами, а свидетельствами "сенситивов", т. е. экстрасенсов – прельщенных бесами людей. Всякие подробности о частоте и форме биополей, а также о личной "информации", которую несет энергия целителя, почерпнуты, в основном, именно от них.

Отсутствие твердых вероучительных, а значит, и нравственных критериев не позволяет такого рода экспериментаторам верно оценить не только истинную природу оккультных феноменов, но и свое собственное состояние. Наука является одним из кумиров современного общества; поэтому стремление к знанию полагается всегда оправданным. При этом не просто игнорируется действие страстей в "исследователе", но честолубие, гордость, самоуверенность – как основные двигатели светской культуры – прямо считаются добродетелями.

ОККУЛЬТИЗМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Иеромонах Серафим (Роуз) в книге "Православие и религия будущего" указывает, что обольщение, в особенности современных людей, опирается на привычный для многих **прагматический подход**: "попробуйте – убедитесь". Человек пробует какой-то метод и получает тот результат, который был ему обещан. Из этого делается вывод о доброкачественности методики (даже при полном отсутствии объяснений, почему, собственно, она действует).

Слепая вера в науку, в прогресс человечества (на общем фоне искажения и забвения христианства) сделала людей конца XIX – начала XX века особенно уязвимыми для этих новых веяний. К этому прибавились трагические события XX века, которые многих привели к пессимизму, а вместе с этим и к отрицанию всех традиционных для христианских стран ценностей. Наконец, нынешней цивилизации свойственно стремление к увеличению комфорта и изоляции человека от скорбной стороны жизни, от всякой мысли о смерти. Такая "пластмассовая", иллюзорная цивилизация, оснащенная многочисленными средствами массового "промыывания мозгов" – есть сильнейшее средство насаждения оккультного мировоззрения в немислимых прежде масштабах.

Современный оккультизм включает следующие направления, часто перемешанные и не всегда отделяемые друг от друга:

– просто **колдовство или магия**, без специальной теоретической базы (снятие порчи, привораживание и т. п.);

– традиционные **языческие религии**, частью модернизированные (в основном восточные – типа буддизма, но не только они);

– **"классический" оккультизм гностического типа** (теософия, антропософия, рерихианство и более поздние);

– постоянно возникающие **новые секты** (типа "Белого братства");

– **"научный" оккультизм** (выдающий бесовские действия за природные феномены);

– **практический оккультизм** (спиритизм, астрология, нумерология, "нетрадиционная" медицина, системы саморегуляции, саморазвития и т. п., пересекаются с любыми другими разновидностями оккультизма);

– **бытовой оккультизм** (всякие суеверия, а также бессознательное или полусознательное использование оккультных приемов в быту и в сфере общения);

– **"христианский" оккультизм** (выдающий все те же бесовские действия за "благодать", хотя часть склоняется и к "научным" объяснениям).

(Разумеется, что классификация не претендует на полноту.) О "научном" оккультизме мы уже говорили. Некоторые примеры "классических" оккультных учений и сект тоже приводятся в данном издании. О внедрении язычества в бывшие некогда христианскими страны можно прочесть в упомянутой книге иеромонаха Серафима (Роуза); там же можно найти примеры как "христианского" оккультизма, так и "научного" – в виде исследований НЛО. Ценность этой работы, основанной на глубоком восприятии автором Святоотеческого опыта Православной Церкви, заключается в раскрытии внутренней связи между разнородными явлениями, готовящими мир к приходу антихриста.

Рассмотрим характерные признаки обычного колдовства и практического оккультизма в медицине, а также отдельно – астрологию, как пример соединения древних и новых оккультных веяний.

"Простое" колдовство

В обезбоженном современном мире исчез обычный, естественный страх и неприязнь по отношению к этой откровенной гибели, так что обычным стала беззастенчивая реклама, например, снятие порчи или

привораживания по фотографии. Очень многие, действительно, не понимают, что тот, кто обещает снять порчу, занимается и ее наведением.

Некоторые маги называют себя "белыми" и уверяют, что в отличие от "черных" они делают добро. На самом деле никакой принципиальной разницы здесь нет – ни по существу "методов", ни по нравственной основе. Правда, деление своих коллег на "светлых" и "темных", характерное для всех оккультистов, не является чисто рекламным трюком. Действительно, многие из них обольщаются, считая свою деятельность "доброй", а духов или "силы", которыми они действуют – "светлыми", так как вне глубокого восприятия истин Христианской веры критерии "доброго" и "злого" являются совершенно условными. (Например, упомянутый выше "белый маг" А. Сквирский относит к добрым делам привораживание по фотографии.)

Сюда относятся и "бабки", заговаривающие грыжи детям, сводящие бородавки, дающие предохранительные амулеты и т. п. Среди нынешних медиков стало считаться модным и передовым посылать к ним своих пациентов. Для тех, кто с уважением относится к Христу и к Церкви, у "бабок" есть соответствующий антураж: иконы, молитвы (вспомним заодно афиши типа "Пророчица Анна": старушка на фоне иконы – конечно, обычная колдунья). Однако обличает бабок вместе с другими чародеями Святитель Иоанн Златоуст, говоря, что даже если и святых они будут призывать или совершать крестное знамение – бежать надо от таковых.

Все эти атрибуты церковности используются не только для отвода глаз, но и с целью **кошунства**, поругания святыни, чего ждет от своих служителей дьявол. Именно поэтому "бабки" обычно берутся лечить только крещеных: ведь погубить их и поругаться над величайшим таинством, над драгоценной Кровию Христовой, которой мы искуплены от вечной смерти, конечно, особенно желательно для врага.

Кроме того, многократно бывало, что после крещения у заговоренных прежде детей сразу же вновь появлялись все признаки болезни. Это показывает, что болезнь при заговоре вовсе не исчезает, а только бесовским наваждением становится не видна. (В житиях известны случаи таких обманов, наведенных бесами, вплоть до мнимого превращения человека в животное и воскрешения мертвых; притом часто обличить их могли силой Божией только великие святые.)

(окончание следует)

ПРОПОВЕДЬ

Новомученик иерей Анатолий Жураковский СВ. ИЛИЯ ПРОРОК

(окончание)

V

В библейском рассказе, как и в жизни, так и в истории, часто с самыми пленительными светлыми образами рядом выступают другие, не похожие на них, тоже исполненные мощи, как бы соперничающие с ними в силе, но направляющие эту силу не к свету, не к вершинам, а в темную губительную глубину. Безднам противолежат бездны, пламенникам света – жуткие двойники мрака.

И часто эти темные лики – образы женщин.

Если есть вечно-женственное влечение к Небу, если в тайне Приснодевства и Богоматеринства, в имени Марии, женственная стихия становится спасающей мир и обручает его Вечности, то ведь есть и другая женственность, страшная женственность Содома, растленное марево глубин сатанинских...

И если со страниц истории смотрят на нас просветленные очи обретших Небесного Жениха, получивших от Него бесценный дар “сокровенного сердца человека в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа”, если длинные вереницы мучениц, преподобных и мироносиц восходят к Небу и замыкаются Тем, Кем святится земля и Кем живет Церковь, то как бы по другому склону идут другие: Саломия, Иродиада, царица Евдокия, обрекшие на страдальческий путь величайшего пророка Евангельской Истины.

И как бы во главе их, темных, как прообраз, выступает та, которая боролась с Илией, царица Иезавель, жена царя Ахава.

Ведь именно ей, ее влиянию на царя приписывает Библия распространение язычества в Израиле, добровольный плен Ваалу, на который обрек себя народ во главе с царем.

Понятно, что все дело Илии, все, что было на Кармиле и при потоке Киссоне, все это было вызовом Иезавели, страшным ударом, разящим ее жестокую и коварную гордость.

Она не может отдать и не отдаст без борьбы пророку того, что считает своим владением и своим пра-

Огненное восхождение на небо св. пророка Илии.
Елисей поднимает мантию Илии

вом. Она будет бороться с ним, как равная с равным, вступая в бой с ним, а если придется, то и с его Богом.

“И пересказал Ахав Иезавели все, что сделал Илия, и то, что он убил всех пророков мечом. И послала Иезавель посланца к Илию сказать: если ты Илия, а я Иезавель, то пусть то и то сделают мне боги и еще больше сделают, если я завтра к этому времени не сделаю с твоею душою того, что сделано с душою каждого из них” (гл. 19, ст. 1–2).

И странное дело, Илия, который не боялся ни царя, ни народа, вступая с ними в открытое единоборство, Илия бежит от угрозы женщины.

Не потому ли, быть может, что внутренней мощи его духа нанесен удар им самим там, при потоке Киссоне, в часы жестокой казни?

В жизни величайших светильников веры и упования, в жизни боговидцев бывают миги величайших искушений, внутренней богооставленности, грозящей отчаянием.

Светлый, прозрачный, весь струящийся лучами поток жизни святых и праведных, открытый благого-

вейным взорам верных, не таит ли он в себе сокровенную от мира темную пучину предельного ужаса, препобежденного тихим веянием благодати? И раскаленные пески и камни Египетских пустынь, и холодная промерзшая земля наших непроходимых дебрей, где оказались такие близкие и вместе такие далекие молитвенники о нас, путевожди нашего спасения – и камни, и земля, орошенные умиленными слезами молитв и освященные легкими стопами горних видений – не были ли они свидетелями неизреченных на человеческом языке беспомощных мук и испытаний, о которых спокойно эпически и кратко повествуют жития: “боролся”, “подвизался”?

Иоанн, Предтеча и Креститель Господень, от чрева матери живший одним образом Грядущего, устремивший к Нему всю полноту своего пустынного подвига и своего пророческого служения, отдавший Ему все венцы и награды, взявший себе только радость быть другом Жениха, гласом вопиющего, уготовляющего путь, но видевший Духа и слышавший голос Отца, сам свидетельствовавший об Агнце, взявшем грехи мира, почти накануне своей мученической кончины из страшного подземелья темницы посылает вопрос, полный несказанно мучительных сомнений: “Ты ли Тот, Который должен прийти, или ожидать нам Другого?” (Мф. XI, 23).

Антоний Великий искушается долгой невыносимой борьбой в пустыне, и только в конце искушения Бог, казалось, совсем отступивший, говорит в его сердце, что все время был Он Тайным Свидетелем.

И преподобный целый год не может молиться от дьявольских прилетов, и обжавшие кругом его демоны немолчно хулят и прекословят – нет Бога, нет Бога!

Не то же ли было и с Илией? После долгих лет совершенного Богообщения, когда в тайниках души все нарастала и нарастала пророческая мощь и божественное вдохновение, после страшного единоборства с царем и народом, после неслыханного чуда Кармила вдруг приходят томительные миги бессилья и мучительной тоски.

“Увидев это, – говорит Библия об Илии, – он встал и пошел, чтобы спасти жизнь свою, и пришел в Вирсавию, которая в Иудее, и оставил отрока своего там. А сам отошел в пустыню на день пути, и пришед, сел под можжевелевым кустом, и просил смерти себе, и сказал: довольно уже, Господи, возьми душу мою, ибо я не лучше отцов моих” (3-я Царств, гл. 19, 3–4).

Не грозящий и не бросающий вызов, а немощный, раздавленный внешней опасностью и внутренней слабостью, точно оставленный своим Богом, потерявший путь к Нему, лежал он там, под можжевелевым кустом.

Но Тот, Кто открыл ему Свой Лик в огнном чуде и вложил в него дух карающих проречений, пришел теперь к нему со знамением утешения, Милующий и Кроткий...

“И лег и заснул под можжевелевым кустом. И вот Ангел коснулся его и сказал: встань, ешь.

И взглянул Илия, и вот у изголовья его печеная лепешка и кувшин воды. Он поел, и напился, и опять заснул. И возвратился ангел Господень во второй раз, коснулся его и сказал: встань, ешь, ибо дальняя дорога пред тобою” (ст. 5–7).

В укрепляющем ангельском хлебе мудрые справедливо видят прообраз Божественного Таинства Евхаристии, поддерживающего нас силою Божественной любви в самые трудные и в самые страшные минуты.

В дальнюю дорогу звал Илию Ангел. Когда сердце наше немощствует в нас, и вежды тяжелеют от печали, когда, еще недавно обогащающие других, мы становимся внезапно такими маленькими, такими слабыми, такими беспомощными и ждем, чтобы пришел и приник Кто-то Другой, по-настоящему Сильный и по-настоящему Умеющий помочь, тогда Господень Ангел влечет нас в далекий путь.

Тогда нам надо оставить людей и уйти в сокровенную глубину. Там ждет нас самое большое чудо, там встретят самые светлые озарения.

“И встал он, поел и напился, и подкрепившись тою пищею, шел сорок дней и сорок ночей до горы Божией Хорива” (ст. 8).

К горе Хориву пришел Илия, туда, где другому избраннику, пророку Моисею, на заре его пророческого служения открылся Бог в таинственном чуде Неопалимой Купины, чуде, ставшем прообразом Девы Марии и тайны Боговоплощения.

“И вошел он там в пещеру, и ночевал в ней. И вот, было к нему слово Господне, и сказал ему Господь: Что ты здесь, Илия? Он сказал: возревновал я о Господе, боге Саваофе; обо сыны Израилевы оставили завет Твой, разрушили Твои жертвенники, и пророков Твоих убили мечом; остался я один, но и моей души ищут, чтобы отнять ее” (ст. 9–10).

“Возревновал я...” Не только в темных недрах нашего существа, но и на горных вершинах духа возгорится огонь ревности. Если то, что мы называем обычно ревностью, есть темная тень наших темных вожелений, то ведь есть и другая ревность, неразрывно связанная с совершенною и целью любовью. Ведь и Бог наш – Бог ревнитель. Есть ревность о Нем, о Едином Возлюбленном, Кому непрестанно изменяет человеческое сердце.

“Возревновал я...” До краев исполнилась его душа жгучею болью о Боге, о Божьем деле, оставленном людьми и как будто до конца погибающем в мире.

Не оттого ли эта нестерпимость скорби, что не открылась ему последняя тайна, тайна Божественных путей, тайна Божественного долготерпения. Не казалось ли ему в его нетерпении, что единый миг, единое чудо, единое откровение Кармила должно покорить все сердца, а непокорных должна постигнуть жестокая кара, как тех, кого убил он у потока Киссона?

И не ведал он еще, что не огнепалющим страхом, не громом Божественных угроз, а несказанной жертвой любви, самоуничижением Сына, Нисходящего в Своем послушании даже до крестной смерти, не Кармилом, а Голгофой восхотел Отец собрать воедино рассеянных чад.

“Остался я один...” Еще совсем недавно он не мог бы сказать этих слов. Если около него не было никого из людей и если среди людей он всегда был одинок, то ведь неотлучно с ним был Тот, о Ком говорил он: “Жив Бог и жива душа моя”.

А теперь холодная леденящая пустота обступала окрест.

И как Моисею в Неопалимой Купине, так ему, Илии, в другом знамении было явлено милующее утешение в таинственном прообразе грядущей Божьей Вести.

“И сказал (Господь): выйди и стань на горе пред лицом Господним. И вот, Господь пройдет, и большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом; но не в ветре Господь. После ветра землетрясение, но не в землетрясении Господь. После огня веяние тихого ветра, и там Господь” (см. 11–12).

В этом чуде, в этом Богоявлении, о котором так целомудренно, прикровенно говорит Библия, не было ли в нем ответа на все вопросы, сомнения, искания и вызовы пророка? Там, на Хориве, не был ли он возведен на высшую ступень восхождения, для которой Кармил был только преддверием? Не было ли тут и бесконечно нежного упрека за совершившееся при потоке Киссоне? Не открывается ли нам в этом рассказе, как в намеке, и самая первопричина смятения Илии? Она все там же, все в этом же совершенном при потоке Киссоне деле, в недостатке Божественной тишины, в гневе, первенствующем над любовью.

Да, к грозному, но изнемогшему в своей грозе пророку пришел на Хориве Другой, Грядущий в веках, Кроткий и Смиренный сердцем, о Нем сказано: “Отрок мой, Которого Я избрал, Возлюбленный Мой, Которому благоволит душа Моя... трости надломленной не переломит и льна курящегося не угасит... и на Имя Его будут уповать народы” (Мф. 12, 18–21 – Ис. 42, 1–4).

Но утешение не было полным. Как отдаленные раскаты бури пролетевшей, переключались в душе отзвуки уходящего из сердца отчаяния.

“Услышав сие, Илия закрыл лицо свое милотью своею, и вышел, и стал у входа в пещеру. И был к нему голос, и сказал ему: что ты здесь, Илия?

Он сказал: возревновал я о Господе, Боге Саваофе, ибо сыны Израилевы оставили завет Твой, разрушили жертвенники Твои, и пророков Твоих убили мечом; остался я один, но и моей души ищут, чтобы отнять ее” (см. 13–14).

И другое утешение дает Илии Господь, более человеческое утешение. Он посылает Илию помазать на царство другого царя и вместо себя дать народу другого пророка.

И открывает Господь Илии тайну: не все склонили свои головы перед Ваалом, есть другие, непокорные, помнящие о Боге Живом.

“Я оставил между израильтянами семь тысяч мужей; всех сих колена не преклонялись перед Ваалом, всех сих уста не лобызали его” (см. 18).

В дни самых тяжелых испытаний и самого тяжело-го богоотступничества не должны ли мы вспомнить об этих семи тысячах? Когда нам кажется, что все изменили и что мы бесконечно одиноки в своей вере и в своем поклонении, должны мы ведать и помнить, что есть другие, неведомые нам, не преклонившиеся перед Ваалом, не лобызавшие его, берегущие свои светильники, служащие истинной святине.

Слова, сказанные на Хориве, учат нас.

Ведь Хорив, как Кармил, не только историческое событие, поворотный миг на путях Богоискания человечества, это ступень восхождения, через которую

возносится к Божественным обителям всякий дух, восходящий горе.

И вот Илия идет, чтобы по слову Господню помазать другого в пророки вместо себя.

Тот, кто будет пророком, его преемником, теперь земледелец. Это – Елисей, сын Сафатов.

Илия подошел к нему, когда он орал, двенадцать пар волов было у него, и сам он был при двенадцатой. Илия, проходя мимо него, бросил на него милоть свою” (см. 19).

Ту милоть, которой закрывал Илия свое лицо в часы Богоявлений, ее бросил он на Елисея.

И Божественный порыв, неудержимый, огнепаляющий, влекущий с несказанной силой на путь нового служения, пробудился в душе того, кто еще миг назад спокойно водил своих волов от межи к меже.

“И оставил Елисей волов, и побежал за Илиею, и сказал: позволь мне поцеловать отца моего и мать мою, и я пойду за тобою. Он сказал ему: пойд и приходи назад; ибо что сделал я тебе?

Он, отошедши от него, взял пару волов и заколол их, и, зажегши плуг волов, изжарил мясо их, и раздал людям, и они ели. А сам встал, и пошел за Илиею, и стал служить ему” (см. 20–21).

Ничего не сделал Илия Елисею. Только милоть свою набросил на него. Но старого Елисея уже нет. Старое уже сожжено. Старое он расточил, чтобы собрать новое, чтобы служением пророку Божию приготовить себя к служению Богу, к видениям, к откровениям, к пророчеству...

Усталый Илия скоро отдохнет в Божественных обителях. У него есть преемник.

VI

Тайна подлинно великого в том, что оно одинаково велико и в великом, и в малом.

Поэт, вдохновенный свыше, облакает в красоту, возводит к пределу совершенства не только то, что поражает нас своей грандиозностью, но и самое маленькое, то, что кажется ничтожным и не стоящим внимания не научившемуся видеть взору.

“Этот листок, что засох и свалился,

Золотом вечным горит в песнопеньи...”

У Пушкина, наряду с его большими романами, поэмами, трагедиями, знаем мы так называемые “маленькие трагедии”, написанные им когда-то на отдыхе, в деревне... “Каменный гость”, “Пир во время чумы”, “Моцарт и Сальери”... Но разве каждая из этих “Маленьких” трагедий не хранит в себе целый мир и разве не говорит она о величии поэта не менее внятно, чем его “большие” творения?

И святой не только там, на недоступных для нас, простых смертных, вершинах сияет своей святостью, не только в великих подвигах являет ее миру. Серая, обыкновенная жизнь, томящая нас своим однозвучным шумом, загорается от его касаний, открывает под его ласковыми взорами скрытую от нас осиянную глубину.

Жития святых – это не только повествования о великих подвигах, это рассказы и о самом простом, ласковом, трогательно-нежном и вместе ослепительно светлом и непорочно-святом и чистом.

Иоанн Златоуст – святой великий, подлинно великий, величайший, быть может, один из самых великих служителей и пророков Нового Завета. Это человек, перед которым стояла задача необъятная в своей грандиозности. При мысли об этой задаче становится страшно и захватывает дух. Мир, только что внешне покорившийся Единому Богу, по-прежнему продолжающий служить иным богам и кумирам, хотел он въявь и воистину пленить, очаровать образом Единого Учителя так, чтобы не ложны были слова – “едино стадо и Един Пастырь”, “Альфа и Омега”, “Первый и Последний”.

Евангелие, которым люди хотели только любоваться, как прекрасной, но неисполнимой мечтой, хотел он сделать законом жизни, воплотить в полноте его совершенства, во всем его не знающем уступок безумии.

В своем служении Иоанн колебал престолы, приводил в движение народные множества, царства, церкви.

И вот в жизнеописании Иоанна Златоуста встречаемся мы с таким фактом. В Константинополе у одного диакона был служка-мальчик. За какое-то ослушание рассерженный диакон избил своего служку.

Казалось, это “маленькое событие” должно пройти незамеченным. Кому и какое дело до слез и обиды мальчика-служки?

И однако Иоанн Златоуст, тогда архиепископ Константинополя, несмотря на множество своих обязанностей и величие своих дел, увидел с высоты своего престола несправедливость и обиду и детские слезы.

Диакон был изгнан им из клира. И когда потом лже-соброр врагов великого святителя собирал против него клеветы и ложные обвинения, вспомнили и об этом деле, и строгость, высказанную им по отношению к диакону, поставили ему в число обвинений.

И я не знаю, был бы образ вселенского учителя так обаятельно, волнующе прекрасен, если бы не было в его жизни этого события с мальчиком, этой черточки, довершающей его красоту?

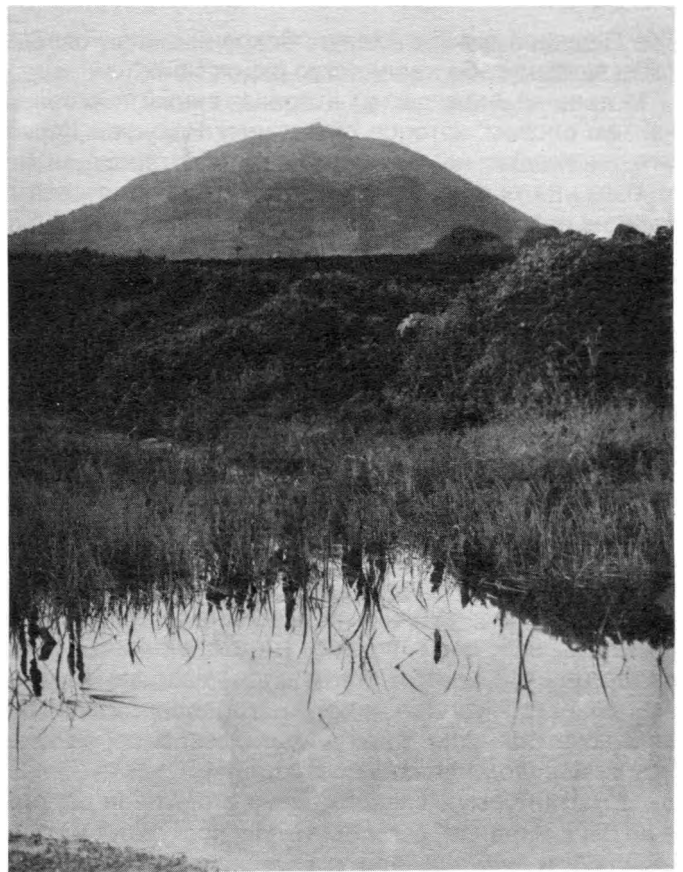
И мученический венок, сплетенный ему обвинительным актом, был бы он так совершенен, если бы в числе других громадных обвинений не была ему засчитана и эта “маленькая вина”?

Бог наш не только Тот, Кто направляет путь миров и вселенной к неведомой нам цели, но и Тот, кто видит нашу маленькую жизнь, помогает в нашей маленькой человеческой скорби, не оставляет без внимания маленькой несправедливости, растлевающей наше бытие, и от единого Его дуновения то, что было маленьким, становится неизреченно великим и чудесным.

И божественность Библии в том открывается миру, что в ней рядом с повествованиями о мировых событиях и чудесах есть свои “маленькие трагедии”, рассказы о делах обыкновенной человеческой жизни, и в этих рассказах отражается мир Божий, как солнце в прозрачной утренней росинке.

Библия как сад, где рядом с громадой редко цветущей магнолии благоухают маленькие, но не менее прекрасные цветы и соцветия.

Так и в рассказе об Илии пророке. После Кармила, после Хорива читаем мы в Библии о винограднике

Св. Гора Фавор. Место Преображения Господня, где ученики Христовы свв. Апостолы Петр, Иаков и Иоанн видели св. пророка Илию вместе с пророком Моисеем, беседующих с Господом

Навуфея. Навуфей был израильтянин, самый обыкновенный бедный еврей.

“И было после сих происшествий, – рассказывает Библия, – у Навуфея, изреелитянина, в Изрееле был виноградник после дворца Ахава, царя Самарийского” (гл. 21, ст. 1).

В этом-то и было несчастье Навуфея, что его виноградник был подле царского дворца и что он понравился царю.

“И сказал Ахав Навуфею, говоря: отдай мне свой виноградник; из него будет у меня овощной сад; ибо он близко к моему дому; а вместо него я дам тебе виноградник лучше этого, или, если угодно тебе, дам тебе серебра, сколько он стоит” (ст. 2).

История Навуфея, хорошо знакомая нам история...

Вы, конечно, помните чеховский “Вишневый сад”. Придут богатые сильные люди без “сентиментальных поэтических предрассудков”, придут и вырвут с корнями то, что насаждали когда-то с любовью руки давно умерших, и точно вторую смертью снова умрет еще живая частица души отшедших, и куда-то в холодное пустое небытие отлетят светлые воспоминания детства, и вместо виноградных лоз, весной благоухающих ароматом цветов, а осенью гнущихся от тяжелых гроздий, вырастет “овощной сад”.

Для Навуфея его виноградник не просто “вишневый сад”, родовое наследство, трепещущее воспоминаниями детства, для него это место святое, источающее каждый год священную влагу.

Нет, Навуфей не отдаст своего виноградника ни за какое серебро, хотя бы его просил об этом даже царь.

И Навуфей сказал Ахаву: "Сохрани меня Господь, чтобы я отдал тебе наследство отцов моих".

"И пришел Ахав домой встревоженный и огорченный тем словом, которое сказал ему Навуфей Изреелитянин, говоря: не отдам тебе наследства отцов моих. И лег на постель свою, и отворотил лице свое, и хлеба не ел" (см. 3–4).

Ахав смутился. Он не посмел открыто насильнически, незаконно нарушить права своего подданного.

Но за Ахавом стоит Иезавель. Снова выступает она в библейском рассказе темная, как ночь, коварная, как злой дух.

"И вошла к нему жена его Иезавель, и сказала ему: отчего встревожен дух твой, что ты и хлеба не ешь?" (см. 5).

И Ахав рассказал ей о Навуфее и о всем, что случилось между ними.

Иезавель не привыкла уступать, отказываться от исполнения своих желаний. Царская власть казалась ей прежде всего правом необузданно и ненаказуемо исполнять все свои похоти и вожделения. И несовместимым с достоинством царя казалось ей уступить правам какого-то ничтожного еврея. Ведь она была дочь Ефваала, царя Сидонского, и евреи казались ей народом чужим и презренным.

«И сказала ему Иезавель, жена его: что за царство было бы в Израиле, если бы ты так поступал? Встань, ешь хлеб, и будь спокоен; я доставлю тебе виноградник Навуфея Изреелитянина.

И написала она от имени Ахава письма, и запечатала их его печатью, и послала эти письма к старейшинам и знатым в его городе, живущим с Навуфеем.

В письмах она писала так: объявите пост и посадите Навуфея на первое место в народе, и против него посадите двух негодных людей, которые свидетельствовали бы на него и сказали: "ты хулил Бога и царя". И потом выведите его и побейте его камнями, чтобы он умер» (см. 7–10).

И конечно, все случилось так, как писала Иезавель. Так было и так будет. Не для того ли и существуют слабые, чтобы сильные могли властвовать над ними, насиловать и убивать?

"Объявили пост и посадили Навуфея во главе народа. И выступили два негодных человека, и сели против него, и свидетельствовали на него эти недобрые люди перед народом, и говорили: Навуфей хулил Бога и царя. И вывели его за город, и побили его камнями, и он умер" (см. 12–13).

Навуфея убили. Умер Навуфей. Там, за чертой города, побили его камнями за бунт и богохульство. Больше никогда не увидать Навуфею своего виноградника, не наслаждаться ни сладким вином, ни пьянящим благоуханием.

"И послали к Иезавели сказать: Навуфей побит камнями и умер.

Услышав, что Навуфей побит камнями и умер, Иезавель сказала Ахаву: встань, возьми во владение виноградник Навуфея Изреелитянина, который не хотел отдать тебе за серебро, ибо Навуфея нет в живых, он умер" (см. 14, 15).

Когда Ахав услышал, что Навуфей был убит, он разодрал свои одежды и надел вретиче. Так думал он смыть брызги крови убитого еврея, попавшие на него.

Но он не стал расспрашивать и узнавать о подробностях смерти Навуфея. Мертвым нечего делать в царстве живых, и не для того убивают, чтобы убитые мешали после убийцам.

Ахав отдал тени убитого Навуфея все, что ей принадлежало. Теперь о Навуфее можно и забыть. Теперь Ахав пойдет любоваться своим новым виноградником, пока он еще не обратил его в овощной сад.

Но если на земле царствует Ахав и владычествует Иезавель, то там, в небесах, есть Другой Владыка. Зорко и неотступно смотрит на землю Всевидящее Око, и не утаятся от Его неустанно бдящего взора темные человеческие дела, творимые под покровом тьмы.

Большое и малое взвешивается на точных весах Вечности, и не ложен Голос, изрекающий последний приговор.

И если цари угнетают, совершают насилия и убийства, то всегда противостоят им пророки, вещающие Божественную правду, одинаково о самом большом и о самом малом.

Если есть Давид, отнимающий у Урии его единственное, его последнее сокровище, его жену, то ведь есть и Нафан.

И если живут и действуют Ахав и Иезавель, то живет и Илия Фесвитянин из жителей Галаадских, пророк Божий.

«И было слово Господне к Илии Фесвитянину: встань, пойди навстречу Ахаву, царю Израильскому, который в Самарии; вот, он теперь в винограднике Навуфея, куда пришел чтобы взять его во владение; и скажи ему: "так говорит Господь: ты убил, и еще вступаешь в наследство?" и скажи ему: "так говорит Господь: на том месте, где псы лизали кровь Навуфея, псы будут лизать и твою кровь» (см. 17–19).

Говорят, нет ничего прекраснее виноградника в тихий вечерний час. Солнце, точно само утомленное палящим южным днем, медленно падает там, на запад, и последние закатные лучи трепетно неуловимыми волнами золотят зеленеющие лозы... А цветы благоухают и пьянят, и ласкают, и нежат своим ароматом и чистым и сладостным.

В прозрачный вечерний час бродит Ахав по тропинкам виноградника Навуфея. И отдыхает и наслаждается в спокойной тишине.

Но что это? Как темная ночная тень вырос там на конце тропинки из залитой солнцем земли грозный призрак.

По-прежнему развевается милоть. Покрытое волосами тело кажется еще более изможденным, и глаза как всегда горят и светят нездешним огнем и светом, и нет, кажется, для них ничего сокровенного.

И вдруг в задумчивой тишине виноградника, в отвратительной и ужасающей наготе открылось Ахаву содеянное им кровавое дело.

Искаженные наслаждением лица мучителей... Глухие удары летящих по воздуху камней... Последние стоны умирающего и безобразная масса костей и окровавленного мяса, час назад бывшая телом человека...

И совесть, которую нельзя убить, как Навуфея, там, в образе этого покрытого милотью человека, точно застывшего в лучах солнца у края виноградника...

Пророк Илия. Икона из монастыря св. Екатерины (около 1200 г.)

И страшная неотвратимость Божественной кары...

"И сказал Ахав Илии: нашел ты меня, враг мой! Он сказал: нашел, ибо ты предался тому, чтобы делать неугодное пред очами Господа и раздражать Его.

Так говорит Господь: вот, Я наведу на тебя беды и вымету за тобою... за оскорбление, которым ты раздражил Меня и ввел Израиля в грех.

Также и о Иезавели сказал Господь: псы съедят Иезавель за стеною Изрееля...

Не было еще такого, как Ахав, который предался бы тому, чтобы делать неугодное пред очами Господа, к чему подущала его жена его Иезавель.

Он поступал весьма гнусно, последуя идолам, как делали Амореи, которых Господь прогнал от лица сынов Израилевых.

Выслушав все слова сии, Ахав умилился пред Господом, ходил и плакал, разодрал одежды свои и возложил на тело свое вретиче, и постился, и спал во вретиче, и ходил печально.

И было слово Господне к Илии Фесвитянину об Ахаве, и сказал Господь: видишь, как смирился пред Мною Ахав? За то, что он смирился предо Мною, Я не наведу бед в его дни"... (см. 20–29). Так совершилось, так закончилась последняя борьба Илии с Ахавом и Иезавелиею. Если там, на Кармиле, Ахав поражен был точно высшей силой огнепалящего чуда, то здесь, в винограднике Навуфея, голос Божественной правды проник в самую глубину его сердца, и все существо его затрепетало от новой, неведомой раньше муки – раскаяния о темном и преступном прошлом.

И как там, у Кармила, с небесных высот бурным потоком хлынули животворящие струи дождя, так здесь, быть может в первый раз в жизни, потекли по лицу его слезы, и смыли кровь Навуфея, побитого камнями.

Да, это была победа Бога над тайной пучиной человеческого сердца, совершенная Им через избранника Его Илию Фесвитянина пророка.

VII

Илия шел с Елисеем из Галгала. Это было на заре, но уже не предвечерней закатной поре его служения. К концу склонялась жизнь, наполненная чудес и созерцаний.

И точно самый воздух был напоен какими-то сладостными, несбыточными предчувствиями.

"В вихре Господь восхотел вознести Илию на небо" (4 Царств, гл. 2, ст. 1).

И как тогда к Хориву, так теперь к другому священному Божественным касанием месту, к Вефилю, где струилась когда-то с неба Божественная лестница Иакова, спешит Илия. И как тогда, в таинственный миг Богоявления наедине хочет быть Илия с чаемым чудом.

"И сказал Илия Елисею: останься здесь, ибо Господь посылает меня в Вефиль" (см. 2).

Трепетным ожиданием насыщен, кажется, самый воздух. Но молчание предварит грядущую радость свершений... О каких-то неведомых "сынах пророков" из Вефиля говорит Библия. Ни тоже ждали, извещенные, быть может, каким-то Божественным знамением.

"И вышли сыны пророков, которые в Вефиле, к Елисею, и сказали ему: знаешь ли, что сегодня Господь вознесет господина твоего над главою твоею? Он сказал: я тоже знаю, молчите" (см. 3).

Из Вефиля к Иерихону идет Илия, и там опять вопрошают "сыны пророков". И опять молчание – хранят врата тайны.

И в третий, последний раз хочет Илия отстранить Елисея, как бы боясь, что грядущее будет слишком, до нестерпимости, ярким для неокрепшей еще в пророчествованиях и неискусившейся в созерцаниях души юноши.

"И сказал ему Илия: останься здесь, ибо Господь посылает меня к Иордану. И сказал он: жив Господь и жива душа твоя! не оставлю тебя. И пошли оба" (см. 6).

И час чуда настал.

“Пятьдесят человек из сынов пророческих пошли и стали вдали напротив их, а они оба стояли у Иордана” (см. 7).

И милотью рассек Илия Иорданские струи и как по суху перешел с Елисеем по обнаженному дну.

И стояли они вдвоем на другом берегу в нарастающей буре ожидания.

И как последний и совершенный дар, как награду за неотступность в горнем устремлении, обещает Илия Елисею даровать все, чего только он ни попросит, если только увидит последнюю тайну его восхождения.

И не многого просит Елисей: “Дух, который в тебе, пусть будет на мне вдвойне”.

И обещает Илия.

И в странно трепетной беседе дальше идут двое.

“Когда они шли и дорогою разговаривали, вдруг явилась колесница огненная и кони огненные, и разлучили их обоих, и вознесся Илия в вихре на небо” (см. 11).

А Елисей, сразу ставший одиноким, к нему простер свои руки.

“Елисей же смотрел и воскликнул: отец мой, отец мой, колесница Израиля и конница его! И не видел его более. И схватил он одежды свои, и разодрал их на две части” (см. 12).

Куда вознесся Илия? В чем тайна его восхождения?

Конечно, восхождение это – не полная победа... Оно не предвосхищает, но лишь предваряет и предобразует то, что однажды совершил Единый Воскресший.

“В доме Отца Моего обителей много”. Тайна окружает нас отовсюду, и неисчислимо множество миров и сфер теснит и обволакивает то маленькое, что называем мы миром.

И грани, которые кажутся нам непоколебимо неподвижными, первым и последним пределом не только воспринимаемого, но и действительного, для того, кто хоть раз воочию увидел Бога, разламывают они свои цепи и разрушают свой плен.

В горние, неведомые нам сферы, в неведомые планы бытия взят был Илия от земли.

Оставшиеся на земле думали еще о том, чтобы найти его труп.

Им казалось, что как раньше не раз, так и теперь он будет перенесен в другое место. И если это последнее чудо пророка, то они обретут где-нибудь в горных высях его мертвое тело.

Только Елисей один ведал, что нераскрываема для человеческих очей совершенная тайна чуда.

“Сыны пророков” вышли навстречу Елисею, “поклонились ему до земли и сказали ему: вот, есть у нас, рабов твоих, человек пятьдесят, люди сильные; пусть бы они пошли и искали господина твоего; может быть, унес его Дух Господень, и поверг его на одной из гор, или на одной из долин. Он же сказал: не посылайте.

Но они приступали к нему долго, так что наскучили ему, и он сказал: пошлите. И послали пятьдесят человек, и искали три дня, и не нашли его. И возвратились к нему, между тем как он оставался в Иерихоне, и сказал им: не говорил ли я вам: не ходите?” (см. 15–18).

Так в последней тайне, в огненном пылающем вихре – сплошное чудо жизни пророка.

И разве сам он не был пылающим пламенным чудом Божественного огня, в огне живущим и в огне чудотворящим?

Со страниц Божественной Книги, повествующей нам об Илии, смотрит на нас сама Вечность.

Илия Фесвитянин – вечный спутник человечества, близкий всем векам и народам. Его муки и его трагедии, таящиеся в простых, как складки его милоти, словах рассказа, эти неизменные прообразы тех неизбежных скорбей и мук, глубинам которых сопричастается всякий действительно взыскующий невидимого града.

И его чудеса не просто необычайные события далекого прошлого, это ступени восхождений для всех влекущихся к вратам Вечности, снопы света, брошенные оттуда в нашу жизнь, отброшенную от подлинной Горней Правды.

Его образ и его жизнь, кажущиеся нам такими необычайными и далекими своей необычностью, становятся бесконечно близкими, нужными, отвечают на самые затаенные порывы нашего сердца, если только мы сами, через покров чуда, проникнем в их сокровенную глубину.

Образ Илии пророка в сердце Израиля запечатлен в веках.

И отдаленный от Илии столетиями другой учитель Израиля, Иисус, сын Сирахов, в своей книге “Премудрость” сложил ему гимн, свидетельствующий о потрясающей силе впечатления, произведенного его явлением на Израиля и на мир.

“И восстал Илия пророк как огонь, и слово его горело как светильник.

Он навел на них голод, и ревностью своею умалил число их.

Словом Господним он заключил небо и три раза низводил огонь.

Как прославился ты, Илия, чудесами твоими, и кто может сравниться с тобою во славе!

Ты воздвиг мертвого от смерти и из ада словом Всевышнего.

Ты низводил в погибель царей и знатных с ложа их.

Ты помазал царей на воздаяние и пророков – в приемники себе.

Ты восхищен был огненным вихрем на колеснице с огненными конями.

Ты предназначен был на обличения в свои времена, чтобы утишить гнев прежде, нежели обратиться он в ярость, обратить сердце отца к сыну и восстановить колена Иакова.

Блаженны видевшие тебя и украшенные любовью. *Ибо мы житием проживем” (Кн. Премудрости Иисуса, сына Сирахова, гл. 48, ст. 1–11).*

ОБИТЕЛИ СВЯТОЙ РУСИ

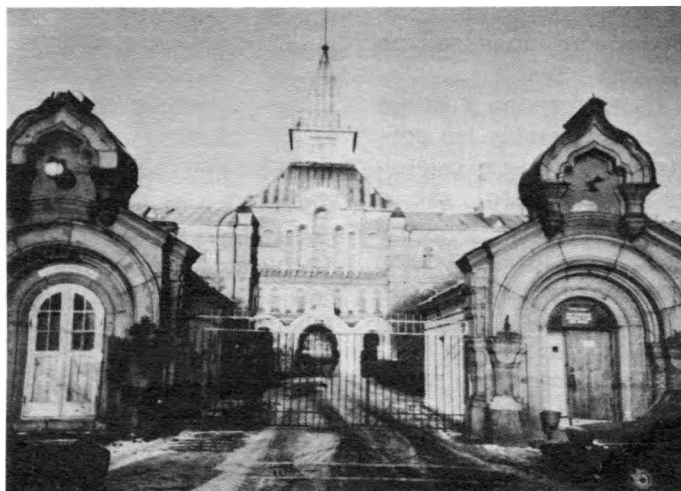
Т. Ковалькова

Возрождение Свято-Троицкой Сергиевой Приморской пустыни

Недалеко от Петербурга, по Верхней Петергофской дороге, изобилующей загородными резиденциями Русских Царей и их Августейшего Семейства, есть постройка, резко выделяющаяся своим подчеркнуто русским стилем. Это один из немногих на невских берегах монастырей – Приморская Троице-Сергиева пустынь. О том, что в истории Петербурга этот монастырь имел особое значение, о его сугубо внеисторической важности, в советское время знали только посвященные: те, кто молились и те,

кто все разрушил. Уничтожен пятиглавый собор во имя Пресвятой Троицы, множество храмов, служивших усыпальницами старинных русских родов. О былой славе Петербурга, как столицы Российской империи, мы можем судить лишь по следам разрушения. Главный плац-парад, лицо военной доблести государства – Марсово поле – стало могилой тем, кто подтачивал его основы. А тихое, намоленное место последнего приюта русских князей и государственных мужей, бережно сохраняемое монахами более двухсот лет, превратилось в военный плац, по которому и до сих пор все маршируют и маршируют солдаты. Где еще так кощунственно прошелся дух злобы и разрушения? Ну разве что под Екатеринбургом и Алапаевском. Лишь для богоборческой души за этой символикой нет реальности.

Что есть крест? – символ, но для всякой верующей и исповедующей Христа души он есть реальность повседневная и грядущая. Грядущий Крест – это День

*Свято-Троицкая Сергиева Приморская пустынь.
Современный снимок*

Воскресения. Всякому чающему этот День не может быть безразлично место Воскресения – слишком велико событие, чтобы из поколения в поколения не готовиться к нему. У православного человека особое отношение к кладбищу – это не столько место печали, которую поскорее хочется стряхнуть, но и место, где укрепляется надежда и зреет наша тихая радость на встречу с Господом. И в таком месте маршируют солдаты. Это не только реальность, но и символ, символ времени.

Новотроицкая Сергиева пустынь была основана настоятелем Троице-Сергиевой лавры архимандритом Варлаамом (Высоцким) в 1734 году. Продолжали множиться обители преподобного Сергия во исполнение обещания Пресвятой Богородицы Ее избраннику. Созидались они и “молитвенными трудами бедных и смиренных подвижников” и “от богатства великого”. Первым путем возникла сама Троицкая лавра и все прославленные Святым Духом обители наши. Вторым же путем появлялись монастыри в больших городах или в непосредственной близости к ним, дабы освятить городское пространство, изобилующее темными силами.

Русские князья, а потом монархи основывали монастыри вблизи своего жилья или по природному влечению к иноческой жизни, или в момент наибольшего напряжения в государстве. Троице-Сергиева пустынь возникла по Высочайшему указу Императрицы Анны Иоанновны, трудами ее духовника архимандрита Вар-

Свято-Троицкий собор пустыни.
(Взорван в 1962 г.)

лаама. Первая деревянная церковь обители была сделана в один топор из грубых бревен, и в уже законченной архитектурной форме перенесена на берег Финского залива из царской усадьбы на Фонтанке. В 1735 году ее освятили во имя преподобного Сергия. Там поначалу хранилась главная святыня монастыря – чудотворная икона прп. Сергия Радонежского, писанная на досках гроба преподобного, привезенная из лавры архимандритом Варлаамом.

За тридцать лет монастырь был отстроен в камне по проекту и единому замыслу П. А. Трезини. Но время бурного роста и процветания монастыря сменилось долгими годами упадка после того, как в 1764 году пустынь была отписана от Свято-Троицкой Сергиевой лавры в ведение Санкт-Петербургской епархии и причислена ко второклассным монастырям. К началу XIX века храмы и келии обветшали, а немногочисленная братия не отличалась строгостью жизни.

Подлинный расцвет приморской пустыни по справедливости связывают с именем свт. Игнатия Брянчанинова, который пребывал в обители почти 25 лет и написал здесь свои знаменитые аскетические опыты. В свою очередь для самого Игнатия будущего святителя и епископа, тогда еще просто иеромонаха – назначение в пустынь было решающим, поворотным событием в жизни: прекращались скитания, тяжелейшие испытания, выпавшие на долю человека, ради Христа оставившего все.

Троице-Сергиева пустынь.
Храм Воскресения Христова

Потомственный дворянин, сын бывшего пажа при дворе Императора Павла I, а в настоящем богатого помещика Вологодской губернии, блестящий воспитанник Инженерного училища (генерал-инспектором которого был наследник Российского престола Цесаревич вел. кн. Николай Павлович), вхожий в круг президента Академии художеств А. Н. Оленина, с которым состоял в родстве, обласканный за свои дарования будущей Императрицей Александрой Феодоровной, он добровольно отказался от блестящих перспектив, открывающихся перед ним в обществе. Он оставил все, прислушиваясь лишь к голосу своего сердца: "мир не представлял мне ничего приманчивого; я был к нему так холоден, как будто мир был вовсе без соблазнов!"

В 1833 году ставший Государем Николай Павлович, вспомнил о своем бывшем воспитаннике и, призвав его для беседы, сказал: "Ты мне нравишься как и прежде. Ты у меня в долгу за воспитание и за мою любовь к тебе. Ты не хотел служить у меня там, где я предполагал тебя поставить, избрал по своему произволу путь: на нем и уплати мне долг твой. Я тебе даю Сергиеву пустынь, хочу, чтобы ты жил в ней и сделал бы из нее монастырь, который в глазах столицы был бы образцом монастырей". Немедленно был приглашен обер-прокурор Синода С. Д. Нечаев и Сергиева пустынь была изъята из-под управления петербургского викарного епископа и передана новому настоятелю.

Мы подробно остановились на моменте перехода монастыря от одной системы управления к другой не случайно. В период самого расцвета пустыни в 1840 году архимандрит Игнатий писал в одном из писем: "До сих пор встречаю препятствия в мысли (посетить Москву. – прим. авт.), представляющей, что опасно оставить монастырь при настоящих обстоятельствах духовенства невского, можно отсутствием своим подвергнуть братство Сергиевское расхищению". Это короткое замечание свидетельствует о том напряжении, о тех усилиях, которые прикладывал архимандрит Игнатий дабы исполнить волю Государя.

Трудами свт. Игнатия Брянчанинова монашеская община пустыни действительно стала настоящим братством во Христе. Приживались здесь главным образом монахи с духовным образованием. При пустыни была своя иконописная мастерская, обширная библиотека, даже свой церковный распев, написанный схимонахом Михаилом Чихачевым, одаренным духовным композитором.

Приморская пустынь была основным поставщиком священников во флот. многие из них были награждены боевыми орденами, многие погибли в морских сражениях. О них молятся здесь и поныне.

Приморская пустынь и с точки зрения хозяйства была монастырем образцовым. 200 десятин земли за оградой монастыря, полученные по той же Высочайшей воле, давали большой доход. Эту землю, состоявшую из болот, монастырь осушил и расчистил, завел на ней хозяйственный хутор с запашкой и скотоводством. Средства, полученные таким "способом невинным", шли на ремонт зданий, строительство детского приюта, женской богадельни, странно приимного дома, на содержание небольшой школы и больницы. Сейчас решается вопрос о передаче мона-

Настоятель Свято-Троицкой Сергиевой пустыни иеромонах Николай (Парамонов). Обретение мощей схимника Михаила (Чихачева)

стырю всей принадлежавшей ему земли, хотя возможно решаться он будет очень долго. Нынешние хозяева ее – средняя школа милиции – развели на ней свои сады, теплицы и даже свиноферму.

Надо сказать, что монастырское кладбище было лучшим кладбищем в Европе. Надгробия представляли большую художественную ценность. Именно поэтому кладбище было безжалостно разграблено в 30-е и особенно в 60-е годы. Во времена хрущевских гонений, когда монастырь заняла средняя школа милиции, почти все поминальные церкви, и часовни были снесены и на месте кладбища устроен плац-парад. Единственным сохранившимся надгробием остался мраморный крест на могиле А. М. Горностаева. На нем изображены постройки замечательного зодчего, большая часть которых уже не существует. Символично, что от всего бывшего великолепия остался этот простой крест.

Монахами составлен синодик, где поминаются за упокой все погребенные здесь славные сыны и дочери Отечества нашего. Их имена были известны всей России.

Граф Валериан Александрович Zubov. По его завещанию построена в пустыни церковь святого Валериана с инвалидным домом для престарелых воинов. В нижнем приделе этого храма, в семейной усыпальнице графов Zubovых погребена дочь Суворова – Наталья Александровна. Zubовский корпус возвращен монастырю пока лишь на бумаге.

Княгиня Мария Ивановна Кочубей. По заказу ее мужа князя М. В. Кочубея был построен Покровский храм с родовой усыпальницей Кочубеев. Взорван.

Генерал-лейтенант Григорий Григорьевич Кушелев. На пожертвование его вдовы графини Е. Д. Кушелевой была возведена церковь Григория Богослова. Сегодня на территории монастыря это единственная храмовая постройка.

Вице-адмирал М. П. Голицын. Голицынской называли церковь Воскресения Христова, в нижнем приделе Архистратига Михаила также была родовой усыпальница. Здесь же был похоронен архимандрит Игнатий (Малышев), одаренный иконописец, возглавлявший пустынь после святителя Игнатия в течение сорока лет. Храм не сохранился.

Княгиня Зинаида Ивановна Юсупова. При ее материальной поддержке построен храм святого Сергия Радонежского, уникальный в своем роде. Архитектор А. М. Горностаев сделал точную копию Синайского храма VI века. В нижних приделах находились богатые семейные гробницы Юсуповых и Апраксиных. Сейчас в этом храме, еще не восстановленном, идут богослужения. С него началась новая жизнь монастыря.

Бережно сохраняли монахи часовню над могилой основателя монастыря архимандрита Варлаама (Высоцкого), где позже были погребены два схимонаха – Михаил (Чихачев), близкий друг Игнатия Брянчанинова, и Макарий (Макаров), петербургский купец, принявший монашество и пожертвовавший обители все свое большое состояние.

Десятки лампадок зажигались на монастырском кладбище каждый вечер, высвечивая имена – Опочининой (дочь М. И. Кутузова), Штакеншнейдера, кнн. Голенищевых-Кутузовых, графов Шереметевых и др.

Снова возносится над их прахом молитва. Они возвращаются к нам живыми. Не могут отдать монахи иного долга памяти. Здравый смысл подсказывает, что в этом деле, как и раньше должно быть личное участие, а не “государственные почести выдающимся деятелям истории и культуры”. Это было бы по-русски и по-православному. Есть и у нас, и за границей потомки вышеперечисленных (и еще десятки не названных) старинных русских родов. Возможно, кто-нибудь из них откликнется и восстановит могилы своих предков. Подробные планы захоронений сохранились.

Эта мысль совсем недавно нашла свое реальное воплощение. Троице-Сергиеву пустынь открыли для себя петербургские потомки князей Голицыных и Гагариных.

Семья князя Андрея Петровича Гагарина поддержала идею нынешнего настоятеля монастыря о. Николая Парамонова. Она проста и своевременна. По имеющемуся плану захоронений следовало бы установить кресты на могилах, погребенных там видных людей, составляющих живую историю государства Российского и его гордость, чтобы воскресить благоговейную память о них.

Надо заметить, что большинство храмов монастыря были поминальными и воздвигались они на средства русской аристократии. Например, зимний братский храм преподобного Сергия Радонежского, где

сейчас возобновлены богослужения, построен на пожертвования кн. Зинаиды Юсуповой, а как известно, кнн. Юсуповы обладали таким годовым доходом, который был равен, и в лучшие годы и превосходил годовой доход Царской Семьи. Храмовое строительство в обители велось почти двести лет. По крупницам складывалось ее благолепие, как внешнее, так и внутреннее.

Все это упоминается лишь для того, чтобы подчеркнуть, что возрождение этой святой обители в ее былом великолепии на небольшие средства от богослужений невозможно. Их с трудом хватает на экстренный ремонт и жизнь уже достаточно большого монашеского братства (10 монахов и 15 послушников), на традиционные добротные дела монастыря. Поэтому воздвижение крестов на месте семи монастырских храмов и на кенотавах могло бы стать первым шагом к изменению нынешнего облика монастыря, так мало сегодня соответствующему виду православной обители, вынужденного делить свое жизненное пространство с людьми, преисполненными духа безбожия.

Именно это обстоятельство, на сегодня является большим препятствием к возобновлению активной жизни, как внутри обители, так и вокруг нее, чем отсутствие средств.

Руководство школы милиции чинит всякие препятствия, как монахам, так и посещающим монастырь верующим. Периодически закрывается парадный вход со стороны Петергофского шоссе, чинятся каверзы экономического порядка, не говоря уже об уличных дебатах "не на высшем уровне", как правило заканчивающихся поношениями монахов и угрозами.

Что вдохновляет этих людей, сознательно и добровольно избравших свое место в специализированной (кто не знает, что это такое!) школе милиции, в наше время, когда двери храмов открыты? Конечно, надежда на возврат к прошлому.

Однако, как точно заметил нынешний настоятель, пока Господь не попустит бесам опять войти в свиней, могут ли эти свиньи причинить зло? Сегодня дух злобы удерживается над русской церковью, чтобы дать ей силы подняться. Так могут ли сбыться мечты маленького милиционера, если на то нет Воли Божией!

"Нам важно, чтобы в отпущенное Господом время, как можно больше людей успело пройти через церковь для покаяния. Для этого все труды наши. Помогающий монастырю – служит Богу", – говорит отец Николай.

А нам бы хотелось, чтобы вновь засияли купола петербургской Сергиевой обители, привлекая сердца Божиих людей к месту, посвященному пресвятой Троице, чтобы здесь, как и прежде, возносились вдохновенные молитвы, расцветало благочестие, под по-

кровом Ее святых: преподобного Сергия Радонежского, святителя Игнатия Брянчанинова, святого Германа Аляскинского, начинавшего здесь свой путь подвижника. Много еще сокрыто Господом о жизни подвижащихся здесь когда-то. Новый расцвет Троице-Сергиевой пустыни открыл бы нам имена и других истинных подвижников благочестия, в чьей молитвенной помощи мы так нуждаемся.

Внешним благолепием и внутренним благочестием Троице-Сергиева пустынь славилась не только во времена Игнатия Брянчанинова, но и до самых последних дней, привлекая огромное количество верующих. Трудом ученика святого Игнатия, – Игнатия маленького (Малышева), как любовно называл его будущий святитель, возглавлявшего монастырь после него почти сорок лет, – обитель достигла вершины храмового благолепия, при сохранении строгости монастырской жизни. Учитывая это, не遠деке от пустыни была проложена железная дорога, и прямо до ее врат пущена конка.

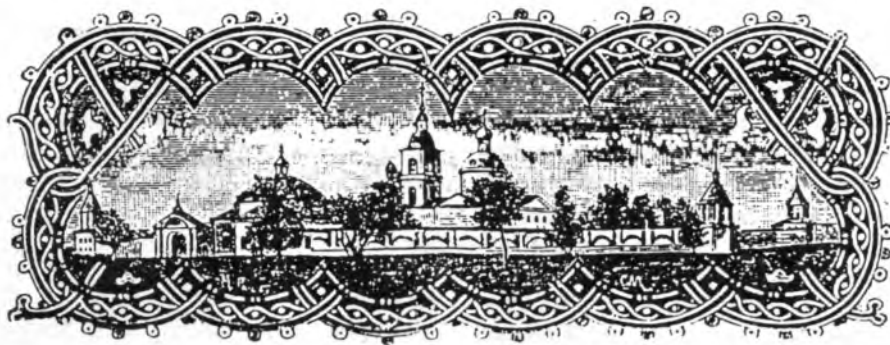
В 1910 году владыка Вениамин (будущий священномученик, митрополит Петроградский и Гдовской) впервые возглавил большой крестный от Воскресенской церкви Варшавского вокзала в Сергиеву пустынь. В 1914 году число участников крестного хода достигало 80 тысяч, а летом на праздник преподобного Сергия до 100 тысяч человек. Братия обители выходила крестным ходом навстречу богомольцам. После литургии в Воскресенском соборе служили молебен под открытым небом. "Паломники угощались от обители хлебом и квасом. Они могли отдохнуть, осмотреть другие церкви пустыни, побывать на ее знаменитом кладбище. За монастырскими стенами в этот день устраивалась ярмарка"¹.

Крестный ход выходил в ночь с иконами и хоругвями, творя молитву все сорок верст пути. Вот какая пламенная вера была у петербуржцев накануне великой катастрофы. Мог ли такой народ ошибиться выбирая для себя Сергиеву пустынь! Она как и Александр-Невская лавра была средоточием всей духовной жизни нашего города. Как важно всем нам, и духовенству, и каждому верующему понять и принять это близко к сердцу.

Сегодня для возрождения монастыря требуется помощь конкретная и целенаправленная. Единственному в Петербурге монастырю нужно особое внимание, какое было оказано ему во времена свт. Игнатия Брянчанинова. Справедливости ради надо сказать, что перед нынешним настоятелем пустыни иеромонахом Николаем (Парамоновым) никто не ставит задачи сделать ее первоклассным монастырем. А жаль!..

¹ Бовкало А. А., Галкин А. К. Святитель Вениамин и крестные ходы петербуржцев.

ПРАВОСЛАВИЕ И СУДЬБА РОССИИ

В. В. Антонов

“БРАТСТВО ПРП. СЕРАФИМА САРОВСКОГО”

К истории православного движения в Петрограде

(окончание)

Какие же доклады и сообщения делались на заседаниях братства и кто выступал особенно часто? Конечно, выступал сам Андреевский: 6 февраля 1927 года он “доклаживал о молитве по взглядам св. отцов и подвижников”, а также делал сообщения о прообразах Христа в Библии и о литургике²⁹. Его учитель Аскольдов говорил 22 мая “о Церкви, об откровениях, о догматах”. На двух заседаниях (30 ноября и 4 декабря) статья Аскольдова “о неполном отрешении Православия от монофизитства” зачитывалась не им лично, а одним из участников братства. Еще раньше, в начале года, Розенберг на квартире Суратовых прочел братчикам другую статью Аскольдова – о русской революции, запрещенную большевиками к публикации³⁰. Тем не менее Андреевский пытался уверять чекистов, что ему и всем другим был присущ политический эскапизм – “желание уйти от политической жизни и современности”, что для органов тоже было неприемлемым.

30 января 1927 года после доклада Обновленского о Евангелисте Марке некоторые братчики решили отдельно заниматься с ним новозаветной экзегетикой. Другой гость братства – дьякон Виктор Финне 9 января “прочел свой очерк истории обновленческого движения, очень обстоятельный и толковый”. 13 февраля Миханьков полтора часа сообщал о “древней Церкви”, а ровно месяц спустя Селиванов “прочел свой доклад (введение) по догматическому богословию”. В неуставленные дни того же года выступали с рефератами: Лихачев – о ранней истории Русской Церкви, Суратова – о литургике, Морозова – о святых отцах, Комарович – о прототипе старца Зосимы у Достоевского. 13 и 27 ноября Аничков читал реферат об Антихристе, раньше – “Образ Христа в русской литературе”; 25 декабря 1927 года Раков делал сообщение о католичестве³¹. Последний доклад похо-

*Дом 8-а по Церковной улице
(ныне ул. Блохина, 12),
где проходили заседания
братства прп. Серафима Саровского,
а также “Среды” у Андреевских*

же состоялся 22 января 1928 года – на тему “о вечности” говорил Гурьев. Заслушав доклады, собравшиеся, как правило, высказывали о них свое мнение. Итак, судя по материалам следствия, почти все члены братства участвовали докладами или сообщениями в его работе.

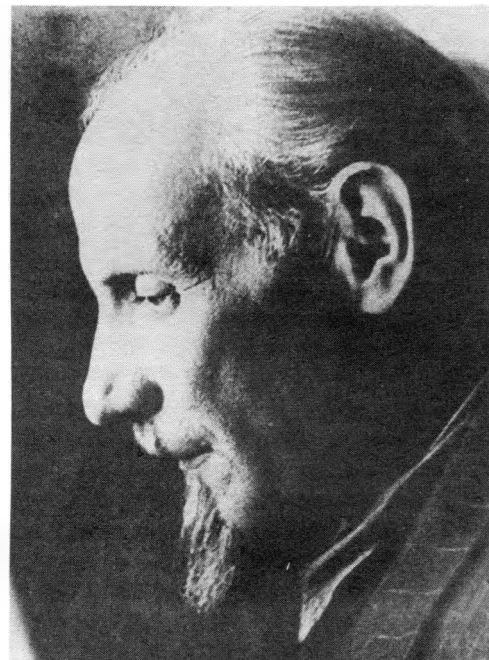
Не имея текстов названных докладов, нельзя с достоверностью судить об их качестве, но можно высказать некоторые общие соображения. Вряд ли не-

давно кончившая школу семнадцатилетняя Валя Морозова, просившая в тюрьме резиновый мячик, могла много и серьезно рассказать о святых отцах. Или что могла поведать о литургике студентка Медицинского техникума Люда Суратова, "прелестная и очень религиозная девушка" (Лихачев) всего годом раньше Морозовой окончившая советскую школу? Одновременно с ней закончил школу двадцатилетний сын врача Коля Гурьев, делавший доклад "о вечности". Очевидно, их сообщения носили компилятивный характер и большой познавательной ценности не имели. Долбежева прямо говорит, что в своем реферате она лишь пересказала первую главу Апокалипсиса. Наверное, юным "богословам" гораздо больше нравилось общаться друг с другом в созданной ими в 1927 году "Космической академии наук" (о ней автор готовит отдельную статью), где много было по-студенчески шутливого и развлекательного.

Однако большинство докладов в братстве делалось все-таки зрелыми и знающими людьми: Аскольдовым, крупным религиозным философом, о. Виктором Финне, дьяконом церкви Спаса-на-водах, в 1898 году кончившим юрфак СПб университета, другим выпускником университета – свящ. Владимиром Пищулиным (он в сентябре 1927 докладывал об Евхаристии), отличным знатоком Достоевского доцентом Комаровичем, работавшим в университете и Пушкинском доме, б. учителем истории Обновленским, еще до революции руководившим кружком верующей молодежи, и самим Андреевским, который хотя, и не получил систематического богословского образования, был широко начитан и в религиозных вопросах разбирался неплохо. К числу серьезных докладчиков надо отнести также Аничкова, имевшего хорошее образование и выросшего в высококультурной семье.

Если докладчика не было, то в собрании читались жития святых или чужие работы: например, 9 января 1927 года – "резкая статья м. Антония Храповицкого о Вл. Соловьеве", 1 мая – статья о. Сергия Булгакова "о Церкви и инославии"; 29 мая Иванов прочел конспект лекции А. А. Мейера об апологетике. Обычно в такие дни между собравшимися велись дружеские дискуссии – "были самые разнообразные разговоры о имяславии, смертобожничестве". Бострем 6 ноября 1927 поведаль "о калиновском чуде", а вернувшийся из Киева Андреевский рассказывал 1 января 1928 года "об о. Анатолии Жураковском, старце Михаиле, архим. Гермогене", известных приверженцах митрополита Иосифа³². Как уже отмечалось, на заседаниях постоянно оглашались декларации, послания и письма по поводу тогдашнего положения в Церкви.

Самым политически опасным докладом, сделанном еще на кружке осенью 1926 года, следствие сочло отчет двадцатичетырехлетней Татьяны Крюковой о своем пребывании в Праге, куда она отправилась в октябре 1925 года, окончив Ленинградский университет, "для изучения славянской филологии" по приглашению своего двоюродного брата – проф. А. Л. Петрова. Прожив в Праге семь месяцев, Крюкова в этот период "беседовала с еп. Сергием, которому рассказывала о жизни духовенства в СССР и положении Русской Церкви". Последнее обстоятельство особенно заинтересовало чекистов.

Иван
Михайлович
Андреевский

Выполняя просьбу Андреевского "собрать сведения о религиозно-общественной жизни за границей", девушка не только читала эмигрантский, издаваемый Бердяевым журнал "Путь", но и лично "познакомилась с Н. О. Лосским, А. Л. Бемом, И. И. Лапшиным". Первый и последний были видными философами, а Бем – критиком и славистом, вокруг которого концентрировалась литературная жизнь русской Праги. Вернувшись, Крюкова в своем сообщении "говорила о работе Богословского института в Париже, о Союзе христианской молодежи, о религиозных кружках вообще, о современных течениях в протестанстве и католичестве, о религиозной жизни Чехословакии"³³.

Однако это знакомство с русскими церковными и религиозно-философскими кругами эмиграции оказалось лишь эпизодом в жизни братства в условиях крепнущей цензуры, хотя до него, судя по документам, все же доходили и работы о. С. Булгакова и новости о деятельности Русской Православной Церкви за границей. До 1929 года ездить за границу к родственникам и в научные командировки было трудно, но все-таки возможно. Кроме того, изданную за границей религиозную литературу можно было доставать через Библиотеку Академии наук или Пушкинский дом, с которыми было связано несколько членов братства. Но ни эта литература, ни идущие из-за рубежа импульсы определяли и направляли работу братства прп. Серафима Саровского. Она определялась местными особенностями: расколом в Церкви, порожденном обновленцами и декларацией митрополита Сергия, непрестанными гонениями верующих и идейной полемикой с атеистическим мировоззрением.

Вопреки распространяемым ныне утверждениям³⁴ ни сам кружок, ни тем более православное братство никоим образом не были связаны с масонством. Напротив, Андреевский отказался в 1924 вступить в ложу проф. Солоновича и всегда резко отзывался о масонах. "От них (окультистов и масонов – В. А.) Андреев-

ский очень предостерегал, говоря, что это, несомненно, люди верующие в дьявола и идущие против Бога. Масонов этих Андреевский связывал с некоторыми членами партии – Зиновьевым, Троцким³⁵. На одном из заседаний кружка в сентябре 1926 года Обновленский рассказал о девушке, “втянутой в масонский орден, которая в результате оккультных занятий получила глубокую психическую травму”³⁵. Согласно показаниям Ивана Ивановича (Ионкина), студента университета, Андреевский, “находясь во враждебных отношениях с масонами, знал о существовании тогда (в 1923 – В. А.) нелегальных масонских организаций, вражда с которыми доходила до угроз Андреевского убить кого-то из масонов. Кто-то из перешедших от Андреевского к масонам застрелился”³⁶.

По замыслу и своей деятельности братство прп. Серафима Саровского было типичной православно-просветительной организацией, которая была вынуждена работать в подполье из-за преследования властями всех видов религиозного образования. Такие подпольные семинары и кружки существовали в Петрограде и Москве до середины 1930-х и возродились в 1970-х, уже в новых условиях. Важным отличием было то, что кружок, состоявший из интеллигентов, постепенно перерос в братство, которое требовало от своих членов активного участия в церковной жизни, что свидетельствовало о покаянии и возвращении в Церковь части еще недавно обезбоженной и революционно настроенной русской интеллигенции. Разумеется, в тогдашних условиях братчики могли заниматься исключительно личными подвигами благочестия, даже молиться ходили в храм порознь, и потому все их общественное служение сводилось главным образом к взаимному самообразованию, нравственному самоусовершенствованию и “тихому” миссионерству среди друзей и коллег.

Однако и это было преступным в глазах тоталитарной власти, которая требовала от общества единомыслия и полного послушания своим догмам. В братстве она увидела рассадник инакомыслия и недовольства, симпатии к гонимой Церкви, главному идейному противнику марксизма и сосредоточию духовного сопротивления русских людей. И потому, несмотря на очень ограниченное влияние братства прп. Серафима Саровского, ОГПУ поспешило расправиться с ним, как только получило достоверную информацию.

В январе 1927 была арестована Ксения Милорадович из нелегального исторического кружка, которая бывала на собраниях братства, но она его не выдала. Затем, как сообщает Лихачев, в братство вскоре проник провокатор – Сергей Ионкин, студент университета. Скорее всего так и было, ибо этот “такой религиозный” юноша нигде не фигурирует в многотомном деле следствия (Лихачев идентифицирует его с выше-названным “студентом Ивановским”, давшим отягчающие показания). Обнаружив провокатора, “решено было изобразить самороспуск братства. В ближайшую же среду, на которую чуть ли не первым явился Ионкин, Андреевский нас хмуро, уселся в глубокое, обитое синим баракхтом кресло... и стал говорить о бесполезности наших собраний и о решении его больше не собираться. Призвав всех ходить по мере сил и веры в церковь и читать религиозную литературу, он

встал и пожал на прощание каждому из нас руку... Изредка я все же навещал Ивана Михайловича, брал у него книги. Навещали его и другие члены кружка”³⁷.

По словам Лихачева, “Иван Михайлович был настроен целиком уйти в церковные дела”, но затем он “почувствовал, очевидно, что бросать нас он не имеет права. Заседания стихийно возобновились”. Последнее из них – судя по дневнику Миханькова – состоялось 29 января 1928 года. За две недели до того, в день памяти прп. Серафима Саровского, в квартире Андреевского священниками Сергием Тихомировым и Викторином Добронравовым был отслужен молебен, на котором присутствовали две аспирантки московского ВХУТЕМАСа – Моисеева и Андреева, а также Аскольдов и Комарович. Следовательно, братство просуществовало формально полтора года и не самороспустилось, а было разгромлено чекистами как “хорошо законспирированная монархическая организация”.

Кроме молодого сексота Ионкина, сделавшего свой донос в конце 1927, к провалу братства оказались причастны еще два человека: задержанный 9 января 1928 на углу Невского и Литейного Дмитрий Павлович Каллистов, выпускник ЛГУ и сын покойного архиепископа Московского, и член братства Борис Иванов, который был арестован пограничниками 20 января, когда ехал на поезде в расположенный в погранзоне Сестрорецк, к о. Николаю Орнатскому. Профессор Мещерский выразительно описал этот арест: «Бориса спросили: “Куда едете?” – “Бог не велел вам этого говорить!” – был ответ. – “Предъявите паспорт”. Паспорта нет. Бориса задержали до выяснения личности. Документов с собой у него действительно не было, зато была записная книжка, в которой значились фамилии членов “Космической академии”, их адреса и телефоны, а также присвоенные им звания: “магистр алхимии”, “доктор черной магии”. По этому списку и начали всех заирать»³⁸.

Каллистов, скрывавший (даже от жены) свое социальное происхождение, 20 января рассказал следователю о составе “Космической академии” и ее членах, хотя сам в нее не входил, “так как ее работа для меня не представляла никакого интереса”. На самом деле Каллистова официально в академию не приняли, желая узнать его поближе. Молодой историк, ученик Приселкова, был одержим мыслью покинуть Россию, для чего усиленно хлопотал о научной командировке в США по приглашению калифорнийского профессора Гольдера³⁹. Поскольку из конфискованного дневника выяснилось, что Каллистов настроен сильно антисоветски, то он, несмотря на участие только в работе КАНа, получил максимальный срок – пять лет Соловков.

Аресты начались 8 февраля с членов “Космической академии”: Розенберга, Лихачева, Ракова, Мошкова и Селиванова. После того как была установлена их тесная связь с братством, принялись и за братчиков. 21 февраля взяли Андреевского, Шувалова, Аничкова, Гурьева, Суратову, Эйнерлинга, Комаровича, Миханькова, Тихомирову и только 7 апреля – Обновленского, Финне, Пищулина. Часть арестованных (Максимов, Покровский, Бухштаб) ни к академии, ни к братству никакого отношения не имела и потому

после допросов была освобождена⁴⁰. Дело братства и "Космической академии" вел известный следователь А. Р. Стромин (Геллер), который затем "зарекомендовал себя" в делах Академии наук, Мейера, Промпартии и Бухарина.

Арестованный первым, Иванов был своеобразным и, по-видимому, бесстрашным человеком. Через неделю после своего ареста он попросил у тюремщиков Евангелие, Псалтырь и молитвослов, ссылаясь на то, что при предыдущих задержаниях у него эти книги не отнимали. На вопросы следователя, ссылаясь на закон и права человека, вообще не отвечал, а по поводу обвинения высказался так: "Если вам хочется держать меня в заключении, отправить в ссылку или еще что-нибудь сделать подобное, то неужели вам для всего этого необходимо прибегать к бессмысленной и явной лжи? Просто берите и вышлите, а если это дешево и нужен расстрел – слава Богу"⁴¹.

Интересные дополнительные подробности об этом оригинальном юноше сообщает хорошо его знавший Мещерский: "Летом 1927 года Борис решил отправиться в паломничество в Новгород. Для этой цели он облекся в подрячник и скуфеку, взял посох, но не забыл вооружиться фотоаппаратом и картой Новгорода. В таком виде паломника и туриста он появился в окрестностях Новгорода и обратил, конечно, на себя внимание блюстителей порядка. Его задержали и отправили в Ленинград, в ДПЗ, где он познакомился с о. Гурием Егоровым. По случаю 10-летия Октября, в середине ноября 1927 года, была амнистия и большое число заключенных освободили"⁴².

Прошло два с половиной месяца, и Иванов снова оказался за решеткой и невольно снова привлек внимание органов к "Космической академии", к братству прп. Серафима Саровского, хотя – как сказано выше – главные сведения чекисты имели от доносчика. Получив пять лет Соловков, этот молодой идеалист-кантианец и пламенный новообращенный погиб первым из своих товарищей: "будучи в Кемии, постоянно отказывался от работы и, наконец, стал разводить на себе тифозных вшей и от этого умер в 1928 или 1929 году", – сообщает Мещерский о конце его трагической жизни.

Как Иванов, таким же невольным помощником чекистов, оказался другой молодой идеалист – Миханьков. Он вел дневник, где записывал все свои встречи и заседания братства, скрывая фамилии под инициалами. Дневник при обыске попал к чекистам, которые заставили раскрыть все инициалы, а записями воспользовались для составления обвинения. Как передает Мещерский, чекисты ловко воспользовались и наивностью филолога-классика: «ему сказали: "Мы ценим Ваш литературный талант и просим Вас для нас писать как можно больше". И он стал писать "Что бы я сделал, если бы от меня зависела судьба России", распределяя государственные должности своим добрым знакомым, в том числе Ивану Ивановичу Толстому, которого назначил обер-церемониймейстером высочайшего двора, ибо тот отличался исключительной изысканностью в обращении. Впоследствии Ивана Ивановича зацапали и более полугодом он сидел в ДПЗ»⁴³.

С другой стороны Миханьков, как и Иванов, был тоже способен на протест и отчаянно бесшабашные

поступки. В своем дневнике 9 февраля 1927 он записывал: "Был доклад одного жидка о работе Совета Х созыва..., кончилось собрание пением "Интернационала", чего я не стал слушать и ушел домой"; 2 апреля: "В трамвае перекрестился на Николая Морского, за что был осмеян рабочим. Хотел было вступить в разговор и крыть коммунистов и жидов, но решил не терять своего достоинства перед скотом". А когда Миханькова посадили, он попросил Стромина разрешить членам братства совместно встречать Пасху, на что, разумеется, последовал отказ⁴⁴.

Получил Миханьков, бывший единственным кормильцем матери и безработной младшей сестры и уже несколько лет страдавший – как видно из приложений к делу медицинских справок – сильной депрессией, пять лет Соловков, наряду с Андреевским, Розенбергом, Раковым, Лихачевым, Мошковым и Аничковым. Приговор был вынесен 8 октября 1928 года коллегией ОГПУ после месячного в ней рассмотрения. Половине из 14 членов братства прп. Серафима присудили лагерь, остальных сослали или отпустили.

Три года лагеря коллегия дала Обновленскому и Селиванову. На столько же лет были отправлены в сибирскую ссылку Гурьев и Шувалов; на Урал – Эйнерлинг; в Казахстан – Суратова, Пищулин, Финне; в Вятскую губернию – Тихомирова, под трехлетний надзор выслали в Ярославль Аскольдова. Выслали и Комаровича, заболевшего в тюрьме манией преследования; на поруки родителям отдали Морозову, которая в следующем году без всяких препятствий поступила в Ленинградский университет. Во время следствия выпустили из ДПЗ Крюкову – сработало ходатайство известного большевика Феликса Кона к Мессингу, полномочному представителю ОГПУ по Ленинграду, ибо родители Крюковой некогда "оказали большую поддержку нашим ссыльным"⁴⁵.

Приговор не зависел от того, как вели себя арестованные на допросах. Андреевский, например, держался твердо и почти все отрицал, тогда как Аничков, постоянно называл себя "убежденным социалистом и коммунистом" и в письмах к следователю Стромину умолял выпустить на свободу, потому что "советская лингвистика опередит благодаря мне европейскую лингвистику... а ссылка или высылка моя может вызвать впечатление, будто в Советском Союзе свободная наука не поощряется, а гонима"⁴⁶. На допросе он даже нечаянно выдал свою двоюродную сестру Наталью и ее брата, белоэмигранта из Эстонии, который к этому времени был уже расстрелян на Лубянке. И Андреевский, и Аничков получили одинаковый срок в пять лет. Правда, не исключено, что Андреевскому зачли его революционное прошлое и сработало знакомство с видными большевиками.

Немного словен был на допросах о. Владимир Пищулин, заявивший, что посетил квартиру Андреевского всего раз, когда прочел доклад об Евхаристии. Шувалов, наоборот, наговорил очень много. Своего соседа по квартире Иванова он назвал "религиозным фанатиком", произвольно обвинил в монархических взглядах его, Андреевского и Лихачева. Приговор же Пищулину и Шувалову был вынесен одинаковый – три

года ссылки. Только первого отправили в Казахстан, а второго – в Сибирь. Гурьев на допросе заявил, что видел братчиков лишь в церкви, тогда как Мошков много порассказал о работе “Космической академии”, половина членов которой бывали на заседаниях братства. И пострадал за это сильнее!

Примерно через две недели после объявления приговора осужденных “соловчан”, в одном вагоне, отправили с Московского вокзала в Кемь. “По одному, – живо вспоминает Лихачев, – мы выходили из черного ворота, и толпа провожавших в полутьме (был октябрьский вечер), узнавая каждого из нас, кричала: “Коля!”, “Дима!”, “Володя!”. Толпу еще не боявшихся тогда родных и друзей, просто товарищей по учению или службе грубо отгоняли солдаты конвойного полка с шашками наголо”⁴⁷. По более поздним меркам приговор осужденным был относительно “мягким”, да и Соловецкий лагерь конца 1920-х мало походил на северные концлагеря, описанные в воспоминаниях эзков.

Через полтора месяца после вынесения приговора ОГПУ арестовало еще четырех непостоянных членов братства: Льва Савельевича Косвена, студента Института гражданских инженеров, психиатра Модеста Николаевича Моржецкого, адвоката Наталью Борисовну Бурцеву (Долбежеву) и Александра Петровича Сухова, преподавателя Пединститута, “которые объединились вновь для согласованности действий, собирают пожертвования в церквях и по частным квартирам среди знакомых и распускают слухи..., что члены организации подвергнуты заключению и высылке только потому, что они являются истинными поборниками Православия”⁴⁸. Строже всего наказали Сухова – три года Соловков, Бурцевой дали три года ссылки на север, Моржецкого, б. эсера, осудили условно, Косвена за его раскаяние и отречение от Православия чекисты пощадили. Этот приговор был вынесен 22 июня 1929 года.

По-разному сложилась судьба осужденных братчиков. Лихачев “в течение двух с половиной лет работал в качестве сотрудника культурно-просветительного отдела” Соловецкого лагеря, о чем рассказано в его обширных воспоминаниях. Летом, 1931 года, его перевели в Медвежью гору на должность снабженца, а в декабре того же года – диспетчером в Званку на Волхове, где он “неоднократно имел длительные командировки, в том числе в Ленинград, связанные с приемкой этапов и снабжением лагерей” и “один раз был в ложе Мариинского театра на балете”⁴⁹. Освобожденный по зачетам будущий академик по ходатайству отца был избавлен от ссылки в Уральскую область и вернулся в августе 1932 в родной город, где его заключения однако кончились далеко не сразу.

Аничков, отсидев в Соловках три года, провел затем еще несколько лет в ссылке в Сыктывкаре и в Ленинград вернулся только в 1938, но во время войны был насильно эвакуирован в Архангельск, где преподавал английский в местном Педагогическом институте, «подвергаясь постоянным “проработкам” за нежелание признать “новое учение о языке” Н. Я. Марра и марксистское учение в целом». В 1953–59 он трудился профессором в Ленинградском Педагогическом институте. Скончался этот крупный языковед, литературовед и оригинальный мыслитель, значительная часть -

Д. С. Лихачев с родителями. Соловки, 1929 г.

наследия которого еще не опубликовано, в 1978, сохранив до конца дней свои монархические и одновременно социалистические убеждения. “Он жил в постоянном, повседневном ожидании эпохальных перемен в жизни нашего общества, какого-то коренного духовного переворота, который должен, по его представлениям, вернуть страну и народ к вековым национальным идеалам и ценностям”⁵⁰.

Об Эдуарде (Феде) Розенберге, своем “единственном настоящем друге” очень подробно и тепло рассказывал Лихачев. Его отец был немцем-аптекарем в Петергофе, а мать – финкой, перешедшей в Православие. Кончив школу, Розенберг устроился в налоговом управлении и ходил в свободное время слушать лекции в Институте истории искусства. Он был одним из организаторов “Космической академии наук”, где занял место “хранителя хартий”. В лагере жил в одной камере с Лихачевым и работал в бухгалтерии. Вернувшись в Ленинград с коллекцией соловецких материалов, Розенберг в 1937 при паспортизации был вынужден уехать в Мурманск, а после войны жить какое-то время в Луге. Умер он от рака легких и похоронен на Серафимовском кладбище⁵¹.

Освободившись в начале 1931 из лагеря, Селиванов и Обновленский были отправлены в северную ссылку на три года, а отбывшие ссылку Суратова, Финне, Пищулин, Гурьев, Шувалов, Тихомирова, Эйнерлинг получили “трехлетний минус”, т. е. три года могли жить только в провинции под надзором ОГПУ⁵². Из них удалось выяснить лишь судьбу Авенира Петровича Обновленского, юриста по образованию. В ссылке он жил в Архангельске и Усть-Цильме, вернувшись в 1934 в Ленинград, работал бухгалтером. С 1938 вынужден был трудиться в провинции: сперва учителем в Калинин, а после войны – в Иванове. Окончательно Обновленский вернулся в Ленинград лишь в 1954 и занялся здесь научно-исследовательской работой. Умер в 1980 в возрасте 95 лет.

Раков, по словам Лихачева, после освобождения поселился в Петрозаводске, а Каллистов возвратился в Ленинград, но затем ему пришлось уехать в Дмитров на строительство заключенными канала Москва–Волга. В 1935 он поступил в аспирантуру ЛГУ. Комарович, согласно Мещерскому, уехал в ссылку в Нижний Новгород, к родителям, и написал книгу о китеж-

ской легенде. Потом он вернулся в Ленинград и умер в феврале 1942 от голода, работая до последних дней над докторской диссертацией. Не миновали ссылки, а после нее – "минуса" другие осужденные члены братства, ибо репрессивная система исключений почти не знала. Больше всего повезло Морозовой – она не только кончила в 1934 Ленинградский университет, но позже – аспирантуру и докторантуру в Москве и работала там после войны в Институте геологии, став в конце концов крупным ученым. Кружок Андреевского она в это время считала ошибкой юности и писала, что он занимался "пропагандой православно-церковных реакционных идей"⁵³.

Андреевский, который твердо держался на допросах и не выдал свой "воскресный" кружок, продолжавший традиции "Хельфернака" (Лев Мовшович, Раиса Юдинсон, Лев Косвен, а также вошедшие затем в братство Гурьев и Морозова), отказавшись дать по нему показания, в Соловках вел себя тоже мужественно и много общался с находившимся в заключении духовенством Катакомбной Церкви, к которой сам принадлежал. Ему "пришлось быть свидетелем многих тайных хиротоний, совершенных епископами Жижиленко, Иларионом и Нектарием". Воспоминания этих лет отразились в позднейших статьях Андреевского, среди которых наиболее замечателен очерк "Шамординские монахини" о встрече в лагере с заключенными инокинями известного монастыря. Работая врачом, не забывал он и о своей профессии психиатра, опубликовав в журнале "Соловецкие острова" статью, "посвященную нервным и психическим заболеваниям на Соловках"⁵⁴.

Осенью 1930 Андреевского привезли в Ленинград для допроса по делу "кружка историков в Академии наук" ("дело Платонова") и на допросах у него зазвучали покаянные нотки: "Если бы я в настоящее время был отпущен на свободу, то я больше бы никогда не стал беседовать на религиозно-философские темы ни с кем, а тем более с молодежью" и откровенно социалистические высказывания: "всегда возмущался до глубины души эксплуатацией человека человеком, никогда в жизни не был и не буду на стороне капиталистов и буржуазии и глубоко сочувствую всему, что облегчает жизнь рабочих и крестьян". Правда, и в этот раз религиозную политику большевиков соловецкий узник отверг: "Я никак не могу понять, почему для установления на земле свободы, братства и равенства непременно нужно не верить в Бога?"⁵⁵

Вскоре после своего освобождения в 1932 из соловецкого лагеря Андреевский устроился заведующим интернатом дефективных детей на станции Оксочи, на Валдае, в Новгородской области, изредка наезжая в Ленинград. "Утром, в холщевом пиджаке, в шляпе, очень напоминая своим обликом чеховских героев, Иван Михайлович взбирался на белую клячу и отправлялся в интернат... В свободное время мы много гуляли с Иваном Михайловичем, и он непрерывно нас чему-нибудь обучал, но все это совсем ненавязчиво... Надо сказать, что Иван Михайлович вел с нами не только серьезные разговоры. Например, он рассказывал бесчисленные анекдоты про "сумасшедших", – вспоминают об этом периоде дочери о. Федора Андреева, с которым был хорошо знаком Андреевский⁵⁶.

В Ленинграде, на ул. Блохина, оставалась жить его семья: жена Таисия Робертовна (1898 г.), урожденная Поль, "высокая сухощавая дама, с косами, завернутыми на ушах крендельками", сын – подросток Миша, который во второй половине 1930-х утонул на даче в болоте, ловя свою любимую черепаху, и родившаяся после ареста дочь Татьяна. Таисия Робертовна, "больная и несчастная женщина", умерла в блокаду, прожив чуть больше сорока лет. Судя по всему, она не играла заметной роли в церковно-общественной деятельности своего мужа – никто из членов "Космической академии" и братства прп. Серафима Саровского о ней не упоминает.

В конце 1930-х Андреевский перевелся работать в психбольницу в Новгород, в котором под надзором жил также Аскольдов. В это время у Ивана Михайловича уже была другая жена – Елена Михайловна Сосновская (1900–1978), "небольшая, кругленькая, хорошенькая, с живыми темно-кариими глазами, всегда смеющаяся", дочь народовольцев и ученица известной пианистки М. В. Юдиной, которая, как известно, была глубоко православным человеком. Сама Сосновская была "талантливой пианисткой, очень была способна к живописи и училась у Павла Кузнецова, обладала литературным вкусом и чутьем". От этого брака родились две дочери: Мария (1936–1985) и Елена (1940–1942), умершая в блокадном Ленинграде, откуда Елене Михайловне удалось эвакуироваться благодаря Юдиной. Позже она жила в Москве, полностью посвятив себя дочери, которая, окончив филфак МГУ, работала в редакции "Философской энциклопедии", хотя и по специальности была литературоведом.

Андреевский в это время жил в США, куда эмигрировал после войны из Германии. С 1948 он в течение двадцати лет преподавал несколько дисциплин в Свято-Троицкой семинарии в Джорданвиле и постоянно писал в изданиях Русской Зарубежной Церкви о положении религии в СССР, о воспитании детей, о русской литературе. "Его студенты помнят о нем как о полном энтузиазма, красноречивом и вдохновенном и вдохновляющем лекторе (на уровне Сорбонны, а не на обычном семинарском уровне), преподающим предметы, в которые он вкладывал абсолютную веру и которым отдавал все свои силы. Он был совершенно нетерпим только в одном отношении: он не признавал никакого лицемерия, никакой фальши ни в духовной, ни в интеллектуальной жизни", – вспоминал об учителе иером. Герман (Подмошенский)⁵⁷.

Именно в эти годы развернулась писательская деятельность Андреевского, недоступная для него в Советской России. Под фамилией "Андреев" он печатает книги, посвященные разным областям богословской и филологической науки: "Православно-христианская апологетика (1953), "Учебник по нравственному богословию", "Очерки по истории русской литературы XIX столетия" (1968), наполненные любовью к истине ради самой истины". Он делится также воспоминаниями очевидца и собранными документами об истории гонимой Русской Церкви в 1920–30-х гг.: "Заметки о Катакомбной Церкви в СССР" (1947), "Документальные данные о начале раскола Русской Православной Церкви на "Советскую" и "Катакомбную"

(Владимирский календарь, 1964–1967, 1970). К сожалению, не сохранилась переписка Андреевского с его выдающимися философами-современниками: И. А. Ильиным, Н. О. Лосским, С. А. Аскольдовым, Б. П. Вышеславцевым и иерархами РЗЦ: митрополитом Анастасием и епископом Виталем – он ее уничтожил, страдая последние пять лет жизни умопомрачением, вызванным прогрессирующим склерозом мозга и травмой при разбойном нападении в Нью-Йорке⁵⁸. Об Андреевском в эти годы заботилась проф. З. В. Трифунович (скончалась в 1993), дочь о. Викторина Добронравова, на вдове которого Андреевский женился в эмиграции.

Со смерти Андреевского 30 декабря 1976 в далекой Америке минуло 20 лет и вдвое больше – с той февральской ночи, когда чекисты арестовали его в Ленинграде вместе с другими участниками братства прп. Серафима Саровского, которое пыталось распространить и укрепить среди интеллигенции православную веру в период тяжкого на нее гонения. После Октябрьского переворота это гонение никогда не прекращалось, но в 1928–29 гг. оно приобрело осо-

бенно резкий характер как в связи с оппозицией в Церкви политике митрополита Сергия, так и в результате подготовки и начала коллективизации. Жертвой этих гонений стало и братство прп. Серафима Саровского.

Конечно, о братстве в Петрограде знало немного людей и его влияние было ограничено небольшим кругом гуманитарной интеллигенции и студентов. Никаких выдающихся богословских трудов не написали его участники – не сумели и не успели. Но в нем подвизались или с ним были связаны будущий академик Лихачев, профессор Аничков, литературовед Комарович, пианистка Юдина, священники-новомученики Викторин Добронравов и Сергей Тихомиров, от которых на их окружение в разное время позднее исходило мощное и благотворное духовное воздействие. На смертоносное наступление марксистской идеологии совестливая часть русской интеллигенции ответила традиционным и наилучшим способом – она вернулась к утраченной вере своих предков и к опирающимся на нее нравственно-национальным идеалам.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Архив СПб управления ФСБ, д. 12599, Т. 2, Л. 373.
2. Лихачев Д. С. Воспоминания. СПб, 1995. С. 101.
3. То же. Т. 2, Л. 233; Т. 4, Л. 685. Лихачев Д. С. "Беседы прежних лет" // Наше наследие. 1993. № 26. С. 40–43.
4. Лихачев, цит. соч., С. 126; Д. 71897, Т. 1, Л. 28.
5. Д. 12599, Т. 1, Л. 19; Т. 2, Л. 225 об.
6. Лихачев, цит. ст., С. 43.
7. Цит. дело. Т. 1, Л. 19.
8. То же. Т. 2, Л. 252.
9. То же. Т. 2, Л. 161. Обновленский (Т. 2, Л. 342) среди посетителей собраний братства назвал дополнительно: Варвару Ильиничну Смирнову, Сухову Марию Михайловну, Глеба Грешковского, о. Викторина Добронравова, Кирилла Иванова. В братство хотели также вступить выпускник ЛГУ Георгий Успенский и Евгений Холмогоров, студент ИГИ, узнавший о нем от Ракова и Селиванова (Т. 3, Л. 585).
10. Лихачев, цит. соч., С. 107, 121, 137.
11. Мещерский Н. А. Отрывки воспоминаний // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 1991. Вып. 6. С. 36.
12. Лихачев, цит. соч. С. 132.
13. Цит. дело. Т. 2, Л. 178 об.
14. То же. Т. 2, Л. 243.
15. Лихачев, цит. соч. С. 132–133.
16. Цит. дело. Т. 1, Л. 148 об.
17. То же. Л. 109; Т. 4, 745. Анциферов Н. П. Из дум о былом. М., 1992. С. 459–460. Некоторые биографические данные приводятся по записям С. Г. Шапской, племянницы Андреевского.
18. З. В. Трифунович. И. М. Андреевский // Русское Возрождение. 1978. № 4. С. 212–213.
19. То же. Т. 3, Л. 465; Лихачев, цит. соч., С. 132.
20. Цит. дело. Т. 1, Л. 19; Т. 2, Л. 180; Д. 71897, Т. 1, Л. 76.
21. Д. 12599, Т. 2, Л. 349.
22. Т. 3, Л. 492.
23. Олег Волков. Погружение во тьму // Роман-газета. 1990. № 6. С. 30–31.
24. Т. 2, Л. 441 об., 446.
25. Т. 2, Л. 376.
26. Т. 2, Л. 252, 342; Т. 3, Л. 453; Лихачев, цит. соч., С. 133.
27. Т. 3, Л. 442, 445–447.
28. Т. 1, Л. 111; Т. 3, Л. 583; Д. 71897, Т. 1, Л. 3 об.
29. Т. 1, Л. 110 об.

30. Т. 3, Л. 438, 436, 445.
31. Там же. Л. 445–446.
32. Там же. Л. 446.
33. Там же. Т. 2, С. 202.
34. В. Брачев. Тайные масонские общества. // Молодая гвардия. 1994. № 3. С. 154–155. Автор, знакомый, кстати, с делом из СПб управления ФСБ, в своей более ранней статье этого предложения не делал (В. Брачев. Братство Серафима Саровского. // Санкт-Петербургская панорама. 1992, № 2, С. 28–29). Опираясь на Брачева, ту же ошибку повторяет О. Платонов. Терновый венец России. М., 1995, С. 329.
35. Цит. дело. Т. 2, Л. 376.
36. То же. Т. 1, Л. 99 об.
37. Лихачев, цит. соч. С. 135.
38. Мещерский, цит. ст. С. 36.
39. Цит. дело. Т. 3, Л. 514, 522 об., 578.
40. Там же. Л. 592.
41. Т. 2, Л. 294.
42. Мещерский, цит. ст. С. 36.
43. Там же. С. 36.
44. Цит. дело. Т. 3, Л. 439, 444.
45. То же. Т. 1, Л. 616; Т. 2, 203.
46. То же. Т. 3, Л. 492.
47. Лихачев, цит. соч. С. 144.
48. Архив СПб УФСБ, д. 14284, Т. 5, Л. 9, 364.
49. Д. 12599, Т. 3, Л. 623; Лихачев, цит. соч. С. 279.
50. Лихачев, цит. соч. С. 144; Неделков В. П., И. Е. Аничков // Соборная монархия. 1994, декабрь. С. 14; Он же // Мера. 1995. № 1. С. 15.
51. Лихачев, цит. соч. С. 264–266, 288.
52. Цит. дело. Т. 3, Л. 620.
53. Там же. Дело 1952 г. по реабилитации. Морозова умерла в 1989 г. в Москве (Келлер Н. Б., Серова М. Я. Валентина Галактионовна Морозова (1910–1989) // Бюл. Моск. о-ва испытателей природы. Отдел геология. 1991. Т. 66, вып. 2. С. 128–131.
54. Трифунович, цит. ст. С. 219; Лихачев, цит. соч. С. 171.
55. Архив СПб у ФСБ, д. 49829, Т. 1, Л. 396.
56. Там же. Л. 588. Воспоминания Анны и Марии Федоровны Андреевых были мне любезно переданы в 1994 году. За это, а также за другие сведения об Андреевском выражаю им большую благодарность.
57. Трифунович, цит. ст. С. 228.
58. Там же. С. 222.

РУССКАЯ ГОЛГОФА XX ВЕКА

СИНОДИК НОВЫХ МУЧЕНИКОВ РОССИЙСКИХ ПРАВОСЛАВНЫХ КЛИРИКОВ И МИРЯН, РАССТРЕЛЯННЫХ В 1937 году (продолжение)

И когда Он снял пятую печать, я увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели.

И возопили они громким голосом, говоря: доколе, Владыка Святый и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу?

И даны были каждому из них одежды белые, и сказано им, чтобы они успокоились еще на малое время, пока и сотрудники их и братья их, которые будут убиты, как и они, дополнят число.

(Откр., 6, 9-11)

ВОЛОГОДСКАЯ ЕПАРХИЯ

БРАТОЛЮБОВ Василий Иванович, 1898 г. р., уроженец с. Троицкое Приозерского района Ленинградской обл., б. Белозерского уезда Новгородской губ., священник Андомской церкви, проживал в д. Ольково Андомского района (б. Вытегорский уезд Олонецкой губ.) – сентябрь 1937 г.

БЫСТРОВ Алимпий Хрисанфович, 1871 г. р., уроженец д. Шейкино Белозерского района, священник, проживал на острове Красный на Ворбозомском озере Белозерского района – октябрь 1937 г.

ВИНОГРАДОВ Василий Лукьянович, 1883 г. р., уроженец д. Володино Бабаевского района, священник Шухободской церкви, проживал в д. Кораблево Череповецкого района – сентябрь 1937 г.

ВЛАСОВ Михаил Кириллович, 1877 г. р., уроженец д. Кослан Косланского района Северной обл., священник Шалго-Бодуновской церкви, проживал в д. Паново Чарозерского района – сентябрь 1937 г.

ВОЛГАНОВА Клавдия Матвеевна, 1884 г. р., уроженка д. Буланово Кирилловского района, монахиня, проживала в Белозерске – октябрь 1937 г.

ГЕОРГИЕВСКИЙ Александр Никанорович, 1877 г. р., уроженец с. Чаронда Чарозерского района, священник, проживал в д. Крохино Белозерского района – октябрь 1937 г.

ГЕОРГИЕВСКИЙ Александр Порфирьевич, 1878 г. р., уроженец д. Базельская Шольского района, священник, проживал в с. Воздвижение Белозерского района – октябрь 1937 г.

ГОЛУБЕВ Кирилл Николаевич, 1878 г. р., уроженец д. Поповка Пришекснинского района, священник

Максинской церкви, проживал в д. Вощажниково Мяксинского района – сентябрь 1937 г.

ГРИБКОВА Анна Ивановна, 1874 г. р., уроженка д. Брунниково Кирилловского района, помощница председателя "двадцатки", проживала в Белозерске – октябрь 1937 г.

ГРИГОРЬЕВ Алексей Петрович, 1885 г. р., уроженец Белозерска, священник Благовещенской церкви, проживал в Череповце – октябрь 1937 г.

ГРИГОРЬЕВ Иоанн Григорьевич, 1875 г. р., уроженец д. Губино Борисово-Судского района, священник, проживал в д. Стан Борисово-Судского района – сентябрь 1937 г.

ДОМАКОВ Василий Алексеевич, 1872 г. р., уроженец д. Пестово Пришекснинского района, священник в с. Толстиково того же района, проживал там же – сентябрь 1937 г.

ДЫМСКИЙ Василий Иванович, 1883 г. р., уроженец пог. Дыми Тихвинского района, священник, проживал в с. Ульяновкино Белозерского района – октябрь 1937 г.

ЕКИМЕНКО Иоанн Владимирович, 1871 г. р., уроженец с. Крюково Белозерского района, проживал там же – октябрь 1937 г.

ЖИВУЛИНА Анна Петровна, 1886 г. р., уроженка с. Чаронда Чарозерского района, монахиня, жила при Ильинской церкви в Белозерске – октябрь 1937 г.

ЖИЗНИН Серафим Богданович, 1877 г. р., уроженец д. Кожино Белозерского района, священник, проживал в д. Раменье Кирилловского района – октябрь 1937 г.

ЖУКОВА Анна Федоровна, 1882 г. р., уроженка д. Пайсово Междуреченского района Северной обл., псаломщица, проживала в д. Скобеево Мясинского района – сентябрь 1937 г.

ЗБОЛДЫРЕВА Матрена Дмитриевна, 1880 г. р., уроженка д. Густино Кирилловского района, монахиня, проживала в сторожке Никольской церкви с. Никольский Торжок Кирилловского района – октябрь 1937 г.

ЗВЕРЛОВЦЕВ Владимир Федорович, 1872 г. р., уроженец д. Архангел Каргопольского района Северной обл., священник церкви в д. Смоленская Оштинского района, проживал там же – сентябрь 1937 г.

КАЛЯКИНА Анна Тимофеевна, 1887 г. р., уроженка д. Чалоксы Белозерского района, монахиня, проживала в Белозерске – октябрь 1937 г.

КОМОВА Павла Ивановна, 1887 г. р., уроженка д. Фамунино Кирилловского района, монахиня, проживала в Белозерске – октябрь 1937 г.

КОСТИЧЕВ Федор Никифорович, 1878 г. р., уроженец д. Маслово Череповецкого района, диакон, проживал в д. Погорелка Череповецкого района – сентябрь 1937 г.

КРУПНОВ Павел Александрович, 1875 г. р., уроженец д. Поповка-Янгосарь Вологодской губ., священник, проживал в с. Петровское Кирилловского района – октябрь 1937 г.

КУЗНЕЦОВ Симеон Кириллович, 1883 г. р., уроженец д. Левково Белозерского района, священник, проживал в д. Мегро Белозерского района – октябрь 1937 г.

КЪЯНСКИЙ Петр Федорович, 1875 г. р., уроженец д. Кьяма Борисово-Судского района, священник, проживал в д. Минчаково Кирилловского района – октябрь 1937 г.

ЛИВАНСКИЙ Василий Васильевич, 1902 г. р., уроженец хутора Карабыш Череповецкого района, священник, проживал в Череповце – сентябрь 1937 г.

МАКАРОВ Иоанн Ильич, 1861 г. р., уроженец и

житель д. Куность Белозерского района, председатель "двадцатки" – октябрь 1937 г.

МАЛАХАЙЧИКОВ Петр Васильевич, 1882 г. р., уроженец с. Ковжа Белозерского района, священник, проживал в Белозерске – октябрь 1937 г.

МАЛИНОВСКИЙ Александр Васильевич, 1871 г. р., уроженец д. Шелота Вельского района Северной обл., священник в г. Кириллове, проживал там же – октябрь 1937 г.

МЕЛЬНИКОВ Николай Иванович (он же МЕЖАКОВ Николай Степанович), 1908 г. р., уроженец д. Капустино Харовского района Северной обл., проживал в сторожке Благовещенской церкви на острове Красный на Ворбозомском озере в Белозерском районе – октябрь 1937 г.

МОЛОЧНИКОВА Анна Вячеславовна, 1897 г. р., уроженка д. Лжево Усть-Кубенского района Северной обл., монахиня, проживала в Белозерске – октябрь 1937 г.

НАРСКИЙ Михаил Николаевич, 1872 г. р., уроженец с. Ивахово Романово-Борисоглебского уезда Ярославской губ., священник Ильинской церкви, проживал в д. Мушпал Мясинского района – сентябрь 1937 г.

НАХАЛОВ Константин Иосифович, 1882 г. р., уроженец д. Чечино Пошехонского уезда Ярославской губ., сторож церкви в с. Мегорский погост Оштинского района – сентябрь 1937 г.

ОРЕХОВА Наталья Тигриевна, 1881 г. р., уроженка д. Устково Кирилловского района, монахиня, проживала в Белозерске – октябрь 1937 г.

ОРНАТСКИЙ Аркадий Дмитриевич, 1888 г. р., уроженец с. Рождествено Петриневского района, священник, жил на хуторе Шилово Петриневского района – сентябрь 1937 г.

ОСТРОУМОВ Василий Петрович, 1880 г. р., священник церкви в с. Покровское Кирилловского района, проживал там же – октябрь 1937 г.

ПАЗГАЛЕВ Павел Никитич, 1875 г. р., уроженец и житель д. Фроловское Череповецкого района,

Соловки. Вид с Голгофской горы

Церковь Воскресения Христова на острове Анзер, у подножия горы Голгофы, места убиения тысяч Новомучеников Российских

священник Веретьевской церкви – октябрь 1937 г.

ПАТРУШИН Петр Ливериевич, 1881 г. р., уроженец д. Погорелка Кирилловского района, диакон, проживал в д. Поповка Шольского района – сентябрь 1937 г.

ПАХОМОВ Иоанн Иванович, 1874 г. р., уроженец и житель Белозерска, председатель “двадцатки” – октябрь 1937 г.

ПОЛЯНСКИЙ Анатолий Евгениевич, 1895 г. р., уроженец пог. Комонево Борисово-Судского района, священник, проживал на пог. В. Никольский Борисово-Судского района – сентябрь 1937 г.

РАТУНОВ Александр Иванович, 1885 г. р., уроженец д. Манарьино Усть-Кубенского района Северной обл., беглец из мест заключения, сторож Липинской церкви в Белозерском районе – октябрь 1937 г.

САВИЧЕВ Александр Федорович, 1890 г. р., уроженец д. Мигуевская Вытегорского района, священник в д. Городок Кирилловского района – октябрь 1937 г.

СЕМЕНОВ Феодор Семенович, 1885 г. р., уроженец д. Раглицы Новгородской губ., священник, проживал в д. Берег Кирилловского района – сентябрь 1937 г.

СИБИРЯКОВА Александра Федоровна, 1897 г. р., уроженка д. Малый Двор Кирилловского района, монахиня, проживала в Белозерске – октябрь 1937 г.

СКВОРЦОВ Димитрий Никанорович, 1866 г. р., уроженец д. Прокшино Мяксинского района, диакон, проживал в д. Васильевская Мяксинского района – сентябрь 1937 г.

СМАРАГДИН Капитон Владимирович, 1891 г. р., уроженец с. Поливичье Тихвинского района Ленинградской обл., священник церкви с. Воронино Череповецкого района, проживал там же – октябрь 1937 г.

СМИРНОВ Феодосия Иванович, 1886 г. р., уроженец с. Грязовицы Северной обл., иеромонах, без определенного места работы и жительства – октябрь 1937 г.

СОКОЛОВ Пимен Александрович, 1892 г. р., родился и проживал в д. Красная Поляна Кирилловского района, священник – октябрь 1937 г.

СОЛОВЬЕВ Николай Петрович, 1872 г. р., уроженец с. Команево Белозерского района, священник церкви с. Абаканово Череповецкого района, проживал там же – сентябрь 1937 г.

ТАРАСОВА Анна Михайловна, 1884 г. р., уроженка д. Падчерово Вожегодского района Северной обл., монахиня – октябрь 1937 г.

ТЕЛЯШОВА Александра Алексеевна, 1873 г. р., уроженка с. Белое Оредежского района Ленинградской обл., церковная сторожиха в с. Васильевское Петриневского района, проживала там же – сентябрь 1937 г.

ТИХОМИРОВ Борис Григорьевич, 1872 г. р., уроженец и житель д. Никольское Череповецкого района, диакон – сентябрь 1937 г.

ТРОИЦКИЙ Иосиф Григорьевич, 1870 г. р., уроженец д. Бечевинка Белозерского района, священник Назаровской церкви, проживал в д. Подгорка Белозерского района – октябрь 1937 г.

ТРОИЦКИЙ Михаил Васильевич, 1879 г. р., уроженец и житель д. Ивановское Петриневского района, священник – сентябрь 1937 г.

ТЮЛЬПАНОВ Вениамин Александрович, 1902 г. р., уроженец с. Долгосвободское Пришекснинского района, священник в с. Лохта Петриневского района, проживал там же – сентябрь 1937 г.

УДАЛОВ Александр Петрович, 1887 г. р., уроженец г. Боровичи, священник, жил в Череповце – октябрь 1937 г.

ФЕДОТОВА Мария Асафовна, 1885 г. р., уроженка д. Пресницово Усть-Кубенского района Северной обл., монахиня, проживала в Белозерске – октябрь 1937 г.

ФЕДОТОВСКИЙ Николай Николаевич, 1881 г. р., уроженец с. Урицкое Белозерского района, священник Петропавловской церкви, проживал в Белозерске – октябрь 1937 г.

ФИЛАДЕЛЬФИН Александр Васильевич, 1877 г. р., уроженец с. Степановское Череповецкого района, священник, проживал в с. Улома Череповецкого района – сентябрь 1937 г.

ФИЛИПОВА Анна Алексеевна, 1882 г. р., уроженка с. Буброво Белозерского района, монахиня, проживала в Белозерске – октябрь 1937 г.

ФИЛОСОВ Александр Павлович, 1877 г. р., уроженец д. Поповка Вашкинского района, священник, проживал в с. Никольский Торжок Кирилловского района – октябрь 1937 г.

ХРАПИЧЕВ Арсений Дмитриевич, 1874 г. р., уроженец д. Новое Борисово-Судского района, диакон, проживал в с. Никольский Торжок Кирилловского района – октябрь 1937 г.

ШОЛЕННИКОВ Сергей Дмитриевич, 1886 г. р., уроженец и житель Белозерска, священник Ильинской церкви – октябрь 1937 г.

ШУГИНА Клавдия Андреевна, 1882 г. р., уроженка д. Жилино Кирилловского района, монахиня, проживала в Белозерске – октябрь 1937 г.

ДРУГИЕ ЕПАРХИИ

КОНОПЛЕВ Арсений Михайлович, 1888 г. р., уроженец д. Кипочевка Шенкурского района Архангельской обл., священник, проживал в Мурманске – декабрь 1937 г.

ЛИСЕНКОВ Григорий Евтихиевич, 1893 г. р., уроженец ст. Боровая Ильинского района Западной обл., священник, проживал в с. Умба Терского района Мурманского округа – декабрь 1937 г.

МАРКОВСКИЙ Павел Петрович, 1880 г. р., уроженец с. Косицкое Батецкого района Новгородской обл., священник, проживал в с. Рыбинское Калининской обл. – декабрь 1937 г.

МЕЛЕНТЬЕВ Константин Михайлович, 1884 г. р., родился и проживал в с. Кола Мурманского округа, священник местной церкви – октябрь 1937 г.

РУМЯНЦЕВ Николай Михайлович, 1901 г. р., родился и проживал в д. Якушево Ермаковского района Ярославской обл., священник там же – сентябрь 1937 г.

(продолжение следует)

ПАЛОМНИЧЕСТВО ПО СВЯТЫМ МЕСТАМ

Н. Симаков

Святой град Иерусалим и святыни Палестины

12.02.96 г. Понедельник. Отъезд в Палестину.

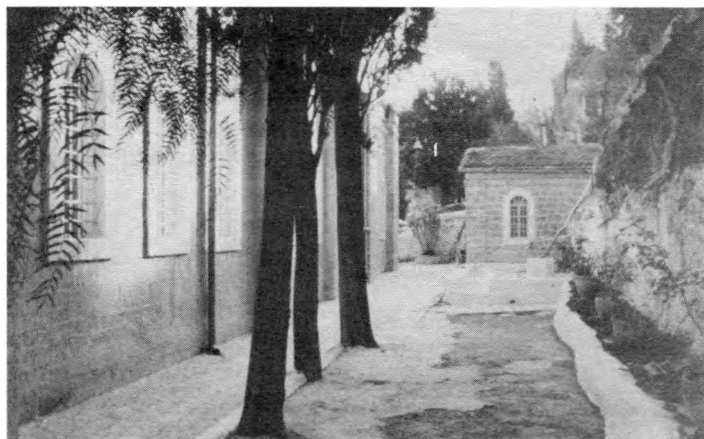
Сегодня мы вылетаем на Святую Землю.

Наша паломническая группа состоит из 12 человек: священник, отец Илия, трое мужчин, остальные женщины – в основном, пожилого возраста. Мы успели познакомиться еще позавчера, когда встретились впервые в агентстве “Визит IE” на Мойке, 24, которое постоянно организует и отправляет паломнические группы в Палестину. За день до отъезда был отслужен молебен в Воскресенском храме у Варшавского вокзала о даровании всем паломникам благословения Божия.

Вылетели из Петербурга в 10.30 утра, пролетаем над Черным морем, долго летим над Турцией, затем над Средиземным морем. Наконец (после 4 часов полета), в иллюминаторе показалась земля – это Палестина. На душе у всех волнение и радость, предчувствие встречи со Святой Землей, на которой жили Сам Спаситель, Божия Мать и Святые Апостолы. В аэропорту Бен-Гурион нас встречает присланная из Горненского монастыря послушница Людмила. Она просит нас садиться в автобус и вместе с небольшой группой паломников из Москвы мы трогаемся в путь. “Главное – это храм Гроба Господня, – обращаясь к нам, начинает свой рассказ послушница Людмила. – Греки, теперь уже не те, нет у них сильной веры православной; но они хранят храм Гроба Господня, как главную святыню и готовы, если надо, умереть за него”. Затем она предлагает всем нам сегодня же пойти на ночную службу, так как обычно греки служат в храме Гроба Господня по ночам. Из ее рассказа мы узнаем, что в праздники, двенадцатые и великие, двери храма открыты для всех, но в другие дни служат при закрытых дверях и не пускают никого. Для того, чтобы там служить, необходимо получить благословение Патриарха Иерусалимского, блаженнейшего Дiodора.

Вскоре наш автобус въехал в Иерусалим, мы проехали новые, современные кварталы города, построенные из белого камня. Иерусалим – вечный, священный, библейский город, раскинувшийся на иудейских

холмах, город Святого царя Давида и Господа нашего Иисуса Христа, оказался вдруг рядом. Автобус довез нас до Горненского монастыря, хотя и не смог проехать метров 200 по очень узкой улочке. Пешком, с молитвой “Богородице Дево Радуйся...”, мы подошли к обители. Она расположена в горной стране Иудиной, куда, как повествует святой евангелист Лука, пришла Богородица после Благовещения к своей родственнице Святой Елизавете. В обители монастыря нас встретила мать игуменья Георгия с сестрами. Они были искренне рады нашему приезду, мы привезли им письма, книги, газеты, журналы, гостинцы из России. Нас тотчас же разместили по двухместным келиям, уютным и теплым. В монастыре в это время уже отцветал миндаль и зеленела трава. В центре св. обители расположен небольшой храм Казанской иконы Божией Матери. В нем и был отслужен благодарственный молебен. В храме – благолепно, хорошо, ощущаешь себя как дома, в России. Пресвятая Богородица – Одигитрия, поистине стала нашей путеводительницей по Святой Земле. Она привела нас сюда в Иерусалим. На молитве все ощутили Ее благодатный покров. После окончания молебна паломники приложились к св. иконам и отправились на братский ужин. На нем мать Георгия рассказала нам, куда нас

Храм Казанской иконы Божией Матери в Горненской обители

*Чудотворный образ Иерусалимской Божией Матери
в подземном храме на месте
Ее погребения*

повезут, какие святыни мы можем посетить. Она предупредила, что паломничество – это испытание и надо быть осторожными, опасаясь козней врага.

Уже поздним вечером, видя залитый множеством огней ночной Иерусалим, мы долго не могли заснуть и до конца поверить, что мы уже на Святой Земле Палестины.

13.02.96 г. Вторник. Иерусалим.

Ранним утром после молебна и завтрака мы едем в старый Иерусалим, Гефсиманию, к месту погребения Пресвятой Богородицы. Таинственный, подземный храм погребения Божией Матери предстает перед нами. Мы были поражены видом, который открылся нам. Внизу идет греческая служба. Пока спускаемся по лестнице, прикладываемся к мощам свв. Иоакима и Анны, родителей Пречистой, а также к мощам св. Иосифа Обручника. Пройдя вниз около 48 ступеней, мы оказываемся в том месте, где было погребение самой Божией Матери. Все встают на колени, с благоговением молятся, а затем, по окончании службы, прикладываются к месту гроба Богородицы и чудотворному образу Иерусалимской Ее иконы. Гробница Божией Матери была построена в пятом веке, и в ее облике явственно ощущается древнее византийское благочестие, эсхатологическое, подземное, устремленное ко второму пришествию Спасителя.

После посещения Гефсиманской гробницы мы отправляемся в расположенную неподалеку от нее мис-

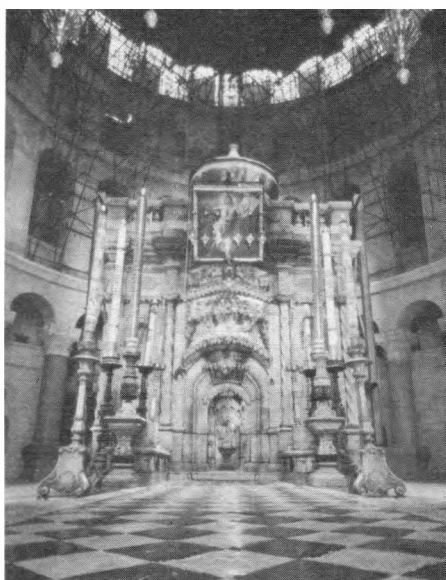

После молитвы. Паломники из России в Сионской Горнице

сию Русской Зарубежной Церкви. Там нам показывают величественный пятиглавый русский храм Святой Марии Магдалины. В нем хранятся великие святыни – мощи новомучеников российских: великой кн. прпмц. Елизаветы и прпмц. Варвары. С трепетным благоговением все паломники помолились у раки с мощами этих святых. В миссии приятный сад и лестницы, памятник Александру III, не так далеко от этого места в Гефсимании находится и католический собор, построенный в модернистском стиле на месте моления Спасителя о Чаше. Нам показывают камень, на котором молился Господь, часть его находится в этом храме. Заходим в этот “храм-наций”, и сразу бросается в глаза, что это фактически музей, в котором даже трудно представить богослужение и молитву. Он выглядит символом западного секулярного мира, в котором уже нет самого главного – живого, молитвенного богообщения.

Затем, после Гефсимании, послушница Людмила ведет нашу группу Овчими воротами в старый Иерусалим. Войдя на его узкие, древние улочки, внимательно рассматриваем на стенах арабские надписи, видимо, сделанные недавно. Проходим бесконечные ряды маленьких магазинов, везде слышится эмоциональная арабская речь, нам постоянно предлагают что-то купить. Мы идем в Иерусалимскую патриархию, чтобы взять благословение у блаженнейшего Патриарха Диодора на паломничество по Святым местам Палестины. В резиденции долго ждем, пока Патриарх нас примет. Приехал греческий посол, и нас просят подождать. Мы ждем, сидим на скамейках в небольшой прихожей. Вот, наконец, нас приглашают. Мы входим в приемную залу, Патриарх Диодор сидит в кресле, благостный, улыбается нам. Подходим под его благословение, целуем руку, затем рассаживаемся. Он благословляет нас на паломничество по Святым местам, нам переводят, что он рад видеть паломников из России. Аудиенция не долгая, но приятная и запоминающаяся. Вновь выходим на узкие улицы Иерусалима и идем на Сион к месту Успения Божией Матери. На этом месте католики построили огромный с высокими башнями собор. Войдя в него, спускаемся вниз, где в большом зале опять-таки, как в музее, видим гипсовую фигуру, изображающую Успение Божией Матери. Это довольно неприятное ощущение для православного человека, как в музее восковых фигур видеть подмену священного искусственным, сакрального профаническим. Оттуда мы идем в православную семинарию, где находятся нетленные мощи (в чем мы наглядно убедились) священномученика игумена Фелуменоса. Он претерпел мученическую кончину на Святой Земле в 1987 году, ему разрубили топором голову в виде креста. Иерусалимская церковь прославила его как священномученика за веру.

После этого мы отправляемся в Сионскую Горницу, где в день Святой Пятидесятницы родилась Церковь. В этом великом месте наш батюшка, отец Илия читает Евангелие, повествующее о Тайной Вечере и сошествии Святого Духа на Апостолов, которое произошло здесь. Все стали на колени и вместе молились Святой Троице. Не успев еще выйти из Сионской Горницы, (которая внешне не раз перестроена после ее разрушения персами), мы увидели большую группу япон-

Храм гроба Господня. Кувуклия.
Место Воскресения Христова

Кувуклия. Гроб Господень

ских туристов, которые буквально ворвались в нее с криками, видимо, даже не понимая, куда пришли.

В этот длинный, насыщенный впечатлениями день, предстояло пройти в Иерусалиме по крестному пути Господа нашего Иисуса Христа. В начале мы подошли к месту, которое называется Левостротон. Там, где Понтий Пилат совершал суд над Спасителем и спрашивал еврейский народ, кого помиловать, желая отпустить Христа, но они выбрали разбойника Варраву. Затем крестный путь привел нас к арке, где Пилат вывел Спасителя со словами "Се Человек". Именно здесь на нас напали продавцы-арабы (мусульмане), которые агрессивно стали навязывать свои товары. Один из них на нашу просьбу не мешать даже ударил паломницу Елену открытками по лицу. Ситуация стала напряженной, но по милости Божией все обошлось мирно. Затем мы спускаемся глубоко вниз, в темницу, где был заключен Спаситель вместе с разбойниками. Продолжая идти по крестному пути Спасителя, подходим к месту, где Он упал под тяжестью своего креста. По традиции, в каждом из этих мест совершается молитва. Как и предупреждала нас мать Георгия, паломничество действительно оказалось испытанием. В одном из мест на крестном пути, кто-то сверху бросил на нас камень, правда, это обошлось без последствий. В Александровском подворье Русской Зарубежной миссии, куда мы подошли, находится порог Судных Врат. Это место, где в древности человека могли помиловать, если кто-либо из мужчин (после 30 лет) вступался за обвиняемого то его отпускали. Но, пройдя порог Судных Врат, человек был обречен на казнь. За Спасителя тогда никто не вступился. Дальше крестный путь ведет на Голгофу, в храм Гроба Господня. Когда-то здесь было место исполнения смертных приговоров и называлась оно Гора Голгофа от древнееврейского "гоголет" (череп). Форма горы действительно напоминает череп, а кроме того, здесь по преданию был захоронен череп Адама.

Храм Гроба Господня построен в IV веке святой царицей Еленой. Он огромен, хотя от первоначально-

го размера осталась лишь часть. Много раз храм подвергался разрушению во времена нашествий. Со страхом и трепетом мы входим в него. Недалеко от входа лежит камень миропомазания, на который было положено тело Спасителя, снятого с креста. Здесь Иосиф Аримафейский помазал его мирной и алоем. Этот камень миропомазания благоухает до сих пор. Главная святыня храма – это Кувуклия – место Воскресения Христова. Паломники со всего мира устремляются сюда. Вначале мы входим внутрь Кувуклии, в придел Ангела, а затем уже в сам Гроб Господень, где произошло Воскресение Спасителя.

В храме существует греческое православное Святогробское братство. В него входят 12 мона-

хов, которые, во главе с митрополитом Фаворским Даниилом являются защитниками Гроба Господня. В храме много приделов: есть придел Тернового Венца, темницы Спасителя, сотника Лонгина. Есть и место, называемое цистерна, где святая царица Елена обрела Животворящий Крест Господень. Наша группа паломников с молитвой обошла весь храм, все приложились в Кувуклии к Живоносному Гробу.

Из храма Гроба Господня нас повели вечером в Русскую Православную Миссию, и уже оттуда мы вернулись в Горненский монастырь.

14.02.96 г. Среда. Вифлеем.

По программе сегодня у нас много поездок по Святым местам, но главное – Вифлеем. Вначале мы отправляемся на автобусе в Хеврон к Мамврийскому дубу, а затем на могилу праотцев. Нам рассказали в монастыре, что согласно преданию, когда не будет сошествия Благодатного Огня, засохнет Мамврийский дуб и уйдет с Афона икона Иверской Божией Матери, наступит кончина мира. Побывав у Мамврийского дуба, который отчасти еще зеленеет, и посетив могилу праотцев в Хевронии, мы едем в Вифлеем. В середине дня мы идем в храм на место великого события Рождества Христова. Сперва пред нами предстал огромный православный храм. Уже внутри его находим вход в пещеру Рождества. Войдя туда все совершают земной поклон и, стоя на коленях, прикладываются к святыне Рождества Господа нашего Иисуса Христа.

В Вифлеемской пещере мы служим молебен, читаем Евангелие, с благоговением прислушиваясь к словам Священного Писания. В это время к нам подходит францисканский монах и бесцеремонно пытается помешать нам молиться. Оказывается, по его словам, "сейчас должны служить католики". Хотя храм греческий и православный, католики ведут себя здесь, как хозяева, постепенно вытесняя православных. Из храма не хочется уходить, но мы спешим снова на автобус и едем дальше. Наш путь в Вифанию, к месту

воскрешения Лазаря Четверодневного и на Элеонскую гору. Вход в пещеру Св. Лазаря, как и на Элеонскую гору, платный. Эти Святые места, как ни странно, принадлежат частным арабским семействам. На Элеонской горе заходим в небольшую часовню, где находится место Вознесения. Становимся на колени, молимся и целуем отпечаток стопы Спасителя.

Сегодня всенощная на Сретение. Великий праздник встречи со Христом Св. Симеона Богоприимца. Для нас он особенно знаменателен, это и наша встреча со Христом здесь в Палестине. После всенощной в Горненском монастыре мы едем впервые на ночную службу в храм Гроба Господня. Когда мы приезжаем туда, греки начинают служить полуношницу. Матрона настоятельница Георгия наставляет паломников исповедоваться на Голгофе. Идем в другую часть храма на Голгофу, поднимаемся на второй этаж. На коленях читаем покаянный канон, прикладываемся к самому месту Животворящего Креста. Страшно осознавать, что именно здесь пострадал наш Спаситель, принеся Искупительную Жертву за грехи мира. Вместе с другими исповедуюсь у отца Михаила – паломника из Москвы. Возвращаемся к Кувуклии, где начинается Божественная литургия. Ее служат греки с митрополитом Фаворским Даниилом. В нем чувствуется благодатность архиерея и старца. Служба идет то по-гречески, то по-русски. Греки поют вместе с нашими монахинями из Горненской обители. Перед св. Евхаристией все встают на колени и митрополит читает молитву. Затем сам Владыка нас причащает у входа в Кувуклию. После окончания литургии мы снова заходим внутрь ее и прикладываемся с благоговением и радостью ко Гробу Господню. Сегодня послушница Людмила была облачена в рясофор здесь в храме Гроба Господня. Служба окончена, и мы должны покинуть это великое Святое место. Выходим из храма на улицы ночного Иерусалима около 3 часов ночи, на улицах никого, тишина. Мы с радостью начинаем петь молитву Божией Матери "Богородице Дево Радуйся...". Праздник Сретенья наступил. И мы приобщились в этот день благодати Божией, побывали во всех великих Святых местах. Слава Тебе, Господи, за эту милость к нам, грешным рабам Твоим!

15.02.96 г. Четверг. Яффа.

Встаем рано. Спали очень недолго, но большой усталости нет. По программе мы сегодня едем в Яффу. Садимся в автобус и сразу неугомонная послушница Людмила начинает свой рассказ. Она говорит о том, что мы заедем в храм святого праведного Симеона Богоприимца, в монастырь Креста и другие места. Этот монастырь находится в центре Иерусалима, мы прикладываемся к Кресту, в котором есть частица Животворящего Креста. Здесь был отслужен молебен, а затем большая панихида. Множество записок об усопших, привезенных нами из России, были прочитаны во время ее свершения.

После монастыря мы едем в Яффу. Она находится на берегу Средиземного моря. Фактически это пригород Тель-Авива. В этот день мы купались в Средиземном море, а затем совершили паломничество к гробнице Праведной Тавифы.

Вифлеемская пещера – место, где родился Спаситель

16.02.96 г. Пятница. Галилея.

Мы едем в Галилею на Фавор. Дорога идет между гор и между пальмовых рощ. Весьма красиво и величественно. Послушница Людмила рассказывает о святом Нектарии. В Греции он почитается всенародно как у нас прп. Серафим Саровский. Она рассказывает нам и о Фаворе. Мы узнаем, что в 12 веке сарацины разрушили все христианские храмы на Фаворе. Только в 19 веке был снова восстановлен православный храм в этом великом месте Преображения Господня. Россия принимала участие и оказывала помощь в его постройке. Это собор и сейчас стоит на месте, где Господь находился с учениками, которые и увидели Его в Божественной Славе. Мы подъехали к Фавору, где нам предстояло пересечь в такси, чтобы добраться до вершины горы. Здесь особое место благодати Божией. Цветут необыкновенно красивые цветы и открывается величественное зрелище. В храме Преображения есть чудотворная икона Божией Матери, которая приплыла по воде и исцелила великое множество страждущих людей. Здесь мы служим молебен, читаем евангелие о Преображении. Нас приглашает настоятель на братскую трапезу. Все наполнено особой радостью и благочестием в этом великом и святом месте. Спустившись с Фавора, мы отправляемся в Назарет, который находится поблизости. Здесь на месте Благовещения Пресвятой Богородицы построен маленький греческий храм. Он построен на месте источника воды, куда приходила Дева Мария вместе с другими жителями за водой. Именно здесь и было явление Архангела Гавриила, который возвестил Ей благую весть, что Она станет Матерью Божией. В этом месте мы служим акафист Божией Матери, набираем воды из Святого источника.

Теперь наш путь в Кану Галилейскую, в то место, где было совершено первое чудо Спасителем. На месте брачного пира, куда были приглашены Господь и Божия Матерь, построен храм Св. Георгия Победоносца. Внутри его стоят древние каменные водоносы, в которых по преданию Господь претворил воду в

Паломники на реке Иордан

вино. Всех нас здесь греки угощают дивным по вкусу вином.

После Каны мы отправляемся на Иордан. Вначале идем по лесу, подходя к реке, срываем ветви пальм. Иордан – небольшая река, с живописными берегами. Одеваем длинные рубашки, спускаемся в Иордан и с молитвой обращенной, к Богу, трижды совершаем погружение в его весьма прохладные воды. После купания в Иордане все паломники бодры и радостны. Затем нас везут на Геннисаретское море, на берегах которого Господь проповедовал и исцелял множество людей. На территории нашей Миссии здесь стоит храм Святой равноапостольной Марии Магдалины. Мы молимся, панихиду служит о. Илия, а затем все идем купаться в родоновые источники. Сестры мона-

стыря приготовили для нас очень вкусный братский ужин. Начинает темнеть, на озере появляются огни и нас зовут в автобус. Нам еще долго ехать по ночной дороге из Галилеи в Иерусалим.

17.02.96 г. Суббота. Иудейская пустыня. Иерихон. Мертвое море.

Утром мы садимся в автобус и отправляемся в путь. Нас сегодня везут в Иудейскую пустыню. На улицах Иерусалима пусто, ни души, магазины закрыты, транспорт не ходит, город будто вымер, шабот, еврейская суббота (день покоя). Проезжая по Иудейской пустыне, мы видим поселения бедуинов, которые странствуют по ней. Сама пустыня величественна, таинственна, аскетична. Сюда в течение веков приходило множество подвижников в поисках уединения от мира для молитвы к Богу.

Один из монастырей, расположенных в Иудейской пустыне – монастырь св. Георгия Хозевита. Он расположен в скале. Мы спускаемся в ущелье, читаем молитвы и поем: “Богородице Дево Радуйся...”. Рассказывают, что в пещерах Иудейской пустыни раньше подвизалось до десяти тысяч монахов, а сейчас их крайне мало здесь. Приходим в монастырь св. Георгия Хозевита, служим краткий молебен, прикладываясь к частичкам мощей св. Иоанна Крестителя, св. Георгия Хозевита, прп. Иоанна Румынского. Нам показывают расположенную рядом пещеру св. пророка Илии, где он молился три с половиной года, а затем здесь, спустя много лет, молился также св. Иоаким, отец Пречистой Божией Матери. Вся пещера увешана иконами, есть икона прп. Серафима Саровского, а в самом монастыре висит Казанская икона Божией Матери. Монашествующие радушно принимают нас, потчуют соками и кофе. По дороге назад мы встречаем еще одного греческого монаха, который дает нам по кресту, как благословение монастыря. Отсюда мы едем в Иерихон, древнейший город на земле, ему 7–10 тысяч лет, он построен задолго до Иерусалима, которому всего лишь 3 тысячи лет. Согласно евангелию в Иерихон приходил Спаситель. Нам показывают смоковницу, на которую залез Закхей, чтобы увидеть Иисуса Христа. Входим в храм, находящийся на месте дома Закхея.

Отсюда мы едем к горе Искушений. Эта высокая 900-метровая гора находится рядом с Иерихоном, на ней расположен древний монастырь, основанный в память сорокадневного поста Спасителя и искушений, которым Он подвергся здесь. Молча, с Иисусовой молитвой, мы медленно поднимаемся по тропинке все выше и выше. Здесь нельзя разговаривать. Подходим к воротам монастыря, который находится в скале горы. Дверь в скале открывает русский послушник – иконописец, затем нас встречает игуменья, мать Иоанна, наполовину русская. Она ведет нас в храм монастыря и показывает главную святыню его, камень, на котором остался след стопы Спасителя. В этом месте было первое искушение Иисуса Христа (“преврати камни в хлеба”). Отец Михаил прочитал здесь евангельское повествование об этом событии, после чего все стали благоговейно прикладываться к святому месту. Затем мы идем вверх по горе, становится очень тепло, как летом. Мы ощущаем это как

Иерусалим. Храм гроба Господня. Голгофа

дар, благословенное Лето Господне для нас грешных. Идем все выше, пока не достигаем вершины. Здесь находится фундамент храма, который начало строить еще в 1914 году русское Императорское Палестинское общество, но война и революция помешали достроить его. На самой вершине становимся на колени лицом к Иордану и начинаем молиться. Настроение у всех радостное и светлое, под нами в дымке древний Иерихон, как символ всего мира. Медленно спускаемся вниз по белому камню, рвем иерихонскую розу, которая по преданию должна расцвести во второе пришествие Спасителя.

Спустившись с горы Искушения, снова садимся в автобус и едем к монастырю св. Герасима Иорданского. Здесь находится место, где скрывалось Святое Семейство, когда бежало от преследования Ирода. Это маленькая пещера, здесь мы поем "Богородице Дево радуйся...". Отцу Илие пришлось исповедовать в храме монастыря сербского послушника Боголепа, очень доброго и похожего на подвижника былых времен. В одной из келей монастыря, внизу, находятся мощи мучеников, пострадавших за веру во время персидских нашествий. Перед большой чудотворной иконой Божией Матери – Жезл Старости и Мудрости, мы служим молебен.

Теперь мы едем к Мертвому морю, проезжаем Кумранские пещеры, где найдены в сороковых годах знаменитые свитки (900 свитков) аскетической секты ессеев. Землетрясение разрушило их поселения, а император Тит истребил ессеев, однако они успели до своей гибели спрятать свитки в пещерах.

Подъезжаем к Мертвому морю, никто из нас конечно не купается. Содом и Гоморра по преданию покоятся на дне этого моря. В нем нет ничего живого, очень соленая и маслянистая вода.

Раньше в 19 веке паломники вначале ехали к Мертвому морю, здесь они каялись в грехах, затем отправлялись на Иордан, в водах которого духовно обновлялись и уже после шли на Геннисаретское озеро и там просили Бога укрепить их веру.

Начинает темнеть, и мы спешим добраться до Иерусалима, ведь сегодня у нас еще ночная воскресная служба в храме Гроба Господня.

18.02.96 г. Воскресенье. Храм Гроба Господня.

Поздно вечером в субботу мы едем снова в храм Гроба Господня. Сегодня здесь будет воскресная Божественная литургия. Узнаю, что приехал наш русский архиерей, митрополит из Владимира с духовенством епархии и будет служить литургию вместе с греками. Вновь, второй раз идем исповедоваться на Голгофу, а затем причащаемся св. Даров у Гроба Господня.

Днем в воскресенье после небольшого отдыха вновь приезжаем в древний Иерусалим, который теперь стал для нас уже хорошо знаком. Идем по его улочкам, каждый раз видим что-то новое, везде слышна арабская речь, похожая на крик. В нашей паломнической группе трое батюшек: отец Михаил из Москвы, отец Александр с Волги и отец Илия из Петербурга. Мы все к ним привязались и полюбили. Матушка Людмила собирает нашу группу и ведет снова в храм Гроба Господня. Там мы вновь идем к Кувуклии,

и здесь служим акафист Живоносному Гробу и обходим крестным ходом весь храм с пением пасхального тропаря: "Христос воскрес из мертвых, смертью поправ и сущим во гробе живот даровав...". На Голгофе пытаемся прочесть другой акафист Страстям Христовым, но католики тут как тут, не дают нам помолиться и закончить его. Но нет худа без добра, греки, видя это, ведут нас и показывают огромный, уходящий глубоко вниз Голгофский камень.

Наступает время, когда мы должны покинуть этот великий святой храм, центр всего христианского мира. Выйдя из него и взяв последнее благословение у митрополита Фаворского Даниила, наша группа уходит.

Иерусалим сегодня как и раньше религиозный и даже "теократический" город, он не похож на западные города с рекламами, значными местами, массовой культурой, почти полных равнодушия к вере. Здесь во всем чувствуется накаленная атмосфера противостояния между тремя религиями: иудаизмом, исламом и христианством. Можно сказать, что это состояние "холодной войны" висит в воздухе. Здесь не будет мира, вероятно, никогда. Вспоминаются слова Спасителя: "Не мир пришел я принести, но меч". Побывав в Иерусалиме и Святой Земле, мы убедились, что эпохи религиозных войн не прошли, очень вероятно, что они могут вспыхнуть вновь и в наше время. Западный секулярно-гуманистический период в истории заканчивается и возвращается "новое средневековье", в котором уже не Запад, но Восток, не утративший веры, вновь будет играть центральную роль в мире. Но, только вот каким будет Восток: иудейским, мусульманским или православным?

Очень важно поэтому и необходимо возрождение здесь деятельности Русского Палестинского общества, которое смогло бы покровительствовать паломникам и охранять православные святыни, многие из которых нуждаются в реставрации. Чем бы ни закончилась распря между иудаизмом и мусульманством, которая периодически разгорается здесь, православие нуждается в несомненной защите и покровительстве. Очевидно, что уже наступает время, когда Господь призывает Россию вернуться к своей традиционной роли покровительницы и защитницы христианского Востока.

19.02.96 г. Понедельник. Горненская обитель. Прощание со Святой Землей.

Утром все пришли в храм Казанской Божией Матери, стоящий на месте встречи Пресвятой Божией Матери со Св. Елизаветой. Здесь была совершена божественная литургия, на которой все паломники причастились последний раз святынь Даров на Святой Земле. Сегодня мы улетаем домой. После литургии был отслужен благодарственный молебен, затем началось прощание с сестрами монастыря и с нашей доброй игуменьей матушкой Георгией. Какая замечательная обитель Горненский монастырь, как нам было хорошо здесь!

Все наше паломничество по Святой Земле – это маленькая жизнь, которая стала для нас Светлой Пасхальной Седмицей и Сретением с Господом нашим и Спасителем Иисусом Христом.

Слава тебе, Всемилолюбивый Господи, за все!

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ

Протоиерей ВИКТОР Сашин

В Великую Среду, 10 апреля 1996 г. в результате болезни сердца, на 72 году жизни, скончался один из старейших священников С.-Петербургской епархии, петербургский протоиерей Виктор Сашин, служивший в последние годы жизни в храме преп. Серафима Саровского на Серафимовском кладбище.

Родился о. Виктор 22 мая 1924 г. в праздник свт. Николая Чудотворца в деревне Аристово Даниловского уезда Ярославской губернии в крестьянской семье. В 1930 г. семья его переселилась в С.-Петербург, тогда Ленинград.

С 1940 г. о. Виктор начал работать самостоятельно, окончив 7-ю школу.

В годы войны закончил военное училище, воевал на 1-м Украинском фронте в офицерском чине. В 1943 г. был тяжело ранен, и чудом оставшись в живых, ощутил явную защиту и помощь Божию. Тогда же родилось в нем решение послужить Богу.

В 1945 г. он поступает учиться в Ленинградскую Духовную семинарию. По ее окончании, учась на II курсе Духовной Академии, Высокопреосвященным митрополитом Григорием (Чуковым) он был рукоположен в сан священника и назначен настоятелем Ильинской церкви села Ильина Гора Демянского района Новгородской области.

С 1953 г. по 1957 г. о. Виктор служит в Свято-Троицком храме "Кулич и Пасха". Оттуда был переведен в Спасо-Преображенский собор г. Выборга, где служил до 1959 г.

С 1959 г. по 1993 г. протоиерей Виктор служит в различных храмах С.-Петербурга: в церкви Смоленской иконы Божией Матери на Смоленском кладбище, храме вмч. Димитрия Солунского, в Большеохтинской Никольской церкви и вновь в храме "Кулича и Пасхи".

Последние три года его пастырского служения прошли в Серафимовской церкви.

В 1995–96 гг. прот. Виктор часто служил по приглашению также в новой церкви св. вмч. Георгия Победоносца на Средней Рогатке, рядом с которой он жил.

Служение о. Виктора отличалось скромностью, молитвенностью, смирением и глубокой верой. Среди священников епархии особым авторитетом он не пользовался из-за скромности, но те из собратий священников, которые знали его глубже, чтит и уважали о. Виктора за его любвеобильное сердце, за безотказность в службе и в помощи страждущим людям. Он всегда безотказно отвечал на все просьбы и шел на любую потребу, когда бы его не попросили, в любое время дня и ночи. Он стяжал молитвенную благодать и, будучи опытным священником, пройдя трудный и нелегкий путь, умел отвечать на сложные жизненные вопросы. На исповеди о. Виктор часто открывал людям забытые грехи, как делают это старцы, и приходившие к нему на исповедь получали большую помощь и сердечное умиротворение.

Дома, по рассказам родных, он много читал и был эрудированным человеком, в том числе в научных вопросах (протоиерей Виктор вел обширную переписку с некоторыми представителями научного мира).

Мало занимаясь собой и отдавая свою жизнь другим людям, о. Виктор не уделял большого внимания своему здоровью, что отчасти и послужило причиной его смерти. Глубокое воспаление легких и сердечная перегрузка привели к кончине.

Отпевание о. Виктора было совершено в Страстную Пятницу в храме прп. Серафима Саровского, что на Серафимовском кладбище, его настоятелем протоиереем о. Василием Ермаковым. И сам отец Василий и прихожане храма, пришедшие проститься с приснопамятным прот. Виктором, отметили при отпевании его большую молитвенную благодать. Похоронили о. Виктора на Серафимовском кладбище, неподалеку от церкви.

В 1987 г. о. Виктор был награжден орденом прп. Сергия Радонежского III степени, а в дни его последней болезни и смерти было получено известие от Святейшего Патриарха о награждении его митрой.

Да упокоит благий Господь его праведную душу в селениях Своих!

Прихожане Серафимовского храма

АНДРЕЕВ Александр Владимирович

***Главный врач Церковной благотворительной больницы
св. Блаженной Ксении Петербургской***

3 марта 1996 г. на 57-м году жизни скоропостижно скончался главный врач церковной благотворительной больницы святой блаженной Ксении Петербургской А. В. Андреев. Александр Владимирович родился 7 марта 1939 г. в Ленинграде в семье служащих. В 1959 году окончил среднюю школу, а в 1962 г. – 1 Медицинский Ленинградский институт им. И. П. Павлова. По окончании института по распределению работал в г. Сокол Вологодской области врачом-хирургом. С 1965 по 1968 гг. он был хирургом в петербургской больнице им. Куйбышева (ныне Мариинская).

С 1968 по 1988 гг. Александр Владимирович – ассистент кафедры общей и детской хирургии Ленинградского Педиатрического института. В 1970 году он, защитив диссертацию, стал кандидатом медицинских наук. С 1988 по 1992 год трудился заместителем Главного врача по хирургии Городской больницы № 1 (ныне Покровская). Под его руководством на базе Покровской больницы было открыто отделение общества Красного Креста.

25 июня 1995 года по благословению Митрополита С.-Петербургского и Ладужского Иоанна А. В. Андреев был назначен Главным врачом благотворительной больницы св. Блаженной Ксении Петербургской. С большим энтузиазмом Александр Владимирович начал благое дело по восстановлению церковной больницы, проявил себя как знающий врач, человек высокой порядочности, хороший организатор и руководитель.

Отпевание почившего совершил духовник больницы св. блаж. Ксении Петербургской священник Олег Скобля. Погребен Александр Владимирович на кладбище в Сестрорецке.

Да упокоит Господь душу усопшего раба Своего.

Протоиерей Виктор Московский

СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ

Е. Поселянин

Идеалы христианской жизни

(продолжение)

Эти осложнения жизни были бы совершенно беспросветны, если бы у родителей, как у всякого страдающего, не было одного великого орудия – молитвы.

Пусть в таком горьком положении родители вопиют к Богу, как некогда вопияла ко Христу о спасении своей злобесновавшей дочери и добилась того, что была услышана, жена хананейка. Быть может, Господь попускает потому искушаться детям, чтобы сделать их дважды детьми своих родителей, детьми по плоти и детьми по духу. Так, Бог повторяет в повести их жизни чудную повесть блаженного Августина и матери его Моники. Воспитав сына в вере и благочестии и зная, как знает одна мать, все великие дарования Августина, Моника принуждена была видеть, как сын ее через дурное товарищество развратился и стал еретиком. Не дни, не недели и не месяцы, а долгие годы Моника вопияла к Богу, и вопль ее был, наконец, услышан. Он был ею дважды рожден, ее Августин: рожден в муках рождения, рожден в слезах молитвы. И, быть может, для того так страдала великая душа Моники, и для того попустил Бог искувиться славному учителю Церкви, чтобы воздвигнуть в лице Моники пример и образец для будущих веков и поколений того, чем должны быть мактеринская молитва, и как матери могут спасти своих детей.

Пусть матери, лишенные даже возможности непосредственно действовать на детей, просят Бога заменить их присутствием Своим святым, животворящим и возрождающим присутствием. Пусть они с дерзновением скажут: "Я от него удалена, я не могу ему ничего говорить; так Ты внушай ему те глаголы, которые мне хотелось бы ему передать и еще большие и лучшие глаголы... За мою муку дай мне упование, что он будет спасен... Неужели я одна отойду от Тебя не услышанной, и Ты откажешь мне в том единственном, для чего я живу, – в спокойствии за судьбу сына моего".

В наше время и в крестьянской среде и в других сословиях – замечается возрастание чувства неува-

жения к родителям. В деревнях среди населения безобразно пьянствующего, озверелого происходят такие явления, о которых страшно вспоминать и еще страшно говорить, так как есть слова, которые жгут произносящие их уста.

Возможно ли, например, спокойно думать о том, что нередки случаи, когда дети бьют своих родителей, а взрослые сильные сыновья таскают за бороды слабых стариков. Помимо кротости и увещания здесь должно применить к озверевшим детям самые жестокие смирительные наказания. Они заслуживают того, чтобы их выставлять на позор перед всем селом, перед всей волостью, в назначенные дни выставлять их со скованными ногами и руками у позорного столба, где всякий мог бы в них плевать и их ударять.

Неуважение к родителям есть вещь, которая должна быть вырвана с корнем, так как оно совершенно нетерпимо и подтачивает самые основы жизни. Приходилось великому Саровскому старцу Серафиму слушать, как дети осуждают родителей. Он проникался ужасом пред этим явлением, что немедленно закрывал говорившему рот рукой.

Как часто при жизни дети недостаточно почтительны к своим родителям, недовольно заботливы, хотя родители неприхотливы и довольствуются малым, не получая от детей и этого малого. Не ценят дети любви и заботы родителей, часто грубо отвечают им, когда родители ласково их о чем-нибудь спрашивают.

Между тем, в действительности, нет у детей лучших друзей, помощников, покровителей, как родители, и едва ли когда встретят они эту мало требующую, все прощающую, все дающую любовь. Только, когда сырая земля скроет родителей, замолкнет навсегда этот голос, умевший для детей быть столь нежным и ласковым, закроются глаза, всматривавшиеся с такой любовью и так пристально в родную жизнь детей, только тогда, когда человек, лишенный любви, которую он пренебрегал, почувствует свое сиротство и ее

незаменимость, – только тогда поздно и бесплодно оценивают дети эту любовь, которой они лишились навсегда, и шепчет тогда им роковой голос: “поздно, поздно, поздно”. Что сделали вы над собой, бедные заблуждающиеся дети? Зачем нарушили ту заповедь, которую исполнять, казалось, так легко и сладостно, зачем отвратились от наших лучших и вернейших друзей, зачем за все то бесценное, чем вы им обязаны, отплатили черною неблагодарностью? Если в вас есть хоть и позднее раскаяние, то загладьте заботой о их памяти ваши непоправимые пред ними вины. Помните их в молитвах, призывайте их к себе на помощь, ибо они не перестают смотреть на вас и думать о вас так же; только стали теперь, в новом виде бытия своего, сильнее и прозорливей. Это дело любви будет им мило и утешительно, и вы восстановите то, что так легкомысленно нарушили раньше.

У кого родители еще живы – пусть тот помнит этот завет Божий о почитании родителей и пусть знает, что вне верности, послушания и почтения родителям счастья нет.

Люди не должны смущаться тем, что иногда с ними у родителей нет желаемого духовного общения, что они во многом смотрят на вещи врозь, что они часто разномыслят в самых существенных вопросах религии.

Один серьезный человек жаловался некоему великому старцу на то, что он не чувствует нравственной близости к родителям и боится осуждения за это.

Старец сказал этому вопрошающему:

- Прочтите пятую заповедь.
- Чти отца твоего и мать твою, – читает тот.
- Остановитесь, – сказал старец, – прочтите первые слова.
- Чти отца твоего.
- Повторите первое слово, – сказал старец.
- Чти.
- Поняли? – спросил тогда старец.
- Да, понял, – отвечал тот.

Он понял, что Бог требует почтительного, заботливого и уважительного отношения к родителям, независимо от того, есть ли у человека с родителями душевная близость, и не осуждает человека за отсутствие этой духовной близости с родителями.

Есть государственный закон, который обязывает детей содержать своих беспомощных родителей.

Таким образом, отец, оставленный детьми без всякой помощи, может искать с них содержание судом. Но что сказать о таких детях, которые иначе, как по определению суда, не хотят кормить своих родителей?

Известны случаи, когда вполне обеспеченные и богатые дети выгоняли родителей из своего дома. Такие дела относятся к мерзостнейшим делам, о которых когда-либо было слышано. Мне рассказывали, что в одной из польских губерний есть большое имение, в котором доселе хозяева видят маленькую разгневанную старуху, внезапно появляющуюся и так же внезапно исчезающую. Эта несчастная душа – блуждающая душа прогнанной и оскорбленной матери. После смерти своего отца, получив в наследство

имение, дети, приказали своей матери, у которой не было другого приюта, оставить усадьбу. Мать подчинилась решению; но, дойдя до пригорка, с которого открывался вид на усадьбу, она обернулась к дому и прокляла своих детей, а также и тех, кто будет владеть этим имением... Действительно, владение этим имением приносит несчастье; разгневанную старуху видела там моя знакомая польская дама, которая мне об этом явлении рассказывала.

Как отрадно, с другой стороны, смотреть на детей, которые окружают родителей своих величайшим уважением, не знают, как говорится, как и чем их почитать.

Мне пришлось быть в доме одного богатейшего промышленника, состояние которого насчитывалось десятками миллионов. Начало этому состоянию положил его отец, простой крестьянин. Сын был женат на дворянке старой семьи, говорил на европейских языках, дочери его были замужем за титулованными гвардейцами. Но на первом месте в доме сидела его мать, носившая простонародное имя, женщина едва ли не безграмотная, но с большим достоинством. И какие бы высокопоставленные гости в этом доме не были, хозяин неизменно подводил их к своей матери и почтительно их ей представлял. И со своим простым русским смыслом, спокойными движениями, высокая кряжистая здоровая еще старуха не казалась среди этого избранного общества не на своем месте, и, конечно, уважение к ней ее сына только поднимало его в глазах общества.

Мне рассказывали еще о том, как трогательно было видеть знаменитого русского поэта и публициста Ивана Сергеевича Аксакова в церкви с его престарелой матерью. Приведя под руку эту вдову знаменитого автора “Детства Багрова внука” в храм, сын всегда добывал стул для старушки, заботливо снимал с нее верхнее платье, все время наблюдал за тем, чтобы ей удобно было стоять – одним словом, как говорится, дрожал за нее.

Более того, люди, привязанные к своим родителям, с особым уважением относятся к старикам и старухам, так как представляют себе, что вот, может быть, мой отец или моя мать сейчас тоже нуждаются в чьей-нибудь помощи и поддержке, и какой-нибудь встречный человек оказывает им ту же заботу, какую я теперь оказываю этому старику или старухе.

Необходимо отметить тут большую неправильность, которая почти всегда существует в семьях между матерью мужа и молодой женой.

Редко, редко, когда эти отношения бывают естественны, проникнуты с одной стороны доброжелательством, с другой – уважением.

Вышедши замуж, молодая должна помнить, что мать есть всегда мать, и, если она любит своего мужа, то как не быть ей благодарной тем людям, которые этого мужа ее вырастили и поставили на ноги. Она должна помнить, что женитьба сына, с одной стороны, представляющая для матери и отца радость и надежду на продолжение рода, с другой стороны, всегда болезненна, ибо сын отдаляется от семьи и образует свою семью, которая для него станет ближе и дороже его родителей.

(продолжение следует)

